

Лев Индолев

Заметки старого брюзги

Лев Индолев

Заметки старого брюзги

К читателю

Прошло двадцать лет с начала «эпохи Возрождения» одной из старейших российских газет – «Русский инвалид». С подачи первого редактора обновленной газеты Николая Николаевича Жукова автор ведет в ней злобедную рубрику «Заметки старого брызги». В этом сборнике объединены короткие статьи, эссе, рецензии, фельетоны и пародии, выходявшие под этой рубрикой последние десять лет, с 2002 по 2011 гг. Если бы они выкладывались в Интернете, их можно было бы назвать постами блога или ЖЖ, но когда сочинитель только начинал «брызгать», этих понятий еще не существовало, а эпитет «старый» воспринимался скорее как авторское кокетство.

В одних заметках автор отзывался на события общественной жизни или на телевизионные передачи, популярные в те годы, но почти забытые теперь, из других вопросы тянутся до сих пор. Так или иначе, в некоторых случаях пришлось дать к ним современные комментарии. Авторские фотографии включены в книгу только для того, чтобы дать отдых глазам, уставшим от неотрывного чтения.

Буду рад, если что-то придется читателям по душе или совпадет с вашим чувством юмора. А писались ли заметки по делу или местами автор ёрничал и дурачился, судить вам.

Да, и самое главное: не берите с меня пример – не брызжите!

Лев Индолев

Индолев Л.Н.

И 60 Заметки старого брызги: – М.: «Русский инвалид», 2012.

Лев Николаевич Индолев родился в 1936 году. Окончил геологический факультет МГУ им. Ломоносова, кандидат наук. Работал в Якутии. Автор и переводчик (в том числе в соавторстве) пятнадцати книг по геологии. В 1971 году на полевых работах получил травму позвоночника, с тех пор передвигается на коляске.

Журналистикой занимается с 1988 года. В 1993–1996 годах работал на ВГТРК ведущим телепередачи «Шаг из круга». Многие годы сотрудничает с газетой «Русский инвалид», ведет в ней постоянную рубрику «Заметки старого брызги».

Книги Льва Индолева: «Тем, кто в коляске и рядом с ними» (1995), «Как это было» (1998, руководитель авторского коллектива), «Жить в коляске» (2001), «День первого одуванчика» (2006).

© Лев Индолев, 2012
© Вероника Сосновская, рисунки, 2012
© Газета «Русский инвалид», 2012
© ЦСА «Одухотворение», 2012

2002 ГОД

*Сборник издан в честь 20-летия возобновления газеты
«Русский инвалид».*

Год назад умер Маресьев

Так случайно получилось, что за пару дней до этой печальной даты я решил испытать двух своих внуков. Старшему почти 16, он заканчивает хорошую, с особым подбором учителей, не казенную, не государственную школу. Младшему, правда, двенадцать от роду, но тоже не шалопай. Я назвал им 20 имен соотечественников разных сословий, но из тех, что были в свое время, как говорится, кумирами нации. Первым в моем списке как раз оказался Алексей Маресьев, на подвиге которого воспитывались мое и более молодое поколение.

Увы! Обоим внукам эта фамилия ни о чём не говорила. Я подумал, что, может быть, им в не вполне стандартной школе что-то недодали педагоги-либералы, и предложил то же задание 16-летнему сыну моих друзей, ученику обычной московской школы. Но и он ничего не слышал о Маресьеве. Не знали ребята также об Олеге Кошове и Любви Шевцовой (теперь они оба, правда, иностранцы), об Александре Матросове и о триждыгерое Александре Покрышкине. Вопросы в моем доморощенном тесте, кстати, были не только о героях Великой Отечественной войны. Не знали они Лемешева и Бернеса, Брумеля и Ладынину с Латыниной, зато без задержки вспомнили, кто такие Пресли, Леннон, Кеннеди, Тайсон и Армстронг.

Соглашусь, что «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого и «Молодая гвардия» Александра Фадеева, которых нет в школьных программах, не принадлежат к литературным шедеврам, хотя, как вы догадываетесь, в моей заметке идет «речь не о том, но всё же, всё же, всё же...» (Кстати, эта стихотворная строка также неизвестного нынешним школьникам великого русского поэта Александра Твардовского).

Новая эра в одной шестой части правого полушария

Ох, и дурят же нашего брата!

Прямо на входе меня прижал человек с подобием морского ежика в ладони.

– Ой, что это? – неосмотрительно поинтересовался я.

– Вижу, вижу вас насквозь! И не вздумайте сопротивляться! Вам срочно понадобится этот биокорректор. На вас будут работать добрые микротоки нашего «Ключего целителя». Всего 500 рублей! Поверьте, с таким грязным, как у вас, биополем Вы долго не протянете. Не экономьте на здоровье!

Его скверное пророчество прервал зазывала, дряхлый старичок в ярко-красной ливрее с неожиданно зычным голосом, выдававшим артистическое прошлое: «Заходи сюда скорей! Открывай-ка эту дверь!». Дверь вела в известный салон Московского Дома художника на Кузнецком Мосту, и мне сразу вспомнился другой призыв: «Заходи – не скупись, покупай живопись!» Помимо воли, меня засосало в толпу участников и посетителей «Духовно-оздоровительной выставки “Новая Эра”. Январь 2002». Так назвали устроители этот филиал Лысой Горы.

Здесь и там, вдоль стен и посередине двух залов, разместился весь цвет нашего родного оккультизма и эзотерики. Казалось, все персонажи объявлений со страниц желтой российской прессы: все эти бабушки Лукерьи и Авдотьи, при лучине убирающие порчу, госпожи Анжелики и Магды в перстнях, посверкивающие загадочными стеклянными шарами, нечесаные колдуны в восьмом колене, изгоняющие всё – от лобковых вшей до заселившихся бесов, благоухающие стареющие юноши с голубым отливом, заглядывающие на дно души, – все слетелись сюда, на этот шабаш.

Ассортимент товаров и услуг был на все диагнозы.

На одном из стендов лечебная сила камней измерялась, не отходя от кассы, при помощи приборчика, сильно смахивающего на обычный вольтметр.

– Яшма не ваш камень, – сообщал, судя по всему, бывший жэковский электротехник, ставший врачом-терапевтом, – а вот аметист – видите, как реагирует стрелка – в самую десятку. Десятка на самом деле обходилась в несколько сотен, догадаетесь чего.

– А вот люстра Чижевского, да не простая, а с блоком обратной связи. Омолаживает по предъявлению фотографий в профиль и анфас!

– Средство для похудения, средство для похудения! Вот моя теща, еще вчера она была в два раза толще. Не верите? Взгляните на ее вчерашнее платье. Вон на вешалке. А тещу можете пощупать за отдельную плату. Уверяю вас – кожа да кости.

Чудодейственное средство почему-то отдавало кормом для кошек.

Но вот по залу разлился запах индийских палочек. Сеанс ароматерапии сопровождался треньканьем хомуса и глухими ударами бубна. На эстраде, притоптывая и подвывая, посменно камлала бригада алтайских шаманов. В этой чудодейственной атмосфере я почувствовал себя прямо-таки жителем Шамбалы.

– Кто хочет испытать силу волшебных жезлов, заряженных в пирамиде Хеопса! Лабиринтная магия! Резонанс формы и содержания! – настойчиво приглашал жрец-египтолог с лицом и говором уральского сталевара.

– А вот глубинная вода озера Танганьика. Можно с вулканическим газом. Ну и что же, что дороже пива. Если бы мы с Танганьики завозили пиво, знаете, сколько оно стоило бы!

– Продаю кошельки, наведенные на добывание бешеных денег! Да, пока пустые, но только пока, а вот уже завтра!..

– Только для вас нефритовые яйца для массажа внутренних органов! Ну что вы, мадам, вы не так меня поняли, как вы могли такое вообразить! Нет, и глотать не обязательно!

– Особые очки для открытия третьего глаза. Что? Первые два плохо открываются? – это к окулисту.

Посетители этой уникальной выставки достижений оккультного хозяйства тоже были под стать магам и лавочникам.

Я невольно прислушался к разговору двух дам: одной – просто приятной, другой – приятной во всех отношениях:

– Да, я с вами согласна, – говорила первая. – Дыхательная гимнастика – могучая сила! Был у меня один, скажем для краткости, друг. Он так надыхался, что буквально вылечил сам себя. Сначала он был просто вялым и каким-то серым, а потом почернел и улетел.

– Как улетел?

– А вот так! Чему Вы удивляетесь? Потерял свой астральный вес и улетел. Он, собственно, для этого, видимо, и дышал, и дышал, и дышал ...прямо мне в ухо. Как улетел, так с тех пор и не появляется.

Прощаясь, та, что слушала, пригласила свою просто приятную подругу:

– Заходите как-нибудь, милочка. Я прочищу вам правое полушарие.

И я смекнул, что речь идет не о клизме.

Повій, вітре, на Україну...

Предлог — служебное слово, употребляемое для выражения отношений между **зависимыми** и главными членами словосочетания. Предшес — твует **зависимому** слову.

Советский энциклопедический словарь

Ах, до чего же я ясновидец! Только-только в августе 1991 г. Украина «волей народа» вышла из «великого и могучего», но вмиг ставшего ненавистным, Советского Союза, как я полусхмыкнул в своем кругу: «Отныне извольте говорить не “на Украине”, а “в Украине”». (Жалею теперь, что не «застолбил» тогда эту хохму).

А шутил я зря, — теперь не до шуток. Эта первостепенная лингво-политическая проблема обсуждается на уровне президентов. Наш-то Путин, благодаря держащим нос по ветру спичрайтерам, в грязь лицом не ударил и произнес на встрече со своим украинским коллегой Кучмой, как положено, т.е. «в». А вот президент Телевизионной Академии Владимир Познер неосмотрительно «накнул» и заработал щелчок по носу — ему пришлось смущенно извиниться за оговорку. В телепередаче «Пресс-клуб» тоже схлестнулись мнения, причем представитель украинской стороны поучал неучей-москалей, какой предлог теперь надо использовать.

Знал бы тот старый энциклопедист, автор статьи о предлоге (см. эпиграф), что он недальновидно написал о **зависимости** слова, перед которым положено стоять предлогу. Ведь это слово — Украина, и десять лет как оно *незалежне*, т.е. независимо. А Кобзарь Тарас, даром что «свидомый украинец», а тоже что удумал! — не иначе, как москалям подыграл — завещал «поховать» его «серед степу широкого на Україні милій».

И ведь что обиднее всего: про какой-то там сомнительный полуостров и всего лишь мелкую частицу государства, говорят «в Крыму», как про вполне островную серьезную Индонезию или, прости господи, мерзлую Гренландию, а про всю великую державу только «на». Одно может утешить: Куба, Кипр и Мальта, хоть и независимые государства, а тоже предлога «в» не удостоились.

Так что, если мы не хотим скандала вплоть до разрыва дипломатических отношений, придется величать соседа солидно и престижно «в Украине». А если язык не поворачивается, то могу предложить компромисс: «хай вони теж про нас кажуть «на Росії» — ведь мы сами говорим «на Руси Великой». Так что ничего, проглотим.

Примечание. Поднятая тема во взаимоотношениях государств-соседей остается актуальной по сей день. Может быть, решение проблемы проклятых предлогов как-то соотнести с урегулированием цены на газ?

Только песня расстается с человеком...

«Расцветали яблони-груши...» Именно в такой редакции, когда яблони в цвету воспринимаются счастливым ребенком как нарядные девушки-игруньи, пела «Катюшу», еще не успевшую стать легендарной, моя совсем юная жена, еще не помышлявшая стать моей женой.

Майские праздники 2002 г. шли и шли эклектической чередой. Бывший политический Первомай сменился православной Пасхой, и Святая неделя плавно перетекла во всенародный День Победы. На Красной площади вечером 10 мая яблоку негде было упасть. Лариса Долина на фоне Василия Блаженного пела про яблони и груши, пела без современной коверкающей аранжировки, пела правильно, просто и красиво, как пели 60 с лишним лет назад. Певица взывала к люду. Ее руки трепетали в жесте, напоминающем плескание купальщицы, и молили о поддержке. Весь мир, мол, поет эту песню, а ну-ка, и вы гряньте вместе со мной: «выхо-ди-и-ла на берег...!»! Но народ на Красной площади безмолвствовал, как во времена Бориса Годунова. Операторы видеосъемки тщетно искали в толпе отверстие уста. Молодежь отделалась размахиванием в такт воздетыми к небесам руками и индейским одобрителем улюлюканием в финале.

Зажигательный Газманов, исполнявший также всем знакомую «Песню шофера», после первого куплета решительно заявил: «Иду в народ!». Но напрасно он совал микрофон направо и налево – ни стар, ни млад не подпел ему, а Лужкова, как на зло, рядом не оказалось. Как ни приплясывал прыгучий наш Олежек, вернувшись на эстраду, какие ни выделял коленца, как ни протягивал свой инструмент в пустоту, якобы прислушиваясь к голосу масс – ну, что ж вы, черти полосатые, подтяните:

«эх путь-дорожка фронтовая...» – всё было впустую. Хлопали, визжали опять же, как оклахомские ковбои, но и всё. Не пел наш народ на трезвую голову любимых песен, а с бутылками на площадь не пускали специальные ребята, которых кругом было пруд пруди.

Я в таких случаях всегда сочувствую нашим звездам-бедолагам. Если уж на открытом воздухе, как ни старайся, не выдавишь из публики ни звука, то что и говорить о залах под крышей.

Или вот возьмите футбольные матчи. Туда тоже не пройдешь с тарой, но ушлый народишко – знай наших – заправляется загодя. Казалось бы, заучи какую-нибудь незамысловатую припевку, вроде тех, что орут слаженно на переполненных западных стадионах, но на русский народный лад, вроде «Дубинушки», и знай дери глотку. Нет, кроме «Оле-оле-оле-оле, Россия, вперед!», ничего не удастся. Как будто мы присутствуем на испанской корриде (оттуда пошло это «оле») или, на худой конец, сидим на арене «Маракана» в Рио, а не на щелястых лавках в каких-нибудь родных Соль-Скипидарске или Мазьвишневке. Вот морды набить «динамовцам» за сталинские репрессии – тут мы горазды!

В церквах картина не лучше. Хор на клиросе надрывается, а прихожане немывка рыбы. Не все – грешно врать – но большинство. Креститься справа налево, слава Богу, научились, «воистину воскрес» тоже ладно вторим дьякону, а вот, как в иноверческих басурманских костелах, петь всем миром пока не получается. То ли слов не знаем, то ли немота в крови у слабо восторженного народа. А где мало эмоций, там и с волей плохи дела, и работа не спорится.

Вот я и подумал ненароком: пока все вместе, разом, не станем петь всюду: на концертах, в церквах, на стадионах, да и просто в праздники на улице, – ничего у нас в стране не получится.

УТИНАЯ ОХОТА

Получил я недавно письмо. Одна женщина, лежащая больная, слезно просит разыскать ей подкладное судно старой конструкции, наверное, из тех, которыми еще пациенты хирурга Пирогова пользовались в Крымскую войну. «Старое, железное, надежное, с особой трубой», – она приспособилась к нему с детства. Уж на что было прочным, но за 30 лет пришло в полную негодность, а на новых, пластиковых, не сидится и не лежится. Что ж – дело житейское и вполне понятное. Я представил себе такой корабль с трубой, как у линкора, и принялся обзванивать всевозможные «центры». Сейчас ведь, что ни ларек, то «центр», и в каждом генеральный директор, менеджеры, дилеры, секретарша мурлыкает в трубку с волшебной музыкой: «Как вас представить?».

«Нет таких изделий. Сто лет назад были – ветераны обороны Порт-Артура помнят, – да сплыли», – отвечают «центры».

Вспомнил еще об одной фирме. Она как раз специализируется на производстве уток и суден. Вдруг помогут? Нет, и там не пособили. Но зато разговорился с самым компетентным человеком по этой части, главным «корабелом» страны.

– Проще по индивидуальному заказу заново сварить и покрыть эмалью, чем искать где-то, – говорил знаток в ответ на мою мольбу об антикварной посудине.

– А почему ассортимент этих изделий у вас такой узкий? – поинтересовался я, – ведь кому-то подходят одни утки и судна, кому-то совсем другие. Нет, например, уток для женщин. Утки с квадратным сечением устойчивее, чем в прямом и переносном смысле обтекаемые. – Я давал понять, что тоже не лыком шит.

– А потому, – ответил «судновладелец», – что если вместо двух вариантов мы начнем выпускать четыре, то нашей фирме придет хана, то есть банкротство. Вот вы, если вхожи в Думу,

зайдите туда и приложите кому-нибудь из ответственных за закон о малых предприятиях моей уткой по башке. А когда он очухается, спросите, почему в XXI веке в русских больницах писают под себя или, в лучшем случае, в баночки из-под пепси-колы, а лежащих детей родные своим приносным тряпьем подтирают. Больницы и госпитали в воюющем государстве не могут выкупить у меня даже по себестоимости, без посредников, ни утки, ни судна. В Красногорском госпитале под Москвой 200 уток не от хорошей жизни разворовали. Жена генерала Родионова – он лежит в госпитале им. Бурденко – вот стыдобища-то, сама за судном к нам приходила. Это в Москве! А что уж говорить о России? А Вы такие слова произносите странные: «антиквариат, ассортимент»!

И он в сердцах бросил трубку.

Вот пусть эта заметка послужит ответом всей великой страны, члена мировой «восьмерки», – моей провинциальной корреспондентке на ее просьбу об уникальном судне. А может быть, на самом деле, кто-то из читателей знает, где уцелело старомодное круглое железное судно «с трубой»? Давайте всем миром хоть одному человеку поможем. Не считите за труд, ответьте старому брызге ради Христа, Аллаха и Будды.

Примечание. Не далее как в апреле 2009 г. в военном санатории им. Пирогова (!) я обнаружил под кроватью массивную утку с приваренной «трубой», покрашенную в армейский защитный цвет. Кто знает, может быть, она действительно сохранилась с времен Первой обороны Севастополя 1854 года? Так и чесались руки прихватить ее для будущего Музея реабилитации. Не исключено, что в этом санатории где-то водятся и судна с трубами. Хотел было спросить у няни, но язык присох к горлу, а объяснить, что не для себя, посчитал неправдоподобным. Каюсь!

Ням-ням-ням и бутылка «Пита»

Сейчас только ленивый не костерит рекламу. Позвольте и мне влиться в этот стройный хор. Может быть, у меня уши устроены не как у людей, но в иностранной рекламе «супердышащих» памперсов, одетых на ползающих и бегающих уродцев, я явственно слышу: су- (простите) -пердышащие.

О сути и видеоряде отечественных рекламных роликов я и не говорю. Только сядешь за стол, как в телевизоре начинают то травить тараканов и крыс, то наглядно демонстрировать отвратительный запах из всех человеческих отверстий, то отдраивать загаженный унитаз, то (верх изящества!), на пару скрестив струи, облегчаться в общественном сортире. Для впечатлительных зрителей, не успевших отключить чертов ящик, это действует на аппетит сильнее, чем все заманчивые приправы: «краснодарье», «кальве» и прочие «матадоры», вместе взятые.

Или вот еще: тебе предложат вникнуть в глобальные проблемы, которые терзают женщин и мужчин. Первая: что милым дамам больше «по душе» – тампон или прокладка? Вторая – как справиться с перхотью, завалившей, как снегом, всю страну? И третья, конечно, самая животрепещущая или, лучше сказать, «живительная» – кто пойдет за «Клинским»?

Но содержанию не уступает и форма подачи рекламы. Мы вошли прямо-таки во второй Серебряный Век нашей поэзии. Наверное, слизав у бульонно-кубической Галины-Бланки ее фирменное «буль-буль», наши доморощенные рифмоплеты решили не ударить в гарнир лицом и противопоставили булькающей Гале свое людоедское «ням-ням» в связке с покойным вождем Анастасом Ивановичем: «Ням-ням-ням-ням – покупайте “Микоян”», Мало того, что в этом каннибальском призыве мнится колбаса, сотворенная из бог знает чего, но рифма-то, рифма какова! (Уж на худой конец следовало бы «мян-мян-мян»). Или еще пример: «Красит мама, красит папа – все довольны краской «Альпа». Евтушенко с Вознесенским отдыхают! Наш поэт-халтурщик, альпийский стрелок за рублями, видимо, остался доволен найденной рифмой «папа –

альпа». На фоне этого «хокку» финальная ария таракана Лури, погибающего от рекламируемого им же самим ядовитого «Рейда», просто шедевр новорусской энтомологической поэзии.

Короче говоря, после всех этих изысков так и тянет воскликнуть: «Автора!». А явись он – вырвать грешный его язык. А ведь, если вспомнить, у нас еще в 20-е годы складывалось поди как неплохо. В рекламном бизнесе были задействованы Бурлюк и Асеев, не говоря о лучшем и талантливейшем поэте советской эпохи. Цитирую по памяти: «Лучших сосок не было и нет. Готов сосать до старости лет». Конечно, можно и здесь усмотреть подтекст, но это сам Маяковский!

Реклама давно стала частью повседневной жизни. И не только для ее потребителей, т.е. для нас с вами, но и для «исполнителей». В отличие от поэтов, иные знаменитости – политики, ученые, актеры, эстрадные звезды – все кому не лень чуть-чуть приторговывают собой, что-нибудь да рекламируют. Первый и последний президент СССР подался в итальянцы – с внучкой на пару рубает пиццу. Король телевизионных пошляков, устав от всероссийского обожания и столоверчения, взялся за автомашины. Заместитель директора академического Института географии, по-шулерски проворно тасуя руками циклоны с антициклонами, не забывает походя сообщать о вещах, не имеющих отношения к погоде. Так и хочется сказать: «Вы, месье Беляев, pardon moi, кажется, климатолог, вот и изучайте свое глобальное потепление, а средство от поноса пусть в другой передаче доктор Бранд рекламирует».

Кто знает, влияет ли реклама на наши гастрономические, гигиенические или фармацевтические пристрастия, но что она руководит нашим мироощущением и самочувствием – это точно. Знаете, что меня больше всего стало тревожить в последнее время? Думаете, курс рубля? Заморозки на почве? Голосование против педерастов в Госдуме? Как бы не так... Отдастся ли в конце концов мадам Козьявкина знатному пивовару Ивану Таранову или будет продолжать его мурыжить – вот что терзает душу, вот что спать не дает. Так, поверьте, хочется, чтобы всё у них сладилось и чтобы они наставили рога недалекому помещику Козьявкину.

Но и во сне достает проклятая реклама. Как-то ночью мне привиделся юркий маргариновый обмылок Делми, озорничающий с женой на моем любимом холодильнике.

«Народ против», или Забавы мудрецов

Нынче что ни телевизионный канал, то сражение интеллектуалов. Умники и умницы лезут из кожи вон, чтобы «своим собственным умом» скопить на безбедное существование. Кто-то шлет вопросы один другого заковыристее по почте, а то и по Интернету, другие тужатся над их разгадкой. Среди нашего брата инвалида, согласитесь, тоже не все олухи царя небесного. Попадаются и смышленные. Вот кому-нибудь, например, надеть бы мантию да и выиграть тонну бумажных денег в «Своей игре» или, на худой конец, компьютер со всеми прибабасами. Но вот незадача: на коляску мантию не натянешь, а «в гражданском» в игру не примут. Да и не видно тебя будет из-за кафедры. Стало быть – отпадает.

В потенциальные миллионеры-счастливики тоже не попасть: во-первых, ведущий должен руку уважительно пожать – так задумано, а у некоторых, хоть и умных, правой руки нет, а то и обеих. Кнопку и ту при отборе надавить нечем. Во-вторых, кто тебя подсадит на скользкий стульчак, не лично же хилый Галкин? А самому, если ты на коляске или с костылями, никак не взгромоздиться, даже с руками!

Вот в «Русской рулетке» тоже можно хапнуть целый миллион, и карабкаться никуда не требуется – всё ровнехонько. Но тут другая беда: Как рухнешь в преисподнюю, так все кости, которые до этого остались целыми, и те переломаешь! Вместо автосалона или казино с деньжищами загремишь в больницу. Обидно.

Я бы с радостью пошел на передачу «Алчность» к тихому Саше Цекало. У него глаза грустные и добрые. Добрые потому, что деньги, которые там проигрываются, всё равно не его собственные,

и грустные оттого же. Но и туда не сунешься – там нужно шустро и со всей силы лупить по клемме терминатора.

Куда ни кинь – всюду клин! Выходит, согласно названию еще одной из мудреных передач, «народ против» участия умных инвалидов на равных с ногостыми и рукастыми крепышами.

А вот где быя и сам ни за какие коврижки не согласился испытывать свой недожизненный интеллект, так это в одном из звеньев игры «Слабое звено». Даже если бы для меня скотили какое-нибудь особое сидение вровень с другими участниками. С какими глазами я вернулся бы в лоно семьи или к друзьям, ждущим с триумфом и с бутылкой, а на самом деле осрамленный вконец жестокосердной ведущей в пенсне. На меня и так пялятся, как на недоумка, когда я выбираюсь в коляске на улицу, а тут дети вокруг и вовсе станут дразнить болваном или придурком.

Слов нет, бывшая пловчиха-синхронница и олимпийская чемпионка на телевидении оказалась на своем месте. Вдобавок к ее промокшему голосу, как будто она только что отряхнулась, выбравшись из бассейна, визажисты натянули на голое тело длинное платье, очки и прилизанную прическу а-ля «синий чулок». Они всю постарались, чтобы создать образ воспитательницы женской колонии. Для этой садистской игры, целью которой служит не столько демонстрация быстроты реакции и интеллекта, сколько показ нравственного истязания игроков, такой прикид подходит как нельзя лучше. Когда выбывший участник на вылете поливает за глаза грязью своих партнеров и желает им всего наихудшего, это, надо понимать, тоже входит в задумку авторов. Как говорят, в формат передачи. Игра – игрой, но благодаря импровизационному таланту нашей «звеньевой» и высокому рейтингу передачи это шоу не может не воспитывать молодую зрительскую поросль в презрении к окружающим. Мы-то, старики, хоть понимаем, что таковы правила игры, замствованной оттуда, где человек человеку осёл, но дети-то, дети, они ведь принимают всё всерьез. И будем ли удивляться, если родители вскоре услышат: «Тупицы безмозглые! Кто тут выжил из ума и больше не достоин пользоваться со мной одним унитаром?»...

В заключение предлагаю несколько собственных заготовок, так как у, казалось бы, неистощимых на выдумки редакторов они стали иссякать, что заставляет Просто-Марию повторяться. Итак:

- У кого вместо головы мешок с мякиной?
 - Кто приперся из своего Замухрышевска только для того, чтобы выпендриться на всероссийском экране?
 - Кто не принял участие в эволюции и остался висеть на дереве, зацепившись хвостом за ветку?
 - Кого пора гнать взашей из Останкина?
 - Кому не нужно делать трепанацию черепа, чтобы убедиться, что там пусто?
 - Кого не стоит подпускать на пушечный выстрел к призовым деньгам?
 - У кого извилин не больше, чем в пачке макарон?
 - С кем из вас бессмысленно состязаться в скудоумии?
 - Кому вместо денег придется выдать справку для принудительного лечения?
 - Кто обгадил команду с ног до головы так, что ей не отмыться во веки веков? Аминь.
- Дальше пусть читатели продолжают сами.

Дикари

Международным Дням инвалида посвящается

В тридевятом царстве, в тридесATOM государстве, а точнее, в Кении, в древних отложениях озера Туркана американец Алан Уокер и его местный помощник Камое Кимеа обнаружили первого, как бы сейчас сказали в России, инвалида с детства. Мальчик приобрел искривление позвоночника после травмы, скорее всего, при падении с дерева или прыжке в воду. Он был именно человеком, хотя, возможно, еще не умел говорить – ведь сколиозом болеют только люди, но не обезьяны. С этой травмой ему жить бы и жить. Но хуже то, что мальчик стал мучиться от развивающегося заражения крови, которое началось после, казалось бы, пустякового воспаления и нагноения десны. Может быть, оно было вызвано ранением рыбьей костью, или ребенок подцепил какую-то заразу от тушканчика, которого с голодухи съел, не ошкуривая. В последние дни он метался в жару, бредил и страдал от жажды. На берегу реки мальчик наклонился, чтобы напиться. Слабые ноги его подкосились. Он упал в мелководье, захлебнулся и умер. Ему было около двенадцати лет от роду.

Мертвое тело обглодали рыбы, а кости разнесло по отмели небыстрой водой. Одна челюсть попала в лунку от следа бегемота и хорошо сохранилась. По ней палеоантропологи установили возраст и болезнь несчастного. Они также определили, что эта маленькая трагедия случилась на Земле полтора миллиона лет тому назад.

Почему никто не смог помочь больному ребенку, осталось загадкой. Может быть, он был сиротой, или его изгнали из племени за какой-то проступок, например, попытку инцеста в темной пещере, или за то, что по дурости оскорбил вожака непристойным жестом. Не будем гадать. Да и чем дикие соплеменники помогли бы, если бы захотели? Даже костоправы, судя по всему, в перво-

бытном обществе еще не появились. Не было и бабок, умеющих заговаривать рожу и другие инфекции. Одно слово, дикари.

А вот еще эпизод значительно моложе, но тоже не из наших дней. Всего-навсего восемь тысяч лет тому назад племя индейцев, жившее на полуострове Флорида, хоронило своих покойников в Виндоверском болоте. Среди сотен скелетов на глубине 3 метров откопали другого подростка, который родился со спинномозговой грыжей. Это когда часть позвоночника не прикрывает сзади спинной мозг и он выпирает наружу. Мальчик был парализован. Он значился «инвалидом первой группы и нуждался в постоянном постороннем уходе». Так было бы записано в его «розовой справке», если бы в то время существовали письменность, бумага и комиссии МСЭ. Он дожил до десяти-двенадцати лет, стало быть, племя долго и, как могло, правильно ухаживало за ребенком. Правда, пролежня и остеомиелита на стопе избежать не удалось. Он вел лежачий образ жизни, так как в Новом Свете до изобретения колеса, а значит, и инвалидных колясок, аборигены так и не додумались. Часть ноги отгнила, и он умер, как и первый пацан, скорее всего, от заражения крови. Что с них взять, дикари!

С тех пор минули тысячи и тысячи лет. В нашей цивилизации были изобретены антибиотики, биопротезы, корсеты, электрические инвалидные коляски и электронное ручное управление для автомашин. Стали излечивать такие диковинные болезни, что диву даешься. Но каждый раз, появляясь в спинальном центре бывшего СССР, городе Саки в Крыму, я поражаюсь вопиющей неосведомленности своих соплеменников, граничащей с первобытной дикостью. Как-то в мою палату привезли неподвижного мужчину, лесоруба из Западной Украины. Девять лет назад ему на поясницу упала лесина. Ему бы, с его низкой травмой, через год встать на ноги и худо-бедно, с костылями, но ходить – руки-то крепкие. Но он пролежал все эти годы абсолютно беспомощным, потому что нажил себе такие контрактуры на коленях и в тазобедренных суставах, что ни повернуться, ни сесть в кровати, не говоря о том, чтобы пересест с нее в коляску. Оказывается, никто не сказал при выписке из областной больницы ни жене, ни ему, как надо вести себя дома, в родном леспромхозе. Коллеги-дровосеки сколотили ему деревянную раму над кроватью и оставили. Слава богу, не нажил пролежней, как другие.

А с этими пролежнями тоже такая безалаберность! Как будто это простая болячка на здоровом теле. Сколько на моей памяти погибло совсем молодых ребят и красивых девочек только от того, что не спохватились вовремя, потом всё оттягивали ставшую уже необходимой хирургическую операцию, упустили момент. Ну ладно, у молодежи ветер в голове. Кому охота залечь надолго, чтобы основательно вылечиться, когда вчера еще козлик скакал по кустикам и водочку попивал с дружбанями. Но родные-то! А родные или ухом не ведут, или, чаще, не догадываются, чем пролежни могут обернуться. А оборачивается это тем же, что у тех хлопцев из прошлого времени, – остеомиелитом и общим заражением крови.

И еще: с надеждой я всякий раз ожидаю, что должна же когда-то оборваться нескончаемая череда жертв нелепого травматизма. Но каждый год в Саках поражаюсь количеству «вновь прибывших», т.е. инвалидов-новичков. Сидят в колясках юные незнакомцы, среди которых больше половины «шейников»-нырляльщиков. Сердце кровью обливается, когда слушаешь их стандартные истории. За каждой – бравада и незнание элементарных правил, которые должны быть толково написаны и вывешены на каждом пляже.

За каждой историей (если он или она ухитрились выжить), кроме личной и семейной трагедии, еще и трата громадных средств – и в семье, и государством – на тщетные попытки восстановления, на операции и лекарства, на пенсии и пособия, на санатории, на коляски и машины, на то, что инвалид, как правило, никогда не станет полноценным работником и будет, что ни говори, вынужденной обузой для общества.

Наверное, министерские финансисты знают точно, во что обходится государству один инвалид первой группы. Я прикинул по минимуму, и получилось, что при «дожитии» молодого человека до 50 лет он будет стоить стране никак не меньше 2–3 миллионов рублей. Пустить бы ничтожную толику этих денег на разъяснение вопиющих опасностей по телевидению хотя бы в форме клипов – уверен, пусть десятком «нырляльщиков» за год, но всё же станет меньше. Недавно я говорил обо всем этом с известной телеведущей программы «Здоровье» и преподнес ей свою книгу «Жить в коляске», где доходчиво говорится и о контрактурах, и о пролежнях, и о нырянии вниз головой. Но она побоялась показать книгу

на своей передаче. Как бы не уличили в небескорыстной рекламе. Или, беру грех на душу, «на ведущей шапка горит»?

На днях руководители инвалидных организаций встречались с президентом Путиным и с вице-премьером Матвиенко. Использовали ли наши всероссийские избранники этот редкий шанс, завели ли с вождями серьезный разговор о собственной передаче на государственном телевидении? Сомневаюсь.

Примечание. Я всё же написал сценарий к сюжету о гореньяльщиках. Этот сюжет пару раз вышел в эфир, но не в мае, по моему плану, а к концу лета, что уже потеряло смысл.

2003 ГОД

Спиши слова!

16 мая 2003 года произошло важное политическое событие. Послание президента страны Законодательному собранию. Как добропорядочный гражданин я не пошел прогуляться по хорошей погоде, а внимательно выслушал речь. Но разговор сейчас не о ней.

После положенных аплодисментов в зал ворвался гимн. Тут вспомнился мне один диалог Сергея Михалкова с невежливым журналистом:

– Вы, конечно, слышали, как вас, автора трех гимнов, некоторые называют.

– С-слышал, с-слышал. Г-г-гимнюк-то г-гимнюк, а петь будут стоя.

И как в воду глядел. Все законодатели встали как миленькие. И левые партийцы, которые рулили всю дорогу, т.е. 70 лет, пока не скрутили на бок колесо, и те, что с правым рулем, и те, кто клялся мамой, что ни за что не поднимутся с места под преступную музыку. Короче, и леворукие, и праворукие, и те, у которых обе руки загребушие. Поднялся пролетариат во главе с его единственным представителем Шандыбиным, встали колхозники во главе с Харитоновым, оторвала от кресел натруженные зады интеллигенция (ее представлял, без сомнения, Жириновский). Встать-то встали, а вот с пением под грянувший оркестр с хором не вышло. Просто провал.

Режиссеру с операторами приходилось выкручиваться и показывать посланников народа в основном с затылка, чтобы не было видно этого «молчания ягнят», но не всё же время держать в кадре этот ракурс. Наконец нащупали, слава богу, Миронова и показали его крупно. Судя по артикуляции, он даже знал некоторые слова. Стеснялся, но шевелил губами красавец-премьер Касьянов. Это с его-то шалыпинским басом! «Открывает щука рот, а

не слышно, что поет», – вспомнились строки. Зато Жириновский пел в голос, как за столом с друзьями. Рядом малорослый Лукин сомкнул потрескавшиеся губки. Селезнев в президиуме делал попытки изображать вокал, но текст явно не держал, и оператор торопливо убрал с него камеру.

Жаль, не показали трех православных экзархов в белых митрах, двух муслимов – в чалме и в папахе и одинокого иудея в хасидской шляпе. Все конфессионеры сидели, а потом стояли рядком. Кто-кто, а эти-то все должны быть голосистыми. Глядя на них, опять предательски вынырнуло из глубин памяти: «Вот было б здорово, вот это был бы хор, давайте, парни, хором запоем!»

Хочешь – не хочешь, режиссеру приходилось показывать президента. Легкая полуулыбка типа Джоконды не сходила с его лица. Он чуть-чуть – не кивал даже, а в такт гимну совершал еле заметные движения головой, будто расставлял акценты на самых значимых словах. А может быть, это был способ запоминания неучей для будущего укора. Так или иначе, сам вождь не подавал личного примера и загадочно молчал, а ведь только что говорил о единении всех сил в борьбе за новую Россию.

Здравствуй, овен, Новый год, приходи на елку!

Отшумели-отгремели ново- и староновогодние, рождественские и крещенские деньки. Никогда еще не гулял великий наш народ так вдохновенно и настойчиво. Отлечившись, кто огуречным рас-соллом, а кто и пивком, отлипли мы на время от столов и телевизоров. Самый раз подвести кое-какие итоги и обсудить планы на будущее.

Главный вопрос: «Что теперь делать с Дедом Морозом?» В церкви по этой животрепещущей проблеме наметились разброд и шатания. Один архипастырь с экрана предаёт старика вместе с его сомнительной нравственностью внучкой анафеме как поганых язычников, другой, более продвинутый и либеральный, соглашается: дескать, пускай себе пока живут, лишь бы пьяными не таскались и не матерились при детях.

Но вот подкрался еще один Новый год. 1 февраля. И надо же, лег как раз на выходные. Не сидеть же сложа руки. Сузим глаза и отметим его подогретым сакэ и закусим прохладным суши из родного мороженого хека. И, выпив из пиал, по-русски спросим жестко: «Кто ответит за козла?»

При этом вопросе наши духовные отцы вообще разводят руками. В прошлом Году Лошади были «все мы немножко лошади. Каждый из нас по-своему лошадь» (В.Маяковский). Но в наступившем году все мы, раздвоив копыта, станем по-своему немножко козлами. Или, в другом варианте, по-своему немножко баранами. Хрен редьки не слаще. Хорошо калмыкам и бурятам. А нам, православным, как быть? Досадно!

Всё, как говорится в кругах интеллигенции, смешалось в доме Обломовых. Крещеные русские, евреи-выкресты и татары-крещеные носят нательные крестики, но одновременно участвуют в

языческих оргиях, читают буддистские мантры, продувают индуистские чакры, бьют в ненецкие бубны и заказывают гороскопы халдеям-звездочетам. Некоторые, спасаясь от солнечного удара, носят на темени мусульманские тубетейки и иудейские кипы.

В этом шабаше труднее всего приходится забитым атеистам. В партии перестали принимать, с работ увольняют, гуманитарная помощь обходит стороной, на улице стали от них шарахаться. Похоже, скоро начнут сжигать на кострах. Поэтому всё больше становится скрытых безбожников. «Вы веруете?» – пристаёт к гостю-академику ведущий, бывший секретарь парткома, только-только научившийся креститься справа налево. Ученый смущенно изворачивается, как будто застигнут писающим в лифте: «Вообще-то в душе я, конечно, ... правда, в церковь нерегулярно... в общем, скажем так, ... бога ношу в себе...».

Теперь подробнее о гороскопах. Впервые о них заявил Наше Всё. Именно он обратил внимание на эту путаницу:

Всё изменилось под нашим зодиаком – лев козерогом стал, а дева стала раком.

Помните, по предсказанию самого главного гадальщика страны на букву «Гло», в прошедшем феврале президенту было уготовано что-то ужасное – то ли покушение, то ли еще страшнее – внеочередные выборы. Пронесло, слава всем богам! И наоборот: хоть кто-нибудь из «профессионалов-астрологов» предсказал теракт на Дубровке в октябре?

Но нам хоть бы что – продолжаем играть в эти дурацкие звездные игры. «У тельцов и овнов начнется гон, а у рыб нерест. Поэтому на этой неделе вам будет особенно везти в интимной жизни», – хотел я написать на последнюю страницу «Русского инвалида», полностью занятую гороскопом, и пояснить, что пузырь и кишечник вас не подведут, ибо именно эти органы для многих инвалидов и являются самыми что ни на есть интимными.

Вернемся к новогодним сатурналиям. Человек года определился сам собой. Галкин Максим. Его многогранный неукротимый талант снискал любовь миллионов, от миллионеров до бомжей. Это его белозубая улыбка освещала новогоднюю ночь одновременно на всех 12 каналах. Переплюнул самого президента с его

посланием. Как говорят в народе: «отворотясь не нагладишься»: Галкин – «красивый сам собой», Галкин с Пугачевой без Киркорова, Галкин с Киркоровым без Пугачевой, Галкин-коренник с пристяжными Пугачевой и Киркоровым. И апофеоз – Галкин со златоголосым и златогривым Басковым, солистом Большого театра, взявшись за руки, скачут козлами по сцене и поэт дуэтом: «Будь или не будь, сделай что-нибудь», – льется из них. И слышится в песне что-то «восторженно-чудное». Глядя на эти бесчинства, можно ли вообразить себе давнишних кумиров-теноров, к примеру, Козловского (хотя тот и кличку имел соответствующую), в роли такого плясуна на пару, допустим, с телеведущим Кирилловым?

Второе место по «многоканальности» я бы отдал Михаилу Задорнову. Куда ни ткни, а на экране – каналя Задорнов. Костюмы разные, а хохмы одинаково бородатые (не иначе как опять же козлиные). Вот только новую фишку придумал – осаживать зрителей, якобы, ржущих до колик. Мол, понимаю, понимаю вас – безумно смешно, но потерпите – сейчас выдам еще круче.

Хотя по древности юморесок я бы отдал гран-при Роману Карцеву. Эту байку с одесского «Привоза» про «вам воду с сиропом или без, и если «без», то без какого?» я услышал впервые ровно 55 лет назад в симферопольской школе. Ее с акцентом излагала учительница-немка, которая на самом деле была еврейкой, и слышала ее от своей бабушки, а та, если верить училке, была чуть ли не внучатой племянницей основателя города, графа, естественно, с украинской фамилией Де-Рибас. И слышала эту хохму от самого дюка.

С Новым годом вас, дорогие: козлы и бараны, парнокопытные сатиры, фавны и рогатые пань! С новым счастьем, с новыми копытами, с новыми рогами!

2004 ГОД

Хочу женщину!

Давно и пока безнадежно хочу женщину! Причем не любую: во-первых, не дуру, ну и крайне желательно, чтобы была не совсем уж крокодилком. А что? Скажете, не имею права? Вот как раз конституционные права свои знаю и право на это желание имею полное. Это притом, что я «терпеть не люблю» день 8 Марта. Вообще стараюсь в этот День не выходить из дома, чтобы ни с кем не встречаться и не поздравлять всех подряд, невзирая на вторичные половые и возрастные признаки. И телевизор вырубая, с его бутафорской мимозой, искрящимися от счастья дамами-ведущими и пыжащимися в приветствиях их мужскими коллегами. Пошлость и лицемерие! Женщин люблю, а за их всякие дни и месяцы еще и жалею.

Вы, наверное, догадались, что в моем возрасте пристало желать, увы, только одну женщину. Президента! Уж очень хочется попробовать, что получится со страной. Ведь, согласитесь, хуже-то всё равно не будет. Я и в прошлые президентские выборы голосовал за единственную женщину-кандидата с летящим в будущее именем Эллы. Чем бы была плоха? «Высока, стройна, бела. И умом, и всем взяла». И уж, во всяком случае, не чета некоторым ненатуралкам (не будем тыкать пальцем, чтобы не обижать северных соседей). А если и связана с семьей, то только со своей, а не с сомнительной семьей-кланом, окружавшей «предыдущего оратора».

А вдруг и впрямь женщина-президент прекратит кавказскую войну и распри, разберется с воротилами детской проституции, отмоет беспризорных и отучит их ширяться и нюхать клей, построит новые пансионаты с добрыми нянечками и заселит их стариками и старушками, образумит мужиков, чтобы не пили с утра политуру... Да если удалось хотя бы что-нибудь одно, и того хватило бы на первое время.

А вдруг при ней законодатели прекратят материться в эфире и при дамах, а также драть оных прилюдно за косы. Министры поборются воровать при всех прокурорах. Полномочные послы в соседние независимые страны постесняются играть на гармониях. Генералы заморозят строительство неприступных личных крепостей. Телевизионщики не станут «говорить и показывать» мерзости и глупости (вспомнил к слову детсадовскую девочку-ябеду: «Марь-Иванна, а Вова снимал трусы и показывал глупости» – этим как раз увлечено наше ТВ в своих «окнах»). Ошалевшим от сверхприбылей тюменским ермакам тимофеевичам наскучит выкачивать из-под земли черное золото и закачивать в заграничные сундуки желтое.

Если она будет на личико симпатичной, то ее не просто станут уважать, но и полюбят. А через это недолго полюбить и Родину-мать.

Напомню, что Русь испокон веку держалась на женщинах, начиная с суровой шведки княгини Хельги (Ольги) и кончая справедливой японкой Ириной Хакамадой. А что до предубеждения о якобы их куриных мозгах, то бывают и исключения. Вспомните президента Российской Академии наук Екатерину Дашкову, в 37 лет поставленную на этот пост ее Великой тезкой, правда, совсем немкой, но тоже очень даже неглупой.

Да и какая, в конце концов, разница, как будет смотреться президентша по пятой точке и писаться в анкете по пятому пункту. Лишь бы, как говорится, человек был хороший. У нас ведь и мужиков-то на вершине власти исконно русских было раз, два и обчелся. Бывали мы и под князьями-шведами, и под татаринцом Годуновым, и под поляками, и под полугреком Грозным, и под квартироном Ильичом, и под то ли грузином, то ли осетином, и под малороссами. А Романовы – те свои литовские корни так удобрили германской кровью, что русских генов там и днем с огнем не сыскать... Так что давайте как-нибудь рискнем. А?

Примечания. За волосы депутатшу таскал ВВЖ. На баяне в Киеве играл ВСЧ. Что ни казнь у него – то малина и широкая грудь осетина». (О.Мандельштам об ИВС)

История с географией

Всё на нашем шарике вкривь и вкось,
Шиворот – навыворот, набекрень....

Александр Галич

В наши дни только дремучий неуч не знаком с «Новой хронологией» – теорией академика Фоменко, перевернувшей наши косные понятия об историческом времени. Теперь-то мы знаем, что египетские пирамиды построены не тысячи, а всего лишь сто лет назад автором Мавзолея им. Ленина архитектором Щусевым, почти одновременно со строительством Асуанской плотины и что в них погребены секретари местных обкомов КПСС (ведь Египет был в составе СССР или наоборот). Стало также очевидным, что Дмитрий Донской одно и то же лицо не только с ханом Батыем, но и с Марком Донским и что так называемая Куликовская битва имела место в районе метро Автозаводская. За этой поножовщиной Люберецкой и Кожуховской ОПГ со стройплощадки ЗИСа наблюдали первые его ударники. Известно также, что Моисей родился в Одессе на Молдаванке, долгое время был невыездным и лишь при перестройке эмигрировал поближе к исторической родине.

Ключом к этим и другим гениальным разгадкам послужили выявленные академиком совпадения временных шкал неких событий, которые раньше нарочно считались разновозрастными. А те глупости, на которых мы воспитывались со школьных ногтей, выдумали первые Романовы и их присные, чтобы искусственно продлить свою династию.

Теорию «быстрой истории» Фоменко всю поддерживает специалист по «быстрым шахматам» Гарри Каспаров. Ее стали преподавать в самых «продвинутых» школах, а по телику, прикидываясь дурачком, сеет разумное и вечное «ночной сторож по стране» бородатый и гривастый Маркыч (ведущий Андрей Маркович Максимов).

Итак, с историей теперь все стало понятным, как $a + b =$ сидели на трубе. Тем более что Фоменко – академик как раз по алгебре, а вовсе не по истории. Настала пора разобраться с географией, чем мы, по примеру академика, занимаемся в последнее время. Заранее поясню, что так же, как историю человечества когда-то раздули оплаченные царёвы хронисты, земной шар начали раздувать португальские, гишпанские и фряжские авантюристы, к которым присоединились англосаксы и разные прочие шведы. Это и понятно: во-первых, они отмывали спонсорские пиастры и песеты, отмусоленные им амбициозными монархами на якобы кругосветные плавания, а во-вторых, пройдохам-мореходам было приятно вешать спагетти на уши своим лохам-сюзеренам.

Вот один лишь пример. Христофор Колумб напелл королеве Изабелле и ее подкаблучнику королю Фердинанду, что, он якобы наткнулся на Вест-Индию по прошествии 70 дней с момента старта своего сомнительного похода через так называемый Атлантический океан, причем, по его же словам, шел он на всех парусах. Но вот недавно дни наш соотечественник Федор Конюхов прошел тем же маршрутом в одиночку на веслах, можно сказать, «без питья и хлеба» всего за 45 дней. Возникает вопрос: был ли хитроумный выкрест Голубев (голомб=голубь) в Америке, а если был, то где он отсиживался почти месяц?

Теперь о другом путешественнике. Почти не возникает сомнений, что Кук и Миклуха-Маклай – это одно и то же лицо. Кук на самом деле не был съеден – хотя попытка поджарить его на вертеле, действительно, имела место (по-английски cook – жарить), – а благополучно перебрался от гавайцев к близким папуасам. Именно они к его истинному шотландскому имени Мак-Лай добавили кличку Миклуха, (т.е. «жесткий, несъедобный», сравни южнорусское название жмыха – макуха, кстати, от слова «мак», и, бывало, щекоча его кадык каменными ножами, добродушно подразнивали у жаркого костра: «Эх, Макуха-Миклуха, какой же ты большой и вкусный Биг-Мак-Лай!»).

Уродуя Землю, за дело принялись молоткастые лохматые геологи. Они растащили на части в угоду своим прихотям единый и, что важно, плоский материк Пангею. Сидя в прокуренных палатках, они кроили карты, складывали и раскладывали куски и осколки суши, как льдины. Это называлось у них тектоникой литосферных плит. В результате Австрия и Австралия, в реальнос-

ти, как известно, являющиеся одной и той же страной, оказались по разным сторонам планеты. Единые города Одессу, Москву и Петербург раскидали по двум расползшимся по их воле материкам – Европе и Северной Америке (в США есть такие города).

Река Оранжевая (она же Хуанхэ, т.е. по-китайски Желтая) впадает в море, которое по ошибке называют то Красным, то Желтым. Заставляет задуматься также тот факт, что Хуан – это имя каждого третьего мужчины в Латинской Америке (каждый второй мужчина там, прости Господи, либо Педро, либо Гомес).

Поразмыслив над всем этим, мы, нисколько не отступив от образа мышления Фоменко, воспользовались его главным математическим оружием – методом сличения графиков исторических дат. Применив его к географии, мы выяснили, что кривые высот земной поверхности, вычерченные по линиям от Каспийской низменности до Казбека, от Амазонки до вершин хребта Анд и от долины Ганга до Гималаев, оказались практически одинаковыми. Это не может быть простой случайностью и свидетельствует об одном – области земной поверхности, изображенные на картах как разные и далеко отстоящие друг от друга, на самом деле искусственно дублированы коррумпированными картографами и являются одной и той же территорией.

Загляните в географический атлас и обнаружите там умело расчлененные фальсификаторами города, реки и горы. Владивосток и Владикавказ (разве Кавказ не на востоке?), Владимир и Владимир (Вольнский), Галич и Галич, Новгород Великий, Новгород Северский и Новгород Нижний (на это совпадение справедливо указано самим Фоменко), Галиция в Прикарпатье и Галисия в Испании, Белгород и Белград, Кура и город на этой реке Курск, ЛонДон и Ростов-Дон, плюс просто Ростов и Росток в Германии (здесь явно обычная опечатка – ведь написание букв «В» и «К» почти идентично, говорить не о чем), далее: Петропавловск в Казахстане и его двойник на Камчатке, Монблан (Белая Гора в Альпах) и Белогорск в Крыму. Список можно продолжать до бесконечности.

Имеются претензии и к астрономам. Внимание! Может ли кто-нибудь из здравомыслящих людей вообразить на небосклоне два (причем только два) разных и независимых тела совершенно одинакового диаметра? Согласитесь, что вероятность такого совпадения равна нулю. Не наталкивает ли это на единственно правиль-

ное решение, что Солнце и Луна являются одним и тем же телом? Просто плоский диск Солнца светит днем, а ночью за горизонтом успеваешь переверачиваться своей тусклой и холодной изнанкой, которую принято ошибочно называть Луной. Некоторое сомнение вызывает солнечное затмение, но, во-первых, явление это бывает так редко, что им вполне можно пренебречь, а во-вторых, на то и наука существует, чтобы объяснить это противоречие, скорее всего, кажущееся.

Повторяю, мы ничего нового не изобрели, просто применили методику академика Фоменко к новой области знаний. Пойдя еще дальше и затронув, скажем, поэзию, нетрудно доказать, что Ахматова и Ахмадулина одна и та же женщина, а Пушкин Александр Сергеевич (инициалы ПАС) это просто-напросто сокращенное прочтение фамилии тоже неплохого поэта ПАСтернака.

Что касается шахматной мысли, то и здесь сплошные накладки, которые допустили подкупленные советские паспортисты-этнографы. На самом же деле раз плюнуть – убедиться в том, что приверженец фоменковщины, бывший чемпион мира среди взрослых Гарри Кимович Каспаров и бывший чемпион среди юношей Гарри Кимович Вайнштейн – одно и то же лицо. И нечего тут смеяться!

Слёзы сквозь смех

Тут одна близкая родственница повадилась ходить по офтальмологам – давно мучается глазами. Глазники то одно, то другое ей прописывали – не помогает, а последняя врачиха так и ахнула: «Мать честная, да у вас же слезные железы ни к черту. Вы что, никогда не плачете?» И назначила ей новые капли. Женщина бегом в аптеку. Ей протягивают импортную упаковку. Аккуратный пузырек со встроенной пипеткой. Всего-навсего 153 рубля. На коробочке надпись: «Слезы натуральные». Мамой клянусь! И то же по-английски: «Tears natural». Производство – Бельгия. Ну, всё правильно. У нас-то собственных слез не выпускают. Откуда им взяться, натуральным-то? С какой стати нам в России плакать при таком счастье? Вот Бельгия, Нидерланды, Люксембург – другое дело. Там народ нервный и издерганный. Чуть что – в слезы. Одно слово – Бенилюкс.

Прочитали мы инструкцию и ну фантазировать с издевкой: «Слёзы девичьи натуральные. Сертификат девственности заверен гинекологом», «Слёзы “Голубая Луна” ненатуральные», «Слёзы скупые уцененные», «Слеза младенческая по-достоевскому», «Слёзы крокодилы. Производство – Египет» и т.п. Представили, как их в Бельгии добывают: сидят бельгийцы-добровольцы, перед каждым – тарелка со свежим луком и специальный микродоильный аппаратик. Вообразили донора нашей бутылочки. Что за человек: женщина или мужчина, брюнетка или блондинка, девушка или старушка, хороша ли собой, как у нее в семье. Моей больной начали наплывать видения с донором-мужчиной, вплоть до эротических.

Представил себе вариант известной рекламы: «Слышали, слезы опять подорожали. – А ты наши попробуй, нашим-то с чего дорожать». И у меня стали роиться чисто экономические соображения. Стал прикидывать, что к чему, как бы у нас наладить производство этого дорогого экзотического лекарства, не дают покоя лавры фармацевта-шинкаря Брынцалова. Вот, кстати, и водку можно делать вместо воды на слезах. «Русская горячая», «Слёзка» или, еще лучше, «Слизка». А на этикетке сестрица Алёнушка, плачущая по братцу-алкоголику Иванушке. (Говорила же: «Не пей!.. Козел!») Классный бренд!

Теперь о донорах. Инвалидов – 10%, пенсионеров – каждый третий, бюджетников, мерзляков, потопленцев, погорельцев, сидельцев – немерено. Они и без лука наплачутся, а зекам можно для повышения надоя, например, иголки под ногти попробовать. Посчитать, так весь народ, кроме думцев, правителей, олигархов и других бандитов, сгодится. Стыдно ведь: можно сказать, под боком – национальное богатство, а мы и тут без импорта не можем обойтись. Всем миром догоним и перегоним Бельгию с ее симулянтами.

Зальем экологически чистыми слезами всю Европу и запируем на просторе.

Досуг под паранджой

Вы никогда не читаете объявления в нашей самой популярной газете «Юный ленинец»? А зря. Много узнаете о наших нравах. Вот некоторые из них, особенно привлечших мое внимание:

Дремучий дед Порфирий с Угрюм-реки делает спецмассаж кедровыми шишками. Возможен приход на дом в тулупе и валенках.

Гном чрезвычайно маленького роста выполнит шалуньям массаж изнутри. Эксклюзив! Дорого!

Виагра с доставкой на дом. 100% гарантия 25–30 градусов на 1,5 часа. Также принимаю лом цветных металлов, пивные банки и бутылки.

Сударыня Аделаида вернет мужа жене и детям отца и отвратит любовницу вплоть до глубокого омерзения. Работаю сильно, самозабвенно. Гарантия 123 и более %.

Досуг. Дарим незабываемые мгновения радости педо- и геронтофилам: Женщ. от 18 и ниже до 65 и выше. Падлой буду, не пожалееете. Ждем-с.

Неутомимые хлопцы-казаки с Днепро-Бугского лимана, проездом на неделю. М., Ж., – без разн. Ласкаво просимо!

Студентки языкового вуза удовлетворят самые изысканные желания. Круто!

Шахерезада. Досуг под паранджой. Уникально. Тонко. Щербет и курага бесплатно.

Алкоголизм. Гомеопат. Лечу подобное подобным. После сеанса самовывоз.

Джентльмены для V.I.P. джентльменов. Дорого, но не пожалееете.

Досуг в домашнем зоопарке на любителя. Проказница-мартышка, осел и козел. Справки от ветеринара имеются. Звонить Михаилу.

S-M. Экологически чистые натуральные розги. Сауна, джакузи. Туалет во дворе.

Ведьма Вера вернет любовь без греха и вреда для близких. Честно, без булды. Прием в ступе при свечах.

Вынослив. дев. до 19 на престиж. раб. к зимовщикам. От 50 000. Фриг. не предл. Пит. беспл.

Помогаю косить от призыва. Косоглазие за один сеанс навсегда. Почти безболезненно.

Маленькие игривые затворницы с поясами верности ждут своих избавителей с надежными отмычками.

Клопы. Избавлю. На вес.

Примечание. После запоздалого третьего чтения моей заметки депутаты Госдумы приняли в первом чтении закон о запрещении рекламы подобного рода во всех СМИ.

Рыба портится с головы

Местность у нас гористая. Не Кавказ, конечно, но всё же. Высшая точка Теплостановской возвышенности и всей Москвы как раз в Ясеневе. Если в центре дождь, то у нас на горах снег. Вот и место для муниципального комитета соцзащиты от инвалидов выбрано удачно – на своем местном пригорке. Раньше я, бывало, как добирался за какой-нибудь зряшной справкой: подкатывал на машине прямо к красному крыльцу, опускал боковое окно, отлавливал проходящую бабульку, чтоб не совсем дряхлая, а попроворнее и попонятливее, и наказывал, чтобы она вызвала нужную чиновницу. Потому что внутри на коляске тоже не попасть – швеллеры на лестнице не спасут – толкачи вокруг ненадежные, гляди, чтобы сами на ногах устояли, а не то что меня подпирать. В этом, однако, было свое преимущество: не надо стоять в коридорной очереди. Сиди в своей машине, почитывай газету. Выходит к тебе дама приятной наружности и вершит наши бумажные дела.

А давеча понадобились мне направления от собеса в две инстанции для оформления автомобильных дел – в поликлинику и в МСЭ (бывшую ВТЭК). Без этих важных направлений, сами понимаете, никак нельзя получить справку. А чтобы получить направление, надо написать заявление. Кто же тебе даст направление без заявления! Разогнался я было, как обычно, чтобы одолеть на второй скорости знакомый бугор, ан не тут-то было: ворота закрыты на амбарный замок. Через калитку – нечего и думать: крутизна страшная и бордюры непреодолимые. Это весной, а что в гололед! Понаблюдав я, как наши безропотные старушки, держась за забор рукой, свободной от палки, спускаются с риском

для своих остеопорозных бедер, и сердце наполнилось тоской и печалью. Доколь!?

И вспомнилась пресловутая лестница на самые небеса, к олимпийским богам, то есть в Министерство труда и т.д. Всё сразу встало на свои места. Названий ведомства и министров там сменилась чертова прорва, а парадная лестница стоит незыблемо и символично. Что же взять с третьестепенных окраинных отпрысков, хвостов этой системы! Как говорится, куда конь с копытом, туда и рак с клешней.

Копоятся в Москве и иных городах колясочники-общественники, неумело возводят самодельные пандусы в сбербанки и парикмахерские, устраивают наивные сидячие (а какие же еще!?) демонстрации под недоступными горюч-камнями, и неведомо им, что не отдельные бордюры надо менять, а си-сте-му.

Адрес моего комитета: Город-герой Москва, Ясеневе. Добро пожаловать, калеки!

Уе...

Раньше народ стыдливый был. Прятал свой достаток по сберкнижкам. Одевались и государевы люди, и олимпийские чемпионы, и звезды эстрады со вкусом, но скромненько, почти не отличись на улице от академика-замухрышки. Теперь не тот стиль. Я не о списочных миллиардерах на «-ский», те как раз только по подкладке пиджака выделяются. О хоромах напоказ, что глаза мозолят, тоже писано-переписано. Речь идет о кэше. Кто не знает, это по-английски «нал».

Недавно по телеку исповедовался один бывший журналист. Нет, не из «Русского инвалида – из «Твердого знака». Я, говорит, раньше куда и чего только не черкал. Мне раз плюнуть хоть в «Советский спорт» про художества гимнасток, хоть про сациви в рекламу ресторана «Арагви». Сейчас, при высокой моей должности, рука уже не та, да и буквы некоторые стал забывать, твердый знак только помню твердо. Но если меня босс попросит вон, смело уйду и возьмусь за старое. Здесь-то одни слёзы получаю, а там, где меня ждут – не дождутся, буду вдвое больше.

У интервьюерши глазки увлажнились:

– А сколько это – вдвое?

Он улыбнулся ее простоте:

– Вас интересует, сколько сейчас? Отвечу: шестнадцать.

– Шестнадцать чего? – не унималась девушка.

– Шестнадцать тысяч, как говорится, у.е.

Та так и поперхнулась слюной.

Второй пример: ночью у бородатого Маркыча (Андрея Максимова) в прямом эфире сидел известный футбольный тренер. В студии раздаётся звонок с вопросом:

– А не стыдно проигрывать албанцам, получая по 35 тысяч долларов?

– В месяц??? – подавив неловкость, поинтересовался любознательный Маркыч.

– А то, – кивнул тренер. – И по сорок бывает. А легионеры – и того поболее.

Я представил при этом, как пацан-фанат, – мама медсестра, папа, если имеется в наличии, водитель, – рвет глотку на трибуне и в кровь бьется с недругами за своих обиженных кумиров, которые за полтора часа беготни за мячиком получают больше, чем его мамаша на двух ставках вместе со всеми ночными дежурствами за месяц. И главное, всё ловчат, – не на поле, а в жизни, – всё мало, всё прикидывают, в какой бы клуб побогаче перейти. Не прогадать бы. Если гений левой ноги – малолетка, то папа не даст оступиться, направит несмышлениша. Деньги, деньги, деньги.

Я не к топору зову, но постыдитесь, не выставляйте, бога ради, на всеобщее обозрение свои «коммерческие тайны», ведь вокруг вас люди! Это всё равно, ...как бы сказать позаковыристей, ...авкать французскими трюфелями на глазах у голодной старухи. Срамота одна!

Чунга-Чанга

«Чудо — остров, чудо — остров...»

С болью в сердце и в голове слежу я за трагедией небольшого, но гордого и свободолюбивого народа, живущего на клочке суши, затерянном где-то среди бушующих понтийских волн. Соседи-гиганты забыли о его существовании и спохватились лишь тогда, когда над островитянами нависла реальная угроза потери своей идентичности. Европейцы, по своей богатой культуре, ведущие свою родословную от древних греков, но географически связанные в недавнем прошлом с азиатским материком, — они терзаются от неопределенности своего прошлого, настоящего и будущего. «Кто мы? В чем наша национальная идея?» — всё чаще задают они себе вопросы.

И пришло мне в большую голову, что один ответ может быть дан, одно может их спасти — провозглашение полной независимости и суверенитета этого острова с уникальной евразийской судьбой.

И вот по всем каналам, на всех частотах зазвучало: «На карте планеты появилось еще одно независимое демократическое государство. Тузла».

В погожий день начала осени на диком пляже собралось все население, все тузляне и тузлянки, они провели перепись населения (их оказалось 32 человека) и заодно плебисцит под лозунгом «А ну их всех!». Большинство голосов при одном воздержавшемся был принята Декларация независимости Тузлы, а также «Островной Закон», т.е. конституция новой державы. Вскоре здесь пройдут выборы президента и в парламент, который называется ДуРа (не Дума и не Рада, как у соседей, а среднее). Парламентарии, дурни, мужчины и две женщины, будут называться соответственно. Дура предложит ООН и всем дипломатам произносить отныне не «на Тузле», а «в Тузле». Президент («Верховный Туз») будет избран один раз и навсегда. Его резиденция будет располагаться в замке, построенном из местного материала, которым так богата природа острова, — песка. Сместить с должности действующего президента, согласно Островному закону, можно будет только путем импичмента. Для этого население, собравшись у стен дворца, должно трижды проскандировать «Туза геть!». Первым кандидатом в Верховные Тузы баллотируется потомственный бульдозерист и

строитель дамбы Тихон Ульянович. Абориген-островитянин, с местной фамилией Т.У. Злоедов

Денежная единица государства — один тузик. В обменных пунктах, оборудованных в пляжных раздевалках, тузики конвертируются в тугрики, рубли и гривны. Государственный язык и язык международного общения — суржик. Готов и гимн для новой страны, сочиненный потомственным дворянином Михальченковым. Послушайте его фрагмент:

Хай над миром собираются тучи —
У нас немає ни горя, ни зла.
Расползайся песок наш зыбучий,
Наша Родина — вольна Тузла.

Вооруженные силы Тузлы состоят из наземных войск и флота. Наземные войска оснащены знаменитым бульдозером, участвовавшим в битве за независимость. Во главе их стоит четырехзвездный генерал. Наш «генерал песчаных карьеров» — так ласково кличут командующего в офицерском корпусе. Флот состоит из знаменитого земснаряда с гвардейским экипажем, также отстаившим независимость острова, и краснознаменной флотилией маневренных наддувных матрацев.

Государство живет ловлей бычков на «донку», торговлей солью (Тузлы в переводе с тюркского значит «солёный»), а также туризмом и пиратством. Туристов будет манить лечебный климат (количество солнечных дней в Тузле превышает этот показатель для Канар, Мальдивов, Багам и Анапы, вместе взятых), национальная кухня, основой которой служит знаменитый вяленый бычок, и участие в пиратских набегах на матрасах на проходящие по Проливу суда. Бескрайнее побережье острова превратится в цепь нудистских пляжей, которые привлекут тысячи любителей нагого тела и свободной бескорыстной любви со всего мира.

Собственная энергетическая база государства — чайчье гуано и топляк, т.е. выбрасываемые прибоем древесные обломки. В дальнейшем предполагается создать в Тузле оффшорную зону.

Независимость Тузлы уже признали такие передовые страны мира, как Папуа — Новая Гвинея, Соломоновы острова, остров Маврикий и непризнанная Приднестровская республика. Вскоре возникнет общество абхазско-тузлинской дружбы, будут проводиться телемосты между государством Тузлой и городом-побра-

тимом Тузла в Боснии. Тузла как европейское государство со временем станет членом Евросоюза и, будучи одновременно азиатской державой, вступит в Азиатско-Тихоокеанское содружество. С расширением военной мощи предполагается вступление Тузлы в НАТО.

Тесные узы дружбы и добрососедства связывают Остров Свободы Тузлу с нашей страной. Мы будем поставлять хлеб, питьевую воду и другие продукты питания и, само собой, газ, нефть и электроэнергию. Наши города ждут от тузлян их всемирно известную соль в качестве дорожного антиобледенителя, а также консервы «бычки в томатном соусе», по которым уже давно скучает наш потребитель.

Сейчас в Тузле ширится дурная предвыборная кампания. Все-тузлинское общество терпимости (сокращенно ВОТ) – пропрезидентская партия. Она борется на выборах за полную независимость острова от иноземных захватчиков песка, за постройку льготных шалашей для пограничников и за свободную продажу пляжей только коренным островитянам. Она также предлагает ввести тузлинский диалект суржика в число официальных языков ООН. Слоган партии звучит лаконично и жестко: «ВОТ ВАМ ...!»

Оппозиционная партия Единства Тузлы и Тамани (сокращенно ЕТиТ) иначе называет себя Партией Дамбы. Она выступает за отмену въездных виз для Кубанского казачьего хора, за прекращение финансирования работы земснаряда и за отмену квоты на ловлю бычка для инвалидов и ветеранов Войны в Проливе.

Основной пункт программы Либеральной Партии Защиты Птиц и Зверей от Домогательства и Сексуального Насилия – борьба с содомским грехом, получившим широкое распространение на нудистских пляжах. «Оставьте суслика в покое!» – призывают зеленые экологи.

Кто победит, покажет ближайшее будущее, за которым будут пристально следить все, кому не безразлична судьба нашего ближайшего соседа. Тузляне, мы с вами!

Примечание. Речь идет о намывной песчаной косе в Керченском проливе, ставшей причиной территориального конфликта между Россией и Украиной. Читатель не должен приписывать автору предвидение появления в регионе иных независимых государств.

Не верю!

На днях совершенно случайно зацепились языками с одной дамочкой. Знаете, бывают такие лица – увидел и тут же вон из памяти. Они принадлежат топтунам – мелким сотрудникам спецслужб, артистам миманса в балетных спектаклях и вот еще – участникам всяких телевизионных ток-шоу (кто не знает, это переводится с англо-американского как «толкуй-гляди»), которых развелось по всем каналам пруд пруди. Эта женщина раскрыла мне некоторые тайны таких толковищ – в них она не просто принимает участие, – ими она живет в физическом и духовном смыслах.

Я не из тех, кто, узнав про какое-то надувательство, оставляет это при себе. Мол, меня-то теперь не проведешь, а остальные вокруг пусть остаются в дураках. Нет, это не по мне, поэтому поделюсь и с вами этими секретами.

До недавнего времени не понимал, почему люди, сидящие в амфитеатре телестудий, аплодируют всегда невпопад. («Представляем нового участника. От него вчера, после того, как повесилась теща, ушла к соседу жена», – говорит ведущий, и все, как сговорились, ударяют в ладошки). Я наивно думал, что публика состоит из бездельников-любителей, живущих где-нибудь неподалеку от Останкина. Почему от скуки не пойти в балаган? Глядишь, по телику мелькнут, соседские дети во дворе будут пальцем другу другу показывать.

Как бы не так! Все они что ни на есть настоящие профессионалы, бегают из одной студии в другую и годами живут этим ремеслом – статистами на съемках. На все формы их участия давно выработаны расценки в зависимости от канала и рейтинга переда-

чи. Десятка долларов (300 рублей) – это самая малость за одно лишь присутствие и хлопанье в ладоши. Главная для них – специальная женщина, помощница режиссера. Она стоит в углу, за кадром, невидимая для камер. Она дает отмашку для хлопанья, и от ее дурости все несурзости и происходят.

Реплика или короткий ответ на вопрос ведущего оценивается в два раза больше. «Герой» с монологом получает 30–50 долларов, или 1000–1500 рублей. Помощник режиссера следит за публикой, чтобы хлопали прилежно и искренно до самозабвения, чтобы от передачи к передаче люди меняли одежду, а еще лучше – и прически. Сегодня мужик в усах, завтра побрился, а пока телезрители забыли, отрастил заново. Так как запись нескольких передач идет в один день, то статистов пересаживают каждый раз на новые места, чтоб не примелькались. Существует и много всяких других уловок.

Есть омерзительные ночные ток-шоу, где лживо всё от начала до конца: в них истории с коварными изменами, со шведской любовью на троих, с необузданными страстями, извращениями и пр., придуманы циничными сценаристами, держащими зрителей за быдло, и разыграны нерадивыми студентами театральных студий, которые не надеются на серьезные роли в будущем. Сегодня заплатили, а завтра хоть трава не расти. В других, чуть более приличных, вместе с реальными известными персонажами из одной и той же обоймы (Жирик, Маша-феминистка, старик Гусман) также подпускают своих «людей с улицы», т.е. подставок, оплаченных по значительно меньшему тарифу.

Телефонные звонки в студию, а раньше сообщения на пейджеры, подделываются проще некуда. В последнем я и сам был грешен, когда работал некоторое время в прямом эфире ведущим одной передачи (нет, не «Шаг из круга» – там всё было по-честному). Передача была скучная, называлась «Дело за малым» и, действительно, мало кто ее смотрел, и еще меньше – звонил в студию. Вот редактор для «оживляжа» заранее придумывал пару-тройку «острых» вопросов и подсовывал их на бумажках мне, пока шел рекламный ролик.

Но это всё – невинные шалости по сравнению с рекламой, особенно медицинской и аптечной. На нее, кроме знаменитостей, приглашенных за немалые деньги, берут актеров-неудачников или попросту пройдох. Они играют «простых людей из толпы».

Вот больной якобы сидит на приеме у целителя, а тут как раз телеоператор с камерой:

– Как вам, полегчало?

– Ой, не то слово – отвечает, – вы не поверите. Я вообще-то танцор-чечёточник. Еще неделю назад лежмя лежал, ни рукой, ни ногой не мог пошевелить. Профзаболевание. Всё перепробовал, и всё без толку. Хорошо, друг надоумил: «Сходи в “Храм лучезария” – там помогут». А-а-а, решил, хуже не будет. И вот, сами видите, хворь как рукой сняло. Завтра снова на эстраду. Спасибо докторам, это настоящие волшебники. Вот принес им билеты на свой концерт.

И доверчивым зрителям невдомек, как это он пришел сюда в первый раз, если «лежмя лежал».

В другой рекламе красуется молодуха, стройная, как Останкинская башня. «Если бы не чудодейственные таблетки для похудения, продристин, которые можно заказать только по этому телефону, соседи по-прежнему меня с трудом проталкивали бы в лифт. Торопитесь, они вот-вот кончатся! Бросайте всё к чертовой матери и звоните прямо сейчас! И самое главное: первым десяти дозвонившимся в качестве ценного подарка совершенно бесплатно прилагается изящная пластиковая ложечка».

А обман становится всё тоньше, всё изощреннее. В атаку вступает главная сила. Снова и снова, глядя в камеру хитрыми восточными глазами с прищуром, поседевший имеретинский князь Мимино втюривает доверчивому зрителю бесполезную погремушку. И вторит ему русопятый полысевший Шура Балаганов с такой родной щербинкой в зубах.

Любимцы вы наши, что ж и вас на старости-то лет бес попутал!

А тем временем новые экранные «доктора-светила», всевозможные лжеакадемики неведомых фиктивных академий, впервые в жизни напяливают перед камерами белые халаты и вешают на шею стетоскопы, не зная, каким концом и куда их прикладывать. (Я при этом всегда вспоминаю эпизод посещения Бендером жилища тайного миллионера из кинофильма «Золотой теленок». «Фуражечку милицейскую не забудьте», – говорит Корейко-Евстигнеев жулику). Они наперебой обещают превратить импотентов в сексуальных гигантов, излечить от неизлечимых пока болезней, «поставить не ноги», уменьшить живот и увеличить грудь. Им неважно, что рекламировать, лишь бы платили.

Да что там телевизор и газеты – дипломированные, казалось бы, настоящие врачи, особенно на курортах, глядя на все это безобразие, расплескавшееся помоями по экранам и страницам, по принципу «им можно, а чем мы хуже?» тоже стали всю химию. Они беззастенчиво направляют к своим «особым» массажистам, а также втридорога впаривают нам левые лекарства и пищевые добавки (как правило, поддельные или бессмысленные), либо сами, либо через распространителей, находящихся с врачами в доле.

Ребята, не дайте себя одурачить. Вы же в основном здравомыслящие люди, не тронутые умом. Прошу вас, не верьте.

Примечание. Только спустя пять лет после прочтения заметки обо всём этом стали открыто говорить с экрана, в том числе первые лица государства.

Вагончик тронется, перрон останется

Каждые три года собирается Международный конгресс «Трансед». На нём обсуждаются вопросы транспорта для пожилых людей и инвалидов. Уже 4 раза в нём принимает участие Московский автоклуб инвалидов МАКИ, и дважды, в Австралию и Польшу, я посылая доклады о положении дел в нашей стране. Австралия – не ближний свет, а вот в Варшаву мы вчетвером прокатились на моей «восьмерке». В мае 2004 года очередной конгресс состоялся в Японии, и туда снова приняли мои тезисы на тему «Передвижение колясочников в России: новые успехи и старые проблемы». Вот об этом и поговорим.

В российских СМИ одна за другой идут победные репортажи: вот, мол, еще десятки специальных вагонов для перевозки инвалидов в особых двухместных купе получают железные дороги страны! Сейчас, мол, наши инвалиды могут ездить с комфортом и удовольствием в тридцати с лишним поездах! Согласно прилагаемому списку, они домчат из Москвы до Пензы, Ижевска, Саранска, Нижневартовска, Брянска и других городов. (Как будто это населенные пункты самого массового заселения колясочников и поэтому первоочередные).

При этом странно, что в списке не оказалось ни Пятигорска, ни Самары, ни, в конце концов, Владивостока, где как раз расположены спинальные санатории. Я уж не говорю о Крымском направлении, прежде всего о Евпатории и Саки, курортах, которые принимают за сезон многие сотни колясочников. В российском железнодорожном ведомстве говорят: «Извините, это не наша компетенция, в Крым ходят международные поезда, и Россия не может их комплектовать своими вагонами». Но ведь в счастливом списке поезд Москва – Ужгород имеется, даром, что пограничному гористому Закарпатья на коляске особенно не разгуляешься.

Но вот год назад меня пригласили в Казань, а в Москве мы попытались взять билет в такой волшебный вагон в поезде, идущем до Челябинска. Однако мест в купе для инвалидов в нем не оказалось. Вероятно, их придержали и потом продали благородным и, скорее всего, «благодарным» пассажирам. Случай этот не единичный. Прошлой весной трое инвалидов, и среди них колясочница Инна Маргулис, отправились в Геленджик на семинар женщин, но накануне в кассе Казанского вокзала им так же, как в прошлом году мне, не продали билета в чудесное купе на адлерский поезд. Как оказалось, оно было занято вполне здоровой с виду женщиной с ребенком-крепышом. «Я не первый раз покупаю билет в это купе за 40 минут до отправления», – пояснила начальнице поезда ушлая пассажирка. К ее находчивости претензий нет – милое дело прокатиться в просторном двухместном купе по цене обычного, – но почему кассиры отказывают инвалидам в билетах по предварительной продаже, вопрос куда интереснее.

Московским спинальникам должно быть известно, что фонд «Москва – Крым» под эгидой столичного правительства в течение нескольких лет посылает в Саки многочисленные группы тяжелых инвалидов. Нет слов, благое дело. Но как служба пассажирских перевозок Москвы помогает в этом? Стыд и срам! Вот бы – зловредно подумал – пригласить участников конгресса «Трансед» на столичный Курский вокзал, чтобы они своими глазами подивились на погрузку инвалидов, отправляющихся в Саки. Но нет, не буду позорить родину, – а рассказать об этом «для внутреннего пользования» всё же стоит.

Поезд № 17 Москва – Евпатория еще недавно обычно отправлялся с первого пути, куда можно попасть прямо из здания вокзала, минуя глубокий туннель под другими путями. Но с тех пор, как в туннели на высоченной лестнице, ведущей из этого туннеля к четвертому пути, установили роскошный импортный подъемник, поезд стали подгонять именно туда. Однако когда 12 инвалидов (из них пятеро на колясках) в сентябре отправились на южный курорт и, спустившись по пандусу в туннель, добрались до лестницы, они увидели на подъемнике замок. Не менее пятидесяти скользких ступеней пришлось преодолевать с помощью своей родни и сердобольных попутчиков. Через месяц перед возвращением из Саки за них заранее попытались побеспокоиться в Московском обществе инвалидов. (Не повезло с подъемом, пусть хоть спустят-

ся по-человечески). Не тут-то было! «Подъемник давно сломан, пусть нанимают носильщиков, это обойдется всего-навсего 80 рублей», – ответили железнодорожники. Насчет величины платы они погорячились. Колясочнице Наташе с нездоровым мужем пришлось летом выложить за доставку из автомашины в вагон – не поверите – 3000 рублей (100 долларов). А куда деваться – не пропадать же путевке. Видя безвыходное положение тяжелого инвалида, вокзальные хапуги на меньшее не соглашались.

Понятно, что группа колясочников в одно купе, даже самое усовершенствованное, не поместится, но неужели сложно снабдить хотя бы часть вагонов перекидным «мостиком» между высокой платформой и тамбуром, чтобы по нему закатить коляску, а не затаскивать ее на руках с опасностью провалиться в щель?

Погрузка и выгрузка на станции Саки – это особая песня. Я сам в прошлом году был участником этой посадки и со времен второй мировой войны не видел подобного. Поезд стоит несколько минут. На перроне мат-перемат грузчиков и визг испуганных женщин, непривычных к жарким объятиям чужих мужиков. (Вот бы сюда пару феминисток. Они бы узнали, что такое настоящие «сексуальные домогательства», против которых так рьяно выступают. Волокут бедолаг по узкому вагонному коридору как лягушек, раздирая ноги. Наша дюжина калек в этом году добиралась до станции Саки в четырнадцатом вагоне, который не уместился на асфальтированном отрезке низкой платформы. Сволакивали кулями прямо на рельсы, потом поднимали на платформу, а с нее – снова на руках в автобус без подъемника.

Так что читать прессу – одно, а в жизни пока совсем по-другому. Прошу уважаемую редакцию переслать копию этой заметки в Министерство путей сообщения РФ, в котором министры меняются быстрее, чем ситуация с транспортировкой инвалидов, и быстрее, чем ходят поезда.

Примечание. С тех пор много воды утекло. Я несколько раз ездил в спецкупе для инвалидов, и всё бы ничего, если бы в вагонах работали подъемники. Только в 2009 г. в фирменном поезде Москва – Новороссийск меня поднимали не на руках, а как положено. Что касается погрузки и выгрузки инвалидов, прибывающих, например, в Анапу, а также групп, едущих в Саки, за это время не изменилось ничего!

Скажем так – скажем сяк

Слова у нас, до важного самого, впривычку входят...

Владимир Маяковский

Паразиты у людей заводятся не только в кишках, они прекрасно чувствуют себя и на языке. Вот к примеру, сейчас блины пекутся не на сковородке, а как раз на этом шершавом органе. Он, как тефаль, живя сам по себе, «всегда думает за нас» и может выпечь за минуту с десятка несъедобных блинов. Обтекаемый, мягкий, но всё же мужской блин украсил нашу речь, заменив более откровенное женское словцо, тоже с мягким концом.

Раньше в моей молодости самым популярным словом-паразитом было «так сказать». Помните, у раннего, карнавального Эльдара Рязанова: «Я не знаю, как начать: в общем, значит, так сказать... Нет, не получается опять».

Но «правдивый и свободный» русский язык не стоит на месте. Вместе с государственным флагом и гербом преобразился и набор слов, цементирующих нашу бедную речь. Не уследил, кто первым с телеэкрана произнес вместо «*так сказать*» новое «*скажем так*», но я сразу же отметил это новшество. Оно безоговорочно обошло «как бы» и «на самом деле». По сути, ничего не менялось: ее, сути, как не было в этом выражении, так и не стало, но безличное и даже жалкое социалистическое «так сказать» при новой капиталистической власти логично сменилось более солидным, направленным на себя, к тому же во множественном числе, «СКАЖЕМ ТАК».

Вскоре скажемтакание стало распространяться быстрее СПИДа. Как-то мой внучок высказался при мне в том же духе. Я попросил его высунуть язык и внезапно ударил по нему подвернувшемуся блокнотом. Кажется, отучил. Про себя самого решил: если сорвется с поганого языка этот признак всенародной стадности – попрошу знакомого пророка вырвать его, «*грешного и празднословного и лукавого*».

С интересом и садистским ожиданием я стал наблюдать за телеведущими, известными политиками, знаменитыми актерами и пр. Скажет или удержится? Произнесет или пронесет? Тех, кто не выдал ни разу сакраментального «скажем так», я стал уважать за самостоятельность и непреклонность. Но не прошло и нескольких месяцев, как большинство «публичных» лиц успешно освоили этот речевой оборот. Процесс принял лавинообразный характер. Записные хохмачи Шендерович с Якубовичем, Шустрый Савик и Светлана Сорокина-Белобокина, интернациональный дуэт Берман – Жандарёв, «проньера» Мария Киселёва, мой любимый спортсмен-инвалид Владимир Лукин, другой всенародный любимец вице-спикер Жириновский, сам премьер Касьянов – все отметились в моем тайном списке. Министру-спасителю Шойгу, и тому не удалось спастись. Дольше всех держался ведущий программы «Времена» Владимир Познер, но и он, к моему ликование (Ага, попался! Не помогло франко-штатское происхождение!), «временами» стал скатываться в общее болото. Дело приобрело угрожающие размеры. В стране не осталось практически ни одного человека, кто не подцепил эту заразу. Пока, по моим наблюдениям, из народных любимцев не засветились двое: гладкошерстый депутат Шандыбин и длинношерстый пес Филя из колыбельной передачи.

Владимир Владимирович, хоть вы продержитесь, блин, до выборов, а то мне ничего не останется, как отдать свой решающий голос за какого-блин-нибудь подвернувшегoся Пупкина.

2005 ГОД

Ах, Любэ, Люберцы мои...!

Вы не знаете Ирину Дроздову? Могу вас познакомить. Ира живет с мамой в Люберцах. Это ближайшее Подмосковье. Почти сама Москва – от столичных окраин не отличишь. Она сидит на пятом этаже дома «сталинской» постройки. Для кого-то высокие потолки – благо, а для них – напасть: дом-то без лифта. Ира – спинальница-колясочница, молодая, энергичная, во всяком случае, своей активной коляской управляет шустро. Такие люди обычно бывают неплохими организаторами, заводилами, сплачивают вокруг себя других. Вот и надумала она спустя 4 года после травмы вступить в общество себе подобных. Мама отправилась в Люберецкую городскую организацию ВОИ. Там не представившаяся пожилая, но отнюдь не дряхлая женщина ее сразу охладила, сказав, что трудоустройством они давно не занимаются и что с колясочниками вообще иметь дело сложно. А надо сказать, что почти напротив их дома, по адресу поселок Калинина, дом 37, разместилась первичная организация общества инвалидов, в простонародье «первичка». Казалось бы, куда как удобно. Маму Иры из городского общества как раз и спровадили попытать удачу сюда, в этот подвальчик. Там она обнаружила такую же крепкую на ногах даму, к которой обратилась с тем же вопросом: Мол, дочь желает быть членом вашей достойной организации и приносить пользу не только себе, но и другим, таким же, как она.

Дамочка сначала выказала вялую заинтересованность, но, когда узнала, что Ирина – колясочница, да еще живет в доме с лестницами, интерес ее угас полностью. «Вы понимаете, – сказала она, – ведь здесь нет-нет да проводятся разные посиделки с чаепитиями и даже соревнования, а как же она будет спускаться – и из своего поднебесья, и сюда, в наш уютный подвал? У нас, во всяком случае, таких услуг не предусмотрено. Да и потом, – она

не дала Ириной маме успокоить ее, что, мол, не стоит всё усложнять, – вам ведь придется платить взносы. Неужто у вас имеются лишние деньги?» – спросила она с плохо скрываемой надеждой.

Когда Ира рассказала мне эту историю, я ушам своим не поверил. Я, конечно, знал о нежелании бабушек-старушек, намертво окопавшихся в первичках ВОИ, принимать в свои ряды обузу в лице тяжелых инвалидов, но чтобы отказ звучал так прямолинейно! Не будучи сам членом ВОИ, я обратился к юристу центрального правления с вопросом: что может быть причиной отказа в приеме? Ответ был таков: только несовершеннолетие и неготовность разделить цели, задачи ВОИ и требования устава, всё остальное – вопиющее беззаконие.

Но Ирина Дроздова, на вид вполне зрелая, умственно полноценная девушка 22 лет от роду и даже имеет паспорт. Она согласна платить взносы из своего нехилого заработка надомницы, крупного специалиста по складыванию ресторанных и медицинских салфеток, и блюсти дух и букву священного устава, но одна незадача – она инвалид и, к несчастью, первой группы, и поэтому хода в общество инвалидов ей нет. Между тем, она с мамой со своего высокого пятого этажа, представьте себе, спускается и поднимается в коляске, пару-то раз в неделю это точно. Она ездит по своему непригодному городу, заглядывает в центр занятости и надеется получить оттуда какую-нибудь работу попристойнее. Она бывает в магазинах, посещает поликлинику и уж два раза в месяц по пятницам, когда соседняя первичка «гостеприимно» распахивает свои двери, могла бы, не обременяя никого, спускаться с небес в подвал на дармовой чаек. Да и в соревнованиях, о которых упомянула дамочка, она была бы не последней. Так нет же – полный облом!

Я бы не стал писать об этом, если бы не догадывался, что это явление носит в ВОИ повсеместный, именно что всероссийский, характер: бойкие «третьегруппницы» (а именно они заправляют в большинстве первичек) отваживают колясочников разными путями и на своих междусобойчиках стараются обходиться без этих странных полуплюдей с колесами вместо ног, без этой мороки. Поэтому и те, видя такое отношение, или получив единожды от ворот поворот, либо не рвутся в ВОИ, либо пытаются создать свои независимые от него, обычно «карликовые» общества. В центральном правлении об этом осведомлены и прекрасно понимают,

что организацию не худо бы омолодить, но реально для этого ничего не делается. А выход давно известен: раз уж изначально, 17 лет назад, не удалось отстоять Всероссийское братство инвалидов с нарушениями опорно-двигательного аппарата, следует хотя бы в таком сообществе, какое досталось, учреждать особые «структурные подразделения» (есть даже такой термин) тяжелых опорников, прежде всего колясочников.

Я не хочу противопоставлять колясочников по тяжести свалившихся на них бед людям, перенесшим инфаркт или живущим благодаря регулярным процедурам почечного гемодиализа или инсулиновым инъекциям. Упаси боже! Просто у колясочников, а это, как правило, молодые люди, кроме физических травм и тяжелых медицинских осложнений или: тяжелых сопутствующих заболеваний, а также травм психологических, сексуальных и семейных, существует еще одно, качественное, отличие от других групп инвалидов – именно коляска. Она заставляет нас жить по особым правилам – по правилам, продиктованным лестницами и узкими дверьми, недоступными магазинами, театрами, троллейбусами, дорожными бордюрами и больничными туалетами, а также косыми взглядами соседей и прохожих. А стало быть, и пути решения всех этих трудностей тоже особые, и удобнее этим заниматься в своих организациях вместе с людьми, которые друг друга понимают лучше других.

А наша маленькая история про Иру... ну что же? Строчка из известной песни группы «Любэ»: «Мы будем жить теперь по-новому» – это, по-видимому, не про люберецкое общество инвалидов, только и всего.

Кроме шуток

Не устаю я удивляться на наших журналистов и чиновников, тех, что со знанием дела рассуждают об инвалидах. Мы для них объекты, а не субъекты. Ведь эти посторонние люди думают о других собирательно: солдат – храбр, бомж – вшив, тюремный сиделец – зол, австралийский абориген – дик, а инвалид – беден и несчастен.

А на самом-то деле все мы ра-зны-е: есть среди нас действительно очень бедные и убогие, но попадаются и богатые и даже, представьте себе, счастливые, а также бывают добрые и жестокие, внешне красивые и не очень, общительные и замкнутые, умные и круглые дураки, короче, всякие, как и во всём народе. К одним окружающие относятся с неприязнью, к другим – с интересом и уважением, в третьих просто-таки влюбляются.

Однако, не зная, чем мы дышим, эти журналисты убеждены, что всем подряд нам должно быть плохо. При этом считается: чем инвалиды внешне выглядят более увечными, тем они более несчастны, а для «прикованных к коляске» (это их набивший оскомину штамп) жизнь совсем невозможна. Короче, та жизнь, которую мы проживаем, как бы и не настоящая вовсе, а некий ее суррогат.

Теперь – к главному. Поводились в недавнее время по всем газетам и каналам втуне рассуждать об эвтаназии (кто не помнит, это в переводе легкая смерть или, точнее, помощь в желании умереть) в связи с нашумевшим ростовским делом. Напоминаю: две девчонки задушили молодую «шейницу» (человек с параличом тела и всех конечностей после травмы шейного отдела спинного мозга) Наташу по ее настойчивой просьбе. Ее травме всего-то было сроку три месяца, а уже движения появились в ногах и кистях. Ходить, как раньше, она, скорее всего, не смогла бы, но обслуживать не только себя, но и мужа с дочкой – вполне.

Но это могу предвидеть я, опытный и повидавший сотни таких, как она. Сама Наташа просто не представляла своей будущей жизни и себя в ней, а поэтому боялась и не хотела принять ее. Она не успела познакомиться и поговорить с другими молодыми женщинами, попавшими некогда в такую же беду. Ведь они, приспособившись к своему новому состоянию, борщи варят, машину водят, воспитывают и – для кого-то страшно подумать – даже рожают детей. Сомнения нет – жизнь Наташе предстояла полная трудностей, но они заключались бы совсем не в том, о чём, вероятно, думала она. А о том, что временами она смогла бы даже радоваться жизни, она наверняка и не помышляла.

...Розовощекий прокурор заявил, что это, дескать, была никакая не эвтаназия, а обычное убийство, и потребовал у суда для обвиняемых по 7 лет тюрьмы. С моей же точки зрения, следовало бы судить не столько несовершеннолетних девчонок, сколько тех, кто отвечает в стране за реабилитационную медицину. Именно из-за невежества, бездеятельности, а, по большому счету, просто ее отсутствия несчастная женщина была оставлена наедине со своими нравственными муками. И это произошло в каком-никаком, но городе, а что же говорить о селах и деревнях, где выброшенные из больниц свежееиспеченные инвалиды кувыркаются со своими бедами, хотя слово «кувыркаются» плохо подходит для паралитиков?

Я получаю десятки писем от тяжелых инвалидов из глубокой провинции, и во многих они жалуются на полный информационный вакуум, в котором им приходится существовать. До них не доходят сведения не только о жизни других инвалидов, о правах, новых законах, о технических средствах реабилитации (например, о тех же колясках), но и самое главное – об их возможностях в новой жизни. Беда в том, что такие люди не попадают в круг интересов местных обществ инвалидов, так как пока не являются их членами – обычно те и другие просто не подозревают о существовании друг друга. Ждать же полной компьютеризации при нищенских пенсиях придется неизвестно сколько. Замкнутый круг!

Доносить до вновь появившихся инвалидов любую полезную информацию (снабжать инвалидной прессой, новой литературой, методическими видеокассетами) легче и естественней всего было бы районным комитетам соцзащиты, но им это не вменено в обязанности свыше.

Помню, в давние годы существовала система патронажа для новорожденных детей и их мам. Вполне возможно, она действует и сейчас. Приходила на дом медсестра, учила пеленать, купать, кормить, выбрать коляску. Вот если бы нечто подобное было придумано и для «новорожденных» инвалидов! Ведь в районные комитеты соцзащиты сразу же поступают данные о появлении нового клиента. Визиты на дом реабилитолога или социального работника (но не того, который приносит продукты одинокому инвалиду, а специально подготовленного) хотя бы раз в месяц и хотя бы первые полгода могло бы частично решить эту проблему.

...Я стоял как-то в санаторном коридоре, когда мимо провезли новенького. Он с задержкой поздоровался, и я, вдруг узнав его то ли по голосу, то ли в затылок, окликнул по имени. Мы не делились лет двадцать пять.

– Я слышал, что вас уже нет в живых, – простодушно сообщил Игорь, когда я заглянул в его пустую палату.

– А я иногда вспоминал тебя, но, сказать честно, тоже не представлял, что увижу тебя почти пятидесятилетним, – ответил я «любезностью на любезность».

Игоря я впервые увидел 17-летним юнцом, незадолго до этого неудачно нырнувшим в своем Кривом Роге. Он безучастно сидел в коляске с опущенными, полностью бессильными руками. Про таких «шейников» в наших кругах говорят: «глухой» или «никакой». Сам себя он как-то назвал «головой профессора Доуэля» (был такой фантастический роман о мозговитом ученом, сохранную голову которого отделили от безжизненного тела, подключили к аппаратуре и всю эксплуатировали). Во всяком случае, если бы Наташа из Волгодонска осталась жива, в сравнении с Игорем выглядела бы вполне стандартной подвижной колясочницей, для которой было бы доступно и купание в море, и поездки в горы, и многие другие радости.

В санатории на этот раз Игорь появился, казалось бы, от полной безысходности. Единственный, кто только и мог в последние годы после смерти отца поддерживать жизнеобеспечение сына, 70-летняя мама, сломала шейку бедра и надолго слегла.

Я предложил Игорю перебраться в мою палату, и за полтора месяца мы так и не успели наговориться вдоволь. Разговор о конце жизни завел он сразу же и естественным образом. Что ему

оставалось? Домой он возвращаться не рассчитывал. Мы обсуждали эту тему, как простую будничную проблему. Действительно, кто из нас не задумывался по ночам об этом, когда наступало полное осознание того, что произошло.

За все долгие десятилетия лежания Игорь перечитал уйму книг по философии, истории, филологии, пересмотрел сотни научно-познавательных телепередач и к тому же развил недюжинную память. Факты, события, даты, имена сыпались из него, как из энциклопедии. Когда он начал отпускать бороду, то стал напоминать мне, который старше него на 20 лет, мудрого аббата Фариа из замка Иф. В его, казалось бы, монотонной постельной жизни были свои взлеты, свои минуты вещей озарений и дни взаимной любви. А у кого из так называемых благополучных и телесно здоровых людей памятные события длятся дольше? Счастье же вообще измеряется мгновениями.

Говорят, время – лучший лекарь, и это не банальная фраза. Оно делает исподволь свое дело, и дурные мысли отступают. Так и на этот раз. В сакском военном санатории прекрасный уход и добрый персонал. Игорь стал выбираться в парк, у него возникли дерзкие мечты о поездке на коляске за 6 километров к морю, а главное, он стал общаться с ребятами, шутил и вместе со всеми травил анекдоты. Юмор, в том числе и «черный», вообще воспитывает философское, несколько отстраненное отношение к собственной жизни, в которой перестаешь видеть одну только трагедию. Я сфотографировал, как его кормили с ложечки, и попросил улыбнуться. Увидав свое изображение на дисплее цифрового аппарата, Игорь сказал: «Будешь публиковать – поставь подпись: “Жизнь удалась”». Так я и сделал.

Вернувшись по домам, мы стали созваниваться. Зоя Михайловна, Игорева мама, сначала служила у нас «ретранслятором», но волевая и закаленная в трудностях женщина справилась с судьбой и на этот раз. Через два месяца она встала на костыли и наконец смогла поднести телефонную трубку к лицу самого Игоря. «Соборование переносится на неопределенное время», – смеясь, сообщил он.

Гуляй, рванина, от рубля и выше!

Грешно мне, государственному нахлебнику, поучать трудяг, как вкалывать и как долго праздновать, но так и подмывает позубоскалить на эту тему. Это как же надо не знать свой народ, чтобы позволить ему такое! Ведь знают все, что означают в русском языке слова «гулять» и «отдыхать». Бывало, звонишь на дом часов в 6–7 вечера. Трубку берет жена хозяина. «Можно Васю?». – «Позвони завтра – он отдыхает». Или анекдот. Мужик лежит в канаве. Двое идут с работы и комментируют: «Народ уже гуляет вовсю, а у нас еще ни в одном глазу». Май целиком нерабочий, а теперь выпадет еще и весь январь.

А впрочем, почему не порадоваться? Красиво жить не запретишь – говорят в народе. Нефть, слава богу, не дешевет. Будет долларов по 60–70 за бочку, можно вообще не работать. Тем более что в казне уже бабок немерено.

Вот в чумовой Японии весь годовой отпуск не дольше 10 дней. Что можно успеть за этот смехотворный срок! Поглазеть на Фудзияму (гора как гора) или на цветущую сакуру. Какая от нее польза? Даже варенья путного не сварить. А они – балдеют от этого и подзаряжаются на год вперед. Для полного кайфа вмажут по морде чучело начальника при входе на свою фирму и садятся выдумывать свежими мозгами или выпускать недрожжащими пальцами всякие хонды с тойотами, соньки, мобильники с телевизорами и прочие роботы-придурки. Мы их всё равно потом купим за нефть или за островки. Какая от этих скал польза? «Камушки кидать в пролив Лаперуза»?

А хондами вашими мы, по праздникам залив глаза, будем столбы считать, а по «сонькам» на Галкина с Сердючкой смотреть 10 зимних дней до полного одурения. Зато будет что вспоминать весь год!

Доживем до победы!?

Я знаком с ним давно по сакскому санаторию им. Бурденко. Как-то в кругу инвалидов я хвастливо назвал свой возраст и колясочный стаж. «А я с 1926 года, и в коляске сижу, скоро будет 60 лет», – скромно заметил сосед.

Василий Алексеевич Шевляков родом из Алтайского края. Есть такой неприметный городок между Барнаулом и Новосибирском с красивым именем Камень-на-Оби. Оттуда 18-летним парнем по последнему военному призыву он ушел на фронт и был зачислен в войска связи. В 1944 г. при освобождении Прибалтики во время артобстрела на него упала кровля блиндажа и повредила позвоночник. Спустя месяцы он попал в харьковский госпиталь и с тех пор так и остался жить на Украине. Семь лет мыкался по госпиталям, сначала дали «жилплощадь», потом квартиру. Так он избежал дома-интерната, прожил все эти годы в коляске и, если ничего не случится, вот-вот доживет до 60-летия общей великой Победы. Оговорка в этой фразе и вопросительный знак в названии заметки не случайны, о чем ниже.

Ситуацию с распределением спинальников по сакским санаториям иначе, как забавной, не назовешь. В военный клинический санаторий попадают, по большей части, россияне, а в соседний «гражданский» – в основном жители Украины. Может, это связано с тем, что первый носит имя русского хирурга Пирогова, а второй – советского нейрохирурга с украинской фамилией Бурденко. Всё бы ничего, но у гражданина Украины Шевлякова, которого здесь кличут Василём, в последние годы появилась жизненно важная необходимость попасть именно в военный санаторий, потому что только там делают пластические операции на пролежнях. В 2002 году Шевляков направил заявление-просьбу в Министерство обороны своей теперешней державы, но получил по-военному четкий отказ.

Через год с ним познакомился Сергей Костин, такой же колясочник, только вдвое моложе, из г. Усинска, Республика Коми. Он бывший буровик. Человек по натуре равнодушный и деятельный, к тому же председатель попечительского совета фонда «Милосердие», узнав о проблемах ветерана, Костин написал личное письмо тогдашнему украинскому министру обороны Марчуку, все объяснил и приложил копии нужных документов. Суть пришедшего ответа Костин понял правильно даже без перевода: Министерство обороны Украины не мае законодавчих пидстав для забезпечення бескоштовного ликування ветеранів війни в санаторії Міністерства оборони України.

Однако Сергей Костин не успокоился и через пресс-секретаря московского мэра Лужкова – Сергея Цоя все же «выбил» Шевлякову «бескоштовную», т.е. бесплатную, но краткосрочную путевку в нужный санаторий. Ее украинскому ветерану оплатил фонд «Москва – Крым». Благодаря этой организации крымском санатории за последние годы лечились и отдыхали многие сотни москвичей-колясочников.

К сожалению, в апреле 2004 года Шевлякова смогли только подготовить к сложной операции, но сделать ее не успели. Теперь у неугомонного Костина возникла новая идея: Он обратился к бывшему балагуру, а ныне алтайскому губернатору Михаилу Евдокимову. Как у того получится – дело-то на этот раз нешуточное?

Пока же остается поздравить Василия Алексеевича с Днем Армии, пожелать не терять веру в друзей, надеяться на удачу и дожить до Дня Победы, не только до ближайшего, юбилейного, но и до многих будущих. И еще хочется пожелать исполнения самой большой мечты ветерана – побывать в Алтайском крае, на родине, с которой утрачены все связи и где после ухода на фронт он ни разу не был.

Примечание. Ветеран войны В.А. Шевляков вскоре скончался, так и не дождавшись лечения и юбилейного Дня Победы. Погиб затем в автокатастрофе и Михаил Евдокимов.

Оле-оле-оле-оле! Россия, вперед!

Праздник шел по старому, почти забытому советскому сценарию, разве что мавзолей был стыдливо прикрыт трехцветной фанеркой. А так всё как раньше: на первое, политическое, нерушимую дружбу народов демонстрировали русские в косоворотках, казаки и горцы в черкесках с газырями, татары в тюбетейках с гармониками, башкиры в треухах с лисьими хвостами и тунгусы в шкурах и с бубнами. Не хватало только цыган в красных рубашонках и с колодами карт или с расфасованными дозами.

На второе, историческое, всё было подано прямо как по сценарию Лермонтова: «Уланы с пестрыми значками, драгуны с конскими хвостами – все промелькнули перед нами, все побывали тут». Как-то моему однокласснику учитель задал придумать предложение со словом «патриот». «По улице шел патриот», – нашелся отличник. Так вот и было, только не по улице, а по Красной площади.

Потом президентский полк подпевал гимну. Слова отскакивали от зубов. Но начальство на трибунах, за исключением Жириновского, безмолвствовало. Короче, День России удался на славу.

Ребята, похоже, нас хотят опетушить!

Подарок инвалидам от властей в виде нового закона о замене льгот на деньги подгадал к году Голубого (?) Петуха (?) как нельзя ко времени. Кстати, в словаре Даля слова «льгота, льга, легота», означающие также свободу, волю, берут начало от «легкий, легчать, облегчить». Поясняется, что это «особые права, преимущества перед другими». Отнимут льготы – лишишься прав и свободы, будет не легче.

Вот, к примеру, если раньше какой-нибудь старичок мог получить худо-бедно ежедневную бесплатную льготную таблетку «от запора живота», то теперь он, радостно сэкономив на здоровье, станет покупать любимой внучке сникерсы, а внука посылать за Клинским. А облегчаться придется своими силами.

Если раньше спинальнику-колясочнику, пусть раз в несколько лет, но всё же давали путевку в особый санаторий сроком на 42–45 дней, да не одному, а с сопровождающим, то при обмене на деньги они не только не проживут в такой санатории ни одного дня, но и просто не доберутся до него.

Живые деньги мы, кстати, уже проходили в форме доплаты на бензин. В некоторых регионах инвалиды и раньше-то могли проехать на эти гроши не более 1–2 км в день (москвичи – аж целых пять, но, правда, без прогрева двигателя зимой), а при нынешних ценах их старые машины совсем застряли в гаражах. По новому закону будет совсем просто: горючее не понадобится вовсе – какая экономия в семье!

«Автомобиль не роскошь, а средство реабилитации!» – Остап Бендер хоть и был пройдохой, но соображал, что к чему. Наши нынешние «великие комбинаторы» решили, что эта формула устарела, и удалили машину вместе с электроколяской и даже с

«рычажкой», то есть прогулочной коляской, из списка средств реабилитации. Мол, только дай им волю – выползут и пойдут гулять по разным митингам. Сидите вот теперь по домам на дареных комнатных креслах и не чирикайте!

Сколько ни зябли, ни мокли и ни прели инвалиды в разных пикетах перед парадными подъездами, к ним не повернулись лицом. «И пошли они, солнцем палимы, повторяя: суди его Бог, разводя безнадежно руками...». Как гласит народная мудрость: митингуй – не митингуй, всё равно получишь... то самое, что мужчины-спинальники *упаковывают* в мочеприемники. С легкой руки министра их можно теперь по праву называть «социальными пакетами». Спасибо, хоть их оставили в списке.

Итак, по всей видимости, мы снова проиграем опытным шулерам и, как всегда, останемся в дураках. Придется после новогодней речи президента, захлебываясь полусладким, но полугорьким шампанским, лезть под стол и кричать троекратно:

Кукареку! Кукареку! Кукареку!

Поживем – увидим

Ушам своим не верю! В благополучном и стерильно-чистом Сингапуре шестого июля из уст наших высокопоставленных полиглотов вырвалось непривычное слово *Паралимпиада*. Президент, не отрываясь от телесуфлера, прочитал иноязычный текст о готовности Москвы принять Олимпийские и Паралимпийские игры-2012.

Не тому я удивился, что оба первых лица великой страны так свободно изъясняются по-английски (вон как далеко они шагнули от прежнего «Хэллоу! Май нэйм из Борис»). Не тому даже, что спичрайтеры удосужились воткнуть в *списки* своих боссов совершенно чуждое для них слово. Но меня покорила, как говорится, сама постановка вопроса о якобы готовности нашей столицы к Играм инвалидов. Вот тут явный перебор! Молчали бы в тряпочку!

Наши спичрайтеры подсутились, только когда *приспичило*, но старые члены МОК вряд ли забыли не столь далекое прошлое. Они наверняка помнят, как куца Олимпиада 1980 года опозорилась перед всем миром тем, что впервые за многие годы не сопровождалась Паралимпийскими играми. До этого в Монреале они были, после этого в Лос-Анджелесе были, а в Москве – нет. Дырка в истории!

Вспоминаю, как накануне той московской Олимпиады инвалиды-правозащитники – а это происходило задолго до возникновения ВОИ – пытались убедить Спорткомитет СССР и НОК в том, что просто неприлично пропускать это событие, принятое во всем цивилизованном мире. Но к ним не прислушались. В ответ автору письма в спортивное министерство, спинальнику из Днепропетровска, покойному Эмилю Чудновскому, пришла стандартная отписка со словами «не предусмотрено». Москвич Сергей Лупи-

лов в числе 15–20 инвалидов приехал в коляске к Олимпийской деревне на тихую манифестацию, где они заявили о своих правах, показав, что существуют в этой стране. Среди них были Анатолий Шибаев, Николай Севастьяненко, Николай Фатеев и др. В руках у них была пара безвредных плакатиков, но о последствиях этого, казалось бы, безобидного пикета Сергею вспоминать тяжело и сейчас.

Так что не стоило бы высоким теперешним чинам ссылаться на Москву-80 как на пример!

С тех пор, много воды утекло, многое, что и говорить, изменилось. И к лучшему, и к худшему. Вон в 1980 году столицу с какой легкостью очистили от «социальной скверны»: редких по тем временам проституток, бомжей, гомосексов и прочих сомнительных граждан Страны Советов, которые не соблюдали Кодекс строителя коммунизма. А попробуй-ка сейчас – да и в грядущем 2012 году – упечь за сто первый километр десятки тысяч собравшихся со всех «независимых государств» попрошаек, путан, шаромыжников, щипачей, грабителей, шахидок, торговцев наркотой, автомобильных барсеточников и др. Не получится – демократия и права человека!

И главное: трудно представить, чтобы во время недавней инспекции Москвы иностранные гости не заметили, что даже по главной улице нельзя беспрепятственно проехать в инвалидной коляске, что лишь единичные пешеходные переходы оборудованы для слепых звуковыми сигналами, что только на единственной станции метро, как в насмешку, есть лифт (вход есть, а выхода нет), что только в самых дорогих, пятизвездочных, отелях можно попасть в туалет, что только в Третьяковку и Исторический музей можно проникнуть без посторонней помощи, а больше никуда, в том числе и на трибуны стадионов и бассейнов. Недаром некоторые страны объединенной Европы не советуют своим инвалидам-туристам посещать Россию и ее столицу.

Грех говорить, что в Москве не происходит ничего по части доступности. Вот, слышал по радио, что скоро установят аж 500 (!) низко расположенных уличных таксофонов. Дескать, звони – не хочу! Спихватились головотяпы! Куда столько?! Ведь сейчас у каждого мобильник. Но дело даже не только в этом. Деньги на это мероприятие вбухают огромные, но я уверен, что новые таксофоны всё равно будут недоступны. Ведь, чтобы добраться до

трубки, придется убирать рядом бордюрные камни, а до этого проектировщики не додумаются.

Без всякого злорадства думаю: не утвердили нас с Олимпиадой, ну и поделом! Может быть, это уроком послужит, и что-то начнет меняться основательно и без проволочек. Власти обещают, что, несмотря на поражение, которое они таковым не считают (как говорят в таких случаях неудачники: «Не больно-то и хотелось»), всё, что задумано к 2012 году, будет и без того сделано. Что ж: доживем – увидим.

Примечание. В Москве только в 2010 г. начали срезать бордюрные камни на перекрестках. Пандусы у подъездов делают неправильно. Инвалидные организации по-прежнему не участвуют в контроле.

Дяденька, дай порулить!

Коллекционеров развелось, доложу я вам, не продохнуть! Раньше их тоже хватало, но все они были какие-то одноипные: нумизматы, филателисты, антиквары, ну еще филокартисты – раз-два и обчелся. То ли дело сейчас. Одни везут контрабандой в свои загородные хоромы крышки от иностранных канализационных люков, другие, кто победнее, тихо и с любовью перебирают в минуты отдыха окурки, некогда брошенные разными знаменитостями, третьи заносят в особые дневники вместе с датами свиданий имена нежных топ-моделей.

Как показывает жизнь, не могут в своем тоскливом одиночестве без этого обойтись и первые лица государства. Первый президент, сам того не подозревая, «под это дело» коллекционировал игру на разнообразных ударных инструментах. То в Германии у друга Гельмута бил в малый барабан, то в Японии у друга Рю лупил что есть мочи по большому, а то орудовал отечественными деревянными ложками, используя удобное гладкое темя киргизского друга Аскара, которое тот охотно предоставлял для забав «большого брата».

У нынешнего как-то само собой тоже образовалась своя, пусть пока небольшая, коллекция. Как-то полковник спецслужб, тогда еще, кажется, всего-навсего премьер-министр, сел за штурвал истребителя и слетал в самое логово, в Чечню. Небо, куда только могли достать радары, было к этому событию очищено от НЛО и птиц, коридор широченный, эшелон высоченный. Дух захватывает от простора! Ощущение власти над безбрежной стихией сохранилось надолго, да и летный комбинезон был сработан по фигуре. Так было положено начало увлечению.

Главным экспонатом коллекции, конечно же, стало само государство, которым он с усердием принялся управлять без малого шесть лет тому назад. Однако рулить такой вялой и неуправляе-

мой страной вскоре показалось скучновато. Тут как-то совершенно случайно вынырнула неподалеку подводная лодка. Воспитанному на битлах президенту трудно было отказаться от вождения Yellow Submarine, и его можно понять. Баренцево море, куда только могли достать эхолоты, было к этому событию очищено от НПО (неопознанных плавающих объектов) и китов. Погружение, а главное, всплытие, прошли на этот раз безукоризненно. Президент почувствовал адреналин в крови и про себя принялся напевать по-английски любимую песенку битлов. Бушлат с капюшоном сидел на нем как влитой. К корочкам воздушного аса присовокупились корочки почетного подводника.

После самолета и корабля вести трактор, не сползая с борозды, было сложнее, но чего не сделаешь ради удостоверения почетного механизатора. Коллекция мало-помалу росла. КамАЗ был следующим этапом большого пути. А недавно стране показали, как ВВП, легко впрыгнув в кабину нового электровоза, повел его по рельсам шестикилометрового кругового полигона. Наверное, не стоило бы тележурналистам делать акцент на езде главы государства по кругу, но слово, как говорится, не воробей. Его поздравили с присвоением звания почетного железнодорожника.

Но вот чего доселе не испытывал любитель экзотических видов транспорта, так это какво водить автомашину без педалей, с одними рычагами. Может быть, предложить попробовать? Он человек неординарный, рискованный и без предрассудков. Не то что, например, вице-премьер Жуков или министр Зурабов. Те на встрече в Белом доме с особо отобранными инвалидами порывались, но так и не решились прокатиться на одной из отечественных инвалидных колясок. То ли спохватились, что это воспримется как реклама на самом-то деле плохой техники, то ли посчитали для себя дурным знаком.

Упаси Бог, никакого намека на то, что если бы состоялся такой эксперимент министр Зурабов должен бы, как и все предыдущие «инструктора», вручить президенту какую-то почетную «розовую справку» за № 1 или присвоить какую-то группу. Просто, если они пойдут на это, надо будет поторопиться, потому что выпуск машин с ручным управлением вот-вот прекратится, если уже не закончился, а сесть президенту за руль «хоженой» машины кто же позволит – уж точно ни ее хозяин, ни правительство, ни служба охраны!

А может быть, в ходе этого «ралли» нашему непотопляемому министру будет легко убедить гаранта конституции, что езда в «Оке» – дело неприятное и рискованное даже для него, нестарого, полностью здорового, спортивного телосложения мужчины, а для инвалидов без ног и тем более никуда не годится. И что вообще машины с ручным управлением никакое не средство реабилитации, как ошибочно считалось раньше, а сплошное баловство, а для нашей нищей страны именно что роскошь. Министр, может быть, на голубом глазу даже слукавит, что у всех калек наконец отлегло от сердца, – ведь им теперь не придется маяться в этой тесной неказистой машинке, нехотя отправляясь на постыльную работу, на никчемную учебу, на жалкую дачу или в незванные гости, а можно будет спокойно посидеть дома перед телевизором и увидеть, как наш дорогой коллекционер осваивает очередной вид транспорта.

Примечание. Так и произошло. Теперь у большинства даже очень тяжелых инвалидов машин нет, а ВВП летом 2010 г. в самое пекло прокатился на пожарном самолете-амфибии и погасил разбушевавшееся лесное пламя.

Ой, Вань, гляди, какие клоуны...

Недавно страна с горечью отметила четверть века со дня смерти Владимира Высоцкого. Смотрю я телевизионные программы, и так жалко, что он не дожил до наших дней. Вот бы он покуражился, вот уж поиздевался бы всласть над всей этой бесовской шушерой, над этой воинствующей пошлостью, над этими «свинными рылами» шутов, заполонивших весь эфир и все программы, которые от слова «канал» впору называть канализационными. Какие уж тут шутки, если программа «Кривое зеркало», в котором кривляются каналы во главе с известными семейными кланами, как-то шла в один день сразу по двум каналам. То же в концертах: набившая оскомину обойма стандартных придурков и пары бабок-трансвеститов в придачу... Вот о «бабках» разговор особый.

Пока эта бесовщина царит на экране, «пипл» всё это с радостью «хавают», балдея и визжа от коллик в животах с продырявленными пупками, но как только в газетах нет-нет да откроется завеса над доходами этих пройдох от юмора, пипл заходится в гнев и начинает проклинать своих кумиров. Воистину от любви до ненависти один шаг. От цифр «бабок» со многими нулями пипл зеленеет. А задумывался ли он, откуда на его любимцев сваливаются эти бешеные деньжищи? Ведь из бюджета они не тянут, не воруют, как министры и прочие чиновники, да и взятки не берут, а скорее дают. Это ваши денежки, которые вы сами платите за тысячерублевые билеты на их шабаши. Это благодаря вашей тяге к такого рода телепередачам растут их рейтинги и, стало быть, гонорары. Так что вы сами содержите этих скабрезников, сами возводите их хоромы, сами расплачиваетесь за их выкрутасы в отелях и ночных клубах. Нравится – хавайте дальше, продолжайте смотреть на их гримасы, слушать их приевшиеся остроты. Но уж тогда не взывайте!

Дожили

В последнее время все наслышаны о явлении нового «мессии», имеющем, правда, вполне земное имя и зловеще звучащую фамилию. Играя на горе потерявших рассудок матерей, он вызвался не больше не меньше как воскрешать их детей, трагически погибших во время известного теракта на Северном Кавказе. Можно было бы обратить внимание на то, что технология этого «чуда», практикуемого новоявленным полубогом, несколько иная, чем при воскрешении Лазаря Иисусом Христом, однако не пристало ерничать по этому поводу – слишком серьезная тема. Ее и так на все лады обсуждают во всех печатных и непечатных СМИ. То намекают на происки спецслужб или на «подставу» президента, то, наоборот, корят за бездействие его самого и государство в целом. Если же проследить нашу недавнюю историю, то окажется, что ничего неожиданного в появлении этого либо негодяя, либо умалишенного нет. Да и не сам по себе он интересен мне. Просто-напросто как некий сгусток цинизма он оказался на вершине гигантской пирамиды мракобесия, которую выстраивали в последние годы те же СМИ и за которую они несут полную ответственность.

Давайте вернемся в пору безудержного торжества гласности. Не помню, с кого и с чего началось. То ли с московских съемок сидящего в позе лотоса Асахары, главы секты Аум Синрикё, который на поверку оказался тривиальным массовым убийцей. То ли с, казалось бы, безобидных или даже целебных сеансов двух магов-соперников Чумака и Кашпировского. А вспомните телевизионные передачи, в которых Иван Кононов душевно беседовал с ведунями и колдуньями! Все эти магические кристаллы, мерцающие стеклянные шары и прочую реквизитную дребедень.

Дальше – больше, и вот уже колдун Юрий Лонго, портретами которого была оклеена вся Москва, на глазах «почтенной публики» прямо в морге воскрешает окоченевший труп. Я работал в те годы на телевидении, и наша программа для инвалидов тоже не устояла от соблазна приобщиться к эзотерической экзотике. Помню, как брал интервью у нескольких знахарей и магов и задавал им каверзные вопросы, как ведут себя чакры при переломах по-

звоночника и не мешают ли проникновению космической энергии резиновые колеса инвалидной коляски. Правда, спросить напрямую у самого Лонго о его опыте с оживлением я не решился, но в кулуарах заинтересовался у его коллеги-гипнотизера Гончарова, как он относится ко всему этому. Он посмотрел на меня, как на доверчивого полного идиота, и мне было вполне достаточно, чтобы больше не задавать подобных вопросов. Реклама и большие деньги – вот и всё, что стояло за этой лажей.

Ну и пошло-поехало. В основании упомянутой пирамиды стали возникать все эти «бабушки Лукерьи», «госпожи Анжелики», «матушки Матрёны». Да что я, – возьмите наугад любую газету, и, заглянув в раздел объявлений, как будто побываете ночью на Лысой Горе на шабаше ведьм, гадалок, целителей, белых, черных, голубых и прочих разномастных магов. Самые хитрые из них, обогатившись за счет обманутой клиентуры, смогли пролезть на дециметровые коммерческие каналы ТВ. А по «главным» каналам и по радио пошла валом и до сих пор идет разнузданная неприкрытая реклама каких-то сомнительных приборчиков, аппаратов и лечебных средств, исцеляющих от всех мыслимых и немыслимых болезней, в том числе от диабета, ревматоидного артрита, гипертонии и, конечно же, рака. Ее обслуживает целая армия не реализовавших себя на сцене актеров, переодетых в очастливленных клиентов и в белые халаты врачей. Разве могут с этим разгулом совладать две-три серьезные медицинские передачи, которые и сами не прочь «подкрепиться» явной и скрытой рекламой лекарств и пищевых добавок с сомнительной пользой?

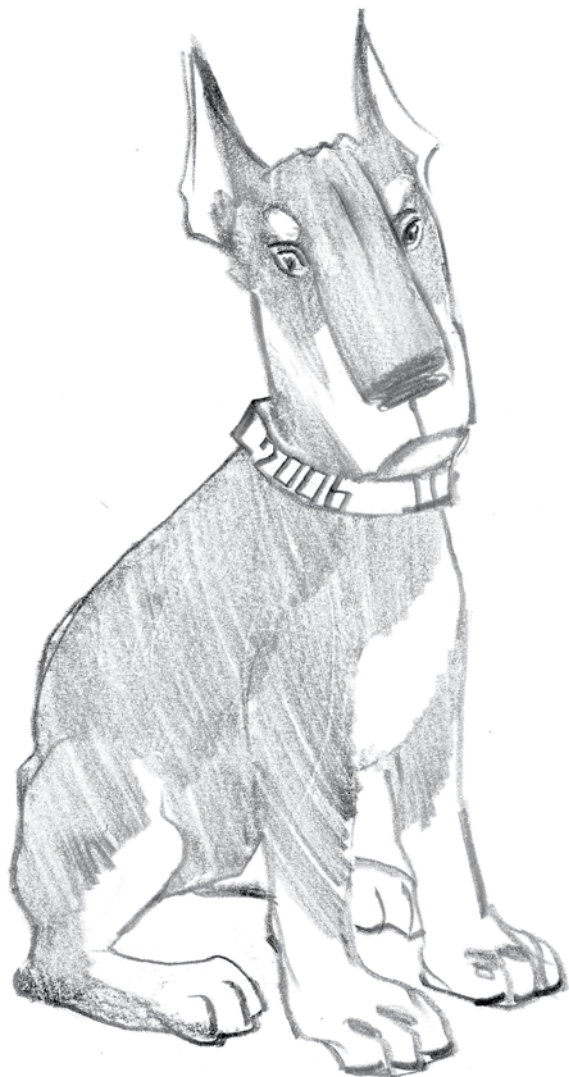
Но эта пирамида не возникла бы, если бы она не опиралась снизу на массы одураченных обывателей, вчистую утративших критический взгляд на то, что написано или показано. С некоторых пор мы привыкли доверять печатному слову или тому, что произносится с экрана, вот и расплачиваемся за эту доверчивость. Порой слышишь: «Как же, это ведь ученые так говорят!» – Да, полноте! Настоящий ученый всегда сомневается и никогда не будет заниматься саморекламой. Что же касается всех этих «академиков» без высшего образования и «профессоров» с покупными дипломами, то бог им судья. Сейчас можно и написать, и показать всё что угодно, были бы деньги! Многие ли обращают внимание на неприметную латинскую букву «R», что стыдливо прячется в уголке какого-нибудь душещипательного откровения бывшего

смертника, исцеленного неким снадобьем, или псевдонаучной статьи со статистическими выкладками и кучей непонятных фармакологических формул. А она, этот значок, который без лупы и не увидишь, означает, что материал носит рекламный характер, а персонажи в нем выдуманные, ни больше – ни меньше. Нас дурачили во все времена, но сейчас мы окончательно разучились трезво распознавать обман и различать ложь и правду.

Приходится с горечью признать, что материалистическое образование молодежи вовсю проиграно, а пожилые люди, в том числе окончившие разные университеты марксизма-ленинизма, согласно правилу маятника шарахнулись от диалектического материализма, экзамены по которому в свое время сдали на пятерки, к суеверию и религии (причем не столь важно, какой конфессии). В одночасье, не удосужившись ознакомиться даже с основами веры, все объявили себя мусульманами, православными, буддистами, бахаистами, свидетелями последних дней и пр. Разве единственная научная телепередача «Очевидное – невероятное», скучнее которой к тому же трудно придумать, способна восполнить нехватку знаний о достижениях современной науки? Вот, с другой стороны, БиБиСи производит и выдает в эфир прекрасные научно-познавательные сериалы о природе, животном мире и человеке. И это в традиционно протестантской пуританской Англии! Но у нас они идут по ночам и не в силах конкурировать с пошлейшими «стеклами», «окнами» и «домами».

И вот в итоге, вы что думаете, этот нынешний «воскреситель» – второе пришествие? Как бы не так! Какое там второе! А сибирский «мессия» Виссарион, а какая-то украинская молодая баба «дева Христос» или что-то в этом роде с мужем-подкаблучником? Кроме того, за последние десятилетия мы пережили столько апокалипсических предсказаний концов света, что давно привыкли к нему и все, от матерей-детоубийц до ничтожного чиновного вояги, перестали бояться Страшного Суда. Я всё жду, что РПЦ в связи с появлением самого наглого псевдомессии ударит наконец во все колокола, но, похоже, и она побаивается вступить в открытую борьбу «на своем поле» с человеком, объявившим себя по существу столпом и светочем христианства. А вдруг она не уверена в своей правоте и опасается роковой ошибки? Ведь в святом писании не сказано, в каком обличье снова появится Спаситель?

2006 ГОД

За нас с вами – за пес с ними!

Новогодний тост

Тут на днях один человек, учитель элитарной частной школы, рассказал о случившемся у них неприятном эпизоде. Учится у них первоклассник Тима, а папой у него состоит новый русский. Возможно, в недалеком прошлом и из братков, но ныне вполне остепенившийся и мнящий из себя благородного аристократа. Цепи и перстни, во всяком случае, сбросил, учителям не угрожает, напротив, дамам целует ручки, и сам собой красавец и нарцисс, похожий на Касьянова. Отпрыска своего он тоже учит хорошим манерам, второй иностранный язык у него испанский, с будущего года запланирован теннис с дальним прицелом на лавры Сафина.

Вот он приехал за сыном на своем лендровере даже без охраны и одевает его в вестибюле. Тут подходит к ним некая шустрая одноклассница тоже шести лет от роду, встает перед мужчиной в третью позицию и заявляет буквально следующее: «Ваш Тимофей сегодня меня два раза обозвал сукой!». Тима в слезы, папа в красное пятно. У родителей и персонала – гоголевская немая сцена.

Выслушав этот откровенный рассказ, прямо отметим, не добавляющий этой дорогой школе престижа, я вот что подумал: во-первых, бандитские гены – они и через теннисную ракетку пролезут, а во-вторых, дурной знак! Год Собаки еще не наступил, а уже начинаются соответствующие разборки, причем с детей элиты. Что же тогда остается нам, маргиналам?

Поэтому главное мое новогоднее напутствие читателям «Русского инвалида» если уж совсем без этого немоготу, то все-таки постарайтесь как можно меньше собачиться! И вообще, и со своими близкими – особенно. С женами-мужьями, с детьми, с тещами, коллегами по работе и, кстати, с соседями тоже. А то ведь вот что на белом свете в последнее время творится!

Возьмем недавнюю газовую атаку. Ведь, казалось бы, что такое газ? Ни вкуса, ни цвета, ни запаха, пощупать и то не получается. Пшик – и нету. А тем не менее Иван Иванович Ющенко может из-за него до смерти поссориться с соседом через плетень Иваном Никифоровичем Путиным: Ах, вы нам по дешевке газов не подпустите, а мы вас ниже пояса ударим – по Севастополю. И пошло – поехало: Ах, вы нам иск за Чернобыль захотите насчитать, а мы вам пролив перекроем, плещитесь в своей Азовской луже. Ах, вы еще и на нефть цены вздумаете поднять, а мы в крымских школах отменим ваш «собачий язык». А бензолу набуравить в смоленские верховья Днепра, как китайцы в Сунгари, у вас все равно рука не поднимется – вы белорусов пожалеете, хотя их и не за что.

А вот еще геральдическая и конфессиональная склока всюю разгорелась. То нельзя иметь два флага в стране (красный и триколор), то в гимне светской державы слова «хранящая Богом» антиконституционны, то гербу обрезание короны положено. «Нельзя, чтобы минареты были выше православных куполов», – заявляют одни. «В скорую помощь с крестом на борту не сяду – еще скорее умру!» – огрызаются другие. «А зато наш позолоченный истукан будет самым большим в Европе», – кичатся под шумок третьи. Только самые умные четвертые знай помалкивают себе в жилетку или руководят процессом.

Был бы жив Остап Бендер, всех бы разогнал, как он это сделал с ксендзами, спасая заблудшего Козлевича.

Мы, не замечая, очутились в странном иллюзорном мире. Спросишь кого-нибудь о вере – тот расстегивает ворот или ширинку и показывает: мол, крещеный или обрезанный. А как же все эти собаки, обезьяны, козлы, тигры и прочая фауна?! Балуемся, играючи в буддистов. Все эти стрельцы, водолеи, овны и львы – балуемся, поддавшись жрецам-халдеям и древнегреческим языческим астрологам. Тотемы, сглазы, черные коты, порча, пляски под бубен, прана, кармы, тринадцатые числа, прыжки через костер – всё в кучу-малу свалили...

На самом же деле игры всё это! Только совсем не детские и, как выясняется, очень опасные. Неужели не видите, что происходит и вокруг, и в стране? Скоро доиграемся до того, что лютые псы станут грызть вонючих козлов, а козлы – бодать до смерти глупых обезьян. Стрельцы – насиловать дев обоюго пола, скор-

пионы – жалить близнецов, водолеи – топить львов, а хитрые весы – просто раскачивать ситуацию. Поэтому, чтобы до этого не дошло, давайте жить дружно или хотя бы терпимо, как собака Шарик с котом Матроскиным.

И это притом, что не факт, будто нас, читателей, в новом году не ожидает собачья жизнь. Вот красный пес с известной кличкой заранее пугает москвичей: дескать, если природа вам устроит холода, то лично я вдобавок устрою темень. С марта нависнет угроза роста тарифов на коммунальные услуги. Ведь маловероятно, чтобы вставшие на стезю частного бизнеса начальники ЖЭКов вместе со своими присными не захотели прежде всего повысить свое личное благосостояние. Прошла информация, что, несмотря на 12%-ную инфляцию, президент распорядился повысить выплаты пособий всего на 6%, т.е. вдвое ниже. Даже совсем обезноженным калекам льготная «Ока» не достанется ни в 2006-м, ни в следующем году, так как одни только инвалиды войны (а точнее, их крепенькие, на ногах, внуки) скопились в 94-тысячную очередь.

Так что всем нам – и тем, кто отмечает год 2006 от рождения Христа, или год 5767 от сотворения мира, или год 1384 хиджры, или просто Год Собаки остается пожелать следить за своим здоровьем и поддерживать его по мере сил, сплотиться в семьях и с друзьями, не переставать бороться за свои права и ни за что не поддаваться унынию. Обращаю внимание, что всем, кроме Старого Брюзги, редакция «Русского инвалида» брюзжать в новом году запрещает. С Новым Годом! За нас с вами, за пёс с ними!

Жизнь бьет ключом, или Народ с продырявленным пупком

Лето, не успели оглянуться, как пролетело. Кажется, только что мать-и-мачеха вылезла из-под снега, а вон уже и яблоки осыпаются с отморозенных деревьев, и овсы налились спелым зерном, и тыквы готовы лопнуть. Народ в больших и малых городах живет вместе со всей страной: радуется урожаю репы на дачах, смотрит неотрывно поучительные сериалы, делает запасы на зиму, охотится за ускользящим с прилавков спиртным, в общем, сыт, пьян, и нос в табаке.

За трудом и заслуженным отдыхом он, народ, события в стране и мире тоже не обходил вниманием, а очень даже интересовался, где что и кто кого. А на события лето было поди как богато! Да и на какие события! Жара давно спала, а страсти всё кипят.

Помните, в Южном Бутове разгорелись нешуточные баталии под лозунгом «Мир – хижинам, война – дворцам!»? Общественная палата схлестнулась с московскими властями: сносить или не сносить мешающую новостройкам лачугу? В Стрельне под Питером отстрелялась европейская великолепная семерка (в штанах) и «вратарь» из ФРГ (в юбке). Наш ВВП был лучше всех. Он и в Стрельне, и раньше и по телевизору, и по Интернету сыпал афоризмами – журналисты только успевали цитировать.

В украинской Раде весь летний сезон на манеже выступали одни и те же коверные и подковерные, морочили весь мир. Ближний Восток полыхнул. Короче, много нового в мире. Но не это всё главное. Это всё со временем забудется. А вот футбол! Как же его забыть с таким финалом?

Я имею в виду лысую голову Зидана, специально выращенную для забивания мячей, и не просто как попало, а из стандартных положений. Весь мир многожды дивился, как лягушатник забодал макаронника. И все глухие в мире пытались считать по губам, на каком языке и что именно произнес скабрезник-итальянец. У него и фамилия Матерацци созвучна глаголу «материца» в транскрипции интернетовских форумов. Что с него возьмешь! Будь он русским, вопроса не возникло бы. А у этих иностранцев поди разбери, кого он вербально обесчестил: то ли обеих близких родственниц, т.е. мать и сестру, то ли только сестру, то ли только мать.

Это же очень важно для нас всех, как вы не понимаете! Недаром весь белый свет только и был этим занят. Какие там евреи с арабами, когда у французов с итальянцами такие разборки! Наши миллионеры с их корявыми ногами на великий праздник кожаного мяча не попали, но общество и свободная пресса не могли проигнорировать этот конфликт мирового звучания. Плебисциты, споры, Всемирная сеть – всё кишит подробностями, форумы накалены до предела, многие закадычные друзья рассорились не на жизнь, а на смерть, иные семьи распались.

Хорошо еще, что Зидан вмазал обидчику в солнечное сплетение, а вот у одной нашей певички с цветочным именем всё лицо оказалось расквашенным. И опять все СМИ: газеты, радио, телевидение во главе с Малаховым – решают извечный русский вопрос: кто виноват? Все задействованы, все возбуждены до крайности. Адвокаты забыли про гонорары, попса разом потеряла голос и перестала петь даже под фанеру. Депутаты в Госдуме разделились не по политическим убеждениям, а по гамлетовскому принципу: «Бил или не бил?». Цветочный муж в пространном интервью на всю полосу «МК» уверяет: «А я девушку не бил, а я девушку любил». Очень убедителен. Ему хочется верить. И хирурги, которые из лягушек делают царевен, намекают: не в муже дело – просто какие-то неучи восточный нос у певички неправильно выпрямляли кувалдой. На «Эхе» население голосует, как будто это референдум по вопросу, как державе жить дальше. Короче, самая большая страна пришла в смятение.

Теперь – о самом главном. О скандальном поцелуе. Это особый случай. Как говорится, не проходите мимо. Хотя на самом деле он, взрослый дядя, проходил именно что мимо.

Его внимание привлек небольшой мальчик Никита. Что его дернуло остановиться? Прошел бы дальше по своим важным президентским делам – ничего бы не было. Ни вопросов по Интернету, ни газетных сообщений с пометками «срочно в номер», ни, опять же, всенародного обсуждения и итогового голосования на любимой радиопередаче. А он не только остановился, а заголил мальчонке нежное пузцо и прильнул к нему губами. Хорошо еще, что Никита оказался мальчиком, а не девочкой. А впрочем... хорошо ли?

Как времена меняются! Нынешняя молодежь не знает, а вот когда-то жила-была таджикская девочка по имени Мамлакат. Ее сам Сталин во время Первой поднял на руки, и всё: жизнь у девочки сложилась что надо, на зависть всем хлопкоробам-деханам! Хотя тогда до поцелуя дело не дошло, но имя Мамлакат узнал весь народ. Теперь новая возрожденная Россия будет повторять имя Никиты. Матери станут называть этим именем своих первенцев и мечтать, чтобы и их детишек кто-нибудь так же поцеловал, неважно куда. А самый главный Никита, когда подрастет, закажет мастеру тату изобразить на памятном месте дорогие уста, соорудит рядом на пупке пирсинг, поступит вне конкурса в МГИМО, станет дипломатом или пойдет в разведку и сделает карьеру. Память о высочайшем прикосновении сохранит он на всю жизнь и будет показывать это местечко своим возлюбленным, которые станут после этого еще жарче его любить.

Что еще мы не обсудили? Ах, да! Вот какое дело. Я к новому 2006 году приготовил было серию политических прогнозов, но они то ли затерялись в редакционном портфеле, то ли редакция сочла их неправдоподобными, а к 1 апреля и сам я про них забыл и думать. Там среди прочей чепухи вроде того, что Еврейская автономная область перейдет на китайские иероглифы, но их разрешат печатать справа налево, или что искусствоведами будет установлено, что Фаберже втихаря изготавливал и другие фаллоимитаторы, или что наш гимн скоро будет называться «Гимн Советского Союза и Российской Федерации имени Михалкова-отца», – был в этой заметке и такой прогноз: по достижении полной половой зрелости президентом России будет всенародно избрана скандально известная телеведущая Ксения Собчак.

Полгода назад это казалось шуткой, может быть, не смешной, но шуткой. А сейчас и вовсе не до смеха.

Помните, была, партия – не партия, а так, предвыборное движение «Наш дом – Россия» – дядька Черномыр, наш добряк и златоуст, на плакатах ручки домиком складывал? Народ тут же переименовал в «Наш дом – Газпром». Припоминаете? Избушка-то на поверку оказалась на курьих ножках. А вот всероссийская любимица гламурная Ксюша послала нынешнего киевского посла с его крышей и встала во главе движения под названием «Все свободны». (По-видимому, подразумевается «Отвалите!»). Интернет снова завален комментариями, лидер движения в картинках, действительно, предстает во всех степенях свободы и наготы... Вот когда у ретивой девушки дело дойдет до настоящей политической партии, ей было бы в самый раз называться «Наш дом-2 – Россия». Всем членам партии тогда вживят особые чипы в пупки, которые при встрече с однопартийцами будут издавать приветственные эротические позывные.

P.S. В свое время в заметке «Хочу женщину!» (см. выше) я, действительно, попытался представить русского президента с обольстительной фигурой и обворожительным дамским лицом. А сейчас я льстил бы себя предположением, что через два года к этому решению придет и ВВП. Но, несмотря на былую дружбу домами Путиных и Собчаков, всё же это будет не Ксения. Время всяких Ксюш и Хрюш еще не настало. Всё у нас впереди. Ксюша пока подождет.

Вагончик тронулся –

Два года прошло с публикации первой заметки под песенным названием: «Вагончик тронется – перрон останется» (см. выше). Думаете, что-нибудь изменилось?

Вот в августе этого года в Саки снова отправлялась группа инвалидов по программе фонда «Москва – Крым». Среди них семеро на колясках, остальные «условно ходячие». Поезд «Москва – Евпатория» на этот раз уходил к Черному морю с Киевского вокзала. Как хорошо, что теперь не с Курского, – радовались счастливые обладатели путевок, – на Курском опять натерпелись бы. Не беда, что придется ехать сутки в обычном плацкартном вагоне, как-нибудь потерпим. Проезд-то бесплатный. Большое спасибо и за это. Не очень, правда, удобно, что на боковых полках вместе с инвалидами едет до Евпатории группа наблюдательных детей, но что поделаешь – если приспичит, занавесимся простынями.

Но, как назло, точно на нашем седьмом вагоне высокая платформа оборвалась. И колясочников в общей суматохе привычно и опасно грузили всем миром.

А что творилось в Саках при разгрузке и на обратном пути при посадке – ни в сказке сказать, ни пером описать! Дети-попутчики смотрели на это безобразие во все глаза. Они на всю жизнь получили «урок уважения и милосердия».

А сделать-то надо всего лишь передвижную сварную конструкцию в форме трапеции, по которой в противоположный, более широкий тамбур можно было бы закатывать коляски с низкой вокзальной платформы. Я как-то предложил эту идею начальнику военного санатория. «Не стану я разбазаривать средства на помощь железной дороге. Это другое ведомство». Пожалел, – а люди который год мучаются.

При въезде в Крым пассажиров встречает надпись: «Приднeпpовськa залiзнiця (железная дорога) вiтає вас швeдкoстю i комфортом». Насчет скорости можно поспорить: в среднем выходит меньше 60 км в час, а комфорт?... его мы сами испытали.

– перрон остался

Много я был наслышан о чудо-вагонах со специальными купе для инвалидов, которыми снабжены скорые поезда, снующие туда-сюда по всей необозримой России. Наконец я оказался их счастливым пассажиром. Не думайте, что добыть билет в это счастье так просто. Без справки о том, что я колясочник, во всяком случае, в московской кассе, билета мне было бы не видать как своих ушей. И это правильно, ведь по стоимости пропуск в это сказочное двухместное купе не отличается от билета в обычный купейный вагон.

Фирменный скорый поезд № 102 «Сочи» идет 27 часов. На высоком перроне Казанского вокзала у седьмого вагона нас приветливо встретила проводница Галя. «Галь в Москве давно не водится, – решили мы с женой, – значит, поезд формируется в Адлере». Так и оказалось.

– А мосточка у вас никакого нет, чтобы перебраться в вагон через эту бездну?

– Да зачем? Мы вас так перенесем. У нас ребята крепкие.

Крепкие ребята вчетвером подхватили коляску, и я очутился в просторном тамбуре. Галя показала купе на двоих и открыла персональный туалет рядом. В нем оказались раковина с краном-соском и унитаз с поручнями. Нижняя полка в купе была шире обычных, на стене крепились две разновысокие трубы – замена надкроватной рамы. Напротив располагалось удобное кресло с подголовником. Обе постели были аккуратно застелены.

– Кнопки и табло не работают, – предупредила Галя, – сразу же вышли из строя.

Табло назойливо светилось, но действительно все время показывало то 0 градусов, то 0 часов 00 минут. Я для верности всё же помял кнопку вызова проводника и бессмысленно погладил шершавую планшетку с надписью для незрячих на брайле.

- Часто у вас бывают пассажиры на колясках?
- Вообще-то бывают.
- Ну, когда был последний? – приставал я к Гале.
- Пожалуй, с месяц назад.
- А слепые?
- Что-то не припомню.

Поезд тронулся. Можно было легко выехать в расширенный коридор и смотреть в противоположное окно. Я долго оставался в коляске, прежде чем удобно вытянуться в постели.

– Скажите, а в Адлере платформа высокая? – заранее спросил я у проводницы.

– Да нет, там низкая, даже на первом пути. Вот в Сочи высокая.

– А подъемника разве нет? – не унимался я со своими дурацкими расспросами.

– Вообще-то он есть, но мы им не пользуемся. Да вы не волнуйтесь, снимем. У нас еще никто насовсем не оставался.

В Адлере нас встречал санаторский водитель и садовник. С их помощью и с помощью тех же крепких ребят – проводников соседних вагонов я был плавно опущен на низкий перрон.

Каждый раз при этой процедуре я испытываю... не то чтобы страх, чего уж там бояться – снявши голову, по волосам не плачут – но какое-то неудобство. К нему примешивается стыд за участие в этом шоу, предложенное для остальных граждан, и, если хотите, обида за державу.

Через месяц, отправляясь в обратный путь, мы подошли к девятому «штабному» вагону поезда № 104 «Московия». Сразу было заметно, что мое появление произвело... не скажу переполох, но большой интерес. Для персонала это было событием. Меня встречали не только проводницы и электрик, но и сам начальник поезда. В их глазах просматривалась некоторая виноватость.

Я с ходу полез было в бутылку со своим необузданным нездоровым интересом к наличию подъемника.

– Ну, что вам дался этот подъемник! – сказал электрик, назвавшийся Александром. – Ну, вытащим мы его ради вас одного, перегордим весь перрон, поднимем вас, если удастся. А ну как он обратно не сложится! Что тогда?! Отправление задержится, мне дадут по шапке. Вам это надо?! Мне – нет. Смотрите, сколь-

ко нас. Не успеете оглянуться, как оп! – и вы наверху. Только не волнуйтесь – я вижу, вы трясетесь, а зря.

Александр работать бы не электриком, а психотерапевтом или анестезиологом. Я расслабился, как после укола перед операцией, и в который раз крепкие мужские руки вознесли меня на двухметровую высоту, а другие руки подхватили коляску изнутри вагона.

В купе меня навестил начальник поезда, пожилой восточный человек, представившийся Андреем, но оказавшийся Энвером.

– Ну, как устроились? Удобно вам? Отдыхайте, отдыхайте.

– Как часто инвалиды пользуются этим купе? – я опять взялся за свое.

– Очень часто. В мою смену один армянин ездил в Адлер раз пять. Скандальный человек. Даже что-то писал куда-то.

При этих словах я напрягся.

– А другие?

– Ездят, ездят и другие.

Прошел электрик Александр, ставший почти родным. Я опять зацепил его вопросом о подъемнике.

– Честно говоря, я его не проверял, и мы ни разу его не включали. Вообще-то надо будет как-нибудь на стоянке попробовать для интереса. Но, вы поймите, это же отечественное изделие. Масло вдруг застынет или аккумуляторы сядут. Вам вроде забавы, а нам морока. Вас подняли на руках, чем плохо?

– А кнопки не работают? – сдуру заикнулся я.

– Ах, кнопки! Вот акционируют, не дай Бог, раздерут по купе железную дорогу, не только кнопки перестанут работать – поезда остановятся. Вон самолеты падают один за другим, и у нас то же будет. Страна рушится, а вы про кнопки!

Мне стало безумно стыдно за свою мелочность, но я напоследок все же промямлил:

– С кнопок вся разруха и начинается.

Уже сидя у окна, я вспомнил, как в шведском городе Мальмё, куда я ездил снимать для телевидения игры русских волейболистов, наши крепкие парни попытались было поднять меня в вагон электропоезда до Стокгольма. Как бы не так! Набежали служащие и отняли меня у спортсменов. Шведы прикатили подъемник и сделали всё по инструкции, хотя это и заняло достаточно времени. Ведь случись что со мной при самовольной посадке, я

разорил бы шведскую железную дорогу на выплаты компенсации за один только моральный ущерб. Так приучены были думать чудаки-шведы. Это было двенадцать лет назад, и теперь, прощаясь с морем, я с грустью в который раз понял, что мы никогда не станем ни шведами, ни немцами, ни даже португальцами, а надолго, если не навсегда, останемся самими собой, т.е. русскими, а точнее, простыми советскими людьми.

Правда об Известиях

Не подумайте, что речь пойдет о двух известных советских газетах. «Известия» — это название здравницы в районе «Большого Сочи». Общие сведения об этом санатории можно найти без труда в Интернете. Так и поступили инвалиды — трудовики, которым предложили путевки сюда вместо привычных Пятигорска и Сергиевских вод. Действительность, с которой они встретились, не вполне совпала с рекламой в Сети. Короче, я пишу из Сочи.

В разгар лета мне позвонила врач из Фонда социального страхования (далее ФСС) и оповестила:

— Санаторий в Анапе у нас не прошел по конкурсу. Вместо него предлагаем Адлер. На 42 дня с сопровождающим. Поедете?

— А что там за условия? — осторожно поинтересовался я, хотя в воображении уже рисовались пальмы, белоснежные яхты, темные ночи из песни и, конечно, Бочаров Ручей. Уж президент-то знает, где отдыхать. Грех ли мне, простому смертному, кочевряжиться.

— Санаторий «Известия» выиграл у нас тендер. Он рассчитан на санаторно-курортное обслуживание инвалидов-колясочников, прежде всего спинальников, — сказала специалист по инвалидам-трудоустройкам.

— Согласен, — я с трудом придал своему ответу максимальную сдержанность и вприпрыжку покатил обрадовать жену.

О том, как мыехали в купе для инвалидов, было изложено выше. Вот наш поезд, как нитка за иглой, простегал отрог за отрогом невысокие здесь Кавказские горы и в Туапсе вырвался на черноморский простор. Еще пара часов пути, и, миновав город Сочи, мы прибыли на тупиковую станцию Адлер. Рельсы на самом деле продолжают и дальше, в Абхазию, и до Сухума (именно так надо теперь называть столицу) ходят электрички, но, так или иначе, Россия на этом закончилась. Нас приветливо встретили на автобусе с подъемником, и спустя несколько минут мы были на месте...

Курортная часть Адлера лежит на относительно плоской приморской террасе шириной от 600 до 900 м. Дальше от берега начинаются холмы с крутыми, непреодолимыми для инвалидовных

колясок склонами. От нашего корпуса № 5 до санаторного пляжа оказалось не 400, как в рекламе, а все 850 м (15 минут быстрой езды на активной коляске).

Но не это смутило: на пути к морю, как выяснилось, возникают два серьезных препятствия.

Первое носит имя Ленина. Это главная улица города, она же шоссе, ведущее из Сухума в Сочи и далее в Туапсе и Новороссийск. Она же правительственная трасса, связывающая аэропорт с резиденцией президента. Это двусторонняя трехполосная магистраль с разделительным газоном и с интенсивностью движения по будням в каждом направлении по 35–50 машин в минуту. Поскольку она не оснащена ни светофорами, ни «зебрами», обычные скорости здесь 80–100 км/ч. Над магистралью на высоте 56 ступеней проложен пешеходный переход, которым вынуждены пользоваться «условно ходячие» инвалиды без колясок. Пока Путин в Бочаровом Ручье, трассу контролируют инспекторы. По просьбе колясочников они нехотя, но всё же перекрывают движение. Когда президента нет, приходится рассчитывать на свой страх и риск, на тормоза машин, на внимательность и уступчивость водителей и на умение управлять коляской. Но до беды недалеко. На моих глазах Валерий Лизунов из г. Ишим не удержался при прыжке с бордюрного камня и соскользнул на проезжую часть. У меня самого, едва я переехал шоссе, отвалился поворотный привод рычажки, который заклинил колесо. Случись это минутой раньше...

– Это всё до первой жертвы, – грустно обсуждают ситуацию спинальники. – Надо или восстановить «зебру», или, еще лучше, светофор, включаемый при помощи индивидуальных пластиковых карточек.

Суетная набережная с обеих сторон заставлена сувенирными ларьками, кафе, пивнушками и прочими атрибутами южного курорта. Динамики выбивают ритмы лезгинки. Ошарашенных новичков навязчиво склоняют к близости с марышками, попугаями и удавами местные фотосутенеры. Новички недоумевают: «А где тут у вас море?»

Второе препятствие по пути к морю – железная дорога. Нет, под поезда, слава Богу, кидаться не приходится. Дело в другом. Полотно ее проходит за набережной и нависает непосредственно над берегом, поэтому к галечным пляжам можно пробраться только через грязные туннели длиной 20–30 м. «Наш» туннель на 5 м ниже набережной и к пляжу обрывается полутораметровым уступом.

Для нескольких колясочников были выделены двухместные палаты с лоджиями. На этаж ведет двухколенный пандус, на котором обычная рычажка разворачивается с трудом, а крупногабаритная электроколяска не сможет развернуться вообще. Перила его скользкие после дождя и раскаленные при солнце.

В палате площадью 12 кв. м умещаются две кровати, шкаф, холодильник и телевизор. Двери в тамбур и туалет для доступа в последний пришлось снять, и туалет остается постоянно открытым «всем ветрам». Здесь с трудом разворачивается только активная коляска. Унитаз в узком углу жесткий и без поручней, зато гибкий душ в стене вполне удобен. Санаторий приобрел два туалетных кресла, и ожидаются еще две комнатные коляски для подстраховки: один из нас пробил покрышку – пришлось ждать из дома оказию с проводницей.

Лечебные процедуры, в частности, ванны, души, физиотерапия, кроме массажа в палатах и виброкресла, для колясочников практически недоступны. Клизменная предназначена только для ходячих. Среди персонала нет врачей-специалистов: уролога, хирурга, нет аналитической лаборатории, кабинета УЗИ, нет процедурной сестры, т.е. всего того, к чему мы привыкли в специализированных санаториях Пятигорска, Сергиевских вод и Саки. В разговорах между собой мы задавали удивленный вопрос, как и за счет чего удалось выиграть конкурс в ФСС этой здравнице, и не могли на него ответить: ведь в том же Адлере есть санатории и пансионаты, расположенные, во всяком случае, более безопасно.

Но, как известно, русский народ отличается невероятной способностью быстро привыкать ко всему. Вчера еще мы возмущались по поводу всяких бытовых неудобств, а завтра перестаем их замечать, будто так и надо. Вот и в клизменной: что-то удалось соорудить, раздобыть какое-то ведро, приспособить какой-то шланг... глядишь – процесс пошел. Всё же после общего обсуждения мы оставили руководству свои по-доброму изложенные пожелания, разложив их по пунктам на четырех страницах. Нам пообещали внимательно рассмотреть наши предложения и к следующему сезону исправить серьезные недочеты, а мелочи устранили незамедлительно.

Несомненно, к плюсам я добавил бы удобные двухместные палаты, а также регулярные бесплатные экскурсии по живописным окрестностям на автобусе с подъемником. Мы с радостью ждали каждой поездки и побывали в портовом городе Сочи с его знаме-

нитым парком «Ривьера», форелевом хозяйстве, обезьяньем питомнике, дельфинарии, на экзотическом приграничном базаре и, конечно, на горнолыжном курорте Красная Поляна, ради которого Сочи рассчитывает стать центром зимней Олимпиады 2014 года.

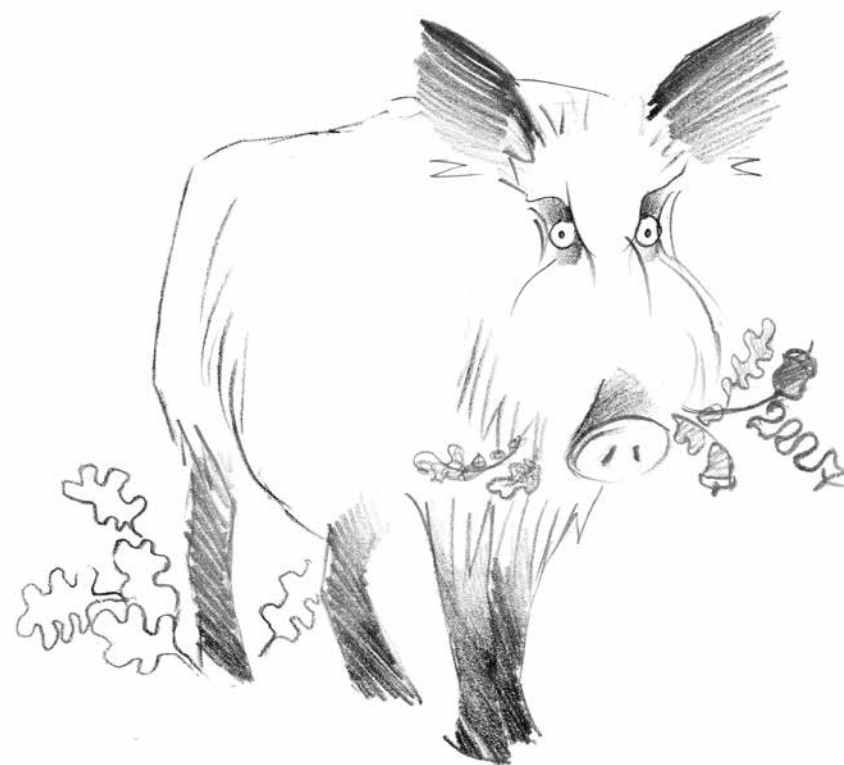
Однако, чтобы выиграть этот шанс, предстоит сделать очень многое. Ведь финиковыми пальмами и красивыми горными пейзажами ни европейцев, ни южных корейцев не удивишь. К тому же ни Сочи, ни Адлер, где предполагается строительство Олимпийской деревни, ни сама Красная Поляна совершенно не приспособлены для приема инвалидов-паралимпийцев. Всё те же, где нужно и не нужно, высокие бордюрные камни, отсутствие пандусов при входе в магазины, доступных туалетов и прочие «удобства», которыми «славятся» наши города. Часто мы сами виноваты в своей пассивности. Стоило одному из москвичей заикнуться, как на следующий же день при въезде в центральную адлерскую аптеку был сооружен пандус.

Да, в конце концов, шут с ней, с этой Олимпиадой! Пора думать о своих людях и делать всё ради того, чтобы удобнее было прежде всего нам самим, без оглядки на Запад и на Восток. Если по-хорошему, то на этом единственном оставшемся клочке русского черноморского побережья надо построить настоящий, крупный, на несколько сотен человек, реабилитационный центр для колясочников-спинальников. Успеть бы, пока не иссякла нефтяная струя, швыряющая в небо пачками купюр! Он, кстати, мог бы сыграть роль паралимпийской деревни, если до этого дойдет дело. Самое подходящее место для этого – район мыса Адлер, южнее города, с пологим рельефом и круглогодично теплой погодой. А паллиативы, вроде санатория «Известия», хоть и говорится, что «от добра добра не ищут», – это временно, мелко и мало что решает. Одно бесхозяйственное распыление средств.

На последний вопрос, который я задал по отдельности всем колясочникам: поедут ли они в санаторий «Известия» на следующий год, если представится такая возможность, все девять человек ответили: «Поедем. А куда деваться?»

Примечание. Персонал санатория в последующие годы пытался исправить часть недочетов, но две главные опасности – трасса и пляж – остаются. Прекратились и автобусные экскурсии.

2007 ГОД

Обидеть сироту может каждый

Как же порой не везет людям. То ничего-ничего, а то вдруг трах... и жизнь под откос.

Жил – не тужил простой советский человек. Любил беззаветно футбол, с детства был романтиком Севера. Эти две мечты, о спорте и далеком заснеженном крае, он пронес через всю свою жизнь. «На далеком Севере эскимосы бегали, эскимосы бегали за моржой». Кто сейчас помнит эту допотопную песенку? А он помнил. Стоит только захотеть, и всё сбудется – учили его в комсомоле. И вот на его великой родине, на счастье, случились сразу землетрясение, пожар, потоп и обвал. По пепелищу, по грудам плавника, по каменным осыпям и снежным лавинам с торчащими отовсюду обломками только что грандиозной державы забегали, засуетились люди. Так бывает всегда, когда беда. Но кто-то ищет в руинах своего дома семейные фотографии, а кто-то – чужое золото и антиквариат. Не пропадать же добру. Они же не сапоги с трупов снимают, и не надо называть их мародерами.

И вот действительно сбылось! Ему было тогда двадцать с небольшим. Кому-то досталось меньше, кому-то повезло больше. Но он, видит бог, не хотел обязательно быть олигархом, – и слово-то само по себе неприятное – просто так получилось. Он на самом деле хотел помогать большому спорту, неважно где. Спорт – это всюду здорово, – в России ли, в Великобритании.

И еще его тянуло помогать таким же простым людям, шаманам и оленеводам. Тихий, незаметный, по-своему добрый первый олигарх страны. Всё шло хорошо, все его любили и славили: и мастера кожаного мяча, и китобои в чумах, и короли с президентами во дворцах.

Но настала черная полоса. Вслед за семейными неурядицами (хоть пятеро детей, но чувству не запретишь) произошло непо-

правимое: он перестал быть первым, кем был три года, и стал только вторым. Остался на всё про всё 21 миллиард. Издательское очко! Зверинные законы капитала сделали свое черное дело. Нашли, кого обидеть! Обошли его на ничтожную сумму, на какие-то жалкие 200 миллионов, но это как раз и обидно. Настоящие спортсмены всегда тяжело переживают проигрыш в сотые доли секунды, граммы и миллиметры как трагедию. А все миллиардеры как раз и есть прежде всего спортсмены или игроки. Не в деньгах же, в самом деле, счастье!

Осталась у бедолаги одна надежда – на любимую до слез команду «Челси». Лишь бы не подвела, лишь бы она не предала. Но и мы, его соотечественники, тоже не хотим остаться в стороне от этой неудачи, от этой, если хотите, беды. Это можно было бы выразить просто своим искренним сочувствием. Но достаточно ли этого? Или всё-таки скинемся всем миром и восстановим справедливость? Всего-то по 50 рублей с носа – и 200 миллионов долларов или евро наскребем. Нас же 140 миллионов в стране, неужто не поможем! Не тужи, не горюй, друг! Мы с тобой, Рома!

Наши на орбите!

Краткая справка: Стивен Уильям Хокинг, 1942 г. р., знаменитый американский физик и астрофизик, профессор Кембриджского университета, исследователь «черных дыр», автор популярной книги «Краткая история Времени – от Большого взрыва до черных дыр». Колясочник с 35-летним стажем вследствие рассеянного склероза, с единственным рабочим органом, если не принимать в расчет головной мозг, – указательным пальцем. Из-за ампутации гортани не может говорить и общается через компьютер и синтезатор речи.

По слухам и невнятным сообщениям СМИ, Стив Хокинг намылелся лететь в космос.

Какая, если выразиться парадоксально, приземленная мечта! И вообще, чего человеку на Земле не хватало? – Полные портки счастья, а он туда же. Но это его дела. Собрался – пусть летит и пусть успешно, уже без смеха, приземляется. Тем временем я заранее построил содержание возможной беседы с будущим астронавтом и, как это обычно делаем мы, заправские интервьюеры, сам набросал за него ответы:

– Хай, Стив! С возвращением на родную Землю! Или, как принято приветствовать гостей в России: С приездом, сэр! Мой первый вопрос: Ну, рассказывайте, что вы там видели? Как оттуда выглядят ваши любимые черные дыры?

– Я был поражен. Оттуда они кажутся еще чернее и еще дырее.

– А как для вас там текло время, сэр? С той же скоростью, что и у нас внизу?

– В корабле ничего не течет, всё в виде капель. Капает и капает. Надоело!

– Ну, а вообще, вы легко чувствовали себя в невесомости, сэр?

– Да, полегчало.

– Краткость – сестра таланта, а остроумная краткость – брат гения. Шутка! Кстати, были трудности с облегчением? Всё же вы не профессиональный астронавт, сэр.

– О, Yes! There were some. Чуть-чуть да. Кругом же люди. Пришлось выходить time by time, время от времени в открытый космос, и там всё было ОК.

– Ведь вы впервые расстались со своей знаменитой навороченной коляской, сэр.

– Я летел в шаттле в коляске, но вышел прокол – она просто не пролезла в переходный люк. Пришлось отправить ее на Землю на подзарядку, а потом при возвращении снова загрузить. Признаться, чувствовал себя не в своей летающей тарелке.

– Как вы считаете, потянутся ли за вами такие же лица первой группы, с такими же ограниченными возможностями, с такой же третьей степенью утраты трудоспособности и с такими же нарушениями функции тазовых органов? Извините за нашу корявую терминологию, сэр.

– Why no? Почему бы и нет? Было бы на что. Не имей сто рублей, а имей сто тысяч долларов. Кергуду, шутка! Как говорится у вас в Russia, все там будем!

– И последний нестандартный вопрос: кому вы посвятите свой звездный полет, сэр?

Я-то сначала прикинул, что он должен будет ответить: любимой науке, или одной из своих жен, или одному из трех детей, (стало быть, про единственный рабочий палец – это неточно), – или своему 65-летнему юбилею, или крутому парню, который дал денег на полет. Но вместо всего этого Хокинг ответил так:

– Я посвящаю свой беспримерный звездный подвиг 15-летней годовщине газеты «Русский инвалид». Я владею русским письменным (устными языками по известной причине не владею вообще). Русский язык – это язык Чехова и my lovely группы Виагра, Льва Толстого и Ксении Собчак, Бориса Годунова и Бориса Ельцина. Перефразируя моего любимого Маяковского, я русский бы выучил только за то, что стало возможным читать вашу газету. Ее читать очень легко. Особенно мне нравятся прикольные заметки старого брюзги. В это время я забываю про черные дыры. Пролетая над Берсеневской набережной, я послал братский привет редакции газеты «Русский инвалид» и всему российскому народу.

Потомки макак с куриными мозгами

Наступил год Свиньи, но, хочешь – не хочешь, говорить приходится об обезьяне, хотя до ее года ждать еще о-го-го сколько, целых девять лет. К чему я клоню? Да к этому новому Ленинградскому делу, затеянному несовершеннолетней Марией Кирилловной и ее зрелым папой. На уши поставлен педколлектив питерской гимназии, где Машу, выходит, зря учили всяким премудростям. Взбудоражен весь научный мир, тут как тут подключилась церковь, причем не только православная, напряглись радио с телевидением. Ни одна газета не обходит вниманием процесс века: Шрайберы (Российская Федерация) против покойного сэра Чарльза Дарвина (Великобритания).

Раньше ходит такой анекдот: «Слушай, Гоги, ты знаешь, кто такой Дарвин? – Грузвин знаю, Азвин знаю, Росвин знаю, Дагвин знаю, Дарвин? – нэт, такой винтрест не знаю». Короче говоря, не хочет Маша происходить от маргышки, не желает иметь ничего общего ни с приматами, ни с другими млекопитающими, ни с позвоночными, ни вообще с животным миром. Желает происходить непосредственно от отца, причем не от своего родителя Шрайбера, а от Бога-отца или хотя бы от Евы. Гимназия перестала устраивать Машу. Там бесчестные преподы учат ее по такому же бесчестному учебнику, автор которого исповедует теорию эволюции прохвоста Дарвина.

Что Шрайберам до кропотливых палеонтологов, которые, будто листая от корки до корки книгу истории планеты, выковыривали из многокилометровых осадочных толщ ископаемые организмы! По ним постепенно, шаг за шагом пытливые ученые выяснили, в какие времена возникли в океанах бактерии и водоросли, а сотни миллионов лет спустя – кораллы и моллюски, а еще поз-

же – рыбы, мальки которых уже стали похожи на человеческие зародыши, и вот уже на суше, появились первые животные, почти такие же волосатые, как Машин папа, и с такими же, как у Маши, молочными железами, которые с тех пор любят посасывать звериные и человеческие детеныши.

Что им до дотошных копуш-антропологов и археологов, просеявших многие тонны африканских наносов ради того, чтобы отыскать косточка за косточкой челюсти и другие куски черепов, оставшихся от древних приматов, что всё больше и больше походили на человеческие!

Что им до фантастических исследований современных генетиков, установивших, что дальние предки китайцев, итальянцев, русских, евреев и даже Шрайберов были африканцами, можно сказать, неграми! Да, уверяют они, «Адам с Евой» были чернокожими.

Нет, Маша с папой уверовали, что вся Вселенная, со всей ее живностью, возникла по мановению некоего клипмейкера, как в телевизионном клипе, за несколько минут. А вся современная наука, с ее бредовыми идеями, – чушь собачья, а генетика, как давно известно, продажная девка империализма.

Их бог им судья! Не стоило, наверное, мучить девочку в светской гимназии. Ей бы в самый раз церковно-приходская школа. Ведь ладно, если бы только дарвинизм! Вы будете смеяться, но там, в этой дурацкой гимназии, завелась и другая беда: там исповедуют столь же непроверенную идею гелиоцентризма. Будто не Солнце вращается вокруг Земли, а наоборот. Выдумал эту галиматью некий Коперник. Сколько ни убеждала Николая церковь не пороть чепухи, «противоречащей Священному писанию» и отказать от ереси, а Микола знай твердил свое. Неужели трудно хоть сейчас выглянуть в окно в хорошую погоду и всё увидеть своими незамутненными глазами и всё понять не задуренными наукой мозгами! И вовсе никакими не куриными, как издеваются над Машей одноклассники.

А может быть, Дарвин ни при чём. Папа-то у Маши специалист по рекламе. Хитрую пиар-компанию он умело развернул по полной программе. Чем еще прославить непутевую, но любимую дочку!

Всё слова, слова, слова...

Полоний. Что ты читаешь, Гамлет?

Гамлет. Слова, слова, слова.

У.Шекспир

Помню, мы студентами дурачились, называя гастроном гастрономом, а коттедж – котеждом. Как-то дружок-курсант одной из наших однокурсниц поправил прилюдно свою девушку: «Люда, не гастромон, а гастроном». «Извините его, ребята, – ответила Людка, – он же из военного училища, а не из МГУ».

Азевбарджан. Чем плохое слово? Красивое, чем-то загадочное даже, отдает бензином, айвой и портвейном «Акстафа». Но неправильное. Даром, что его таким манером выговаривал президент страны, чьей частью был еще этот самый Азевбарджан. Почему он так коверкал название немалой части доверенного ему великого государства? Какие тут шутки! То ли с детства это слово было на слуху, и так выражались комбайнеры и райкомовцы в его окружении, то ли мать с отцом так привыкли еще со своего детства, – так и пошло? Вряд ли этому учили в школе, и уж, тем более, в этом никак нельзя заподозрить юридический факультет лучшего Университета страны. Казалось бы, куда проще: «азер» – они и сами так себя называют, и мы для краткости рыночных торговцев так зовем. Неужто он никогда не слышал? Но нет: затвердил азерб... и всё тут. Почему жена, по происхождению из более интеллигентной семьи, его не переучила? Много непонятно. Но вот странное дело: стоило ему однажды произнести «Азевбарджан», как тут же разразилась сумгаитская резня. Дальше больше: согласились русские писать «Таллинн» с двумя «н», как тут же отвалилась Прибалтика, и наша ответная угроза писать «Колымаа» с двумя «а» не помогла.

Подтвердилось, что слова имеют магическую силу.

Но, так или иначе, мы в своем кругу тоже стали – уже нарочно, в шутку – извращать название Азербайджана, передразнивая

великого человека, покорившего своей наивной открытостью весь мир, но растерявшего свою собственную родину. И вот однажды в приличной компании зашла речь о рынках: мол, надо или всё же не стоит удалять с российских рынков кавказцев. И я вклинился было в дискуссию, но вдруг понял, что язык не поворачивается произнести это слово правильно. Начинаю: азербар... и запинаясь. Вторая попытка с извинительной улыбкой, мол, захлебнулся воздухом на вдохе, но опять. Ужас! Заколодило! Пришлось переключиться на ни в чём не виноватых армян.

В рунетских форумах иначе как «превед», «исчѐ» молодежь не изъясняется. Вот вырастет ребяшня, так и привыкнет до старости подписываться: «Превед! С уважением и уважухой, Вофка».

По радио передали: «При выходе из подъезда был застрелен генеральный директор N-ской фирмы Икс Игрекович Зетов. Объявлен план «Перехват». Пока милиционеры в погоне перехвалили наскоро по паре бутербродов, киллеру удалось скрыться».

При словах «генеральный директор» в моем представлении возник некий генерал над всеми директорами. Чуть ли не в брюках с лампасами и с эполетами на крутых плечах. Хочется встать на вытяжку. Я помню, в детстве в нашем городке был единственный генерал. Его возили на единственной легковой машине ЗИС-101. Вот это был генерал так генерал. А большим мельзаводом, тоже единственным на всю округу, управлял просто директор, никакой не генеральный. А наш покойник с контрольной дыркой на бледном челе на поверку оказался даже не директором, а заведующим приемным пунктом и складом вторичного сырья или попросту утиля. Его «финансовый директор», над которым он и был генеральным, раньше назывался бухгалтером, а еще раньше – порусски счетоводом. «Коммерческим директором» был обозначен приемщик утиля в синем халате. И еще в его в приемном пункте было два разнорабочих. Вот и вся «фирма». За что его, беднягу, заказали? За какие такие грехи? Уж не за приемку ли медных проводов с железной дороги, из-за которых стрелку не перевели и поезд сошел с рельсов?

Все стали выпендриваться, не только люди, но и вузы. Был заурядный Мясо-Говяжий институт – стал университетом. «Ты где учишься? – Да вот, поступил в МГУ». Другие институты стали – бери выше – академиями. А уж академиков развелось как собак

нерезанных. Выдумаете, если кого-то называют академиком, то он что-то вроде Ломоносова. Как бы не так. У него порой не только нет ученой степени, но и вообще образование самое что ни на есть среднее. Также не путайте, друзья, Российскую Академию наук, сокращенно РАН, с Российской Академией естественных наук, сокращенно РАЕН. Как говорят в Одессе, это две большие разницы. Радиотелескопы и электронные микроскопы – это по части РАН, а гороскопы тяготеют к РАЕН. Еще в одну Академию информатизации сбились всяческие астрологи, уфологи, экстрасенсологи и прочие маги.

В последнее время вообще люди стали пыжиться и обряжаться в непонятные простому смертному профессии. Вот менеджер, а на самом деле просто управленец, а над ним топ-менеджер – столоначальник. А вот и вершина всему абсурду – «Я работаю мерчендрайзером в супергипермаркете».

Или вот еще: придумали играть в политкорректность: Нет, чтобы сказать привычно: инвалиды или по-русски – калеки. Никак нельзя! Неполиткорректно. В Европах и в Америках так не выражаются. Надо – *дисэйблд*. Если коряво и длинно перевести на великий и могучий, якобы получится «люди с ограниченными возможностями». Недавно услышал еще более длинное и нелепое «люди с ограниченными возможностями здоровья». Там, у них, как раз наоборот, любят сокращать термины и имена. Один из моих любимых анекдотов по этой теме: *Индеец говорит вождю: «Вот смотри, как бледнолицые коротко зовут друг друга: Сэм, Билл, Боб, Кэт, надо бы и нам так». Вождь отвечает: «Зато у нас красиво! Я – Орлиный Глаз, моя свау – Оленья Губа, наша дочь – Гибкая Пума. Нет, давай не будем нарушать традиции, Бизоний Член!»*. Вот эти бледнолицые называют спинальников коротко – *пара*, а «шейников» – *квад*. Может, и нам взять и слово калека подсократить до трех букв. Или из дисэйблд взять, наоборот, три последние буквы, получится что-то вроде *блд*.

Вот реальная картина: какой-то чиновник из собеса выступает на собрании общества, пардон, инвалидов, и в каждой фразе эта формула: «В нашем районе делается по возможности всё для людей с ограниченными возможностями здоровья. По ограниченным маршрутам ходит специальный автобус для людей с ограниченными возможностями. На нем люди с ограниченными возможно-

стями имеют возможность без ограничений ездить на экскурсии. Возможно, надо иметь в виду, что наши возможности всё же несколько ограничены бюджетом, и мы пока не всё можем предоставить людям с ограниченными возможностями здоровья...» Что поделать! Его так начальство научило: «Смотри там, не брякни, не дай бог, «инвалиды». Обидишь насмерть!».

Сижу, слушаю и чувствую, подкатывает... или стошнит, или засну.

А вот не реальная, а воображаемая сценка: прикиньте, вы звоните по телефону в собес. Из телефона слышится приятное: «Как вас представить?» (так сейчас принято культурно выражаться). Вы в ответ: «Здравствуйте, с вами говорит человек с ограниченными возможностями здоровья третьей группы Пупкин. Вы не подскажете, распространяются ли транспортные льготы для людей с ограниченными возможностями первой группы с ограниченной трудоспособностью третьей группы на людей с ограниченными возможностями третьей группы и ограниченной трудоспособностью первой группы?»

Как-то меня пригласили на ток-шоу (по-русски «показ болтунов») по теме «Права людей с ограниченными возможностями», на котором в экспертах сидел знаменитый переводчик всех времен и народов Виктор Суходрев. Он заявил, что ни в одном европейском языке нет унижающего человеческое достоинство слова «инвалид». Мне пришлось возразить, что в Барселоне нас называли (не знаю уж, то ли по-кастильски то ли по-каталонски) не просто инвалиды, а людьми со знаком минус – *минусвалидос*. Он очень удивился, с лестницы свалился!

Людмила Костина и ночная жизнь Самары

Ах, Самара – городок, беспокойная я, успокойте меня.
Народная песня

Беспокойная Людмила Костина! Нет, чтобы ей сидеть дома, – так на тебе: намылилась в развлекательный клуб. Знаем мы эти клубы: потные танцы, случайные связи, наркота. Здоровью и нравственности один вред. Тем более, название у клуба – «По-лет». (Почти наверняка местные переименовали его в «Улет»). Короче, скромным девушкам в таких заведениях делать нечего. Лучше книжки читать, Маринину или Донцову, например. Или эту, сдобную такую даму, которая из телевизора не вылезает, – Устинову. От них, по крайней мере, можно и ума набраться и постичь чувство прекрасного, и приобрести знания о жизненных ценностях.

А в клубах этих развр... развлекательных можно набраться чего угодно, только не ума-разума. Там разум как раз потеряешь, а вместе с ним – и девичью честь и дефицитный иммунитет, а подцепишь разве что маленьких злых насекомых и в лучшем случае стоматит. Пляшут там с высоко поднятыми руками, чтобы половые феромоны из подмышек свободно струились и внедрялись прямо в подкорку потенциальных партнеров.

А Людмиле нельзя руки поднимать, так как она потеряет равновесие и управление инвалидной коляской и упадет, не дай бог. Тогда ее могут незаметно затоптать разгоряченные *нормальные* люди. А коляска, мало, что мешает нормальным людям выражать свои радостные положительные эмоции в вольных движениях, но и может повредить *нормальных* людей, например, зацепить за чью-то брючину или петли на колготках спустить.

А уж как сам вид Людмилы в коляске будет мешать радоваться жизни *нормальным* людям! Это все-таки заведение для *развлечения*, а не для *лечения*. А тебе, Милочка моя, именно лечиться надо, тем более что ты совсем скромность потеряла, – нашла куда прийти. Где это видано, чтобы калеки по ночным клубам шастали. Никаких фейс-контролеров не напасешься, если все захотят. Вон недавно один в камуфляже, который на перекрестке днем работает «афганцем», через окно в туалете пролез в такой клуб, коляску протащил, как ни в чем не бывало пробрался на дискотеку, напился коктейлей на халяву у стойки, набрал у нормальных людей деньжищ сотенными и был таков. Ей всё это доходчиво и по-доброму объяснили очень культурные люди – вышибалы на входе, не только до калеки на коляске – до *нормального* человека дойдет, а она, похоже, не врубилась да еще сутяжничать вздумала.

Подавай-подавай, Людмила, в суд. Суд-то ты, может, и выиграешь, присудят тебе аж тысячу рублей морального вреда, отслюнят тебе эту сумму назло одними десятками. Но имей в виду, потом не только ни в один клуб тебя не пустят, но и в музеи запретят, и в магазинах зашикают. У нас в народе не любят того, кто вылезает, кто качает права. Вон как в очередях или в ожидании врачебного приема вся народная масса гневно ополчается против какого-нибудь правдолюбца? Обхамят, назовут склочником, а то и вытолкнут его из своих сплоченных рядов. И правильно! «Каждый сверчок, знай свой шесток», «Сиди и не чирикай», «Не гони волну» – это же наш народ не зря придумал. А народ наш мудрый, против народа не попрешь! Так что, беспокойная Людмила, угомонись, не рыпайся, сиди дома, смотри телевизор про то, как много в нашей прекрасной стране делается для понимания инвалидов, и раз и навсегда успокойся.

И т.п.

Первый мэр Москвы профессор МГУ Гавриил Харитонович Попов отозвался крайне интересной статьей «Странички из дневника». Смотри «МК», 30 марта 2007 г.

Газетная эта статья вызвала у меня мало что удивление, — причем не собственно содержанием, с которым я в целом согласен, — а прежде всего смелостью автора. В старые добрые времена его тут же окрестили бы как минимум неомальтузианцем, а то и неофашистом. Основной его тезис сводится к тому, что настала пора бороться не за количество населения, а за его качество. Шутка ли, проф. Попов взывает, например, не к увеличению рождаемости, а к ограничению, т.е. к китайскому варианту, причем во всемирном масштабе, в том числе и для России. Это соображение престарелого ученого вполне объяснимо. Мне тоже завидно, что несдержанная молодежь в постели занимается любимым хобби настолько увлеченно, что полностью забывает не только демографические, но и другие предостережения.

Еще Г.Х. Попов ратует за «интеллектуализацию» страны и в этой связи, по существу, за отмену одного из столпов демократии — равного голосования, а конкретно — за добавку голосов лицам в зависимости от степени их образованности.

Но вот еще один тезис, который имеет отношение ко мне и многим моим друзьям: «Генетически неполноценные люди, больные СПИДом, неизлечимыми наследственными болезнями, алкоголики, наркоманы и т.п. должны принудительно стерилизоваться — или временно, до излечения, а иногда и постоянно».

Согласитесь, тут есть, над чем призадуматься.

Лично меня смущает не вся формула, а вот это «и т.п.». Гложет вопрос: будь я помоложе, лет эдак на 40–50, удалось бы мне, безнадежному инвалиду, по мнению Попова, выскользнуть из его категории «и т.п.» или всё-таки я по решению какого-нибудь Черемушкинского или печального известных Басманного или Краснопресненского судов угодил бы под нож (или под серп, или как там у них?) и лишился бы самой драгоценной сокровищницы моего будущего рода?

Что касается меня, я, наоборот, ввел бы за правило извлекать и сохранять семя в первые дни после спинномозговой травмы у мужчин по просьбе их родных, прежде всего жен. Авось со временем пригодится!

Ведомство застиранных резинок

Радуйтесь, матери-одиночки деток-инвалидов! Государство теперь будет оплачивать ежедневный уход за вашими убогими мальчиками и девочками по 500 рублей. Не в день конечно – ишь, губы раскатали! Это уход ежедневный и даже ежечасный, а оплата за него – раз в месяц.

Гордитесь, дети немощных стариков родителей! За то, что вы не сдали их умирать в богадельни, нефтяная держава отблагодарит ваш сыновний и дочерний подвиг по стоимости 1 литра бензина. Не в месяц – не клеветайте на родину – в день.

Веселитесь, жены безнадежных калек-мужей! В награду за ваши бессонные ночи, когда вы ворочаете своих парализованных неподъемных мужиков с боку на бок; за ваши перевязки пролежней, клизмы, стирки, за вашу беготню по врачам и аптекам семейный бюджет вырастет аж на полтыщи! Ну, а если это вам не под силу или уже намаялись-надорвались, выпишите с Украины или из Тьмутаракани и наймите на эти дарованные деньги сиделку. Выделите ей комнату, кормите и платите эти полтысячи ей. Имейте, правда, в виду, что она будет считать эти цифры не в рублях, а в долларах. Что поделаешь, такие теперь в крупных городах ставки на услуги сиделок.

Я, инвалид с производственной травмой, ежегодно прохожу унизительную процедуру медико-социальной экспертизы. За 36 лет ни разу не удалось убедить врачей в необходимости специального медицинского ухода.

– У вас же нет пролежней?

– Бог миловал, пока нет.

– Вот, когда появятся, приходите, тогда и посмотрим!

В программу реабилитации, выдуманную чиновниками, мне со скрипом включили *одноразовые* катетеры и мочеприемники. Реально мне нужны 28 штук в неделю, но члены комиссии лучше

знают мои потребности, и по их расчету мне положено в десять раз меньше.

– Что вы их солить собираетесь?! Кипятите, они еще долго прослужат.

– Спасибо!

– Мочеприемники? А на что вам они? Ну, до чего же эти инвалиды наглые и шустрые: и то, и другое хотят урвать. Ну, так и быть, выпишем три в неделю. В конце концов их можно стирать.

– Огромное спасибо! И за вашу щедрость и за то, что бдительно охраняете государство от расточительства! Теперь для просушки буду вывешивать стираные презервативы на балконе. На красивых разноцветных прищепках! У всех на виду! Но раз вы со мной так, тогда ради принципа оплатите хотя бы стиральный порошок!

Ходил в моей юности анекдот про бедность и сверхбедность. Бедность, когда студент стирает презики, а сверхбедность – когда штопает, причем черными нитками. Так что до сверхбедности нам, слава Богу, пока далеко!

Происки национальной идеи и битва под Плевной

Думают-думают о национальной идее, и всё ничего не приходит в голову. А идея-то лежит на поверхности. Вот же, вот: всенародная борьба с гомофилами! Тем проще, что в Первопрестольной она уже началась. Движение возглавил мэр. Президент не остался в стороне, выразил свое, пусть «и нашим и вашим», но всё-таки отношение. Церковь во главе с его святейшеством тут как тут. И вот над содомитами установлен неусыпный контроль!

Оказалось, что бесовское сборище московских геев *оскверняет сквер* у девственной Плевны, часовни, которая много лет стояла в забвении и разрухе, а теперь о ней вдруг вспомнили, отмыли, стали усердно поклоняться. Местность вокруг окропили от скверны – свят, свят, свят! – и теперь ее будут стеречь правые славные бойцы в натуре. Следить будут во все глаза: скромно сидеть двум парням рядом пока дозволят, руку на плечо – уже тревога, а чуть в обнимку – ату их!

Гонят бесприютных отовсюду. Как хорошо пристроились было у Большого театра, так на тебе! – кустики вырубил и нарочно затеяли там бесконечный ремонт. Не лечь и не встать. Вообще-то им правильнее было бы собираться не у Большого, а раз они меньшинство, то рядом у Малого театра, но там расселся в кресле бронзовый драматург Островский. Ни прохода не дают, ни прихода!

И вот что я удумал: геям сподручнее будет бороться за свои права, если объявить себя инвалидами сексуального здоровья или лицами с особыми запросами, как иногда называют остальных инвалидов. Учредить по всем правилам Всероссийское общество

сексменьшинств. Думаю, не стоит ли выделить в нем структурное подразделение импотенции и фригидности. Названия ВОГ и ВОИ, правда, в Минюсте не регистрируют: обе аббревиатуры уже заняты глухими и калеками, но если допустить членство девушек-амазонок с острова Лесбос, юристы не придерутся да и получится еще красивее – ВОГИЛ. Включить секции транссексуалов и бисексуалов, не забыть трансвеститов. Тогда всем сообществу будет легче пробить особые льготы, а, возможно, и пенсии. Митинги, пикеты и парады не сможет запретить даже сам Лужков. А почему бы не помечтать о своих спортивных парнолимпийских играх.

А те, которые пока в большинстве, наконец угомонятся, и им ничего не останется, кроме как заняться не чужими телами, а своими делами, в том числе трудным, почетным, но, согласитесь, ведь и приятным деланием детишек. Правда, ничего не поделаешь: вкалывать придется с удвоенным рвением. За себя и за того парня!

После драки

Весь месяц существовал в смятении, как в забытии, ни до чего руки не доходили. Не отлипал от телека, не вылезал из Интернета, да еще радио «Эхо Москвы» на неокрепшие мозги давило. Какие тут заметки, какая газета, когда в стране такое! Выборы, отягощенные референдумом. Что делать, куда податься, кому отдаться. Отдам-ка я голос за эсеров, в эсеры ведь записался Ломакин-Румянцев, начальник ВОИ, свой человек, а как же, с другой стороны, Путин без меня? Он так пронял своими речами про шакалов. Я их каждый день вижу, они у меня под окнами в Ясеневе живут, с утра шакалят на бутылку. Правда, те, кого он имел в виду, те скорее крысятничают, чем шакалят, но всё равно. К тому же, если не проголосуешь за ЕР, – боязно! Прослышешь врагом народа, а у меня в роду их и без меня достаточно. Но если не отдашь голос за СР – пенсионеров предашь. Сердце рвется на части!

На днях сон приснился. Политический, пенсионный и геологический одновременно. Сидим у костра с Серегой Мироновым, комаров гоняем, табаком дымим. Я же тоже брат-геолог, как ни говори. А у меня фляжка со спиртом заначена. Я проникновенно смотрю ему в глаза: «Серега, ты как...?» А он застеснялся, как в рекламе виагры: «Сегодня не могу. К жене обещал пораньше прийти». Поднялся и ушел. Проснулся я и решил: в руку! Раз он меня не уважает, это знак для меня, не пойду за него голосовать.

А друзья у меня разнообразные, тянет каждый к себе. Один коммунист с детства, другой бывший диссидент. Третий яблочник, причем член партии с допотопного года. «Мы, – говорит, – с Гришей Явлинским на Камчатке даже на брудершафт выпива-

ли». Я бы за ними всеми тремя пошел, глаза разбегаются. И в семье полный раскол. Жена за аграриев радеет: «Хлеб всему голова. У меня отец от сохи. Двое с сошкой – семеро с ложкой». С сошкой, – она считает с отцом и себя, а нахлебники-дармоеды с ложками – это я с детьми и внуками. Дочь в элитной школе работает, все родители у них там олигархи. «Если я пойду против СПС, меня не поймут». «А ты не говори или наври», – учу ее. – «Узнают, еще хуже будет». Беда!

А еще этот адвокат симпатичный, который в что-декогда часто наблюдателем стоит: «Я к себе зову только умных. Мне обычные, тем более, дурные голоса ни к чему». Не хочется же считать себя дураком, может, к нему вступить?

Так домучился я до судебного дня. Думал, может, обойдется, не придут. Как бы не так. Стучат. Трое в пальто и с урной. Я взял бумагу, ручку зажал в дрожащей руке. А, будь что будет! Закрыв глаза и ткнул, куда попало. Гражданин я в конце концов или не гражданин?

2008 ГОД

Я русский бы выучил...

По-русски, как подсчитали заинтересованные люди, по всему миру без унынья и лени говорят худо-бедно 300 миллионов человек. В их числе горцы затерянного в снегах дагестанского аула Дюдьтидаг и ненцы-оленоводы на острове Вайгач, и осчастливленные евреи на Брайтоне и в раскаявшейся Германии, и другие, пейсатые, с гибкими поясницами иудеи из Хайфы, и мерзлые коряки, растерявшие свое родное палеоазиатское наречие, и турки-бармены в трехзвездочных отелях Анталии, и вечные студенты – негры преклонных годов из Нигерии в московском районе Беляево, и ромалы на Казанском вокзале.

Русский язык – язык трех знаменитых Владимиров Владимировичей (Маяковского, Познера и Путина), язык Димы Билана и его тезки Медведева, трех Толстых и одной Толстой, язык Ксении Робски и Ксении Собчак.

Но как же он, некогда великий и могучий, сейчас хронически болен! Как корчится от занесенного западными ветрами стоматита и от иностранных типунов, что хуже пирсинга! *«Как не впасть в отчаяние при виде того, что делается дома!»* Ведь отовсюду, с необъятных просторов *«дивно-предивной и красно-украшенной»* страны, из зараженных глоток детей разных народов и, что особенно обидно, детей заносчивых великороссов, то и дело исторгается: «вау!», «окей», «класс», «драйв», «хэппи-энд», «уик-энд», «ток-шоу», да смесь французского с нижегородским «респект и уважуха», да «оле-оле-оле», да «факи» сыплется со всех сторон.

И бибиситтер с черниговщины, натягивая стринги, шепчет в ночи утомленному питерскому бойфренду, мерчендрайзеру из соседнего гипермаркета: «Кайф! Алекс, ты сегодня люкс, ты супер!». И всё это безобразие сдобривается лишь одним родным, исконно русским словом. Уста сахарные, губки коралловые выводят тепло и мягко: «Блин!»

«Ж..а»

Ну, времена! — Повеселиться толком не умеют.
Графиня. Опера «Пиковая дама».

- А как, пан, она называется по — польски?
- Дупа.
- Тоже красиво!

В моем далеком-предалеком, в постыдно-преступном пионерско-комсомольском детстве мы не только мечтали стать сталинскими соколами или чекистами или, на худой конец, передовиками-комбайнерами. И играли мы не только в «войну», «зарницу» и чапаевцев, но и в такую суровую мужскую игру, как «ж..а». Игра эта развивала в школьниках средних и старших классов лучшие качества человека: бесстрашие, открытость и честность.

Вот мы идем, бывало, с моим лучшим другом параллельными курсами по противоположным сторонам улицы Чкалова, которая переходит в улицу Кирова. Идем без оркестра по главной улице столицы еще русского Крыма. Идем среди тесных прохожих, мужчин и женщин, и поочередно сначала негромко выговариваем это стыдное слово, а потом с каждым разом все звонче, все беззастенчивее, а в конце и вовсе переходим на истошный крик. Правила игры незамысловаты: кто переорет соперника, тот и победитель, тот и герой. Честность в игре, так сказать, *fair play*, состоит в том, что негоже ждать просвета в толпе, а хочешь — не хочешь, высказывайся строго в свою очередь без задержки. Прохожие озираются, иные крутят у виска, женщины шарахаются. А мы не знаем, как вести себя, встретиться среди них учитель или девчонка из параллельной школы. Вот в этом-то и азарт, и риск, и смелость!

Сейчас эта древняя игра, ровесница тоже безвозвратно утраченных штандера, чижики, чехарды и лапты, потеряла всякий смысл. При углеродном капитализме, при сероводородной свобо-

де слова и пропаже совести, при курящих и громко матерящихся нимфетках, при дозволенности бить ногами лежащих, в том числе и женщин, при развитии целого литературного жанра, не утруждающего себя пунктиром в непечатных словах, — при всем вышеперечисленном — легализованность слова «ж..а» давно не вызывает удивления. И всё равно, когда слышу, как оно слетает с пухлых рабочих губ экранных девушек-ведущих, я сначала вздрагиваю, а потом погружаюсь в сладкие воспоминания о детской поре, о той наивной и безобидной «ж..е».

Мельчаем-с

С бессонницей каждый борется по-своему. Кто считает верблюдов до тысячи, ворочаясь, пока у самого горб не начнет расти. Другому подавай шум и грохот, и он включает телевизор на всю катушку. Я прибегаю к помощи памяти и выдергиваю из нее то все пятьдесят соединенных штатов от Алабамы до Юты, то русских царей от Ивана до Николая. А вчера взбрело в голову вспомнить всех глав правительства России за последние сто лет. Где там заснуть! Очень уж интересное занятие вышло – едва дотерпел до утра. Утром полез в справочники, чтобы заполнить пробелы. Оказывается, за последний век сменилось тридцать председателей Совета Министров, Совета Народных Комиссаров, опять Совмина и, наконец, Правительства РФ.

Что же мы имеем? Целый век прошел, а некоторые имена на слуху до сих пор: не надо напоминать, кто такой Петр Столыпин, по матери он из Рюриковичей, или граф Сергей Витте, князя Голицын и Коковцев – это всё Председатели Совета министров Российской империи. Потом князь Георгий Львов, опять из Рюриковичей, и Александр Керенский, – хоть оба из Временного правительства, но именно потому их не только помним, но даже изучаем со школы.

В советские времена правительство РСФСР, а затем СССР возглавляли люди, которых с трепетным уважением называли вождями: В.И. Ульянов (Ленин) (кстати, тоже из дворян), В.М. Молотов, И.В. Сталин... Никиту Хрущёва вождем уже не принято было называть, но, что и говорить, тоже следы художественно оставил в истории. Или возьмем А.Н. Косыгина, светлая ему память. Он пробыл на посту Председателя Совмина дольше всех, целых 16 лет. Восьмую пятилетку с его реформами истории окрестили «золотой», а его именем названа одна из самых зеленых улиц Москвы, опоясывающая Воробьевы горы.

А вот дальше пошло-поехало: с испуганными глазами бесцветный Тихонов, Рыжков, в народе прозванный плаксой, Павлов, об-

рушивший деньги, Силаев... Вы, кто моложе двадцати пяти лет, знаете эти фамилии? Ну, правда, шедший за ним Гайдар-внучок всего за несколько месяцев, что у власти, так расшалился, такого набедокурил-наворотил! – кто ж его забудет. За ним «чредой... выходят» те еще витязи и с ними дядька Черномырдин: «киндер-сюрприз» Кириенко с его дефолтом, Примаков, Степашин, Касьянов, Христенко, Фрадков и наконец нынешний Зубков. Кто по три, кто по четыре месяца засиживался, а Христенко – аж целых «девять дней одного года». Скажите, будет потомство помнить их звонкие имена, будет изучать по ним историю? Ой ли!?

Стоп! Чуть главного не забыл: между Степашиным и Касьяновым девять месяцев Правительством руководил не кто иной, как В.В. Путин. Его избрали всего 53 процентами, а за последующих в Думе голосовали по возрастающей: за Касьянова – 73%, Фрадкова – 79%, Зубкова – 85,6%. Вот вам, смысленные читатели, задание на дом: сделайте экстраполяцию и определите результаты поддержки следующего Председателя Правительства. Только следите, чтобы за 100% не зашкалило. Кстати, Путин, по результатам народного опроса, стал из всех вышеперечисленных лучшим главой Правительства Российской Федерации. Поэтому, если Путин снова займет этот пост, – а именно так пообещал ему не в службу, а в дружбу будущий президент-претендент, – тому ничего не останется, как перепрыгнуть самого себя и быть еще лучше лучшего. Вот увидите, так оно и будет!

Примечание. 8 мая 2008 г. за В.В. Путина проголосовало 87,5% депутатов ГД.

А за что нас любить?

Одна родственница пошла к врачу на прием. Не к участковому, а в специальный диагностический центр, неважно, по каким болезням. По предварительной записи. Два месяца ждала этого события, морально и физически готовилась. А накануне, бац! В доме горячую воду отключили: видать, кто-то на нашем стояке ставил счетчик – но и это неважно. Она целый день себя изводила: завтра к доктору, а она – вторые сутки пошла – не мылась. Но, о радость! К ночи, слава богу, дали воду. Сделала всё, что надо, и не пошла – полетела окрыленная.

А вернулась надутая, всё молчком. Слово за слово, в конце концов выясняется: врач, не совсем уж молодой, что еще как-то можно было понять, а средних лет и примитивной наружности, не то чтобы раздеть да осмотреть, да прослушать, да прощупать, где что болит, – даже ни единым пальцем не притронулся к ее ждущему внимания телу. Но обиднее всего была запись, оставленная его неразборчивой рукой. Там нагло указывалось на отсутствие хрипов, на ровное сердцебиение и, совсем уж коварное, на мягкий живот.

Нет! Не любят врачи своих пациентов. Не все, но сплошь и рядом. Давление померить – уже преодоление брезгливости.

Вот другая история. Думаете, сколько теперь стали платить участковым врачам? В Москве, я знаю, порядочно, не один десяток тысяч. Даже прибедняться медикам как-то стыдно стало. Но если вы размечтались, что в ответ на правительственное великодушное врачебное сообщество вдруг решило, что, приходя к больному на дом, надо и с ним поговорить по душам или, еще проще, что вновь, как при земских докторях, настала мода мыть руки с мылом... Врать не хочу, появилась у нас на участке ненадолго приятная женщина, интересовалась туалетом и полотенцем, но не прижилась.

Пригласили новую. Вызвал ее впервые, в надежде себя показать, на нее посмотреть, короче, познакомиться. Пришла суровая девушка, судя по всему, только что из института, но порядкам в поликлинике уже обучена. Современные участковые врачи ведь как... Не знаю, как в других городах, а в нашем гористом районе они приспособились к виртуальному обслуживанию больных. Ты делаешь официальный вызов по телефону с указанием адреса, этажа, вплоть до дверного кода, а диспетчер выясняет, чего ради ты потревожил занятого доктора и, если дело только в лекарстве, то, по существу, сам диспетчер и выписывает его. Врачу остается только оставить у него рецепт, за которым приходит родственник. Поди, как удобно! Таких фиктивных вызовов набирается за смену, как по норме, а реально врач забегает всего к нескольким больным. Простая, но приятная арифметика.

Так вот, моей девушке больше всего не понравилось, что первичный вызов на дом к ее новому больному, между прочим, инвалиду первой группы, был связан всего-навсего с выпиской бесплатного рецепта. Она несколько раз приструнила старика, чтобы больше это досадное недоразумение не повторялось. «Договорились?» – надевая куртку, строго сказала она в расчете на долгое расставание. «Идет!» – Я удержался, чтобы заговорщически не подмигнуть.

Вот такая история

Чем еще зимой заняться старику, если нет русской печки с лежанкой? С утра до глубокой ночи от нечего делать гляжу то в компьютер, то в телевизор, размышляю о великом и вечном и вот наткнулся в «ящике» на фильм «Гибель империи. Византийский урок», сотворенный архимандритом Тихоном, настоятелем московского Сретенского монастыря и, как некоторые шушукаются, духовником нашего президента. Фильм через некоторое время показали повторно как некий важный программный документ, но еще при первом, не замутненном чужими суждениями просмотре он сразу показался мне ангажированной заказной агиткой.

Оказалось, что он неспроста вызвал бурную реакцию мыслящей общественности, выраженную и в телевизионном обсуждении на передаче «Национальный интерес», и на радио, и в Интернете. Вот и я не смог остаться в стороне от дискуссии по затронутой теме. А суть фильма такова: Византия, великая православная империя, бывшее средоточие духовности, единоверия, дружбы народов и еще чего-то очень хорошего, была предана своими олигархами и гнилым Западом в лице прежде всего папской Венеции, и в конечном итоге пала. «Вертикаль власти», святая нерушимая вера, достаточные сроки правления императоров и еще многое из того, что на слуху сегодня и у нас, — это то, что еще могло бы спасти Византийскую империю и спасет ее прямую преемницу, т.е. Россию. А если не учтем эти уроки, то и нас постигнет та же участь, — довольно прямолинейно учит автор-иеромонах.

А спор вокруг всего этого оказался нешуточным. В нем схлестнулись «славянофилы» и «западники», по-другому, православные и «европейцы», а еще грубее, верующие государственники и неверующие либералы. Мнения, как всегда в «споре славян между собой», были диаметрально противоположными и по существу непримиримыми. В итоге диспута на канале РТР ведущий задал

А так загорю? — Легко!

Вот такой ширины...

Гонки

Берестяная грамота XXI век

Здесь все инвалиды

Дуэт

С Днем рождения!

Кругом тупик

Свистать всех наверх!

Помесь тополя со спаниелем

Затопленный парк

Эй, девчонки!

приглашенным ученым и политикам последний вопрос: «Как вы думаете, что скрепляло и скрепляет до сих пор наше государство?» Один уповал на православную веру. Другой вспомнил о нашей общей истории. Третий, упомянув Пушкина, Толстого, Набокова и Маяковского, добавил общность культуры.

Я встрепнулся. Православие? Неужели и впрямь оно связывает наши народы? Что же тогда нас держало так долго в атеистическом государстве? История? Не думаю! Разве взгляды на военные походы Ивана Грозного у русского и казанского татарина совпадали и раньше и, тем более, совпадают сейчас? Мы же видим, как грузины, отколовшись, не хотят и думать о Георгиевском трактате, а создали музей оккупации. Украинцы молчали-молчали, но вдруг открыто возненавидели Богдана и возлюбили Мазепу и Бандеру. Короче, что-то не сходится со взглядом об общности истории и судеб.

Пораскинув мозгами, я сообразил, что дело обстоит гораздо проще, если, конечно, не вести речь о строгости и силе государственной власти и единой валюте (рубля ли, доллара, всё равно), а рассуждать о вещах более понятных: географических и гуманитарных.

Как обруч стягивает разошедшуюся деревянную кадку, так и наше государство сдерживают пределы евразийского материка и монолитной земли, не разделенной ни морями-океанами, ни проливами, ни хребтами, как в других империях прошлого. Ведь большинство затаившихся до срока сепаратистов в СССР притулились по краям Российской (или Советской) империи, и, как только представилась мало-мальская возможность, они тут же отвалили. Другие «пограничники» рыпнулись было, но им не позволили. А нынешние, что тоже втихаря смотрят на сторону, на свою беду заточены внутри пространства. У них безвыходная ситуация. Так супруги, не любящие выносить сор из избы, может быть, и хотели бы давно развестись, но деваться некуда – кровать, кухня и туалет общие, а разменять однокомнатную квартиру нет никаких шансов. Это во-первых.

Теперь во-вторых. Помню, десять лет назад я летел на Камчатку. Главное, что меня поразило, когда распахнулась дверь лайнера, были не вулканы вдали, а то, что на меня хлынула снаружи та же русская речь, с которой я девять часов назад простился в аэропорту Домодедово. Во время поездок в Ташкент, Каунас, Баку,

Тбилиси, Ашхабад, Ригу и даже во Львов и Таллинн – я нигде не испытывал неловкости с языковым общением. Сейчас в этих городах молодежь с трудом переориентируется на другие языки. Но даже и теперь, когда встречаются вместе руководители малых прибалтийских государств, – как вы думаете, на каком языке они обсуждают свои глобальные проблемы? Или когда премьер-министр Украины Юлия Тимошенко дает интервью в европейской столице Брюсселе, она ведь вынуждена снизить опять же до русского языка, хотя у себя в Киеве делает вид, что вообще его не знает и не знать не желает.

В теперешней, обглоданной с краев России многие худо-бедно говорят по-русски. Это и понятно: куда прикажете деваться, например, дагестанцам из соседних аулов с их десятками разнообразных наречий? Или на каком языке чукчам благодарить еврея Абрамовича, а мордвину на казанском базаре торговаться с ингушкой о цене на маринованный чеснок? Таким образом, второе, что всех нас безусловно объединяет и о чем позабыли ученые и политики на диспуте, – это русский язык. Не будь у нас такого богатства, что почище нефти и газа, треть страны не поняла бы недавнюю речь президента Путина, не обсудила бы очередной детектив Донцовой, не смогла бы подпевать Газманову с Лужковым и, кстати, не познакомилась бы в школе ни с Пушкиным, ни с Толстым. Без общего языка нечего говорить об общей культуре. Да, если уж на то пошло, и в церкви во время службы многие стояли бы столбом, не понимая ни бельмеса в словах молитвы.

Из всего сказанного следует: надо беречь общую землю и не пакостить общий русский язык, а остальное, как говорится, приложится.

Я-то сам в молодости жил на территории прежней Византийской империи, хотя и на самой северной ее окраине, в Крыму, и с порядками тамошними знаком. Вот и думаю, зря не пригласили меня на ту передачу по российскому каналу. Я бы вправил им мозги.

Угадайка

Что только ни выдумают телевизионщики на Западе, как тут же наши доморощенные без собственных мозгов продюсеры перетащат на наши телеканалы. Вот и последнее изделие из этого ряда: очередная денежная игра «Интуиция» на канале ТНТ. Кто не видел, объясняю: стоят на особом помосте 12 вполне реальных, даже заверенных юридически, персонажей. (Еще бы: крутятся громадные бабки, и, чтобы исключить подтасовки, без нотариуса не обойтись). Игрок должен угадать из общего списка, кто есть кто, и в случае удачи получить свой барыш. В последний раз, помню, были представлены следующие: кубинец, лесбиянка (ведущий кокетливо интересовался: «Вы на самом деле лесбиянка и я как мужчина вам совсем-совсем не нравлюсь?»), мисс грудь России («У вас на самом деле седьмой номер? – Обижаете, у меня двенадцатый»), госпожа садо-мазо, мастер тату, и, наконец, среди этой экзотики, – ума не приложу, почему, – затесался простой пролетарий, бульдозерист, не выдающийся ни по части анатомического размера, ни склонностью к сексуальным перверсиям. Поверьте, всё это было на самом деле!

Я распустил фантазии и стал в мыслях предлагать свои изощренные варианты «героев» и перипетии этой скабрёзной игры. Вот как это могло бы выглядеть:

Ведущий – девушке-игроку:

– Итак, кого будете угадывать первым?

– Ой, прямо и не знаю! Давайте начнем с медвежатника.

– Странный выбор. Имейте в виду, не взломщика сейфов, а охотника.

– Да знаю, знаю. Вон тот представительный мужчина слева, номер восемь.

Ведущий персонажу:

– Ой, что это у вас с лицом и скальпом?

Персонаж делает устрашающие с наклонами движения, будто вручную борется со зверем:

– Медвежатник я потомственный. Из Сибири-матушки. Вот было дело, задрал меня «хозяин».

– Ну, что же. На первый раз вам, девушка, повезло. (Публика ревет от восторга!)

Игрок:

– Следующего я попытаюсь угадать еврея. Вон тот брюнет под номером два.

– А как вы догадались? Вы случаем не антисемитка?

– Как вы могли подумать! Просто он чем-то напоминает мне известного певца.

– Сейчас проверим ваши способности. – Обращается к персонажу: Вы на самом деле Коб..., то есть, я хотел сказать, еврей?

– А кто же я, по-вашему?

– А почему вы отвечаете вопросом на вопрос?

– А почему же я не имею права отвечать вопросом на вопрос? А вы сами случайно не антисемит?

– У вас, девушка, незаурядная интуиция. Вы выиграли и на этот раз. (Публика свистит. Раздаются крики: «Позор, позор»).

Игрок:

– Превозмогая страх, я попытаюсь теперь угадать убийцу. Вон тот низкорослый мужик с длинными руками и зверской мордой. Номер шесть.

– Да вы, девушка, никак последовательница знаменитого криминалиста Ломброзо? Как вам удалось опознать реального убийцу?

– И Ломброзо тоже помог, но я видела это лицо на фотороботе в популярной передаче «Они среди нас».

– Скажите, мужчина, только правду и ничего кроме правды: вы на самом деле можете просто так убить человека?

– Легко! (Публику трясет от страха).

Игрок:

– Теперь настала очередь старовера. Сомневаюсь, но, по-моему, подходит вон тот дед в поддевке, с длинной бородой.

Ведущий к персонажу:

– Откуда вы к нам пожаловали, любезный?

– Из кержацких лесов. (Крестится двумя перстами). Аз есмь истинной веры. Бесовской веры не признаю. Старого обряда люди есьми. (Снова крестится двумя перстами, на этот раз вместе с публикой).

– Давайте раскусим теперь победителя конкурса «Аленький цветочек». Вон тот странный дядька, который закрывает лицо руками. Номер семь.

Ведущий:

– Почему бы вам, господин, не убрать руки?

– Я боюсь напугать публику в зале.

– А, может быть, зря? Может, пусть все на вас посмотрят, в том числе миллионы наших дорогих телезрителей. Я уверен, они хотят этого. (Публика ревет: «Хо-тим! Хо-тим!») Скажите, вы на самом деле так безобразны?

– Смотрите же! (Публика визжит от ужаса).

Игрок:

– У меня остались неотгаданными: неплательщик алиментов, вокзальная проститутка, оленевод, заводчик фермы по разведению хорьков, трансвестит, мисс «Пупок России-2007», заика, знаменитая певица без макияжа и кавказский долгожитель. Я начну с пупка. Мое внимание привлекла женщина, у которой что-то выпирает сквозь пальто.

Ведущий:

– Вы на самом деле обладательница главного приза этого замечательного конкурса? Попрошу вас распахнуть полы. О-о-о! Сомнения прочь! Такой пупок грех скрывать – он наша национальная гордость!

А у вас, девушка, не просто блестящая интуиция, вы настоящая прорицательница! Продолжайте. (Публика в отпаде. Пупку овация).

– Давайте разбираться с оленеводом. Вон скромный узкоглазый юноша. Сразу видно, что он любит пасти оленей.

– Скажите, вы правда любите оленей, как утверждает наша милая девушка?

– Пасти, однако, не шибко люблю – кушать олешек шибко люблю. (Публика вяло аплодирует).

Игрок:

– Кавказского долгожителя отличить несложно. Дедушка в папе, спуститесь к нам.

Ведущий:

– Гамарджоба, отец! Сколько вам лет, если помните?

– Мне сто четыре года, сынок. (Говорит с акцентом).

– Так значит, вы и есть кавказский долгожитель?

– Нэт! Я злостный неплательщик алиментов. (Публика ржет).

Ведущий:

– Прощаю вам, девушка, первую ошибку.

Игрок:

– Вон во втором ряду справа стоит типичный заика.

– Скажите, молодой человек, как вас зовут?

– Фе-Фе-Фе...

– Скажите, Федя, вы на самом деле ...

– Я не Фе-Фе...

– Вы не Федя? Понял. А кто же вы?

– Я Фе-Фе-Феликс.

– Какая разница. Скажите, Феликс, вы на самом деле заика или прикидываетесь, чтобы оттянуть время нашего эфира? Ответ, тем не менее, принят. (Публика скандирует: «Фе-дя, Фе-дя!»)

Итак, давайте закругляться. Из студии мне дают сигнал, что из-за этого Фе-Фе в эфире осталось пять минут. Быстренько показываем трансвестита... Ага, вот и он. Как говорил профессор Преображенский: Вы вообще-то мужчина или женщина? С этим разобрались. Так, а где у нас «хорек»?

Игрок:

– Я его сразу приметил. От него остальные шарахаются, да и до меня доносится.

Ведущий:

– Ближе не подходите, верю, верю!

Игрок:

– Мне осталось самое простое: любимую певицу я узнаю среди тысяч, и без парика и без грима. Вон она, единственная и неповторимая из двух оставшихся женщин.

Ведущий:

– Любезная дама, подойдите поближе. Если вы на самом деле знаменитая певица, осчастливьте нас, напойте несколько тактов из вашего последнего хита.

– Если ты дашь чем-нибудь прополоскать горло, я, может, и спела бы. Но вообще-то ты, подруга, ошиблась. Я не знаменитая певица без грима. Я проститутка с Казанского вокзала. (Публика стонет).

Игра проиграна. Конец передачи. Бегло идут титры.

Читайте, завидуйте, я гражданин...

Вчера поехали с женой получать новый загранпаспорт. Предыдущий за пять лет так и остался девственно чистым. Ни одной визы. В последний раз, это было лет семь назад, мы ездили вчетвером из клуба МАКИ на моей «восьмерке» в Варшаву на Международный конгресс по транспорту для пожилых людей и инвалидов «Трансед». Я присутствовал там в обоих лицах и сделал честный доклад о положении дел на родине.

Когда полтора месяца назад жена сдавала документы, в паспортном столе заинтересовались:

– Если он даже к нам не может сам подняться, как же он поедет за границу?

– Дело всё в том, что у вас непреодолимая лестница, а там такого быть не может, – ответила жена.

Вчера ко мне был проявлен тот же интерес:

– А где он сам-то?

– Сидит в машине.

– Как же он водит машину, если он на коляске?

– Ручное управление.

– Да??? А расписаться-то он сможет?

Наконец ко мне спустился подтянутый молодой человек. Сел рядом в машину. Пожал руку и позддравил с получением нового загранпаспорта.

2 апреля 2008 года. Двадцать первый век. Россия. Москва.

Хозе из оперы Бизе

Вот уж не везет, так не везет. Я с детства люблю оперу. Перед фанатами тяжелого рока стыдно признаваться, но это так. А среди опер очень люблю «Кармен». Сотню раз слушал ее на дисках (не на DVD, а на патефонных пластинках), столько же раз видел по TV, а вот живьем всё никак не удавалось. Одно время, в самом начале 90-х годов, инвалидам давали бесплатные билеты в Большой театр. Представляете – в партер! Распространял их Фонд мира. Я всегда брал 10 билетов для гостей фестиваля «Воробьевы горы». И сам, конечно, ходил. Много чего я успел переслушать в те годы, но на «Кармен» чуть-чуть не успел. Тенор Атлантов уехал петь в Венскую оперу, а сопрано Образцова без него загрузила. Потом такие подарки давать прекратили.

Несколько лет назад я купил билеты для себя и дочерей в Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича – сами понимаете – Данченко. В репертуаре была «Кармен». Но буквально накануне спектакля в театре случился сильный пожар. Потом там пропал директор. В общем, страсти почище оперных, баскско-цыганских.

И вот, наконец! В Новом здании Большого театра в конце апреля пообещали, что возродилась новая «Кармен». Темирканов за дирижерским пультом, режиссер совсем с чужой фамилией, певцы тоже приезжие. Восстановлен первоначальный вариант, каким его написал сам Бизе. Петь и говорить будут на языке оригинала, т.е. по-французски. Я загорелся, стал в Интернете изучать расположение мест в новом театре, прикидывал, как буду добираться. Заодно прочитал полностью анонс. Но вот что меня в нем насторожило: декорации спектакля представляют сплошь картонные коробки из-под сигар, которые, по замыслу, должны сдерживать неумную сексуальную свободу цыганки. Кармен будет петь Хабанеру в банном полотенце, накинутом на чресла.

По сцене туда-сюда будет слоняться скотоперевозчик быков для корриды.

Возникли тяжелые сомнения: идти – не идти? Но тут позвонил друг, который успел на премьеру, и окончательно предостерег, мол, так всё и есть, как пишут. Упомянул вдобавок такие детали: солдатня разглядывает девок с табачной фабрики в бинокль, девки раздеваются и исполняют стриптиз на шесте, а Карменита всё норовит подлезть под возбужденного сержанта Хозе. Сейчас так принято – ближе к нашим дням, а то современному зрителю девятнадцатый век непонятен.

Я уже подобной новаторской режиссурой однажды «налюбовался». Тоже в Большом: давали «Жизнь за царя» или, по-старому, «Ивана Сусанина». Сам Иван не вылезал из москвошвеевского пиджака. На свадьбе его дочери Антонида бабы прямо «в кадре» шустро кромсали винегрет и любимый советский салат оливье, гостям раздавали вилки из нержавеющей стали, а над столом светили электрические лампочки. Будто это телепередача «Смак», а не опера Глинки. Потом в разгар свадьбы в избу врвался отряд оккупантов-поляков в камуфляже и высоких ОМОНовских ботинках. Я это запомнил на всю жизнь!

Вот ведь мой проклятый консерватизм! Если бы на нынешнюю «Кармен», как 20 лет назад, мне дали бесплатный билет, я покочевряжился-покочевряжился, но, может быть, всё же пошел бы. Халява кого угодно заманит. Но за полторы тысячи – хоть убейте!

Будь спокойна, родная страна

Несколько дней назад я ездил в организацию с возвышенным названием, что-то вроде «Евростандарт», где по документам Фонда соцстраха выдают некие санитарно-гигиенические принадлежности. Охраняют ее так, будто речь идет – ладно уж, раскрою секрет – не о памперсах, а о монетном дворе, где хранятся слитки золота и платины. Шлагбаум на въезде. Один охранник проверяет бумаги, другой выглядывает из окошка будки. Враг не пройдет! Третий ходит по двору и делает вид, что управляет парковкой. Я ждал в машине и, видя, как ему тоскливо без дела, поинтересовался, сколько же он получает. (Мол, хочу устроить родственника на такую хоть и тяжелую, но почетную работу). «Семнадцать тысяч чистыми», – был ответ. «Как же тут выстоять целый день, со скуки помереть можно», – спросил я на этот раз. «А мы через каждый час сменяемся и переходим на разные посты, чтобы не застаиваться». Мудрая рокировка, – подумал я.

Охранники на серьезных, государственной важности объектах были и раньше. Они были вооружены и поэтому назывались ВОХРой. В гостиницах были швейцары, в кабаках – вышибалы, но чтобы так расплодиться! Ну ладно, детские учреждения – после Беслана можно понять. Хотя что сможет сделать дядька, единственным оружием которого можно считать пузо, против банды террористов, если он даже сам не окажется педофилом? Он первым и упадет по приказу злодеев на пол. Но каким ваххабитам взбредет в голову врывать в самые что ни на есть трапезные конторы, которых в Москве не счесть и куда, если кого и занесет, то разве что заблудившегося с бодуна. В какой-нибудь жековской вонючке, следящей за газоснабжением, клюют

носами по одному, а то сразу по нескольку «секьюрити». Как же: «Газпром»! Поликлиники, больницы, автостоянки, магазины, парикмахерские, общества инвалидов – сотни тысяч бездельников по одной только Москве, а может, и миллионы.

Стоят они и в метрополитене. Рассказали мне про такой свежий эпизод. В вестибюле станции охранник в форме встречает на входе пассажиров, сбивает их в компактные кучки человек по пять и предлагает провести через турникет за умеренную плату. Билет в метро стоит в Москве 19 рублей, а тут всего 15, а можно сговориться и за десятку. У него своя карта, он открывает ей проход на глазах у контролерши и у милиционера, стоящего рядом. Ясно, что они в доле. А говорят, умом Россию не понять. Как раз понятно, что эти пропустят кого угодно, хоть батальон террористов, и глазом не моргнут.

Отречемся от старого мира!

От старого отречься – это нам раз плюнуть. Отрекся царь. Отреклись большевики, шепотом распевавшие эти слова на мотив французского гимна на явочных квартирах. Потом отреклись от проклятого большевистского прошлого демократы первой волны, и, наконец, от того, что было всего 8 лет тому назад, тоже, по всей вероятности, проклятого, отрекаются нынешние не поймешь кто. Все от прошлого отрекаются, все его чураются, будто не в нём родились и жили, будто не в нём в разные годы с гордостью заканчивали университеты марксизма-ленинизма, где и изучали философский закон «отрицания отрицания». По нему с тех пор и действуют.

В который раз в прессе затевают стыдную холопскую возню с переносом кремлевского некрополя. Любимая игра политика-нов! Только страсти улягутся, они опять за свое! Доводы иначе, чем идиотскими, не назовешь. Главный довод: ишь, мол, оборудовали в самом центре столицы кладбище! Тут люди гуляют, рок-концерты устраивают, молодежь с пальцами «козой» визжит от радости, а зимой дети на коньках катаются, – короче, народ веселится вовсю, а рядом могилы какие-то. Мешают веселью. Непорядок! Убрать немедленно!

И прикидываются эти гробокопатели, будто не понимают, что сами перевернули всё с ног на голову, что негоже рядом с могилами затевать шабаш и танцевать на гробах. Будто им не ведомо, что в кремлевской стене не только советские вельможи и функционеры похоронены, что там и настоящие герои страны лежат,

что рядом еще Пётр Первый стрельцов десятками казнил, причем неоднократно, и на шестах их головы месяцами гнили, а до него и Стеньку Разина с братом Фролом четвертовали. Как раз на том примерно месте, где в наши дни эстраду обычно громоздят. А у нас вообще-то везде так повелось: где казни, памятники, там и веселуха. На Поклонной горе построили мемориал (от слова «память»), и там песни, крики и пляски. Оттягиваемся чисто конкретно и прах с ног отряхиваем.

Еще одно замечание к тезису о том, что не место в центре Москвы для захоронений. Помните: всего месяца два назад возмущения в прессе не было предела, и те же журналисты обзывали фашистами эстонские власти: «Как посмели потревожить прах наших воинов! Мало ли, что захоронение – на центральной площади? На задворки хотите спровадить! Мало ли, что здесь шумно илюдно, а там тихо!» Ну, а мы-то чем лучше? То же самое собираемся сделать со своими покойниками.

Недавно узнал, что по указу прежнего президента и по постановлению правительства в семи километрах от границы Москвы, под Мытищами, возводится грандиозный мемориал-пантеон. Вот баламуты исподволь и стали закидывать удочку: мол, не очистить ли заодно кремлевскую стену и не перенести все могилы и урны Революционного некрополя (а их там многие и многие сотни) вместе с Мавзолеем куда подальше? Маршалов – в Мытищи. Гагарина – в Мытищи! Главного атомного и космического теоретика Келдыша – в Мытищи, Главного конструктора Королева – само собой, в Мытищи! Всех в Мытищи!

Или все же не всех? Некоторые дотошные спрашивают: а вот Розалию, например, Залкинд (пылкую Землячку), которая на пару с Бела Куном уничтожила в Крыму без суда и следствия тысячи белых офицеров, – ее куда? А Свердлова, а Войкова, которые руку приложили к расстрелу пятерых царственных подростков в подвале дома Ипатьева? Тоже в Мытищи рядом со всеми? Или на Ново-Кунцевское? Или на Троекуровское? Или для них и «Ракитки» по Калужскому шоссе сойдут? Не волнуйтесь, – отвечают им сведущие. – Создадут особую сортировочную комиссию, и, будьте покойнички, разберутся, кого куда.

А, может, проще оставить всё как есть, уgomониться и не будоражить население? Неужели еще мало расколов, по которым народ оказался разодранным?!

И всё же: что будет и кто будет в Мытищах, вернее, неподалеку, в деревне Сгонники? В Сгонники начнут свозить, может быть, уже со следующего года новопреставленных президентов, спикеров, министров, и бывших, советских, и нынешних, федеральных. Там, стало быть, уже отведены сухие местечки и для ГКЧПистов: для маршала Язова, и.о. президента Янаева, и для спикера Хасбулатова, без обиняков обещавшего повесить Ельцина, и для генерал-полковника Макашова, обещавшего примерно то же, но матерными словами, и для грешного шалуна, любителя поплавать с девчонками, «похожего на генпрокурора», и для пришедшего экс-премьера Гайдара, обещавшего всенародное счастье, и для второго экс-премьера, нынешнего смутьяна Касьянова, и для побывшего в министрах всенародного «любимца» Зурабова. Места хватит всем. (Чуть по привычке не сказал: койко-мест). Размахнулись сразу на 200 лет вперед и на 30 тысяч усопших. Легкого, как говорится, им лежания.

Дело-то затеяли, что и говорить, хорошее! Но кто же в далекие Сгонники потянется из «уважаемых москвичей и гостей столицы»? Как заманить туда туристов, ротозеев, некрофилов? Чем, как говорится, удивлять будем? Ведь на VIP-кладбищах народ разглядывает в основном памятники любимым артистам, писателям и поэтам, то есть поминает своих прошлых ли, недавних ли, но кумиров, к которым перечисленных персон вряд ли можно отнести. А если кто и останавливается у скучных надгробий политиков, то только скандальных.

Правда, осталась еще лазейка. По решению президента или правительства в вожделенные Сгонники смогут попасть и некоторые прочие особо почетные граждане. Может быть, как раз этими «прочими» народ и можно будет заинтересовать. Ну еще, конечно, если станут возить в крытых грузовиках экскурсии солдат, на вокзалах приезжих зазывать в «матюгальники», потом молодые из соседних сел рядом с Вечным огнем приспособятся чокаться шампанским, а на лимузинах и городские переметнутся с Воробьевых гор вместе с продавцами матрешек. Пиарщики по ТВ постараются, кабачок какой-нибудь заманчивый неподалеку откроют, сувенирные и церковные лавки с бумажными образками, открытки с портретами усопших начальников будут предлагать при входе, – короче, выстроится обычная кладбищенская инфраструктура. Глядишь, народ потихоньку-полегоньку и под-

тянется. Недаром народ изрек: «Свято место пусто не бывает». А что это место превратится в самое святое из всех святых, кто ж сомневается.

Кто-то скажет: чего это автор живых загодя хоронить вздумал – накличет еще! Да боже упаси и помилуй! Я просто радуюсь за персон, которые, ознакомившись с порядками и привилегиями, вздохнули с облегчением и осознанием полной определенности в своем будущем. Не надо им думать о деньгах за место, за памятник, за процедуру с оркестром или даже салютом. Как пишут в туристических рекламах, все включено! All included! В рай не в рай, а в Сгонники некоторые подадут точно. Это нам, простым смертным, один лишь суглинок 2×2 в тех же упомянутых выше подмосковных Ракитках обойдется в полсотни тысяч рубликов. А им что! Они заслужили за казенный счет. На то они и VIP.

Косорукие

До чего ж есть люди несовременные, не хочу тыкать пальцем. Сколько полезных приспособлений придумано, чтобы облегчить им жизнь, сохранить время и силу и вообще для удобства. А они, эти косорукие, никак к ним не могут приспособиться. Взять самые последние разработки ключей для открывания консервных банок – любо-дорого не то что пользоваться, а просто посмотреть, до чего доходит человеческая изобретательность. А они крутят эти ножи и так и сяк, как мартышка очки, – ничего не получается. Плюнут наконец, вытащат из ящика обычный острый ножичек, хря-я-я-сь его в нежную крышечку! – и вспарывают банку всю в зазубринах, как медвежатник – сейф. А ведь сами для чего-то покупали этот волшебный ножик. Неужели, – спрашивается, – себя еще не изучили и не знали заранее, чем всё кончится?

Или вот упаковочка с дозой сахарного песка. Чтобы ее легко раскрыть, на фабрике предупредительно надорвана такая едва заметная насечка. Чтобы потребитель не мучился. Казалось бы, куда проще: потянул слегка – и пакетик открыт. Сыпь сахарок в стакан. А когда не догадываешься о существовании этого специального надрыва, сколько усилий приходится приложить, чтобы разорвать эту проклятую скользкую штуковину. А нервов сколько изведешь! Хорошо еще, если один, – а то, бывает, в столовой, когда все смотрят на тебя, как на идиота, а ты лыбишься стыдливо. Да, вот, мол, я такой неумелый, руки не из тех мест выросли.

Еще пример: батарейки в Китае, на Тайване, да, собственно говоря, везде, заливают сейчас в такие прозрачные плотные футляры. Смотришь на них, читаешь, изучаешь поясняющие рисунки, но непонятно всё равно, как они открываются. И сюда нажмешь, и туда надавишь – безрезультатно. Ладно! Чертыхаешься, берешь обычные ножницы, грубо и некрасиво кромсаешь края этой чудо-упаковки и выдавливаешь содержимое.

И так во всём, пока кто-нибудь смысленый и рукастый не покажет, как всё просто на самом деле. Диву даешься: что же я раньше-то сам не мог догадаться? Вроде образование высшее и ученая степень имеется. А выходит, всё впустую – не тому всю жизнь учили!

Всё есть, да не про нашу честь

Картинки с выставки

Я отчетливо помню, как всё начиналось. В середине 90-х годов Московское областное общество инвалидов взяло меня как телеоператора на международную выставку РЕНА в г. Дюссельдорф, ФРГ. Там поразило не только разнообразие инвалидной техники, но и тысячи не менее разнообразных посетителей в немислимых колясках. Одна только стоянка для машин заняла несколько гектаров. Вот тогда у одного из наших предпринимателей, кажется, из Волгограда, возникла идея сделать что-то подобное на родине. Прошел год, и два павильона на Пресне приняли первую отечественную выставку реабилитационной техники. С тех пор я бываю на них ежегодно, и изменения с каждым годом с точностью копируют то, что происходит в стране: становится всё меньше своего, всё больше завозного; всё меньше приемлемого, всё больше недоступного по деньгам.

Неудивительно, что посетителей на них становится с каждым разом всё меньше. Вот и на этот раз по павильонам расхаживали и заводили знакомства в основном устроители и участники. За три дня на нынешней выставке я успел заметить лишь семерых гостей на колясках. Из новизны я бы отметил, что едва ли не треть всех стендов была занята печатной продукцией: книги по дефектологии, медицине, справочники, детская литература. Представляли свои издания газеты «Надежда» и, конечно, «Русский инвалид».

Вчера мне позвонила знакомая и просила помочь с приобретением коляски пожилой соседке, которой месяц назад ампутировали ногу. Опять я столкнулся с тем, что обычные граждане не знают, куда им деваться, случись такая беда. У них в сознании издавна укоренилось недоверие к системе медико-социального обслуживания, вот и ищут они обходные пути. Всё это называется термином «правовой нигилизм». Да и то правда, – я ответил, что официально и бесплатно старушка получит коляску никак не раньше, чем через полгода, а так по знакомству я постараюсь раздобыть ее в недельный срок.

Я долго разговаривал на выставке с генеральным директором фирмы «Катаржина» Андреем Елагиным и ее сотрудником Сергеем Беркесовым, отрывая их от посетителей и от дел. Фирма около

15 лет выпускает инвалидные коляски активного типа, и первые вопросы, которые меня, естественно, интересовали: сегодняшняя обстановка на российском рынке колясок и то, как конкретный инвалид в определенном регионе становится обладателем нужной коляски. Думаю, что этот разговор будет интересен всем читателям и этой женщине тоже. Вот что они рассказали.

Каждое региональное отделение Фонда социального страхования (ФСС) объявляет тендер, т.е. конкурс, в котором участвуют разные фирмы, производящие свои или поставляющие чужие коляски. Они набирают очки по таким показателям, как доставка изделия на дом, ремонт, гарантийный срок, определенные удобства коляски (например, откидная спинка, регулируемые подлокотники, дополнительные колесики и т.п.) и самое главное – цена изделия.

Таким образом, тендер ФСС выигрывают в первую очередь те, кто ввозит дешевые китайские коляски, которые, как и во многих других сферах, скоро заполнят весь российский рынок. И от этого, как ни крутись, никуда не деться. Цена на них во многих регионах определяется в несколько тысяч рублей. Допустим, инвалид не хочет в течение шести лет ездить на такой бесплатной коляске. Он по закону имеет право потребовать компенсировать ему в этих размерах покупку нужной коляски, скажем, в магазине «Медтехника». Беда, однако, в том, что там он встретит ту же самую коляску, которую ему предлагал ФСС, но уже по более высокой магазинной цене. Круг, как говорится, замкнулся.

Как правило, сами соцстраховские чиновники в глаза не видели ни одной инвалидной коляски. Не разбираются в них ни врачи в поликлиниках, где первичная комиссия решает, нужна ли инвалиду коляска, ни другие врачи в филиалах медико-социальной экспертизы, которые просто контролируют первых. Сам инвалид-новичок тоже не владеет ни знаниями, ни опытом отстаивания своих прав. Он первое время доволен тем, что перепало ему бесплатно. Проблемы начинаются чуть позже, когда дармовая коляска начинает ломаться или выясняется, что она ему неудобна.

– Что же делать? – спрашиваю я Андрея и Сергея.

– Многие страны давно пришли к системе ваучеров. Допустим, комиссия установила, что инвалиду для жизни нужны две коляски, комнатная и прогулочная. Государство сразу дает ему чек на сумму средней их стоимости в стране. Дальше он волен поступать по собственному разумению: или купить пару пристойных, но не

слишком дорогих колясок, или выбрать коляски «с наворотами», но с доплатой из своего кармана.

Уставший, я волочился с выставки домой в привычной московской пробке. Мимо тянулись бурные от застарелой копоти корпуса автозавода АМО-ЗИС-ЗИЛ. Воздух вокруг был чист. Не ощущалось в нем особого привкуса, который здесь всегда исходил от работы литейных и штамповочных цехов. Директор Лихачев с бюста перед заводоуправлением с грустью взирал на парад по-весеннему грязных иномарок, плывущих мимо по Третьему транспортному кольцу.

Помню давнишнее чувство стыда, когда в отеле «Метрополь» останавливался иностранец при каком-нибудь мерседесе и вокруг этого сверкающего чуда толпились наши русские мужички. Оттесняя друг друга и делая ладошки козырьком, они заглядывали в темное нутро. Как там всё устроено? Вот оно, чужое недоступное счастье в железном, кожаном и никеле-хромовом исполнении! Оно где-то существует. Оно вполне реально. К нему даже можно аккуратно прикоснуться рукой.

...Это было лет тридцать назад. И вот песенная шоферша Раечка на форде выиграла у отчаянного Кольки с АМО смертельную гонку не только на Чуйском тракте, но и в «славной истории отечественного автомобилестроения». Сейчас миллионы тойот, лексусов, хонд, мазд, вольв, разных прочих шведов и, конечно, фордов заполнили Матушку-Россию. Они бессмысленно мчат по проспектам и магистралям, втиснуты во все проулки и дворы больших городов, никто на них не озирается, никто не разглядывает их прекрасные блестящие эмблемы... А счастья как не было, так и нет.

Имя России

Вот, ударились публика в сомнительную игру, как всегда, выдуманную на стороне или, как справедливо говаривал Горбачёв, кем-то подброшенную, чтобы отвлечь русский народ от серьезных размышлений о смысле жизни. Радио и телеканалы предлагают своим слушателям и зрителям выбрать из предложенной обоймы имен одно-единственное имя, которое символизировало бы, ни больше ни меньше – всю Россию. В рунете все уперлись в монархов, от первых великих князей до самых современных правителей. Причем диапазон фаворитов красноречиво свидетельствует о том, что единства в народе по части национальной идеи не дожидаться. В лидерах оказываются то Николай Второй, то Сталин. Первый при жизни был назван Кровавым, а после смерти стал святым, второй – наоборот.

Ладно! Но уж если на то пошло, если вы действительно хотите, чтобы кто-нибудь царил на Руси не только на троне, но и в душах и сердцах верноподданных, то самым что ни на есть русским царем был Иван VI. Нет, ничего я не перепутал – не IV, а именно VI, шестой. Не удивлюсь, если не все знают, что у нас в царях ходили шесть Иванов. Но, написав «ходили», я призадумался: дело в том, что Иван Антонович, сын Анны Леопольдовны, стал императором в два месяца от роду, а «сняли его с должности», а точнее, арестовали и уперли сначала в ссылку, а потом в тюрьму в годовалом возрасте, когда, скорее всего, он только-только ползал. В одиночке Шлиссельбургской крепости несчастный Иванушка просидел до 24 лет, пока его муки не прервал солдат-охранник. Мало того, что никто не видел его лица (лица России), но и могилу его у крепостной стены сровняли с землей.

Где еще, как не в России, так круто обходились с помазанными божьими! Их душили, закалывали, травили, бомбили, расстреливали. Царевич Дмитрий, Фёдор Годунов, Пётр III, Павел I, Александр II, Николай II, цесаревич Алексей... Я чуть

было не забыл про первого всероссийского императора. Им был вовсе не Пётр Великий, а польский ставленник Дмитрий (посмотрите на известный прижизненный портрет, где указан его полный титул). Он сидел в Кремле, худо-бедно, больше года и был, кстати, любим московским людом. Но его убили, сожгли и прахом выстрелили из пушки.

В этом скорбном списке царь-младенец Иван Антонович Шестой выглядит несомненным символом, скрытым от глаз народа лицом вечно несчастной, постыдной и униженной России, где поговорка «от сумы и от тюрьмы не зарекайся» в пору даже для царей.

Ах, вам не подходит, не нравится, чтобы у России было такое лицо и такое имя?! – Ладно! Давайте рассмотрим совершенно другую кандидатуру. В рунетском списке женских имен из сотни – всего пять, что, вообще-то говоря, совсем несправедливо. Уж если кто и красит Россию, то отнюдь не мужики! Этот короткий перечень вполне законно возглавляет Екатерина Великая. Но, не имея также ничего против Анны Ярославны и Екатерины Дашковой (хотя сомневаюсь, что эти имена общеизвестны), я бы поставил выше всех русских женщин действительно святое имя Марии Волконской (урожденной Раевской). Вряд ли надо объяснять русскому человеку, кто она такая. Мало того, что она совершила великий нравственный подвиг, отрекшись от прежней жизни, и последовала за мужем-декабристом в читинскую каторгу, но ее образ нам знаком и по Марье Болконской из «Войны и мира», и по пушкинским Татьяне Лариной и Марии Кочубей из «Полтавы». Думаю, что и сам Александр Сергеевич, который юным влюбился в Гурзуфе в пятнадцатилетнюю Машеньку Раевскую, любил и боготворил ее до своей смерти и преклонялся перед ее подвигом, был бы не только не против моего выбора, но и уступил бы ей свое место в конкурсе на «Имя России». Аве Мария!

Примечание. В 2010 г. в Холмогорах Архангельской обл. при раскопках обнаружены останки, предположительно принадлежащие российскому императору Ивану Шестому.

О, спорт, ты был мир, а стал...?

Всё подпортил мне боксер Алексей Тищенко. Только я хотел назвать свою заметку «Олимпийский перебор», имея виду 22 золота, как Алексей в последний день оказался двадцать третьим победителем-олимпийцем.

Еще перед отъездом в Китай наши спортивные вельможи обещали привезти из Пекина второе (с интригующей улыбкой добавляя: «А чем черт не шутит?») общекомандное место, 80 медалей и из них 30, а то и 35 золотых. Накануне премьер-министр от щедрот посулил каждому золотому олимпийцу по 100 000 евро, серебряному – по 60 000, а бронзовому – по 40 000. Цифры, конечно, для рядового болельщика-пенсионера кажутся за пределами, столько нулей он и в рублях-то не видел, а тут в евrikaх! А с другой стороны, разве это деньги?! Если вдуматься, то победитель Олимпиады сможет на этот приз купить обычную однокомнатную квартиру разве что в Саранске, Хасавюрте или Волгограде, но никак не в Москве.

И еще: золото золоту рознь. Одно дело – за индивидуальную победу, другое – за командную. Не только как брызгу, но и как скрягу меня не может не радовать, что мы не отхватили золота ни в одной командной игровой дисциплине, ни у мужчин, ни у женщин: гандбол – одно серебро, волейбол и баскетбол – по бронзе, водное поло, футбол – вообще в прямом смысле мимо кассы. А ведь случись иначе, не команда, а персонально каждый ее игрок озолотился бы. А их в командах по 15–20 человек. Это же в сумме какой недобор в казне получился! А так большая экономия для бюджета! Около полумиллиарда рублей, а может, и больше! Вот глава Центробанка, наверное, потирает руки, довольнѐхонек.

Больше всего золота нам принесли легкая атлетика и борьба. За 11 медалей по борьбе, из них 6 золотых, надо прежде всего благодарить «лица кавказской национальности». Меня же силь-

нее всего обрадовала милая девушка-пловчиха Лариса Ильченко из Волгограда. Просто проплыть 10 километров – это и то подвиг, а проплыть эту дистанцию меньше, чем за два часа, т.е. со скоростью 5 км/ч, недоступно воображению. Для этих ребят никаких денег не жалко.

Любопытно, что вместе с Ларисой плыла девушка из ЮАР Натали дю Тойт. Ей бы правильнее было немного подождать и участвовать в Паралимпийских играх, так как у нее нет одной ноги выше колена, а она ввязалась в соперничество с обычными спортсменами и заняла, кстати, отнюдь не последнее место. Другой «возмутительницей заведенного порядка» была 19-летняя полька, и тоже Наталья, по фамилии Партыка. Она играла вместе со всеми в настольный теннис, хотя лишена правой руки.

По этому поводу в Интернете разгорелся нешуточный спор. Большинство, как водится, восторгалось мужеством девушек, но были и совсем иные суждения. Я некоторое время сомневался, стоит ли приводить их здесь, но решил – пусть читатели знают, что в нашем обществе по-разному относятся к инвалидам.

Цитаты без купюр и исправлений читайте ниже.

«Прекратите это идиотское восхищение! Животные с подобными дефектами: лев, слон или собака – не выживают в повседневной жизни. Человеческая эволюция остановилась из-за вас, господа моралисты! ВИЧ-инфицированные пары рожают спидозных детей, родители-дауны делают четвертого ребенка, карлики рожают карликов, мир катится в ср..ое г...но!»

«Смысл сюсюканья с уродами не понимаю. Я, может, тоже хорошей человек со сложной судьбой – дадут мне сплавать на Олимпиаде? Нет. А им за что?»

«Да, их жалко. Но если бы я играл с этой теннисисткой в настольный теннис, то не мог бы сосредоточиться на игре – меня всё время отвлекала бы ее рука. Думаю, для них было бы вполне достаточно Параолимпийских игр».

«Раз уж уродцы и неполноценные люди в Олимпийских играх участвуют наравне со всеми (и даже обходят нормальных спортсменов), то пускай и в обществе живут наравне со всеми без льгот, костылей, пандусов для инвалидов колясок, без отдельных парковочных мест, без специальных автомобилей и протезов».

«Господа, давайте будем честными. Да, инвалиды несчастные люди. Да, мы лучше и жизнеспособнее их. Это ведь не подвергается сомнению? Значит, наиболее жизнеспособные формы выживают. Инвалиды выжить не могут. Соответственно, я считаю, что от них надо избавиться. Как? На государственном уровне создать резервации. Там инвалиды смогут жить среди себе подобных и чувствовать себя ущемленными. А здоровых детей надо у них отбирать и воспитывать в нормальном обществе. Что делаем мы? Мы пускаем калек в спорт! Зачем? Чтобы наши дети использовали их пример для подражания и калечили себя, чтобы стать «как та пловчиха»?! Одумайтесь!»

Интернетские форумы обычно пестрят орфографическими и синтаксическими ошибками. В них полным-полно безграмотных невежественных писак. Что с них возьмешь! Но приведенные цитаты написаны безошибочно. Их авторам известны такие слова, как эволюция, резервация, и теннис они пишут с двумя «н». Судя по этому, они вполне грамотные и, могу допустить, даже образованные люди. Возможно, они причисляют себя к интеллигенции, почти не матерятся, надевают галстуки, направляясь в свои офисы, а при случайной встрече с вами могут с улыбкой пожать вам руку и справиться о здоровье. Сколько их? Бог ведает. Ведь, подобно маньякам или скрытым ксенофобам, они прячутся за своими вымышленными именами – «никами». Но сколько бы их ни было, они наши соотечественники, а возможно, даже соседи или родственники. Они живут не в Германии 1933 года, не в стране Папуа Новая Гвинея. Они рядом, в якобы высоконравственной, одухотворенной великой России XXI века. Имейте это в виду! Опасайтесь их и берегите себя!

Оазис добра и мечты

Я не верю, что мы так и не сможем решить эту, в сущности, пустяковую «сортирную» задачу. Этот оптимизм, вообще-то несвойственный старому брюзге, неожиданно-негаданно возник у меня как раз во время встречи с Таней Меляковой. Она была назначена в некоем, назовем это так, учреждении, о котором речь пойдет дальше.

Услышал я о нём еще раньше, в начале лета, когда по телефону незнакомый голос спросил, не хотел бы я подлечиться новым московском реабилитационном центре на улице 8 Марта. «С чего бы это?» – я настороженно отношусь ко всяким неожиданностям, к тому же планы на лето уже были сверстаны, и я поблагодарил за приглашение. А дело было в том, что этот Центр только-только открылся, о нём еще не ходила молва, и заполнялся он вот таким странным образом, по звонкам случайным спинальникам. Когда же я осенью приехал к Татьяне, которая, в отличие от меня, не промахнулась и раскинула в своем номере-палате, превращенной в рабочий кабинет, компьютер с бумагами, то понял, о чём идет речь.

Чтобы дальше не говорить загадками, вообразите трехэтажный дом в форме закрытого каре за высокой решеткой в глубине улицы, похожий на офис богатой иностранной фирмы. (Как потом выяснилось, он возник на месте какой-то развалюхи). Раздвижные ворота пропустили машину на стоянку, мне помогли выбраться, и через автоматические раздвижные двери я попал в холл. Несмотря на воскресенье, на месте оказался заместитель главного врача и генерального директора по социальной реабилитации Руслан Курбанов. Меня не смутило, что по медицинской профессии он психиатр, и я покорился его предложению и доброй воле быть гидом. Пока мы шли по коридорам, я рассматривал по

стенам десятки акварелей, подарок художников знаменитой школы Андрияки и про себя с некоторым удивлением прикинул их примерную стоимость.

В Центре 50 коек, точнее, дорогих функциональных кроватей, в одно- двух- и трехместных палатах с телевизорами, холодильниками и подключенным бесплатным Интернетом. Туалеты (снова приходится возвращаться к этой теме) оборудованы, как надо. И в них, и во всём другом чувствовался контроль не прораба стройконторы, а знающего человека. Мне показали несколько тренажерных залов с современными вертикализаторами (по-простому – коленопорами), бассейн с сауной и ванной для подводного массажа, громадный зимний сад. Демократично устроено питание в кафе: каждый может заказать на выбор любые блюда на общую сумму до 400 рублей в день (салаты около 20 руб., супы – 30, вторые – 27–45, чай с лимоном – пятерка). Если не наелся, что маловероятно, доплачиваешь из своего кармана. Вообще месячное пребывание в Центре, который представляет собой акционерное общество со смешанным финансированием, обходится в 200 000 руб., но для москвичей бесплатно. Татьяна Набиева из Дмитрова, которая была там, как и я, в гостях, очень сокрушалась, что ничего подобного нет в Московской области, но доктор Курбанов сказал, что переговоры о возможном приеме спинальников-областников ведутся. Второй признак демократизма и доверия: на уикенд, а кому приспичит, и просто на ночь, жильцы этого дома могут свободно отправиться в семью, тем более что мамаш для ухода сюда не допускают.

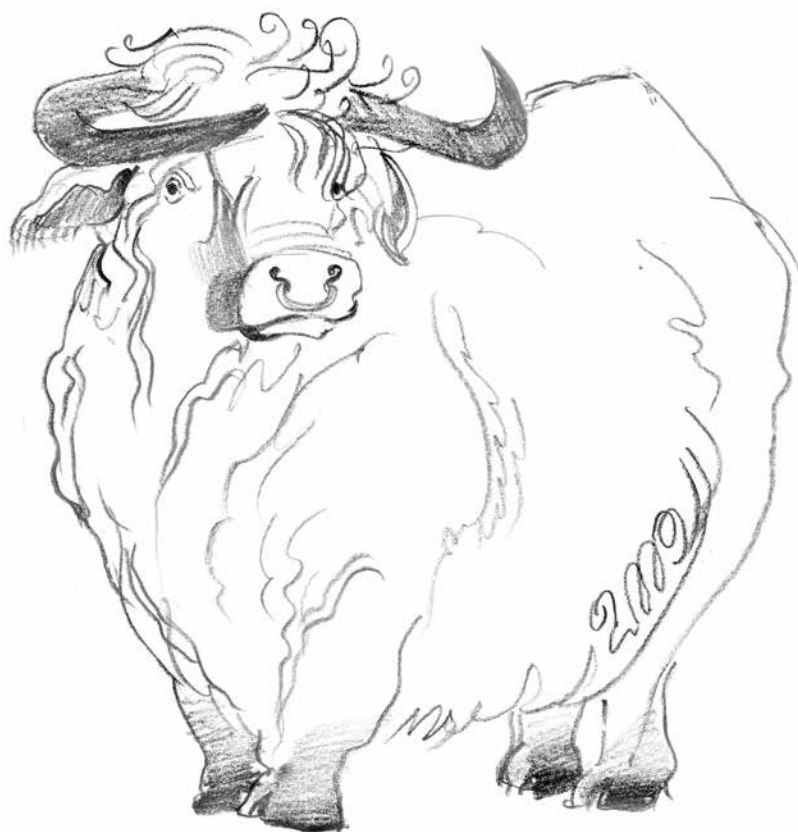
Естественно, я поинтересовался у Руслана Саидовича, как сюда попасть: прошло полгода после открытия, и по телефону больше не заманивают. Этот вопрос рассматривается после знакомства врачей с инвалидом и с результатами нужных анализов. Он сразу же назвал противопоказания: остеопороз, проще говоря, слабые кости, с которыми и встать на ноги опасно, и заниматься лечебной физкультурой рискованно; пролежни, онкологические заболевания и вообще заболевания внутренних органов в остром периоде. Если вдруг кто-то серьезно заболит, больного приходится переводить в клинику, ведь узкие специалисты по штату не предусмотрены, а шесть врачей заняты не лечением, а реабилитацией. Так, уролог приглашается только для консультаций, а сексопатологией в Центре не занимаются.

Я уточнил также, берут ли в Центр первичных, т.е. послеоперационных, спинальников, как это делается во многих подобных западных учреждениях, ведь ребята, с которыми мне удалось пообщаться здесь, провели после травмы дома по нескольку лет и худо-бедно научились себя обслуживать. «Да, – согласился Руслан Саидович, – это наша общая проблема, но, если признаться, мы и не потянули бы, несмотря на штат обслуживающего персонала, в основном из студентов-медиков».

Наконец, на мой вопрос о реабилитационной стратегии или, так сказать, о кредо, доктор Курбанов ответил так: «Ставить по возможности на ноги. Конечно, не любого, как обещает, например, В.И. Дикуль, но попытаться с учетом наших условий – стоит усилий. Кстати, из его центра к нам перешли двое инструкторов, а вместе с ними и два француза-колясочника. На Западе – там свое, там по-другому, а у нас независимая жизнь пока зависит (каламбур) от способности передвигаться на ногах». Я не стал вступать в дискуссию.

Как же возник этот волшебный оазис среди московского безобразия с лечением и реабилитацией спинальных больных? Как говорится, нет худа без добра. Или в нашем случае, скорее, наоборот. Вот вкратце: у одного московского министра попал в беду внук. Перелом шейного отдела позвоночника и стойкий паралич рук и ног. Поиски медицинских учреждений по всей цивилизованной Европе, где можно было бы вернуть парня к прежней жизни, успехом не увенчались, да и цены в тамошних реабилитационных центрах были «ломовыми». Тогда и возникла идея сделать доброе дело у себя дома. И не только для одного, пусть очень хорошего молодого человека, а для многих. Идея была поддержана на высшем московском уровне и в конце концов претворилась в то, что я описал выше.

2009 ГОД

Мы давно в глубокой Коми

Что это? Неужто впервой горят у нас слепые и бездвижные старики, что мы вдруг встрепенулись? Президент вон вышел из себя, грозит пальчиком чинам милиции, страшит наказанием. Неужто в этом какая-то новизна? Слышим мы постоянно то одно, то другое. Позавчера спохватились проверять ворота на футбольных площадках, убивающие наповал пацанов; вчера была кампания по проверке школьных буфетов, в которых работают дизентерийные тетки и травятся дети. Ну, проведут сегодня очередной рейд по домам инвалидов, подергают за провода, удостоверятся, что каждая пятая богадельня ждет своего часа. Ну, еще выгонят с работы нянюку, которая проспала ночью и не шуганула крыс из кроваток орущих младенцев.

Есть такая отрасль науки, называется этнопсихология. Она изучает психологические особенности различных народов на разных стадиях их социального развития. Известно, в частности, что некоторым африканским племенам, которыми совсем недавно правили каннибалы (даром, что они назывались президентами), в космос летать пока рановато. И не надо лезть в учебник, чтобы выяснить: безалаберность, вороватость и леность у русских в крови испокон. Да еще тяга к бутылке. Никакими строгостями, штрафами, повышениями зарплат, т.е. никакими кнутами и пряниками не вытравить всё это из национального психотипа.

Слышали про «человеческий фактор»? Иносказательно это про нас. Русское знаменитое «авось» позаимствовали и соседние этносы, а судя по последним событиям, и народы коми.

Мы не только недокручиваем гайки и хомуты в автомашинах, но и ездить по правилам не получается. Серьезную сложную технику нам доверять опасно, пока не отучимся садиться с бодуна за штурвал самолета или давать своим детишкам порулить авиа-

лайнера с сотнями людей на борту. А как же космос, спросите вы? Первый спутник, первая собачонка и первый человек – все наши, русские! Отвечу словами полузабытого поэта Некрасова: «Мужик, что бык! Втемяшится в башку какая блажь, колом ее отгудова не выбьешь». Это еще одна черта русского характера. Вздумает мужик открыть собственное метро в районном городке Лебедянь – и хоть саперной лопаткой, но выроет длинную нору в обрыве Дона. Взбрендит русскому человеку возвести самый высокий в мире деревянный дом – и построит из чурок и обрезков страшный небоскреб на беду соседям-архангелогородцам. Еще на ту же тему у любимого Высоцкого: «Если я чего решил – выпью обязательно...». Блоху подковать – запросто, лошадь, чтобы не хромала, – сложнее.

Правда, медики-генетики сейчас взялись выковыривать особо тонкими зубочистками негодные гены из половых клеток, но такое модифицированное потомство еще когда вырастет – не дожدهшься! К тому времени все или сгорят, или сопыются, или, если будет дозволено покупать пистолеты в киосках возле метро, перестреляют друг друга не по злобе, а по дурости или по пьяни.

Один из выходов: на ответственные посты ночных сторожей, пожарных инспекторов, участковых, надо ставить представителей иных национальностей, более надежных, ответственных что ли, и уж точно менее пьющих. Жаль, дотошных и аккуратных немцев своих мыс легким сердцем отпустили на историческую родину. Но вот древние старики, из тех, которых еще не спалили, помнят: до революции в России, да и потом при Советах дворниками были исключительно татары. Они не только чисто мели, но и чуть что, быстро вызывали околоточного. И порядок был не только во дворах. А в Грузии, в Тбилиси, например, милиция была вотчиной осетин, и дворники-курды держали с ними непрерывную связь. Всё это было неспроста, общество и власти знали, какой народ лучше приспособлен для той или другой роли.

Я смеюсь над нынешними политкорректными либералами, которые прикидываются, что они якобы не интересуются национальностью окружающих людей. Странно, если это на самом деле так. Ведь таким образом можно дойти до того, что им будет безразлично, кто перед ними, мужчина или женщина, и столь же неважно, кого брать на работу секретарем, грузчиком, хирургом, воспитателем в детсаду и пр. Что касается меня, то я со школы

прекрасно знал, что со мной, кроме русских, учатся украинцы, литовцы, поляк, евреи, болгарин, грек. Играть в шахматы с параллельным классом мы отправляли мозговитых Левита и Гергеля, а поднимать гири – кряжистого Калиновского. Конечно, трудно вообразить швейцарца или норвежца, который бы отправился в республику Коми служить ночным сторожем в доме престарелых, но, повторяю, те же татары – народ цепкий.

Взять также гендерные особенности. Консьержками во Франции, как правило, были наблюдательные и мало пьющие женщины. Мы явно недооцениваем возможности наших крепких на ногах пенсионерок. Кто будет спорить с тем, что они энергичнее и задиристее своих сверстников? На митингах бузят именно бабульки, и в ЖЭК они сообщают, что трубу прорвало, и с мелким начальством не боятся вступать в уличные схватки, и в милицию чуть что звонят именно они, а не сонные с похмелья мужики.

Так или иначе, на серьезные, хоть с виду и неприметные должности, от которых зависит жизнь и здоровье многих людей, надлежит ставить не абы кого, а людей, проверенных психологами и прошедших испытательный срок.

Кстати, и самооценка у них после такого тестирования поднимется, и ответственность за порученное дело возрастет.

Ну, скажете, куда загнул! Кто этим всем будет заниматься, да еще где-то в бесчисленных медвежьих углах необозримой нашей Родины. Ну, что ж – на нет и суда нет! Будем полыхать и дальше.

Примечание. И еще как полыхали!

Не до смеха!

Признаемся честно, мы до сих пор остаемся дикими и необразованными по отношению к своему здоровью. Я говорю не только о пациентах, но и о врачах. Наша медицинская грамотность, не говоря об общей осведомленности по части гигиены и бытовой реабилитации, отстает от передовых стран на десятилетия. Почти сорок лет я сижу в коляске, передо мной прошли все стадии развития инвалидной техники и всевозможных средств реабилитации. Сейчас мы многое если и не имеем, то хотя бы знаем о современных колясках и автомашинах, о подъемниках и функциональных кроватях, но по-прежнему молодые парни-спинальники в санаториях сидят, извините, со стеклянными или пластиковыми баночками в штанах, а девочки – в мокрых памперсах. Они так привыкли, им так удобно. И это неудивительно: ведь их изначально, в нейрохирургических отделениях клиник, и позже, на тех же курортах, никто не научил жить по-другому. С похожими проблемами сталкиваются не только спинальники, но и больные рассеянным склерозом. У нас в стране нет ни реабилитологов, ни патронажа над новыми инвалидами, и поэтому спасение утопающих... дальше вы знаете.

Ежегодно мне звонит из соседней области старый знакомый Сергей. У него давнишние нелады с урологией. Советуется, как быть. Сразу же, это было года три тому назад, я сказал ему: тебя спасет только самостоятельная периодическая катетеризация. Он плохо представлял, что это за зверь такой. Я старался объяснить всё с малейшими подробностями, разве что по телефону показать не мог. Вот он звонит снова и снова спрашивает, чем лечиться. «Ты начал катетеризироваться?» – спрашиваю. – «Пока нет, боязно как-то». И так каждый раз. Я уже раздражаюсь: «Да что же в этом страш-

ного!? Помыл руки и тонкую трубочку затолкал в уретру. Что ты как честная девушка, которая пальчик никогда туда не совала. Ну, в конце концов, не сумеешь сам, сходи к урологу, он научит». Последний звонок: опять с тем же. И смех, и грех!

А вот случай совсем не до смеха. У пожилого внешне здорового человека случилась задержка мочи из-за аденомы простаты. Он пару дней оставался дома один, не придавал этому значения, а о катетерах, возможно, и не слышал. В результате обратного заброса мочи в почки и развития инфекции он умер в больнице от уросепсиса. Вызови он «скорую помощь» или подскажи кто-нибудь, как самому воспользоваться катетером, – Юрий жил бы да жил. Вон, когда «шейнику» Володе заклинило как-то на пикнике, а катетер он взять забыл, то догадался снять хлорвиниловую облатку с электрошнура, обработал и худо-бедно справился.

В прошлом году я оказался в одной палате с Андреем, молодым парнем из-под Харькова. В серьезной клинике ему поставили постоянный катетер Фолея. Он пролежал с ним полгода и с ним же был выписан домой безо всяких рекомендаций. Только в санатории катетер был удален, и Андрей узнал, что мочевого пузыря за это время сжался почти до нуля и требуются большие усилия врачей, чтобы хоть как-то исправить эту вопиющую безграмотность.

Примерам такого рода несть числа!

...Кажется, я писал об этом, но повторюсь. Мой приятель Саша из одного южного города как-то попал в больницу с острым пиелонефритом. Мочился он граммов по сто 15 раз на день и считал, что это нормально. Медсестра пришла к нему с катетером. Он от нее шарахается: «Зачем? Я же уверен, что выдавливаю и опорожняю пузырь полностью». Но сестра кое-как его уломала, и, когда показала ему емкость с 600 граммами мутной остаточной мочи, он схватился за голову. После выписки привез ей огромный букет роз из своего сада и с тех пор через каждые пять часов выводит мочу катетером. Дома, на даче, в машине – где бы ни был, регулярно и неукоснительно. Болеть перестал.

Со мной было похожее. Много лет я не проверял количество остаточной мочи. На УЗИ это сделать трудно, а с катетерами связываться не хотелось. Я применял свой способ опорожнения пузыря и рассчитывал, что он работает исправно. Но как бы не так!

Лет семь назад стали повторяться классические приступы пиелонефрита с высокой температурой и ознобом. Я связался с Димой, переехавшим на ПМЖ в Германию. «Не начнешь сразу же катетеризацию – не успеешь оглянуться, как загнешься. Вся Европа сидит на катетерах, а вы там в своем Совке с баночками по-прежнему дробитесь, – сказал в прямой эфир бывший питерец, который, как вы поняли, не забыл язык Пушкина и Баркова. – Как только я появился здесь, меня тут же научили уму-разуму». Я внял словам продвинутого жителя Евросоюза и с тех пор забот не знаю. Не могу сказать, что выздоровел, но приступы стали гораздо реже, а про дневные мочеприемники забыл и думать.

А тем, что проблемы со здоровьем всё же остались, я обязан нашей прогнившей ВТЭК, КЭК, МСЭ, или как там их еще! Трехступенчатая система (поликлиника – экспертная комиссия – Фонд соцстраха) добывания или, проще сказать, постыдного выклянчивания у государства необходимых инвалиду лекарств и средств реабилитации создана, похоже, просто для догляда за врачами. Как бы не понаписали в сговоре с инвалидом чего лишнего! В результате в каждой ступени что-нибудь да отсекается. В моем примере это случилось с катетерами (см. выше заметку «Ведомство застиранных резинок»). Но я всё же надеюсь: ведь мы привыкли к одноразовым шприцам, дайте нам еще десяток лет – авось привыкнем и к одноразовым катетерам.

Чего мы только не проходили: уродливые мочеприемники из красной резины, которые назывались «конскими». Их сменили любимые в народе «баковские». Они, кстати, изначально выпускались по заказу армии для солдат, страдавших ночным энурезом. К ним спинальники так приноровились, что многие ни за что не хотели переходить на появившийся около 10 лет назад, почти европейский, но недешевый «Уроцел» с его липкими ленточками. (К слову: взялся бы кто-нибудь из энтузиастов да создал бы небольшой музей истории средств реабилитации, цены бы ему не было!)

Всё это была длинная присказка. Сказка Андерсена – впереди.

Дания – не просто родина знаменитого сказочника и не только страна велосипедов и пива «Туборг». Дания – еще страна «Колопласта» (Coloplast). Эта фирма производит удобные гигиенические урологические устройства и особые катетеры, которые

недавно добрались и до нашей многострадальной родины. Снип-снап-снурре!

Катетеры, длинные мужские и короткие женские, а также для детей, выпускаются толщиной от 6 до 22 мм. Основное их достоинство состоит в том, что они заранее обработаны смазкой-лубликантом по всей поверхности трубки. Катетеры помещены в герметичный чехол, при погружении в обычную чистую воду смазка размягчается, и трубка легко входит в уретру, не травмируя ее. В отличие от этого, обычные катетеры «Нелатона» требуют смазки самим пациентом, причем при введении она скапливается вверху, а катетер проникает ниже сухим и травмирует уретру.

Отдельно «Колопластом» выпускаются комплексные системы для катетеризации во время поездок и вдали от туалетов. Для размягчения смазки в мешке в особой ампуле имеется физраствор.

Некоторые затруднения при пользовании самоклеящимися уропрезервативами и одноразовыми катетерами могут возникнуть у части шейников из-за слабых пальцев, но прежде чем сказать себе «не могу», надо попробовать самому, причем не единожды, и я уверен, что во многих случаях упорство будет вознаграждено.

Все изделия фирмы «Колопласт» поставляются в Россию несколькими компаниями и предоставляются нуждающимся в них инвалидам общего заболевания, «бытовикам» и инвалидам с детства по линии комитетов соцзащиты, а инвалидам по трудовому увечью – по линии Фонда соцстрахования (ФСС). В первом случае в поликлинике по месту жительства оформляется протокол КЭК, и затем при прохождении медико-социальной экспертизы (МСЭ) по этим данным составляется Индивидуальная программа реабилитации. Инвалиду самому или в сотрудничестве с лечащим урологом нужно проследить и настоять на том, чтобы в эти документы были включены все изделия, причем каждое по отдельности (уропрезервативы Conveen нужного размера (обычно № 30 или 35), дневные и ночные мешки Conveen, ремешки для крепления, а также мужские, женские или детские катетеры EasiCath определенной толщины (мужские – обычно 12–14). Нужно рассчитать их количество в месяц и добавить «ежемесячно».

Точно так же делается при составлении Программы реабилитации пострадавшего (ПРП) для предоставления ее в свой филиал ФСС.

Пациентам, пользующимся подгузниками, надлобковыми эпицистостомами или постоянными катетерами типа Фолея и желающим перейти на периодическую (интермиттирующую) катетеризацию одноразовыми катетерами, в бюро МСЭ могут внести изменения или дополнения в действующие ИПР или ПРП на основании рекомендации лечащего врача, уролога по месту жительства или специалистов в специализированных учреждениях. «Правила обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации...» утверждены Постановлением Правительства РФ от 07.04.2008 № 240 и вступили в силу с 01.10.2008.

Хватит нам стесняться добиваться своего. Права и правда – на нашей стороне! Крибле-крабле-бумс!

Пал последний оплот, или «Химия, химия...»

Когда-нибудь биохимики опишут каждого человеческого индивидуума сложной формулой и прикрепят к нему чип или вклеят в паспорт этикетку, вроде тех, что на бутылках с минеральной водой или на емкостях с кровью для переливания. Там будет закодировано особым кодом всё: столько-то липидов, столько-то адреналина, кортикостероидов и еще чего-нибудь непонятного, но от чего зависит агрессивность или доброта, энергичность или лень, гениальность или тупость, страсть в любви, да и сама способность любить и многое другое. И вот посвященные, а по «договоренности» и непосвященные, смогут узнать об этом человеке всё, что захотят, не прибегая к цыганкам. Например, почему он много лет назад поссорился с другом, когда разведется со второй женой и, кстати, почему развелся с первой, почему сын от первого брака не стал художником, как его отец, а дочь, подававшая в этом смысле надежды, оказалась, как говорят шоферы, слаба на передний мост и оправдывает сейчас иные опасения.

Химики узнали строение любого элемента с его оболочками и ядром, и им стало понятно, почему тот или иной элемент легко и надежно соединяется с совсем не похожими на него и почему сторонится других. Геохимики разобрались в среде, пристанищах и связях разных природных веществ и легко могут предугадать их судьбы и даже сроки жизни минералов. Вот так же и *антропохимики* – наступит их час – решат вековые загадки человеческого характера и духа. Кандидаты в эту профессию и сейчас уверяют, что душа есть не что иное, как набор химических соединений и всевозможные реакции, в которые они вступают.

Скорее всего, они близки к истине, и когда наступит их время – всё же не приведи господь наступить ему скоро, – ученые не станут испытывать на совместимость космонавтов, а просто

возьмут у них нужные пробы крови, спинномозговой жидкости или чего-нибудь совсем пустяшного – и все дела; отменяют испытательные сроки при заключении браков, а сводить будут согласно формул влюбленных (да и они сами при знакомстве будут интересоваться не пропиской и достатком родителей, а генным набором и гормональным составом зазнобы). А разводить – и того проще: по предъявлении справки, что иссякло вещество, управляемое любовью и чувством долга.

Только писатели, которых останутся единицы, несмотря на все достижения науки, будут продолжать биться над загадкой непредсказуемого подвига, совершённого неприметным молчаливым юношей.

Примечание. Это короткое эссе было написано мной около 20 лет назад. Сейчас я не изменил в нем ни слова. И вот совсем недавно я прочел об открытии британских ученых, опубликованное в серьезном научном журнале *Nature* («Природа»). Оказалось, что чувство романтической любви возникает в мозге под действием особого химического вещества, регулируется его количеством и постепенно ослабевает по мере его уменьшения. Интересно, что это вещество сродни тому, которое вызывает отношения между матерью и младенцем. Правда, как уточнили американские исследователи, 10% супружеских пар удается сохранить это чувство любви даже спустя 20 лет.

Камень с души

Давно у меня чесались руки написать о так называемой целебной и магической силе минералов. Началось с того, что на кавказском курорте ребята-колясочники, зная, что «при жизни», т.е. до травмы, я был геологом, попросили на пляже показать им «кремний». «Во-первых, вы, наверное, имеете в виду не химический элемент кремний, а минерал, точнее, горную породу, называемую кремень. Во-вторых: «Зачем вам понадобился кремень?» – поинтересовался я. Оказалось, ребята где-то вычитали, что при дефиците в организме этого вещества надо положить кремень в банку с водой и пить этот раствор.

Пришлось прочитать небольшую лекцию, что кремний хотя в чистом, самородном виде практически не встречается, но по весу составляет около трети всей земной коры, а при расчете на соединение с кислородом – так и всю половину литосферы. Известно более 400 минералов кремния, самым известным из которых является кварц, природный окисел кремния SiO_2 . Его прозрачная разновидность называется горным хрусталем. Все соединения кремния очень прочны, термостойки, химически устойчивы и не растворяются не только в воде, но и в кислотах, кроме единственной – плавиковой. Поэтому вряд ли, положив в воду кусочки кремня, кварца или другого кремнийсодержащего минерала, вы через пару дней получите лекарственный напиток, панацею от всех расстройств и болезней.

«Хотите получить более доступный кремний, – советовал я, – нарвите обычного полевого хвоща, – вот он растет под ногами, – и ешьте на здоровье. В нем этот элемент, по крайней мере, находится в форме органических, усваиваемых организмом соединений. Или хрумкайте по весне редиску, а по осени – топинамбур».

Мне казалось, что я смог если не убедить, то хотя бы посеять сомнения относительно пользы так называемой кремниевой воды. Всё-таки кандидат геолого-минералогических наук! Но не тут-то было, истощенные без кремния инвалиды втихаря поднимали камушки, которые я всё же им показал, и, видимо, создавали запасы на зиму.

Дома я залез в Интернет и наткнулся на статью другого кандидата наук, химических.

Он, также путаясь в терминах «кремень» – «кремний» (теперь я понял, откуда ноги растут у этой путаницы у наивных читателей) и ссылаясь на какого-то народного целителя, *настаивал* кусочки темно-коричневого («только именно такого, ни в коем случае не черного!») кремня в воде из-под крана и при этом *настаивал* на полном излечении от гипертонии, диабета, пролежней и всех остальных недугов. Друзья, обратите внимание: для псевдонаучных статей этого пошиба характерны такие выражения, как «ученые считают», или «давно доказано», или «врачи установили», или просто «хорошо известно, что...» и т.п. Хочется спросить: какие ученые?! Что за врачи?! Конкретно! Кем доказано? Кому известно? Приведи, как положено, ссылки на научные исследования и публикации в серьезных журналах, а не в неграмотных форумах!

Странное впечатление осталось от этой статьи некоего О.Мосина. Как будто она написана не одним, а несколькими авторами, противоречащими друг другу. В одном и том же абзаце один пишет, что кремниевая вода обладает уникальными лечебными свойствами и может быть использована..., а другой – что наукой лечебные свойства кремниевой воды пока не доказаны и, мало того, она может вызвать онкологические заболевания. Коротко, и то и другое – чушь собачья!

Ладно, кремний и кремень! Выпущен громадный объем макулатуры о целебных свойствах драгоценных камней и других минералов. Самоцветы, действительно, издревле привлекали внимание дикарей, которые приписывали магические силы всему, что их окружает, а тем более – необычному и красивому. Но вот что интересно: один и тот же камень у одних народов излечивал, например, бесплодие, а «за границей», наоборот, вызывал выкидыши и т.п.

Я работал геологом в Якутии, когда там, на реке Чара, мои коллеги нашли и изучили месторождение чароита, горной поро-

ды, действительно чарующей своей необычной фиолетовой и сиреневой окраской. Таким цветом из всего разнообразия минералов раньше мог похвастаться разве что только флюорит. Чароит обнаружили в горной тайге меньше 50 лет назад, а стал он широко известен и того позже, но всякого рода «целители», а попросту спекулянты камнями и шарлатаны, успели за несколько десятков лет создать вокруг него целую мифологию.

Скажите на милость, как можно на протяжении всего одного поколения людей удостовериться, что чароит «вытягивает боль и напряжение, прекрасно воздействует на печень, почки, поджелудочную железу, сердечную мышцу, избавляет от хронических болезней – нормализует давление, помогает при простатите, заболеваниях мочеполовой системы. Он очищает железы внутренней секреции, способствует уничтожению камней в почках и склеротических бляшек. Полезен чароит и при заболеваниях костей – прострелах, люмбаго, искривлениях позвоночника, переломах. В некоторых странах (кроме России, его нет нигде в мире! – Л.И.) народные целители применяли (когда успели?! – Л.И.) этот камень для облегчения головных болей, а бусы из чароита укладывали (?! – Л.И.) на голову для улучшения состояния больного при сотрясении мозга. Браслеты из чароита рекомендуется носить людям с различного рода психическими (!!! – Л.И.) заболеваниями?»

Хватит! Большого бреда, пожалуй, я не встречал! Как после такой рекламы можно устоять неграмотному обывателю и не купить у барыг втридорога хоть небольшое изделие из чароита? Ведь мы все чем-нибудь да больны, и найти «свой букет» в этом перечне труда не составит.

Недавно открытый чароит я привел в качестве вопиющего примера, но и другие, давно знакомые поделочные камни, обычные агаты, опалы, халцедоны, не говоря уже о драгоценных изумрудах, рубинах и др., наделены такими же безграмотными характеристиками. Помните, как грузинский князь Мимино и народный артист Афоня рекламировали циркониевые браслеты? Ну, и где они? Нашлись специалисты, которые взяли смелость разоблачить эту рекламу, после чего она была снята с эфира. Но вот недавно какая-то тетка, «дама с камнями», ночью снова вешала лапшу на уши доверчивым телезрителям в программе «Школа зловония», которая всё больше превращается в некий рекламный междусобойчик.

Спору нет, некоторые природные вещества на самом деле служат медицине верой и правдой. Янтарь хоть не относится к минералам, но, будучи электростатиком, возможно, благотворно воздействует на кожные покровы. Есть минералы, которые в тонкодисперсном виде играют роль абсорбентов, т.е. втягивают ядовитые вещества и помогают при пищевых отравлениях. Вспомним минералы соленых озер в форме концентрированных растворов. Ими в виде рапных ванн лечат кожные недуги и заболевания суставов, а глауберова соль испокон веков применялась внутрь как сильное слабительное. Всё это реально. Но не более того!

Что и говорить, красивые природные минералы радуют глаз, а приобретенные драгоценные камни к тому же тешат самолюбие, и все тем самым повышают настроение. Но серьезные болезни надо лечить у серьезных профессионалов-врачей. Не пытайтесь глушить диабет коричневым пляжным кремнем (и не коричневым тоже!), а склероз лечить чароитом. Не покупайте также втридорога кембрийскую глину только из-за того, что ей почти миллиард лет и потому она синяя. Не верьте неучам и лгунам! Будьте здоровы!

Козлы

Перед самым Новым годом я обнаружил, что в мой телевизор уже полгода как добавлены 13 новых программ, за которые исправно начисляются какие-то небольшие рубли. Но речь не о деньгах.

Среди них есть очень познавательные программы. Я об их существовании слышал и даже жалел, что нет возможности их смотреть, – и вот радость! Неотрывно стал смотреть программу «Планета животных». Американцы в ней упоительно рассказывают, например, как их особые полицейские штрафуют жителей и дают сроки за то, что те вовремя не кормят своих домашних животных. Они отбирают у злых хозяев истощенных собак, опять же, в особые приюты, с нежностью выхаживают, а если надо, то и делают им сложные операции, даже с самыми современными протезами.

А вот еще: в одном лесном штате развелось много медведей, и они стали заходить в города. Один со страха залез на столб, его ударило током, он упал и больно ударился оземь. Так после этого события, потрясшего весь город, был приобретен особый надувной матрац, чтобы этой трагедии больше не повторилось.

И еще один эпизод запал в душу: в другом месте олень не мог выбраться со льда озера. Копытца несчастного животного скользили, но лед был слишком тонок, он изнемог, и спасатели страдали еще больше оленя от своего бессилия. Догадались вызвать особый вертолет, воздухом от винта оленя стали сдувать к берегу. Он, к вящему несчастью, попал в полынью, и у людей чуть не разорвались сердца от горя. Но ура! Олень всё же вылез из воды, его сдули к надежному берегу, и, не простудившись и не сказав спасибо своим бескорыстным спасителям, зверь ускакал. Один из людей сказал, не стыдясь слёз, что этот момент был самым счастливым в его жизни.

Много таких душещипательных сюжетов я посмотрел. И всё это время думал: что это? Всерьез или игры такие? Они что – на самом деле такие добрые или выпендриваются? И если всё это взаправду, то почему тогда мы не такие? Или у нас просто не снимают сентиментальных фильмов, а на самом деле мы тоже добры к животным, тоже любим кошечек и собачек, хомячков и даже крыс, хотя и белых?

Но это о детях. А взрослые дяди? Вон в Горном Алтае взрослые очень важные дяди, как и в Америке, тоже вызвали как-то казенный вертолет. Но они летели не спасать копытных от бескормицы. Всё наоборот. Они стреляли слету на убой заповедных козлов и баранов. Даже не столь важно, что эти копытные занесены в какие-то разноцветные книги, что это исчезающие виды, а важно то, что люди убивали зверей совершенно беззащитных. От этих любителей на «вертушках» в стране никому нет спасения: ни сайгакам в степи, ни архарам в горах, ни тундровым гусям во время линьки. Я подумал: если ты охотник и закипает в крови адреналин по весне, то выруби рогатину и иди на медведя один на один.

Такой вопрос меня волнует: те браконьеры-чиновники из Горного Алтая, которые, правда, погибли в азарте охоты, были бы они способны, как американцы, вызволить оленя со льда, случись такая встреча по дороге, или пристрелили бы, чтобы не мучился?

А может, шлепнули бы его за компанию к той позорной добыче?

Найден пращур «шейников»

В Северном Вьетнаме копошились в земле археологи. Копались, копались и докопались до сенсации, опубликованной в августе 2008 года каналом Дискавери. В неолитическом захоронении с датировкой 3500–4000 лет австралийка Лорна Тилли обнаружила скелет 25-летнего мужчины с врожденным пороком развития позвоночника, так называемым синдромом Клиппеля-Фейля.

Заболевание это выражается в спаивании воедино шейных позвонков, укорачивании и деформации шеи, из-за чего голова сидит прямо на плечах, как у черепахи, да так, что подбородок упирается в грудь, и сильно наклонена в сторону. (Сейчас такое уродство, как я выяснил, наблюдается у одного из 20 тысяч новорожденных. Им страдал, например, небезызвестный юный фараон Тутанхамон. На фреске видно, что он, по-видимому, при-волакивал согнутые в коленях ноги.)

Ученые назвали вьетнамского беднягу Ман Бак 9 или проще – М 9. Ман Бак, которого при жизни звали как-то по-другому, в отличие от своего египетского державного собрата по несчастью, был с рождения парализован полностью. Он, безусловно, не мог ходить, и, скорее всего, как считает автор находки, руки его тоже если и работали, то очень плохо.

Говоря нынешним языком, господина М 9 можно считать инвалидом с детства и пока самым древним шейником на Земле. Он обладал всем набором «прелестей», присущим квадриплегикам: кроме полной обездвиженности, имел расстройства мочеполовой сферы, затруднения в работе кишечника и в дыхании, а также пролежни, контрактуры и корешковые боли. К тому же из-за положения головы этот человек с трудом жевал пищу.

Поразительно то, как он смог не просто выжить, но и дожить до такого взрослого возраста, когда в те далекие времена каждый второй умирал, не достигнув пяти лет?! Ведь он был полностью

зависим от других людей и, говоря опять же языком медико-социальной экспертизы, нуждался в постоянном медицинском и бытовом уходе. Его должны были кормить, поить, обслуживать его гигиенические потребности и пр. «Такие усилия по уходу и его качество, благодаря чему М 9 продолжал жить в неолитической древности, позволяют обрисовать картину, вполне похожую на реальные условия наших дней», – говорит Лорна Тилли.

Удивительная длительность жизни столь тяжелого инвалида ставит перед исследователями неолитического общества вопрос за вопросом. Чем была вызвана такая забота? Может быть, М 9 обладал некими способностями, в которых его окружение было заинтересовано? Или уход за калекой носил чисто альтруистический характер? Лорна Тилли: «Я не вижу доводов считать, что в доисторическое время такой человек мог отличаться какими-то особыми данными, которые вынуждали бы соплеменников поддерживать его жизнь. Мои исследования позволяют утверждать, что такая забота об инвалиде объясняется просто тем, что он был одним из членов своего общества».

Нам бы такие принципы человеколюбия! – подумал я, но в голове невзначай возникли другие соображения, пусть циничные, но основанные не на наивных представлениях австралийцев, а на собственном знании о современной жизни, правда, не во Вьетнаме или Австралии, а в России. А что, если допустить самое простое? Родители этого несчастного парня могли быть людьми с положением, со связями или, еще лучше, с деньгами. Взятка знахарю, мешок риса жрецу, большой куш, естественно, вождю племени, чтобы еще при рождении ребенка разрешил оставить сына в живых, освободил родителей от общих работ, а за дополнительный подарок, может быть, назначил даже помощницу для ухода за инвалидом. За всё надо платить: за лучшую палату и за койку у окна, за замену белья, за сиделку, – и сейчас, и четыре тысячи лет не было иначе. Вот и весь альтруизм!

Welcome to Moscow

Собрался в выходные, чтобы поменьше машин, в Пушкинский музей. Для немосквичей: это Музей изобразительных искусств им. Пушкина, хотя на самом деле ему давно пора бы дать имя своего основателя, Ивана Цветаева. Но не тут-то было. Охранник говорит: «Вам туда не попасть. И на ступени снаружи не вскарабкаться, а уж про длинную лестницу внутри и не говорю». Я ему: «Слухи распускают, что в Год инвалида Москва прямо-таки преобразается на глазах, и мэр во всеуслышание обещает, а вы так меня разочаровали». «Нет, нет, – отвечает стражник, – и не думайте. Вентиляцию и ту никак не поправят, а вы про какие-то подъемники».

Развернулся и поехал на Манежную площадь. Раньше я очень любил это спокойное, несмотря на самый центр, место. Здесь больше полувека назад я поступал в МГУ, в Александровском саду с трепетом ждал и дождался решения, после которого ощутил себя не каким-то гостем столицы, а равноправным жителем Москвы, по крайней мере, на пять лет учебы.

Место раньше было строгое, рядом Красная площадь. Сейчас площадь не узнать. Первый, кто встретился, был парень с головой козла. Оказалось, он рекламировал чешское пиво с козлиным названием. Бочку на телеге подвезла к площади настоящая живая лошадь. На невысокий, но всё же неприятный бордюрный камень посадил меня некий Антоха – так он представился – из Орска. Он был, пожалуй, единственным человеком, кто забрел сюда по делу, а именно в бесплодных поисках зубно-губного музыкального инструмента варгана. «Нашел место», – подумал я. «Вы местный?» – спросил он и только после ответа пожал руку, чтобы, вернувшись домой, рассказывать о знакомстве с настоящим москвичом.

Между фонтанами и изваяниями басенных животных работы Церетели бродили толпы праздной разноликой молодежи. Не-

весты в ослепительных платьях со шлейфами, рядом женишки с наметившимися пивными животиками; то ли солдаты, то ли курсанты с загадочными буквами ПП на погонах; японки с фотоаппаратами; другие азиаты из государств – наших стратегических партнеров; омовцы с дубинками-демократизаторами; дети разных народов и целых два незнакомых инвалида в колясках, не считая автора.

В Александровский сад было не протиснуться, там по соседству с Вечным огнем у могилы неизвестного солдата и тумбами городов-героев раздавались возгласы: «Горько!». Там целовались на счет «раз-два-три...», пили шампанское и роняли мороженое. У входа в сад на скамеечке отдыхали от трудов праведных «Сталин» и «Брежнев», оба в маршальских мундирах. Но не они были героями дня – гости столицы, легко отличимые от более редких аборигенов, охотнее фотографировались не с прежними вождями, а с дамой в роскошном платье фрейлины. Рядом ждали клиентов два «императора», один бритый, другой бородатый, в которых с трудом угадывались Александр Первый и Николай Второй. Причем все эти ряженые гармонично сочетались с бронзовыми зверушками, героями басен Крылова.

Лишними на громадной площади были разве что два кумира: маршал Жуков и его конь Кумир. Жест грозного полководца, как бы осаживающий ладонью развеселую толпу, смотрелся сейчас вполне уместным.

Мое внимание привлекли женщина, беспомощно разглядывающая карту Москвы, и парень с дорогим фотоаппаратом рядом. «Вам помочь?» Она развела руками: «Моя твоя не понимай!». Оказались шведы. Я объяснил, как пройти к тому самому Пушкинскому музею, в который только что не попал.

С гордостью представил себе, как, воротясь в свою Скандинавию, они будут рассказывать, что в Москве каждый калека сносно говорит по-английски и что все москвичи, чуть что, сразу же бросаются на помощь иностранцу.

А еще я подумал с грустью, что я, увы, сам иностранец в самом центре своей незнакомой столицы на этом празднике жизни.

А буквы на погонах, как оказалось, означали просто Президентский полк.

Новое из жизни покойников

По возрасту мне приходится часто бывать на кладбищах. Помню, когда впервые, полвека назад, побывал на Ваганьковском, меня поразили высокие, в рост человека, с острыми пиками по верху, решетки по периметру могил. Некоторые смыкались сводами и не позволяли проникнуть вовнутрь не только сбоку, но и сверху. На калитках висели амбарные замки. При невероятной тесноте это кладбище показалось мне каким-то зверинцем, из которого птицам удалось выпорхнуть из клеток, а других диких животных выпустили погулять. Я никак, помню, не мог понять, от кого заперто это добро? От гробокопателей, от цветочных воиришек, от нищих, покушающихся на пасхальные яйца? Но осадок остался неприятный – что-то не то в душах тех, кто пока остался наверху. Но понял другое: менталитет народа, как сейчас говорят, особым образом проявляется на кладбищах.

Новодевичье – другое дело. Это музей под открытым небом, но тоже особый срез советского общественного строя. Взять хотя бы кварталы генералитета с внутренней субординацией и наглядной конкретикой, как и положено в армейских кругах: если командующий был танкистом, то поверху – «тридцатьчетверка» чуть ли не в натуральную величину, если связист – то усопший при звездных погонах и с телефонной трубкой у уха.

Девяностые годы на всех престижных погостах страны отметились надгробьями братков, потеснившими у входа аллеи Героев Советского Союза. Дизайн стандартный: черная лабрадоритовая трехметровая строго прямоугольная стела, на ней вытравлен молодой мужик во весь рост, в дорогом костюме, с мобилой, обычно на фоне шестисотого «мерина». Тут же, поближе к кладбищенскому храму, – могилы цыганских баронов. Громадные каменные кресты, вырастающие из мавзолеев и из наркоты.

А недавно довелось побывать на загородном московском кладбище для тех, кому вышеотмеченные элитные погребенья заказаны. (Отмечу для тех, кто не знает, что есть еще и филиалы того же Новодевичьего, – Кунцевское, например. Там хоронят кого попроще: всяких академиков, министерскую родню, коррупционеров). Так вот, бывшего деревенского погоста в Ракитках, что в 12 км от МКАД, тоже коснулось расслоение нации. Не у самого входа, конечно, тут цифры совсем запредельные, а поодаль участок на две персоны стоит 140, а на задворках – всего 90 тысяч.

Удивили меня громадные часовни – не часовни, но что-то наподобие теплиц, в которых обычно выращивают ранние огурцы. На крышах этих оранжерей красовались позолоченные маковки с крестами. Прямо-таки небольшой православный храм, только со всех сторон совсем прозрачный. Там внутри виднелись родственные могилки, росли дивные цветы, висели иконки. Народ проходит, глаз радуется: живут же люди!

Но так не у всех. Таких теремов на все кладбище, может, с пару десятков, а у простого бывшего населения – обычные низкие оградки. Но вот и здесь, на выселках, последний писк моды – стали возводить деревянные заборы, загораживающие надгробья. То ли от любопытного взора прохожих, то ли от машин? Такие стыдливые ширмы из штакетника метра в полтора высотой, крашенные в одинаковый коричневый колер. Может быть, я чего-то не понимаю, но хозяева, возможно, ставят их по скромности. Мол, нечего пляться на нашу бедность, ничего интересного не увидите: не мрамор, не лабрадорит.

Да, интересные наблюдения можно сделать на кладбищах.

Живите! Вот что я вам скажу!

2010 год

Мой довод

Сидеть лучше, чем стоять, лежать лучше, чем сидеть.
Дурацкая поговорка

В последние месяцы в СМИ шел спор сторонников и противников смертной казни за преступления исключительной тяжести. Условно говоря, прокуроров и адвокатов. Хотя такого понятия как преступление исключительной тяжести в УК РФ и не существует, но мы-то все знаем, о чем и о ком идет речь. Один из доводов «адвокатов» состоит в том, что пожизненное заключение якобы куда страшнее мгновенной смерти и что многие из таких осужденных предпочли бы, будь у них такая возможность, умереть в любую минуту. Однако таких, по опросам, меньше четверти, но и те вряд ли искренни, так как на всякий случай продолжают писать просьбы о помиловании или снисхождении.

Многие ли обыватели, что слушают эти споры компетентных людей и сами принимают чью-то сторону, читали Уголовно-исполнительный кодекс РФ? Мы ведь судим об особых условиях пребывания в «лебедях» и «дельфинах» только по кадрам с «каторжниками» в полосатых «пижамах». Им заламывают за спину руки в кандалах и куда-то волокут мордой вниз.

А я вот залез в Интернет и для себя открыл много нового.

В Уголовно-исполнительном кодексе об особом и строгом режимах, которыми регламентируется пребывание таких узников, пишется очень подробно. В частности, эти живые организмы – язык не поворачивается назвать их людьми – ежедневно по полтора, а то и два часа дышат свежим воздухом на прогулках. Раз в неделю принимают душ. Они могут видеться со своими родными, звонить им по телефону, получать от них письма, бандероли и посылки, а через 15 лет отсидки не только видятся, но и встречаться в интимной «домашней» обстановке. Им не запрещено слушать

радио, читать книги, журналы и газеты, заниматься трудом и покупать на заработанные деньги продукты и предметы первой необходимости. И наконец: строгие условия содержания серийных убийц и насильников детей в одно- и двухместных камерах со временем могут быть заменены на обычные и даже облегченные. Я не нашел в правовых документах статьи о лишении таких лиц права на помилование, и, более того, по опросам психологов, больше половины на это надеются. «Адвокаты» по этому поводу говорят, что нельзя никого лишать последней надежды. Это, мол, не только негуманно, но и может очень сильно озлобить заключенных, да так, что они – хуже всё равно не будет – станут бросаться на охрану.

Напомню, речь идет о физически и душевно здоровых организациях, с руками и ногами, с работающим пищеварением и выделением, а случись занемочь – на помощь придет медицина. Уточнение: инвалиды первой и второй групп, находящиеся в заключении, имеют право просить вообще о выходе на свободу.

А теперь переместимся мысленно в другую среду обитания и представим себе, как протекает жизнь вполне законопослушных наших граждан, многих из которых мы, читатели «Русского инвалида», знаем лично. Их гораздо больше, чем полторы тысячи преступников, сидящих пожизненно, но, стало быть, не теряющих надежду, например, на изменение статей кодекса, на изменение государственного строя, на побег при наводнении или пожаре, на получение инвалидности, на то же помилование, наконец.

А нашим знакомым со справкой, где черным по розовому написан приговор «без срока», в отличие от эков, надеяться не на что. Не подумайте, что я о себе, хотя тоже инвалид с такой справкой. Я о тех, что не сидят, а лежат. Лежат недвижимо и непрерывно, кто многие годы, а кто с рождения или детства не может ни ходить, ни заламывать рук. Их не выводят на прогулку, они не принимают ванну или душ. Протрут камфарным спиртом от пролежней – вот и вся «водная процедура». Им не нужна параша в углу камеры – всё в постели, хорошо, если ложку ко рту поднести в состоянии или успеть подставить утку. Полная зависимость, полная несвобода, и сокамерника нет рядом. А бывают еще и непереносимые боли!

Жить по-другому у них не выходит, да они уже и забыли о другой жизни, если когда-то у них она и была. И всё равно,

они живут и дорожат своей жизнью, которая протекает вне мира вокруг, если не считать телевизор и книги. (Кстати, правозащитниками ставится вопрос о телевизорах для пожизненно заключенных.) Самой желанной переменной в жизни и открытием для них было бы раз в полгода выбраться... не на природу, не на воздух, а в соседнюю комнату. Но, – знаете, «адвокаты», пусть вам не покажется неожиданным и странным, – мало кто из них призывает смерть или мечтает об эвтаназии, потому что главное, чего у них не отнять, – это внутренний мир, мир чувств и мыслей.

Почему я вспомнил о тяжелейших инвалидах, когда разговор был начат совсем о другом? Потому, что они дают всем пример долготерпения и привыкания, а главное, понимания и принятия ценности жизни в любом ее измерении и любом качестве.

Заключенный спросил у мудреца:

– Что меня ждет?

– Первые пять лет будет очень тяжело.

– А потом?

– Потом привыкнешь.

Пусть обо всем этом подумают сторонники сохранения жизни для извергов-нелюдей, твердя о том, чего самим не дай бог испытать: мол, они заслужили худшую из всех возможных кар, длинную жизнь, что страшнее даже самой смерти. Чуть собака!

Примечание. В пору злой летней жары 2010 г. огонь подходил чуть ли не вплотную к зоне, где маньяки, насильники и убийцы сидят пожизненно. Не подоспей вовремя пожарные, кто бы кинулся спасаться первым, тюремщики или зеки? А вдруг их камеры не успели бы открыть?

Папуасы

Как-то сидел летом на улице, и мимо шла тетка лет сорока с гаком, а может быть, и весь полтинник. На плече у нее сидел паук размером с птицеда (водятся такие в тропиках). Наколка была старая, однотонная. Я подумал: то ли эта «бабушка русского тату» забыла о своем возрасте и по-прежнему воображает себя «телкой» на сочинском пляже времен перестройки, то ли она настолько раскрепощена, что не боится выглядеть смешной. Вообще-то и то, и другое похвально, но далеко не все на это способны.

С другой стороны, я был знаком с одним академиком, отрочество которого прошло в детдоме. С той поры на руке у него остались шрамы от сведения наколок с его именем. (Тогда было принято дублировать свои «паспортные данные» на фалангах пальцев: Паша, Вася, Петя – своего рода предшественники бейджики). Он же не предполагал, что станет большим ученым и будет выезжать за границу на международные симпозиумы. Он так стеснялся своей детской промашки, что выработал привычку держать руку в кармане, что, конечно, было неудобно, особенно при рукопожатии.

Другая тоже весьма уважаемая в научных кругах дама бинтовала предплечье и плела чепуху о какой-то якобы плохо заживающей царапине. Сослуживцы смекали, либо она по дурости резала себе вены, либо проще: у профессорши татуировка. Так и оказалось. Казалось бы, ерунда, но отношение окружающих к старушке все-таки изменилось, коллеги перестали ее воспринимать всерьез.

Моды приходят, уходят и возвращаются. Прическа «гнездо глухаря», золотые «фиксы» во рту, «мушки» на уголке верхней губы, пирсинг пупка и бог знает еще что – это знаки принадлежности к определенному кругу, определенной субкультуре и возрастной группе. Но люди с возрастом меняют свой статус. У нас ведь не индийские касты, раз и навсегда приклеенные к

человеку. Даже на наших глазах вчерашние бандиты становятся респектабельными бизнесменами, снимают золотые пудовые кресты с волосатой груди и напяливают бабочки. Если «ирокез» на башке или локоны до плеч можно убрать, то дракон или тигр с раскрытой пастью освоятся на ягодице на веки вечные.

Жаль, не доживу до того времени, когда на пляжах в массовом количестве появятся старушки со складчатыми животами, дряблой кожей и разноцветными орнаментами на крестце. Однажды на побережье мне вызвался помочь перебраться в коляску вор в законе. Я-то, возвращавшийся в свое время на Севере в среде зеков, его опознал по синюшным «генеральским» звездам на плечах-погонах, а молодежь не поняла смысла этих знаков блатного различия. Но не получится ли наоборот: какой-то особый вензель, бабочка или невинный цветок через пару десятков лет окажется признаком девичьей порочности? Тому есть и литературный пример: греховная миледи, бывшая жена Атоса, тщетно пыталась скрыть позорную лилию на плече, знак отпетой падшей женщины.

Правда, некоторые отметины на коже читались всегда однозначно, причем читались в прямом смысле. В старину на Руси преступников клеймили тавром «вор» или «кат» на лбу. И тату-дизайнеров на церемонию не приглашали.

Обошлись без изысков.

«Дружбы народов надежный оплот» (С.В. Михалков) «Братских народов союз вековой» (он же)

В последнее время в городах становится неуютно. Непокойно на рынках. Пищевые заняты гордыми горцами и друзьями степей. На толкучках тряпки и игрушки делают юркие въеты. Свой хлам продают пронырливые ханьцы. Власти пытаются удалить понаехавших с торговых точек, но они возвращаются, как пуганые вороны на свои колокольни. Приходится закрывать сами рынки и выдворять понаехавших на их далекие исторические родины. Но ты их в дверь – они в окно! И другие, на одно лицо с выдворенными, сбивая с толку доблестных пограничников и зорких, кристально чистых на руку таможенников, пролезают через все границы в фурах-рефрижераторах, притворившись мягкими игрушками или замороженными продуктами питания, и понаезжают вновь.

Повсюду бесчинствуют и орудуют кожеголовые, не внимая увещаниям интернационалистов. На автостоянках орудуют барсеточники и угончики. Это уроженцы теплого, самого синего моря. На вокзалах орудуют цыгане. Это уроженцы древней Индии. Во дворах в красивых оранжевых жилетках орудуют метлами уроженцы тесных ущелий Тань-Шаня. Они привыкли к тесноте и селятся по несколько семей в однокомнатных квартирах коренных жителей. Но «коренные» – это на самом деле либо бывшая лимита, в свое время понаехавшая с Украины и Поволжья, либо пейзане из смежных деревень Заплатово, Дырявино, Разутово, Знобишино, Беляево, Дегунино, Бескудниково тож.

В многонациональной Москве, как и всюду, нет согласия. Ранее понаехавшие не любят понаехавших позже и, едва научившись по-местному «акать», свысока обзывают их на все буквы. Горцы Кавказа не любят горцев Памира и тоже обзываются на десятках своих непонятных наречий. Памирцы в ответ огрызаются на древних индоевропейских диалектах. Все не любят малышей

из юго-восточной Азии, а те страсть как не терпят своих непомерно расплодившихся северных соседей. Все вышеперечисленные в этой сутолоке сторонятся цыганок, наводящих порчу, и, если бы не телевидение, почти забыли бы про евреев.

То ли было раньше, в эпоху строительства коммунизма и интернационализма. Старики рассказывают, было всенародное братство. Да, собственно говоря, каких-таких народов? Они, по сути, уже переставали существовать сами по себе и благодаря всеобщей любви слились в единую общность под названием «великий советский народ». В ней каждый любил каждого. Домоседы-эстонцы как только влились еще до войны в могучий Советский Союз, так сразу возлюбили всех, включая далеких горно-бадахшанцев, хотя никогда их в глаза не видели. Бадахшанцы тогда тоже были домоседами и со своих высоченных гор спускались в плодородные долины, только чтобы чего-нибудь перехватить покусать. Литовцы сразу же увлеклись поэзией великого казаха Абая Кунанбаева, а их детишкам больше нравился добрый дедушка Джамбул, бречащий на домбре колыбельные песенки. А как любили карабахские армяне карабахских азербайджанцев! Лавашом не корми, дай пообниматься по-братски друг с другом. Украинцы если и придумывали анекдоты про молдаван, то очень добрые, добрее, чем про чукчей.

Были, конечно, некоторые шероховатости в межнациональных отношениях, но это такие мелочи, что и вспоминать не хочется. Ну, скажем, ссыльным чеченцам почему-то не нравилось жить в братском северном Казахстане, хотя рядом счастливо жили такие же ссыльные, немцы Поволжья. Жили – не тужили и бога не гневляли.

И все племена горячо, до потери пульса обожали русских. Как увидят русского – ну заманивать его в свои яранги, чумы, юрты, кибитки, сакли, хаты, ну угощать оленьим языком, пловом, долмой, варениками с вишнями, мамалыгой и драниками! И русские тоже не оставались в долгу, всех любили поголовно. Знали обычаи гор и лесов (колымчане шутили по-доброму: «закон – тайга, прокурор – медведь»). Все для русских были равны. Какая разница: грузин или абхаз, якут или бурят, таджик или узбек? Все «черноспинные» или косоокие. Русоволосая блатная детвора носила с удовольствием тибетейки и с хохотом обучала на улицах своему могучему языку смуглую детвору.

Дружбе народов немало способствовало также искусство. Бывало, как нагрянет в Москву декада латышского театра,

так на спектакль «Вей, ветерок» во МХАТ билетов не достать. Только с нагрузкой на завалиющего «Дядю Ваню» с каким-то Смоктуновским. Старое поколение воспитывалось на фильмах, довоенных и военных. Если про войну, то плечом к плечу с русским сражался украинец или грузин. Правда, русский был чуть-чуть старше по званию, но зато он был тяжело ранен и, конечно, вынесен с поля боя своим младшим братом по оружию.

Что потом стало, что стряслось? Все вдруг как с цепи сорвались! До сих пор никто понять не может. Одни говорят: амбиции неразумных племенных вождей. Другие: любовь друг к другу умело перевели, как переводят стрелки, на страсть к вещам и деньгам. Третьи, и среди них главный москвич, уверены, что вина лежит на искусстве, которое отвернулось от дружбы народов. Когда, как не сейчас, его, т.е. искусство, необходимо встряхнуть и вернуть назад к теме. Нужен, – говорит мэтр, – позарез новый кинофильм, пропагандирующий толерантность и интернациональную любовь. В православной Москве она вновь должна воссиять «под золотом икон». Старики еще помнят: в разгар предвоенных кровавых забав была всенародно любима лента «Свинарка и пастух». Просто слезу вышибала! Вот и настала нужда сотворить римейк. Герой – современный горец, успевший сдать федеральным властям и прощенный ими, стал большим ученым. Героиня – успешная фермерша и депутат, заодно прихватившая в столицу на продажу фуру с урожаем брюквы. Герои встречаются на съезде партии «Единая Россия» и влюбляются друг в друга с первого взгляда. Или другой вариант: грузинский вор в законе вызволяет из липких лап олигарха его горничную, красавицу-украинку. Или что-нибудь в таком же духе. Будет выполнен заказ на такой римейк, и всё, глядишь, наладится.

Как услышат этот призыв сценаристы, как усядутся за столы, как заскребут вперегонки перьями в предвкушении гонораров! А нам останется ждать-пождать шедевра!

А еще совсем будет здорово, когда по привычному принципу «бу сделано!» внимут педагоги мудрому указанию президента и станут два раза в неделю разъяснять четвероклассникам, кто из них мусульманин, а кто православный, а кто из иудейского племени, и разводить «чистых» и «нечистых» по разным углам класса. Но об этом разговор особый. Я к нему обязательно вернусь.

Назови хоть горшком...

Русская пословица

Опять пошла-поехала русская народная забава: снова затеваются разговоры о переименовании. И отдельных мест, и, конечно, всего разом. У нас ведь так всегда: если что-то задумали, то всё! По мелочам не умеем, рубим только с плеча. В который раз вспомнили Ульяновск-Симбирск. Сам мэр как будто бы заявил, что ему стыдно жить в городе, родившем будущего монстра, с которого и начались все наши беды. Не знаю, заканчивал ли градоначальник при Советах университет марксизма-ленинизма или добрался, как говорил Остап Бендер, только до физики Краевича, но, судя по портрету, он не безусый мальчик и в «кровавых коммунаках», скорее всего, побывать успел, где и натерпелся всего самого страшного.

Если так ненавистен Ульянов-младший, то объявите народу, что с этих пор имеется в виду имя Ильи Ульянова, уважаемого пахаря на ниве просвещения и друга республиканца Керенского, и угомонитесь. И волки будут целы, и овцы сыты.

Судя по всему, нашему человеку одинаково неважно, где жить. Лишь бы «в печь не ставили». Живали в городах и похуже Ульяновска. Существовал одно время тихий городок то ли Демьянобедновск то ли Беднодемьяновск. Кроме шуток! Или взять, например, город Георгиу-Деж (до этого и теперь снова с милым названием Лиски). Или еще более нелепо – Карлолибкнехтовск. Представляю, как все его жители ходили со сломанными языками и, тихо матерясь, проклинали этого незнакомого им Карла. Самыми востребованными среди городских врачей и педагогов были, скорее всего, логопеды. Они учили детсадовцев произносить правильно название их малой родины, что удавалось с трудом. Но

ничего, жили карлолибкнехтовичи и не тужили. А сколько было городов по имени Троцк! (Хорошо еще, что не Бронштейнск). Гатчина – Троцк, Чапаевск – Троцк и, конечно, Юзовка в Донбассе. Юзовка – Троцк – Сталино – Донецк и «далее везде»! Там же, на еще «залежной» Украине, Ворошиловоград переходил от красных к белым и обратно по нескольку раз, как будто в гражданскую войну. Только-только народ попривыкнет, как наш первый маршал Клим опростоволосится, и город вновь становится Луганском. Потом Ефремыч на старости лет стал Председателем ВС СССР, и городу благосклонно вновь вернули его имя. Ну а теперь он Луганск в третий и вроде бы в последний раз. Трижды Луганск Советского Союза!

Могло ли быть такое в пристойных европейских странах? В одном королевстве, например, есть гигантский город с очень неблагозвучным именем. Там, понимаете ли, исстари забивали скот и отбросы сваливали в зловонные лужи. И в вольном переводе его название звучит с тех пор как Требуховоямск. В этом городе угораздило родиться одному из мировых кумиров рока XX века. Уж можно было бы переименовать в его память родину и назвать ее, скажем, Леннонградом. Но нет: как был Ливерпуль, так и остался.

А у нас чуть кто из начальства помрет, так тут же появляются города в память то Брежнева, то Андропова, а то и совсем однодневного Черненко. Хотя такой уж глубокой скорби по этим персонажам не наблюдалось. Анекдоты – да, ходили, а рыданий и стенаний, убей меня бог, не припоминаю. А вот когда умер Ленин, то, как бы к его замыслам ни относиться, печаль была неподдельная и почти всенародная, хотя правил он страной за вычетом болезни года три, не больше. Кстати, Петр Великий ломал Россию через колено не хуже Ленина, так что они посмертно соперничают не только из-за имени города.

Если уж братья за переименования, нам бы, прежде всего, улицы расчистить. Тут, прямо скажу, явный перебор. И в мегаполисах, и в провинции. Куда бы приятнее жителям ходить по улицам, славящим достойных земляков, чем незнакомых, далеких уму и сердцу людей. Что значат сейчас для подавляющего большинства русских, да и не русских такие имена, как Урицкий, Воровский, Луначарский, Орджоникидзе, Желябов, Жданов, Кржижановский? А ведь ими кишмя кишат маленькие тихие городки.

Я ежегодно проезжаю по дороге в Крым город Фатеж Курской области. Там родился и жил прекрасный композитор Георгий Свиридов. У всех, включая и тех, кто подсел только на попсу, на слуху его вальс к пушкинской «Метели». Он гордость всей России, но только не своей малой родины. Как вы думаете, чье имя носит главная улица Фатежа? Карла Маркса!

P.S. В истории страны бывают редкие мгновения, которые, сколько их ни показывай на экране, заставляют замирать сердца. Старики молодеют от воскресшего чувства когда-то пережитого горделивого счастья, да и нынешняя молодежь не может остаться равнодушной.

Вот я думаю: ну, хорошо! Уберут Ленина из Мавзолея. Сдерут буквы с кварцитового портала, а потом, естественно, снесут и саму гробницу, которую академик Щусев наспех скопировал с древнего зиккурата. Чего же ей пустовать!

Допустим, пойдут на это... А тогда куда же, к кому же каждый год ко Дню Великой Победы экранные солдаты в касках будут швырять знамена поверженного нацистского вермахта, как это реально происходило на знаменитом первом параде в июне 1945 года?

Братцы, помилосердствуйте!

Мерзопакостное это, доложу вам, занятие – читать, как единокровные братья обгаживают самое святое, что у них есть: саму страну соседа, народ и его название, национальный характер, происхождение, историю, ну и конечно – как же без этого – язык. Они изощренно с садистской усладой стремятся ранить друг друга побольнее. Братья с обеих сторон для доходчивости прибегают к адресным посылкам на все телесные выступления и во все телесные же выемки и привлекают к спорам родственников по материнской линии. Но я всё же читаю эту гадость исключительно ради того, чтобы оценить меру и скорость падения человеческой морали.

Мне было бы очень занятно почитать американские интернетские форумы. Или соседские мексиканские. Неужели там соседи так же поливают друг друга, как у нас русские и украинцы? Или хочется также узнать, как дела у болгар с сербами? Или у чехов со словаками? Или только нас покарала эта разрастающаяся зараза?

Я сначала – как привык думать вслед за политиками и журналистами, – верил: мол, это только высокое начальство, всякие президенты с премьерками, никак не могут расстаться со своими амбициями, а народы (а некоторые считают русских и украинцев единым народом) поспорить не удастся. Им, народам, дескать, не позволит вековая мудрость. Ах, если бы это было так! Как я ошибался! Как раз всё наоборот. Президенты, премьеры, послы пожмут нехотя ручки друг друга, пригубят шампанского, да и разъедутся в конце концов по своим резиденциям, виллам, теремам, палацам и палатам, а нам останется расхлебывать это отвратительное месиво, что сдуру и по злобе сами и заварили. Не годами будем расхлебывать – десятилетиями!

Загадочная душа

Как-то по радио «Эхо Москвы» снова обсуждался вопрос об отечественных автомобилях. Мол, собранные у нас иномарки получают всё равно хуже, чем на их родине. Лучше завозить их в оригинале целиком, а зато вывозить то, что мы сами неплохо умеем делать большими сериями, например, танки.

Я стал соображать, что бымы могли еще экспортировать взамен ввоза японских, немецких и шведских машин? И сколько надо произвести и вывезти в Венесуэлу танков, чтобы покрыть одну Мерседесину SLR – 20 млн., Ламборджини по цене 24 млн. или Майбах – 28 млн.?

И раз уж зашла обо всем этом речь, то что вообще мы дали миру, кроме, конечно, Большого балета, Достоевского, теннисистки Курниковой и пары Татушек? Чего нет нигде в мире?

Вот вразнобой перечень дюжины главных наших завоеваний:

1. Печь русская с лежанкой.
2. Баня черная с березовыми вениками.
3. Грамоты берестяные.
4. Лапти лыковые.
5. Т-34.
6. Валенки войлочные с портянками.
7. Лошади почтовые тройкой.
8. Иконостас многоярусный.
9. Водка сорокоградусная.
10. Автомат Калашникова.
11. Спутник простейший (ПС-1).
12. Мат отборный.

Кому-то еще, возможно, будет под силу продолжить этот список по своему усмотрению, но заранее предупреждаю: ни самовар, ни атомная бомба, ни матрешка, ни балалайка, ни шапка-ушанка, которая в Индии ошибочно называется русской, ни гармонь, ни блины, ни пельмени, ни, – казалось бы, уж на что русское, – телевизионная забава с шутком Якубовичем – ничто из этого не родилось в России, а занесено в наши края бог знает откуда.

(Я не включил в каталог Загадочную Русскую Душу, которая не продается и не разменивается ни за какие блага цивилизации).

Репотрепаж

(Пародия на известного
спортивного телекомментатора)

Дорогие друзья! Я вновь с вами! В Скандинавских Альпах прекрасная биатлонная погода. Дует порывистый ветер, треплет флаги стран-участниц, весело раскачивает мишени. Пороша заметает коврики. В репортерской будке, дорогие друзья, собачий холод, в запотевшее окно ничего, чтобы не сказать забористее (от слова «забор»), не видно. В мониторе тем более! Как там у моего любимого Александра Блока: «Черный вечер, белый снег. На ногах не стоит человек...» и далее по тексту. Да, вашему любимому комментатору устоять трудно после всего, что случилось вчера. Я имею в виду неожиданный провал наших мужчин. Всё шло к победе, или, лучше сказать, к славной виктории. Но на последнем этапе эстафеты наш шестикратный чемпион мира застрелился по полной и смазал успехи своих товарищей. Да, как быни было трудно, а нашим девочкам на лыжах нужно не только удержаться, но и, как всегда, отомстить за сильный пол! Так велит родина!

На трибунах много наших соотечественников. Их можно безошибочно узнать по триколорам. Одни в них кутаются, другие размахивают, чтобы согреться. Отовсюду слышатся ободряющие лозунги... оговорился, возгласы. Наше исконно русское «давай, давай!». И наконец, как не воскликнуть за нашим президентом Федерации биатлона: «Россия, вперед!». Радырасстараться, Ваше высокоблагополучие! Под присмотром ваших миллиардов мы все ожили. Жаль, кстати, что этапы Кубка мира не проходят в Куршевеле, то бы мы всем показали, что значит русский бой удалый. А бить, как всему миру известно, мы умеем не только посуду!

Старт дан. Обошлось, слава богу, без кучи-малы. Со старта спортсменки рванули и тут же спрятались в горном лесу. Я так и

не заметил, как и, главное, куда разбрелись наши девочки. Места-то незнакомые, лесистые! Глухомань! Местные операторы их, как всегда, не показывают. Обычная злобная практика! Где бы россиянки ни выступали, всюду их стараются вытеснить с экрана.

Пока лыжный стадион пуст, несколько слов о вчерашнем. Съемка с места события показала, что хваленый викинг Ури-Геллер-Бьер-Удален должен быть удален, – извините за удачный каламбур, – так как в пылу гонки заблудился в трех соснах. Он на 150 метров пробежал больше нашего Пулемета, прозванного так за быструю стрельбу. Так вот, этот фокусник Ури благодаря лишней пробежке обошел капитана нашей команды почти на пятьдесят восемь секунд, но сомнительным решением судей несправедливо занял первое место. Эти судьи готовы использовать любой повод, чтобы наказать нашу команду, самую лучшую в мире. Учитывая еще и неудачную стрельбу, о чем я уже рассказывал дорогим телезрителям, наша команда, увы, восьмая.

Но вот, слава богу, к стрельбищу подходит группа девушек-лидеров. Не заблудились, уже здорово! Девушки торопливо снимают с себя всё что можно и, раскинув натруженные ноги, умело ложатся на живот. Даже мы с вами замерзли... – простите, оговорился – замерли, а представляю, что предвкушают они, прижимая любимое оружие... Но что происходит? Наша Зорькина трижды угодила в молоко. Эх ты, Зорька-Зорька! Опять за свое! Единственное, что ее оправдывает, – она кормящая мама. А ведь ее тренер уверял меня, что даже на дойке она имеет 76%. Т.е. не на дойке конечно, – что-то сегодня у меня с языком, – а на стойке. А тут на лёжке!

Ее сыну-первенцу, кстати, уже шесть лет, скоро пойдет в школу. Мальчуган, как и его генетический отец, известный в свое время картежник, а теперь детский тренер по картам и багги Василий, тоже будет воспитан в семье патриотом и олимпийцем. Интересно, что его мама вышивает крестиком в перерывах между изнурительными тренировками и сцеживанием. У него, кстати, отменный вкус. Простите, – оговорка по Фрейду, – не у него, конечно, а у нее самой вкус что надо. Особенно она любит слушать песни Сосо...

Но я прерываюсь, так как вижу, что и остальные наши прославленные участницы мажут одна за другой как под копирку. Как говорят в народе, застрелиться и не встать! А немки стреляют, туды их в качель, как воробышки чирикают.

На запотевшем мониторе отчетливо видно, как на коварном, специально подстроенном для российских спортсменок повороте упала неуклюжая Черепашкова! Наша Ниндзя, как ласково кличут ее подруги по команде. У нее, кстати, есть родные сестры. Они носят ту же фамилию. Все они Ниндзя, т.е. Черепашковы, но они не умеют ни стрелять, ни, тем более, бегать на лыжах, зато прекрасные кулинары. Я был у них в гостях, едал пороги с капустой. Кстати, они выходят у сестер лучше, чем с грибами. Хотя, казалось бы, в Юрге полно грибов. Иной раз прямо на лыжню выскочит из чащи переживший долгую зимнюю спячку белый... Короче говоря, давно пора уж научиться печь пирожки с медвежатиной.

Наблюдаю, как семенит наша бывшая соотечественница, молдавская стреляющая лыжница Анжелика Мцуру. Она меняла гражданство на белорусское, на украинское, хотела взять норвежское, но руки коротки. С такими руками в норвежской команде нечего делать. И вот вернулась наконец на историческую родину, в солнечную Молдову, где снега отродясь не было. Одни виноградники до горизонта. Виноградари все у нее в роду. Я был у нее в гостях в хлебосольной семье тружеников села. Ее бабушка, старый цыган Друцу, гонит прекрасный виноградный самогон. Ай, нэ-нэ, нэ отпущу без канистры! – шутит барон. У внуки дедов напиток всегда в особой фляжке. Анжела, пока она на лыжне, доверяет заветную флягу только мне. Мой профессиональный язык без костей всегда занят, и целебная жидкость цела... Кстати, я всё же ненадолго отвлекусь... Перед употреблением взбалтывать, – советовал мне старый барон... И верно: отдает лозой и дымком.

Вот, кстати, вспомнил о недавнем допинговом скандале. Как уточнили наши ученые, линии спектрограммы мочи, отобранной у наших девушек, причем униженно, т.е. прямо на перед трибунами на стрельбище (добро бы – у мужчин), показали, что это был не полимеруринопиллен, а чистейший углерод, то есть безобидный и даже полезный при вздутии живота активированный уголь. Наше руководство, безусловно, будет подавать апелляцию на судей, которые лишили чести двух россиянок.

Но вот мимо трибун уверенно проскальзывает наша всероссийская Крольчиха. Ее поступь и фигуру многократно рожавшей женщины можно узнать издали. Ведь у нее пятеро детей, и все как один удивительно похожи на маму. Когда она в присутствии тренера и мужа рожала последнего малыша, то акушеры шутили,

что сначала показались миниатюрные лыжицы, а потом и сам мальчик. Ведь отец малыша тоже прославленный советский биатлонист. Как по секрету призналась подругам по команде наша замечательная трехкратная чемпионка мира и девятикратная чемпионка среди юниоров, у ее мужа очень хорошие попадания, даже на стойке. Простите, я, кажется, опять перепутал, – это ее тренер шутит, что его все воспитанницы в порядке на лёжке.

Но я снова отвлекся... Опять грохнулась на спуске Лена Попова, которая после двух удачных замужеств за мужчин с говорящими фамилиями Лежак и Стояк носит теперь двойную фамилию Лежак-Стояк. Это еще что! За ее винтовку зацепилась итальянка Арлекини. Позвольте пошутить к месту: нужно быть смешной для всех... Я вспоминаю, как Лена ушла из украинской команды, где звалась Олэной, и перешла в команду Беларуси и стала зваться Алесей. Правда, это не помогло ей быстрее стрелять на лёжке, за что в Минске к ней приклеилась дразнилка: «А я лягу-прилягу, я хвылинку посплю».

Смотрите, дорогие друзья, что творится: лыжи-то у них крестнакрест, и не разнять никак! Это – я не побоюсь этого слова – грехопадение двух сцепившихся ногами девушек, белоруски и итальянки, дает нам неплохой шанс на медаль. Оно окрылит наших девчат, которым тренеры тотчас передадут всё случившееся по трассе. А почему бы, друзья мои, не замахнуть нам на пьедестал? Для наших девушек не всё потеряно. Эх, размечтался: вот если на этом коварном вираже завалилась бы еще пара-тройка немок, золото было бы точно у нас в кармане.

Вот, кстати, показалась одна из этих хваленых немок, голенастая Бройлер. Может, Магдалена, в своем фатерлянде ты и слынешь красавицей, да только рядом с нашими розовощекими девчатами, вскормленными на всем домашнем, тебе нечего ловить. Да и к тому же, милая, одной красотой не возьмешь! Надо еще и попадать! Меняй, одним словом, пьедестал на подиум.

Следом за ней тащится красноволосая германская дева Брунгильда. Тоже мне, сержант бундесвера, а представьте себе, застрелилась! Кстати, ее отец неплохо играет на тромбоне, а мать, как ни странно, зовут Джуди. Есть у нее и брат. Он учится в третьем классе специальной школы... Третья немка тоже, я гляжу, накушалась до отвала. Понятное дело: ей пришлось взять на грудь целых 450. Для девушки даже с такой грудью, согласитесь,

три по 150, т.е. три штрафных круга – это многовато. Только враскорячку, т.е. враскачку, ей приходится с трудом преодолевать последний подъем.

Дорогие друзья, как подсказывает мне спортивное чутье, бундесманшафт будет повержен в пух и прах! Вот увидите, мы еще порвем их целомудренные комбинезоны на тряпье! Ура, мы ломим, гнутя немки, как однажды сказало Наше Всё, которое очень любило русскую зиму и получало кайф от катания на санях в запряженной бурой кобылке! А где сани, там и лыжи, а где лыжи, там и биатлон. Не так ли, дорогие друзья? Итак: Ура, мы гоним, ломаем не только шведок, но и немок!

И вот финиш! Ликуй, издерганная международными интригами, изглоданная допинговыми скандалами отчизна!

Вот наше рыжее чудо, наша Бульжникова берет российский флаг. Берет вверх ногами, от этого он как бы становится немного сербским, и пересекает финишную черту задом наперед. Да и то правда, если бы наши дорогие девчушки прошли все этапы даже в такой неэстетичной позе, то всё равно они были бы первыми! Всё равно мы раздавили всех! Мы их унизили на целых длинных семь секунд! Запомните эти священные для всей России цифры.

Спасибо всем тренерам, особенно нашему дорогому Мобильникову. Кто это пустил коварный слушок, что из-за этих постыдных урологических разборок алхимиков собираются удавить, нет, не удавить, конечно, а удалить, наших опытных наставников? Коней на переправе не меняют! Горячий привет также нашим, не побоюсь этого слова, кудесникам, нашим фармацевтам-допингмейкерам, и конечно, сервисменам! На этот раз это и их общая победа.

Вы, верно, давно забыли, дорогие друзья и соотечественники, как звучит наш могучий гимн? Слушайте же, друзья, эту прекрасную мелодию моего любимого давно ушедшего композитора Александрова. А еще лучше, пойте с нами слова моего любимого недавно ушедшего поэта Михалкова! Ликуй страна, ликуй, Россия-я-я-я! Россия, вперед! Мы пер-вы-е-е-е!

С вами, дорогие друзья, был ваш неутомный, неугонимый Дмитрий Губошляпов. Авось еще увидимся!

P.S. Авторство большинства искрометных выражений принадлежит прототипу.

Нулевая группа

Я научу вас думать и жить,
Я научу вас всему тому, чего не могу сам.
Я инвалид нулевой группы.

Как оказалось, есть такая песня у группы «Ноль», которая называется «Инвалид нулевой группы». А мне-то казалось, что я сам придумал этот термин лет двадцать тому назад. К моему предложению добавить еще одну группу инвалидности, условно названную нулевой, тогдашняя начальница главного бюро медэкспертизы отнеслась вяло. Ничего из этого не вышло. А ведь мы, инвалиды, между собой так иной раз называем своих самых тяжелых собратьев: «нулевыми» или «никакими». И они не в обиде.

А вообще-то натолкнул меня на эту мысль мой приятель Владислав Будков, тяжелейший лежачий «шейник», естественно, инвалид первой группы. Я написал о нём в своих двух книжках. Он был моим ровесником по травме. Упал на рыбалке ночью со стога и сломал шею. В Вадиме – так я его звал – было росту под два метра и весу пудов восемь. Руки у него были, действительно, по нулям. Он мог лишь чуть-чуть, как бы кокетливо, «поводить одним плечиком». Мухи отогнать не мог. Переворачивать его или загружать на процедуры собирались няньки со всего санатория. Разница в статусе между ним и мной была, как между мной, колясочником, и полностью здоровым мужиком из тех, кого мы называем ходячими. Но мы оба значились инвалидами первой группы. И оба «нуждались в посторонней помощи». Только в такой разной степени!

За 40 лет своей жизни в коляске я встретил еще только одного такого же тяжелого инвалида, Игоря Секацкого. Единственное, что «выгодно» отличало его от Будкова, – это существенно меньшая масса тела. (О нём написано в одном из номеров «Русского инвалида» за 2005 год в моей заметке «Кроме шуток»).

Игоря я впервые увидел юнцом, незадолго до этого неудачно нырнувшим в своем Кривом Роге. Он безучастно сидел в коляске с опущенными, полностью бессильными руками. Сам себя он как-то назвал «головой профессора Доуэля» (был такой фантастический роман об ученом, чью голову отделили от безжизненного тела, подключили к аппаратуре и всю эксплуатацию его, или, точнее, ее интеллект). Дома он живет в кровати; живет благодаря тому, что жива его пожилая мама, от которой он получает «постороннюю помощь». Мы с ним оба инвалиды первой группы, хотя язык не повернется признать нас равными по положению.

Я заочно знаком еще с очень немногими инвалидами, которые всю жизнь проводят в кровати и не могут обойтись без постоянной сиделки. К этой группе должны также относиться, в частности, слепоглухие граждане нашего государства и дети с тяжелейшими формами ДЦП и миопатии.

Мало кто знает: в первые годы Российской Федерации, которая тогда называлась РСФСР, еще до образования СССР, существовало даже не четыре группы инвалидности, а целых шесть. Выделены они были по отношению к возможности трудиться. К первой группе относились инвалиды, не только неспособные ни к какой профессиональной работе, но и нуждающиеся в посторонней помощи. Вторую группу отличала только возможность обходиться без посторонней помощи. В 1923 году шесть групп объединили в три, которые просуществовали до настоящего времени без видимых изменений. Теперешняя первая группа самая малочисленная, не более 6–7% от общего числа инвалидов. Если из нее вычленишь так называемую нулевую, то это вряд ли коснется больше каждого шестого–седьмого из них, т.е. 1% всех инвалидов. Многого от Пенсионного фонда они не отнимут. Таким людям не понадобится ни машина, ни коляска, выдаваемая раз в четыре года. (Если они износят на ней резину, то разве за всю жизнь). Правда, главная статья в их бюджете ляжет на уход. Вот тут углеводородной державе придется скрепя сердце раскошелиться и приплачивать к пенсии нескольких десятков тысяч человек не какие-то жалкие сотни рублей, а, по крайней мере, на порядок больше. Мамы и жены нулевых инвалидов скажут большое спасибо партии и правительству.

Неужто не потянет любимая страна?

Меня смущает...

Ежедневно на известных радиостанциях транслируются призывы по сбору денег для больных – и детей, и взрослых – на сложные хирургические операции или курсы лечения. Говорится, что их могут выполнить только, например, в Германии или в какой-либо другой стране на Западе. Или еще сообщают о нужде в дорогостоящем лекарстве для несчастного ребенка из бедной семьи, или что только где-то не у нас по особым методикам научились излечивать детский церебральный паралич и наследственные формы миопатии.

Казалось бы, что худого, если слушателей призывают всем миром скинуться на благое дело. А может быть, и не обязательно всем миром. Может, объявится и опередит всех единственный миллиардер, у которого не все деньги вложены в яхты или в пинание надутым воздухом мячика, а кое-какие сбережения остались на карманные расходы и совсем чуть-чуть, пусть всего пара-тройка миллионов, на благотворительность.

Но все же в этих сборах есть что-то для меня сомнительное. Раз на радио имеются такого рода неординарные возможности, то, думаю, туда не протолкнуться с многотысячными просьбами от нашего населения. Понятное дело: в Германии за полмиллиона евро сделают любую операцию, скорее всего, даже без очереди. Но почему бы не объяснить слушателям, что у нас, в наших прославленных государственных онко- или кардиоцентрах со всемирно известными светилами, этого сделать невозможно или что эти бюджетные клиники пока недоступны для бедных российских семей. Неплохо бы также рассказать, как в редакции отбирают тот или иной случай, которому выпала удача «выйти в эфир». Но нет, куда там!

Короче, не вызывают у меня особого доверия радиочастоты, на которых купленные «доктора» рекламируют сомнительные

таблетки и приборчики, излечивающие «от всего». Проникновенными голосами оперных баритонов они взывают к разуму и вдалбливают склеротичным старушкам номера телефонов: «Сейчас же звоните и заказывайте нашу панацею, а не то ненароком помрете, так и не успев заплатить»... Вот на тех же частотах передаются новые сведения о нуждающихся в деньгах больных.

Слушателям сообщают необходимую сумму и вывешивают на сайте радиостанций письма-просьбы, фотографии, а также номера счетов. Звучат числа и в 250 тысяч и в 450 тысяч евро. Я просмотрел на одном таком сайте несколько десятков трагических историй со страшными болезнями и травмами. Многие из них неизлечимы, и речь может идти лишь об облегчении страдания или, в лучшем случае, о некотором продлении жизни. Видимо, поэтому наши «бесплатные» хирурги в государственных клиниках не хотят браться за сложные операции без явного результата и, стало быть, без заранее оговоренной «благодарности». Это для них, как говорится, себе дороже. Министерскую квоту на лечение за границей получить таким больным, даже детям, законным путем также крайне проблематично.

Вот и остается единственная возможность ехать в Германию или Израиль, где все делается через кассу и поэтому тамошним врачам нет резона отказывать в дорогостоящей операции и не менее дорогим пребывании в клинике и уходе. Иностранцы платят, – неважно откуда деньги, – мы выполняем заказ! Добавлю, что, судя по письмам с просьбами, разброс стоимости лечения в Европе для аналогичных больных бывает многократным. Так, коррекция искривления позвоночника в Германии стоит 25 000, а в Финляндии больше 40 000. Избавление некоего шейника от запущенных контрактур, по его словам, в Испании обойдется в 80 000 евро. Да кое-где и в России лечение в некоторых частных клиниках мало отличается от зарубежного. Например, месячное пребывание в известном московском реабилитационном центре для спинальников оценивается в одном из писем внушительной суммой в 350 000 руб.

Невольно возникает и такой вопрос: ну, а если всю сумму собрать не удастся, а с половиной заграничная операция сорвется, то что будет со зря собранными на личный счет деньгами?

И вообще: не правильнее ли и не честнее делать все это не келейно, а через известные и безусловно зарекомендовавшие себя

благотворительные фонды вроде фонда «Подари жизнь», который учредили две прекрасные женщины Дина Корзун и Чулпан Хаматова. Вряд ли найдется человек, у которого деятельность этих замечательных актрис вызовет хоть тень подозрения. В голову не придет, что в этом фонде, помогающем детям с онкологическими и гематологическими заболеваниями, очередность решается по родству, знакомству или другими, повсеместно принятыми у нас путями. Хотя бы уже поэтому эффективность сбора средств в таких фондах была бы значительно большей, чем это получается в случае индивидуальных просьб, когда потенциальным благотворителям предлагается руководствоваться не реальной нуждой и опасностью болезни, а скорее, эмоциональностью адресованного им письма и приложенными к нему фотографиями. Ведь уважаемым руководителям фондов, далеким от денег и политики, проще обратиться за помощью (не для себя и не для родственника) напрямую к очень богатым людям или организовать серьезную акцию вроде благотворительного спектакля или концерта. К примеру, девушка из Краснодара собрала на дорогую операцию на позвоночнике за два месяца только 2800 руб. Будь она зарегистрирована в специальном фонде, дело пошло бы более успешно.

Размышления дилетанта о русском мате

Слышали? В латышских учебниках грамматики появились русские матерные слова, написанные, правда, латинским шрифтом. На бумаге выглядит смешно, а произношение, наверное, такое же, как на родине, ну разве что с мягким прибалтийским акцентом. Это всё равно, как латышское слово «пимпис», написанное кириллицей.

Уж не знаю, какой был в этом смысл? Может быть, латвийские словесники хотели сказать, что этот лексикон – то единственное, что привнесли оккупанты в высокую культуру целомудренного народа.

Но вот и наши прогрессивные педагоги, поразмыслив, решили не отстать от настоящих продвинутых европейцев. А не стоит ли и в наших школах растолковать молодым несмышленишкам, вступающим во взрослую жизнь, значение слов, которые произносятся ими всуе, без понятия об их истинной сути? Мол, такие уроки, доверенные лучшим учителям, снимут с сомнительных слов пелену запретности и скабрёзности, и они перестанут по делу и без дела вылетать из прокуренных ртов безусых юношей, а также из милых уст мечтательных барышень.

Трудно вступать в диспут с профессионалами. Поэтому я позволю себе лишь отвлечься на частности.

Деваться, действительно, некуда: существуют знакомые с детства и дорогие сердцу слова «ненормативного лексикона». На тыльных стенах гаражей и пакгаузов они обычно адресованы членам правительства и проезжающим в электричках дачникам. Мол, не забывайте там, в тиши своих недоступных кабинетов, кто вы есть на самом деле. И вы, копошась на грядках и глядя с умилением на первые огурчики с пупырышками, тоже помните об «основном инстинкте». В лифтах самые краткие из этих

слов пишутся на такой малой высоте от пола, что приходится подозревать в авторстве дошколят. Малыши учатся по ним читать не отдельными буквами, а запоминают сразу, целиком. Издревле наши предки, грамотные новгородцы, царапали на бересте бранные словеса, и их нынешние потомки не дают умереть традиции и продолжают безошибочно вырезать намертво те же лаконичные слова на бледноствольных тополях.

Всё это так! Но первоначальный смысл слов давно забыт. Особые специалисты доказывают: татаро-монгольское иго в их происхождении не виновно, у него на этот счет имеется алиби. Когда на нашей земле появились оккупанты-тюрки, аборигенами эти слова уже произносились.

Серьезные филологи и мои скромные наблюдения полиглоталюбителя показывают, что в основе их лежат вполне безобидные славянские хвоинки и деревяшки. Например, «хвой» (ср. *prick* – колючка; англ., или родственное нашей чурке слово мужского рода *czugak*; словац.), а с другой стороны, всякие пещерки и печки (ср. *пичка*; болг.).

Весь мат произошёл от до неприличия приличных слов и лишь со временем приобрёл иное и даже сакральное значение. Пройдут годы, и все эти «палки», «норки» или глаголы «давать», «вставить» и прочие, не успеешь оглянуться, окажутся в словарях с пометкой «ненорм.». Не на наших ли глазах или, точнее, не на наших ли ушах произошло чудесное превращение одного такого скромного слова? Произнеси сейчас фразу: «Пьяный муж трахнул жену кулаком», – что прежде всего придет в голову? А что выдумаете: скоро и слово «встречаться» может стать ненормативным. «Через месяц после нашей первой встречи мы начали с ним встречаться», – разоткровенничалась бывшая девушка.

Еще одно замечание. Приставки в русских словах играют иной раз куда более существенную роль, чем корень. Лишняя буква, и смысл меняется. Например, одно дело «помахивать» (например, синеньким скромным платочком), и совсем другое «подмахивать» (не в смысле подмахнуть, т.е. подписать документ не глядя, а в совсем другом значении, ну, например, «подхалим льстиво подмахивает высоким властям»). Согласитесь, навевает почище всяких елок-палок и хвой.

Короче, как говаривал классик, ученье – свет, а неучей – тьма.

Презервативы для покойника

Позвонили из одной уважаемой и крайне полезной организации, той, что оплачивает мне, инвалиду, путевки, снабжает предметами гигиены и ухода, да и возмещает деньгами потерю трудоспособности.

– Будьте добры, обновите выписку из жилищной конторы и пришлите нам побыстрее.

– А-а-а, – догадался я, – вам нужна справка, что я еще жив?

– Ну, вроде того, – замялись на том конце провода.

Дело-то понятное и связанное с финансами, не забалуешь.

Ведь и впрямь бывали случаи, когда родным удавалось какое-то время утаивать от властей факт смерти бабушки или дедушки, чтобы продолжать получать за нее или за него пенсию. Больше того, однажды сообщалось, что совсем уж тронутые умом, но жадные до денег граждане с той же целью держали покойника на балконе. Если поинтересуются, где ваш старичок, то тут же его и предъявят, мол, вон он отдыхает на свежем воздухе... Мрак, да и только!

Да что другие – сам ловлю себя на том, что когда кассир с пенсией раным-рано в прихожей отмусоливает жене купюры, я с постели покашливаю, побряхтываю или издаю иные звуки в доказательство своего существования на этом свете. А то издали спрашиваю кассиршу, как погода на дворе... Ей самой-то ни к чему, но я всё равно должен себя обозначить: вот, мол, тут недалеко полеживаю... Сызмальства приучен к недоверчивости официальных лиц!

Но тут с моим добрым ведомством несколько иначе. Каждый год мне приходится проходить мучительную и многоступенчатую процедуру медико-социальной экспертизы ради получения упомянутых

путевок и средств гигиены, включая катетеры и так называемые уропрезервативы. Несколько врачей мало того, что лицезреют меня, но некоторые ощупывают вполне еще теплое тело и даже стучат по коленкам беспристрастным молоточком. Вряд ли после этого кто-то сможет усомниться в высокой квалификации этих уважаемых медиков, а значит, в пребывании моей брэнной плоти на земле.

Протоколы комиссий с подписями и круглыми печатями попадают туда, в мое доброе ведомство. Казалось бы, чего проще, загляни в них или сделай копию для бухгалтерии: мол, не беспокойтесь, жив курилка. Ан, нет! Гони справку из ЖЭКа!

Недавно премьер-министр объявил тотальную борьбу со справками и живыми очередями за ними. Двадцать первый век на дворе. Пока переходить от дикости к цивилизации. Иль мы не культурный народ, иль не у каждого гражданина имеется в доме электронная почта?! И действительно: доколе терпеть! Я радостно позвонил в жилконтору: вдруг уже можно получить злополучную выписку не выходя из дома? «Нет, – сказали, – приходите сами».

Я было заикнулся: «А вот Путин недавно...»

«Вот к Путину и обращайтесь», – ответили, не буду врать, очень вежливо.

Вспомнилась пословица: улита едет – когда-то будет!

Ну, что же. Надо, так надо! От нас жилконтора по московским меркам недалеко, жена по морозцу сгоняет, потолкается в очереди. Не впервой! У нее всего-навсего вторая группа, не рассыплется.

Послевкусие Ванкувера

Закончились Паралимпийские игры. У меня сложилось впечатление, что вслед за главной Олимпиадой с ее провалом для российской команды народонаселение страны со злорадством отводило душу подсчетом многочисленных инвалидных медалей. И то правда, хотя мы проиграли немцам по золоту, но бронзе и серебру мы прямо-таки счет потеряли.

Почему в последние годы вдруг «подсели» прежде непобедимые норвеги, немцы, штатники и «разные прочие шведы»? Поговаривают, что в их странах, вдоволь насытившихся медалями, основной упор делается на здоровый образ жизни и на массовость. В США горными лыжами только на моноски (коляске на одной лыже) увлекается не одна сотня инвалидов. В баскетболе на колясках в европейских странах существует не несколько команд, как у нас, а несколько лиг.

У нас же всё наоборот: культивируются достижения талантливых одиночек, а участие «широких масс» даже по сравнению с девяностыми годами заметно упало. Смешно говорить, но Паралимпийский комитет и Федерация спорта инвалидов никак не связаны со Всероссийским обществом инвалидов. Вот несколько частных примеров. Спортивный клуб Московской области несколько лет не реагирует на предложение освободить мой гараж от лыже-саней, оставшихся от былых времен, когда на сборы в Серебряном бору приезжали отовсюду больше полусотни сидячих лыжников. На фестивале «Воробьевы горы» в лучшие годы соревновались в полумарафоне до тридцати гонщиков на спортивных колясках, сейчас – всего три-четыре. В 2009 году на спартакиаде инвалидов Краснодарского края в Сукко я видел только

два выступления на спортивных колясках, да и те «показательные»; остальные соревновались и на дорожках, и в стритболе на комнатных и рычажках.

После Ванкувера захотелось узнать мнение об инвалидном спорте близких мне людей, оценкам которых я доверяю.

«Я ловлю себя на том, что прежде всего мне жалко этих людей на костылях и в странных колясочках на лыжах. У меня это зрелище не вызывает таких же свободных эмоций болельщика, как соревнования здоровых спортсменов. Возникает сомнение, спорт ли это вообще или прежде всего способ реабилитации. Да, конечно, мужество, сила духа и пр. – не спорю, но всё же...», – я постарался сохранить смысл высказывания одного уважаемого журналиста.

«Мне кажется, что им самим (инвалидам – Л.И.) на самом деле всё равно, как к этому относятся здоровые зрители. Они соревнуются между собой, и этого им достаточно. А что касается моего ощущения, когда смотрю на то, как бежит на лыжах девушка без обеих рук или совсем слепой пытается не отстать от здорового лидера, то я не могу отделаться от чувства неловкости», – сказала знакомая дама.

«У нас только уважение к людям, которые, несмотря на трудности, не раскисают, как многие из внешне здоровых, а добиваются своих целей. Может быть, это потому, что мы хорошо знаем тебя и привыкли к твоему внешнему виду. Так что, глядя на инвалидов, мы не отделяем их от обычных людей», – ответили в унисон мои друзья-супруги.

Я пытался их спровоцировать:

– Да, но сейчас устраивают свои спортивные игры и глухие, и люди с пересаженными сердцами, просто пожилые (сеньоры), да, наконец, геи. Как к этому относиться? Это спорт того же порядка, т.е. квазиспорт? – спросил я у них.

– Нет, это похоже больше на корпоративные соревнования людей, чем-то близких.

– Да, – не унимался я, – но близких благодаря каким-то отклонениям от нормы.

– Нет, инвалиды – это совсем другое дело, – уперлись супруги. Вот и пойми людей!

Соревновательность вообще в крови у большинства живых существ. Даже лошади и собаки не лишены этого и ревнуют, когда

побеждает соперник. Что уж говорить о человеках. Пусть на время, но в спортивных победах растет самооценка, и это кажется мне самым важным, особенно для инвалидов. «Раз мне, – так случилось, – никогда не победить «двуногого и двурукого», пусть я буду первым среди себе подобных». Хочешь – не хочешь, а в этом я вижу философию спорта инвалидов. К тому же на дорожке, на лыжне и особенно в бассейне забываешь о своей ущербности, остается только дрожь предстартового волнения и радость от преодоления на финише. (Хотя известны спортсмены-инвалиды, которые соревнуются на равных с физически безупречными соперниками. Это иногда происходит и в плавании, и в настольном теннисе, и даже в борьбе на руках – армрестлинге, но, правда, очень редко).

Особая статья – шахматы, дартс и подобные «тихие» виды. Шахматные соревнования только среди инвалидов я не понимаю и не приемлю давно, еще с тех пор, когда, будучи «главным начальником» московских спортсменов-инвалидов, вручал призы призерам таких турниров. Единственное, что оправдывало их проведение, – это трудности собрать малоподвижных людей в одном месте и в одно время.

И вообще, будь моя воля, чем соревноваться одним калекам с другими, я бы предпочел, чтобы на интеллектуальных ристалищах участвовали вперемешку разные люди без оглядки на их физические увечья или отсутствия таковых. А инвалидам правильнее было бы бороться не со своими товарищами по несчастью, а с самими собой. В этом отношении мне больше были по душе совместные пробеги на колясках, с которых, кстати, многое и началось.

Надо иметь в виду еще и то, что в серьезном, в том числе олимпийском, спорте инвалидов по идее должен побеждать тот, кто сильнее. Но это «при прочих равных», а «при прочих неравных» на самом деле побеждает участник с более тяжелыми поражениями. Таким образом, спортсмен зарабатывает (или, во всяком случае, прирабатывает) победу, а вместе с ней и немалые призовые своей большей ущербностью. В этом специфика спорта инвалидов, которая, кстати, бывает непонятной обычным зрителям. Трудно объяснить, почему победитель приходит на финиш, например, пятым. Ведь многим кажется, что без обеих ног труднее двигаться на тех же лыже-санях, чем при ногах. А вот как раз

и нет! И в те двадцать минут чистого эфира, которые уделялись Паралимпийским играм на российском телевидении, объяснить этот парадокс в полной мере не удалось. По этой же причине пропадает зрелищность соревнований, а, стало быть, у широкой аудитории – желание «болеть».

И совсем другая сторона дела. Вместо давнишней мечты о честном состязании в приоткрытые двери современного большого спорта вползают присущие ему гадости. Спорт инвалидов тоже «повелся» на них. Материальные посулы, подсиживание тренеров, переманивание спортсменов, черная зависть, подкупы, подтасовки, и наконец – как же без этого – допинг. Ведь инвалиды не раз попадались на допинге, и наши тоже.

В итоге замечу, что при тех наградах и почестях, которые на родине справедливо свалились на головы российских зимних паралимпийцев, быть на равных с униженными в противовес им олимпийцами всё равно не удастся. Вот когда президент будет вручать награды и поощрения одновременно и совместно победителям и Олимпиады, и Паралимпиады, тогда можно будет говорить, что между теми и другими в общечеловеческом отношении нет разницы, а если и есть, то она ни при чем.

Первый апрель – никому не верь!

С 1 апреля вводятся в школах уроки «Основ религиозной культуры» или этики или как-то еще. Вот и спорят до хрипоты все кому не лень, нарушается конституция о светском характере государства или нет и какие религии-конфессии считать традиционными, а какие – нет.

Ясно одно: на этих уроках русские десятилетние пацаны и девчонки часто будут сидеть отдельно от своих смуглых одноклассников – иноверцев. Что потом будет твориться на переменах, в туалетах или после уроков, одному богу (или их разным богам) известно. Другой вопрос: традиционных конфессий у нас насчитали всего четыре: православие, ислам, иудаизм и буддизм. Мне-то, если уж на то пошло, казалось, что самой что ни на есть традиционной религией на Руси следует считать, действительно, православие, но только старого обряда, существовавшее на Руси в течение семи веков. Староверы, те, кто испокон крестились двумя перстами, относились к раскольникам, к никонианам, «щепотникам», т.е. к теперешнему роскошному течению, не иначе, как к бесовской вере. (Правда, староверов насчитывается сейчас не более 1,5 млн., а практикующих верующих среди них не более 80 тыс.)

Если же вообще говорить о численности верующих в РФ, то, согласно разным опросам, протестанты всех мастей сильно преобладают (1,5–1,8 млн.; число их приходов вообще на втором месте) над буддистами (около 550 тыс.) и, тем более, иудеями (всего 20–50 тыс.). Причем баптисты, адвентисты, евангелисты, методисты, пятидесятники и иже с ними, если уж веруют, то

«без булды», т.е. истинно и истово, не то что десятки миллионов, называющих себя православными, из которых соблюдают пост всего 2–3%, а ходят в храмы даже по главным праздникам около 1–2%.

Так оно и есть. В Москве златоглавой на последней рождественской службе побывали, по разным подсчетам, в среднем около 250 тысяч, т.е. около 2,5% «москвичей и гостей столицы», причем неизвестно еще, кого из них больше.

То, что РПЦ внедряется во все мыслимые или немыслимые сферы жизни, начиная с освящения дорогих иномарок и кончая крестным напутствием команды спортсменов, отбывающей на Олимпийские игры, удивлять уже перестало. К языческим богам и главному олимпийцу язычнику Аполлону в покровители добавлен еще и Спаситель. (Не удивлюсь, если в стенах храмов вместо «Христос воскрес!» скоро услышу «Спартак чемпион!»).

И вот взялись за школы.

Учить общую историю религии – нет сомнения, дело благое и даже необходимое, но не в начальных классах. Да у нас это и делалось, даже при безбожной советской власти. Вон сколько и веселых и грозных богов раньше было у египтян, персов, греков, римлян, индусов и славян. Очень интересно! И мне, например, непонятно, когда некоторые православные, бывая в Греции, гнушаются посещать храмы Афины и Аполлона: «Язычники дикие!» Вот как раз этого я и боюсь, если введут для несмышленишей в младших классах светских школ «Основы...» конкретных вероучений. В последней четверти четвертого класса им будут навязывать, что бог един, а уже в первой четверти пятого класса на уроках истории древнего мира окажется, что раньше богов было полным-полно. У детишек возникнет законный вопрос, куда же они все подевались. Представьте реальную сельскую школу с училкой, которая либо будет утверждать разные истины по разным учебникам, либо бегать «на консультации» к местному батюшке. А придут дети домой – папа-бурят или татарин будет твердить одно, а русская мама – другое. И крыша у ребенка поедет окончательно.

И всё же: к чему стремится РПЦ? В чём смысл всей затеи?

Всё прояснилось накануне 1 апреля, когда на радио в который раз толкли воду в ступе по поводу внедрения в школы (читай: в детские умы) основ разных религий. До сих пор во всех подоб-

ных дискуссиях участники с обеих сторон как-то мялись, стеснялись называть вещи своими именами. Но наконец автор православного учебника, протодьякон Кураев, – то ли проговорился, то ли так было задумано, – четко обозначил сверхзадачу РПЦ.

По его мнению, всё дело в том, что российская государственная школа как организация является антиконституционной! Но не потому, – как вы, читатели, могли бы подумать, – что, будучи светской и отделенной от религии, школа впускает в свои планы изучение религий, а потому, что она, оказываясь, нарушает статью 13 Конституции об идеологическом многообразии в РФ, так как исповедует единственную идеологию, научную, хотя существует и другая, основанная не на знаниях, а на вере. И новые истины, которые будут теперь внушаться школярам, призваны эту несправедливость исправить. (К слову: Андрей Кураев в старших классах школы издавал газету «Атеист», а позже окончил философский факультет МГУ и получил диплом специалиста по истории и теории научного атеизма).

Если следовать словам дьякона, то в школах недопустимо преподавание только научных предметов, таких как естествознание, физика, биология, толкующих о развитии Вселенной, о многомиллиардолетней истории Земли, об эволюции живой материи и пр. На равных с этой научной парадигмой, основанной на многовековом опыте и дотошных исследованиях, допускающей исправление ошибок и пропагандирующей вечный поиск нового, следует обучать детей вере в божий промысел: всё, что нас окружает, заведено раз и навсегда, и мы сами созданы по образу и подобию Творца.

Тут волей-неволей возникает сложность: веришь или не веришь, а к врачам ходят почти все. И кровь на анализы сдают. И таблетки почему зря глотают. А ведь прежде чем попасть к нам в рот, лекарства и сыворотки испытывают на мышках, лошадях и, представьте себе, шимпанзе, а тут без генетики, а значит, без признания генетической близости человека к испытуемым животным, в том числе и, страшно подумать, обезьянам, никак не обойтись. Без эволюции никуда не денешься!

Ах, вы не признаёте учения Дарвина? – бога, как говорится, ради, но тогда будьте последовательны – лечитесь, как было принято в средневековье. Не заводите детей «из пробирки», если бог почему-то не дает. Не делайте, будущие мамы, УЗИ плода в

утробе. Не проходите генетического анализа перед зачатием, когда в родословной не всё в порядке. Да, собственно говоря, мы к средневековью прямиком и возвращаемся. А вы: «Модернизация, модернизация!»

Теперь становится ясно, что главное не история религиозной культуры и даже никакая не этика, о которой всю дорогу скромно вещают проповедники. Бери глубже! Идет наступление на науку. Мы и так-то отстали не только от развитых (как некоторые горько шутят: «навсегда»), но и от развивающихся стран, но с нынешними-то веяниями о каких нанотехнологиях и модернизациях может идти речь?! «Коготок увяз», когда бывший коммунист-атеист Ельцин впервые прилюдно осенил себя крестным знаменем. За ним вослед остальные «вожди» тоже сменили ориентацию. На что уж батя Лука, и тот у гроба патриарха Алексия посмотрел-посмотрел по сторонам, подумал секунду-другую и все же стыдливо и нерешительно перекрестился. Теперь, стало быть, приходит время «всей птичке пропасть».

Джинна всё же выпустили из бутылки

Сначала «известный журналист Никонов» появился в радиорубке станции «Эхо Москвы». Потом его обложили последними словами в интернетских блогах с опасением, что затронутая тема выйдет из-под контроля. Не тут-то было! Телеканалы, боясь опоздать, наперебой стали вносить свою лепту в развитие дискуссии, убивать или не убивать детей-инвалидов. Отличились и «Чистый понедельник», и – как же без Андрея Малахова – «Пусть говорят».

Приводимый ниже пост некоего Оптимана был выложен на блоге известной журналистки Сорокиной. Светлана назвала его «Про уродов и людей». Привожу этот текст целиком.

Я согласен с Никоновым

После победы над фашизмом в 1945 году всё людей тщательно зомбируют, что любые методы по совершенствованию человеческого рода, устранению неизлечимо больных, инвалидов – это плохо, это фашизм и т.д. И исповедовать такие взгляды может только фашист, нацист, недочеловек, сволочь фашистская и т.д. и т.п.

Но задумайтесь хоть на минутку о самой сути этого вопроса. О том, как себя чувствуют дети-инвалиды, как они живут. И самое главное – хотели бы вы жить жизнью неизлечимого инвалида? Хотели бы вы быть, например, всю жизнь быть прикованным к инвалидной коляске, быть обузой для родных, мучиться долгие годы??? Согласились бы вы, зная заранее, прожить жизнь неизлечимого инвалида? Многие люди – жертвы послевоенной пропаганды даже не задумываются над этим. Раз бог дал жизнь – человек должен жить.

И всё тут. И пусть он хоть трижды инвалид, пусть он терпит всю свою неполноценную жизнь мучения, пусть у него наверняка не будет семьи, и жизнь его пройдет непонятно зачем и для чего.

Задумайтесь – ведь это так глупо!

Нужно стремиться жить по законам разума, а разум и логика говорят, что жизнь неизлечимых инвалидов с тяжелыми патологиями не имеет смысла как для самих инвалидов, так и для их близких.

Подпись: Оптиман.

Я уже писал однажды по поводу статьи бывшего московского мэра профессора Гавриила Попова, суть которой была близка к мнению Никонова, о праве на эвтаназию неизлечимо больных новорожденных.

Хочу избавиться от эмоций и обвинений проповедников этих идей в фашизме и зверстве и рассуждать здраво и логично, как рекомендует неуважаемый Оптиман. Ну, какой же дурак на самом деле заявит: «Да я хочу жить жизнью неизлечимого инвалида!» Но, с другой стороны, мало кто из упоминаемых «неизлечимых инвалидов» скажет: «Нет, я не хочу жить!». Как говорится: почувствуйте разницу. Это известный логический трюк с подменной тезиса.

По сути дела, эти и многие подобные рассуждения пышущих здоровьем «философов» связаны просто с их нежеланием ничего знать о реальной жизни таких детей и таких семей. Плохо быть не только инвалидом. С разных точек зрения, плохо быть вором, монахом, уборщицей, папой римским (у него, как и у простого монаха, тоже не может быть семьи), подводником, бомжом, алкоголиком, глубоким стариком, картежником, безмерно богатым (их часто убивают), проституткой... (список можно продолжить). Вообще быть любым человеком непросто и опасно.

Бывает, что при жизненной неудаче, потере близкого, несбывшейся мечте или крахе идеи, которой посвящено полвека, человек думает, что смысл жизни потерян, и в сердцах произносит: «Зачем я только на свет родился!» Но стоит пройти времени, как снова жизнь кажется прекрасной или, во всяком случае, вполне терпимой.

Это незнание жизни за пределами своей собственной порождает еще одно убеждение: для наших добрых и решительных «философов» все инвалиды «на одно лицо», как для европейца – пигмеи или для скинхеда – его жертвы.

Меня, седого старика, возле дома алкаши иной раз путают с соседом, тоже колясочником, но вдвое моложе и втрое уже в плечах.

В действительности, как все «полноценные» люди непохожи друг на друга своей «полноценностью», так и инвалиды, в том числе и «неизлечимые», все разные. Среди них есть недалекие, да и просто тупые как пробки, есть злые, завистливые, жадные, брюзжащие (как тот же автор заметки), жалующиеся на жизнь пессимисты, бездельники, но есть и их антиподы: есть настоящие гении, и имена их известны, есть не вылезавшие из больниц, но безудержные оптимисты, есть любящие застолья с песнями и девушками, есть неукротимые путешественники и спортсмены, прекрасные супруги и родители, друзья, готовые отдать другому последнее, есть ходячие энциклопедии (правда, слово ходячие следовало бы взять в кавычки), да и другие люди, обладающие многими достоинствами.

Я почти полвека просидел в коляске, больше половины всей своей жизни, и привык к ней настолько, что спроси, хотел бы я сейчас (именно сейчас!) заново вернуться в прежнее состояние, я ответил бы отрицательно. Но тогда, сорок лет назад, мне казалось, что жизнь оборвалась и смысла в ее продолжении в таком качестве нет никакого. Однако, без ложной скромности, хочется верить, что прожил эти годы не совсем впустую, хотя мог бы сделать много больше. Но это связано совсем не с инвалидностью, а с неизменными свойствами характера – ленью и несобранностью.

Мне знакомы и такие инвалиды, что просидели или пролежали всю жизнь, от самого рождения. Не скажу, что все они поголовно безмерно счастливы, но некоторые и пользу приносят семье и стране, и живут интересно, другим на зависть, а есть и такие, что – нашему улучшателю породы «философу» страшно услышать, – живут половой жизнью, приносят радость партнеру и рожают здоровых детей, которых безмерно любят и которыми гордятся.

Что греха таить, мы, инвалиды, и сами хорошо знаем только представителей своей узкой группы: например, спинальники лучше понимают спинальников и мало знакомы с жизнью и мыслями о ней у церебральников или у людей с миопатией.

Однажды мне довелось познакомиться с молодым человеком со столь необычной телесной внешностью, что мне, выдавшему

виды, стало не по себе. Я знал заранее, что он женат на красивой здоровой молодой женщине, журналистке, что у них есть дети, и не скрою, что это тоже повергло меня в недоумение. Через несколько минут общения я понял, что он наделен недюжинным интеллектом, приправленным высоким чувством собственного достоинства, критическим отношением к окружающему миру (и ко мне в частности – я работал телеведущим), что мне показалось не вполне адекватным его виду.

Но прошли годы, и этот человек, тяжелейший калека, которому при рождении в списке г-на Никонова и г-на Оптимана должно быть уготовано место в первой десятке, стал лауреатом Букеровской премии по литературе. На этот раз, узнав о его успехе, я не был удивлен.

Я подозреваю, что и г-ну Никонову и г-ну Оптиману привычно и дозволено жить только той жизнью, к которой привыкли и которую знают только они сами.

Не судите (*о других, коль не знаете*), да не судимы будете!

Незнайки на Земле

На передаче «Кто хочет стать миллионером» чего только не узнаешь о соотечественниках. Причем не о самой отсталой, но прошедшей, по крайней мере, два барьера интеллектуального кастинга части населения. Но вот: женщина с возрастом под полтинник не знала, сколько спиц понадобится для вязания носка, и при этом не покраснела и не провалилась от стыда. Она, судя по всему, не только сама никогда не брала в руки эти незатейливые инструменты, но в молодости и бабушку с ними не видела, а занималась в это время бог знает чем. Еще она не ведала, что Шаляпин был и остается первым басом всех времен и народов. За Федора Ивановича, конечно, обидно, – ну да бог простит, – но вот с носками...!

Другой гражданин, тоже с претензиями на миллион и в очках, не знал, что басовый ключ служит не дверной отмычкой для воров, а «отворяет» нотный стан с записанной на нём мелодией. Это еще ладно, но еще одному, молодому и без очков, был задан совсем уж каверзный вопрос о числе сосков у коровы. Вопрос поставил парня в тупик. И то сказать: одно дело – знакомая девушка, другое – совсем незнакомая корова. Он подсчитывал что-то там в своем скудном уме, ерзал на стуле, но все-таки без помощи зала ему было не обойтись. Народ с горем пополам помог неучу, но среди зрителей нашлись и такие, кто думал, что на коровьем вымени уместилось восемь сосков. Как у Жучки!

Бандерлоги

Был такой сказочный народец в джунглях, шумный и бестолковый. У него не было своих традиций, зато было много амбиций. У него не было ни закона (жили по понятиям), ни памяти. Бандерлоги пользовались чужим разумом и ворованными словами. «Они хвастались, болтали, уверяли, будто они великий народ, готовый совершить великое дело в джунглях, но падал орех, им делалось смешно, и они всё забывали...» (Р.Киплинг). Их было легко загипнотизировать. Они обезьянничали, слизывая у других всё, что им понравилось, но сами мало что выдумывали или изобретали, потому что они и были макаками.

Вам никого бандерлоги не напоминают?

Стоит двести лет в Вашингтоне общеизвестный Белый дом. Нет, надо, чтобы в Москве тоже был свой, непременно с таким же названием. Хотя какой он белый?! Одно время был черным от разрывов танковых снарядов, – это да! Его в память о тех позорных событиях правильнее бы назвать, например, Копченым домом. Но нет, всё равно, с гордостью – «Наш Белый дом!».

Есть в штате Калифорния местность Санта-Клара. С начала семидесятых годов она стала более известной под названием Силиконовая долина. Скоро по мановению волшебной палочки нашего прогрессивного президента точно такая же «долина» появится и у нас в элитной местности Сколково, неподалеку от Солнцева. Именно Силиконовая, никак иначе – так стали обзывать и власти и журналисты еще до ее возведения. Действительно, чего мудрить! Не называть же ее Солнцевской!

Напомню: силикон – это не совсем то, что поднимает сексуальную притягательность и самоуважение поникших женщин. Может быть, вся эта затея так и кончится производством тугих искусственных сисек, которое будут крышевать солнцевские или ка-

кие-нибудь им подобные, но всё же по-английски силикон – это всего-навсего элемент кремний, из которого делались, а может, и продолжают делаться полупроводники.

Или взять телевидение. Викторины, ток-шоу, реалити-шоу, столоверчение – всё это заимствования «из-за бугра». Нам хватило выдумки разве что на передачу «Давай поженимся» для престарелых домохозяек, грустящих о молодости, утраченной у плиты.

Перейдем к спорту. Сейчас во всём мире культивируются десятки новых, доселе неведомых видов спорта и физических развлечений. На наших глазах появились биатлон, триатлон, дуатлон, хафпайп, шортрек, могул, ски-фристайл, скейтинг, велотриал, беимикс, бигэйр, кайтинг, сноубординг и много других малоизвестных терминов – чёрт ногу сломит! Но всё это разнообразие придумано не нами. Я помню только об одном русском изобретении, придуманном полвека назад в СССР, да и то склеенном из нескольких восточных единоборств, – самбо, которое тихо само по себе угасает.

Бог с ними, с этими медалями-побрякушками, на которых все зациклились. А вот если бы аккуратно к Сочи-2014 выдумать такое, чтобы во всём мире так и ахнули! Oh, those Russians! Ай, да русские! Я фантазирую: спуск со снежного склона на досках, пересаживание на плоты и сплав по речке Мзымта до моря и заплыв в гидрокостюмах до рейда, где стоят яхты, готовые к регате. Такой внесезонный многоплановый вид спорта! Или, например, в придачу к биатлону русские городки на лыжах. На тех же стрельбищах. Нарезали чурбачков, – благо лес рядом, – поставили фигуру «бабушка в окошке», вынул лыжник из-за спины кованую битую и шарахнул по старушке!

Теперь мода. Наши модницы, что ни появись «за бугром»: бейсболки-футболки, топики-шмопики, бермуды, бикини, слаксы, стринги, не говоря о пресловутых джинсах, – слизывают и тут же напяливают на целлюлитные бёдра.

Я не квасной патриот-романтик и не призываю появляться в ночных клубах в лаптях, но хотя бы косоворотку и сарафан можно было бы внедрить, а точнее, воскресить. Носят же сари в древней Индии, кимоно в Японии и килты в Шотландии и не стыдятся. А вот еще помню, как сразу после войны были модны шапки-кубанки, причем не только на мужчинах, но и на жен-

щинах. Разве плохо они будут смотреться спустя 70 лет, зимой 2014 года, притом на родной кубанской земле?

Или еще: в двух километрах от будущей Олимпийской деревни находится независимая и общепризнанная Абхазия. Там даже горные чабаны постепенно перестают носить национальную одежду, а жаль! Исконно кавказский колорит у гостей, а вернее, у соседей Олимпиады никак не повредил бы ей. Бурка, сванская шапочка, башлык за плечами, кафтан с газырями, пластмассовый кинжал за поясом, наборный тонкий ремешок! Эй, давай дэнги, дэнги давай! Асса!

ПОНТ ЭВКСИНСКИЙ И ПОНТ РОССИЙСКИЙ

Греки называли Черное море Понтом Эвксинским. Но понт, о котором я пишу, хоть и имеет прямое отношение к черноморским берегам, все-таки явление несколько иного свойства...

Так не хочется произносить про себя: «Я так и знал!» Но, побывав в Сочи, поговорив с местными инвалидами и своими глазами посмотрев на изменения, происходящие с тех пор, как мир узнал о месте проведения Олимпиады 2014 года, эта злорадная фраза так и вертится в сознании старого брюзги.

В те минуты, когда всенародное ликование достигло апогея, ушлые сочинские и адлерские инвалиды думали о своем. Уж теперь-то властям не отвертеться! При такой-то прорве деньжищ и высочайшей политической воле проблема доступности в их городах наконец будет решена! Появятся пандусы у общественных и культурных зданий, дорожки для колясок, удобный транспорт, подъемники в жилых домах. Короче, возникнет все то, что отличает цивилизованные города от родных пенат. Может быть, зрячие жители и те, кто на ногах, не сразу заметят дивных чудес, но перед гостями Паралимпиады уж точно не будет стыдно!

Но время бежит быстрее, чем думается, и до Паралимпиады его остается не так много. Нет, сказать, что не делается совсем ничего, нельзя. Вот у двух сочинских поликлиник соорудили пандусы. Но оказалось, что в той, где всё было выполнено по уму, нет лифтов, и добраться до специалистов на верхних этажах всё равно нет никакой возможности. А у другой, той, что с лифтами, пандус построили такой крутизны, что соберешься к терапевту, а попадешь ненароком к травматологу.

В Сочи большие надежды возлагали на нового мэра Анатолия Пахомова, который до этого отличился (в хорошем смысле слова!) в Анапе уважением к запросам инвалидов и оборудованием доступных уличных туалетов, удобных переходов с пологими съездами, особыми дорожками для колясочников и другими приятными делами. Появившись в столице Олимпиады, он было задумал помочь местным инвалидам поплескаться в водах родного Понта – Черного моря. Но бетонным спуском к воде на пляже Ривьера воспользоваться они не успели. Его перекоरेжило первым же штормом. Взамен потери в этом году с понтом проложили укороченный деревянный трап, но до воды по нему всё равно не добраться. Нет на пляже ни оборудованных туалетов, ни раздевалок. Давний сочинский житель инвалид первой группы Александр Анциферов вместе с другими колясочниками ждал-ждал клятвенного обещания мэра все уладить к середине лета, но так и не смог окунуться. Он не удивил меня и другой обидой, что по центру родного города даже с помощью жены ему не проехать.

Неудивительно и то, что при неумелых попытках приспособить город к нуждам тяжелых калек самих инвалидов не привлекают даже для контроля, – как-никак, заинтересованная сторона. Так у нас всюду, и в Сочи не открыто ничего нового. Ни ВОИ, ни другим организациям инвалидов не удается протиснуться в сомкнутые ряды чиновников, шустро разруливающих денежными потоками и вяло – самым процессом. А среди колясочников есть такие, кто по своему опыту даст сто очков вперед, во всяком случае, тем горе-строителям, которые норовят отделаться швеллерами, положенными с понтом на лестничные ступени. В этом город Сочи тоже не хуже и не лучше других русских городов. Колясочник Александр Семёнов, живя раньше в Твери, оставил после себя десятки квалифицированно сооруженных пандусов, но его опыт в Сочи не пригодился, хотя он передал СНИПы и другую нужную документацию людям, призванным заниматься таким строительством, но не знавшим, как к этому приступить. Побывав на нескольких заседаниях комиссии по доступности города, куда его ввели больше для проформы, т.е. для понта, посмотрев на людей, ответственных за это направление, и поняв всю тщету «говорилен», он фактически отошел от дел. А в результате все разговоры, похоже, сведутся к тому, чтобы отделаться малым: «прорубить» в городе единственную «инвалидную трассу» от же-

лезнодорожного вокзала к морскому, чтобы по ней, если случай представится, могли с понтом прокатиться участники и гости Паралимпиады.

Глядя на всё это, журналисты из газеты «Черноморская здравница» забили тревогу. В Сочи, по их подсчетам, около трех тысяч колясочников, но им не попасть даже в мэрию. Руководители общественных организаций инвалидов-колясочников Николай Цверов и Виктория Березниченко вот уж 10 лет ждут выполнения обещания сделать Сочи безбарьерным городом, но кроме показухи и пустой траты денег здесь ничего не происходит.

Впрочем, новый пандус в мэрию был недавно торжественно открыт! Однако, как пишет моя коллега Светлана Кравченко, въехать по нему даже с посторонней помощью у инвалидов не получилось, а один из них даже выпал из коляски и травмировался. Думаете, власти поняли и кинулись исправлять свою ошибку?! Как бы не так! Кончилось тем, что заместитель мэра Ирина Романец, которая по должности должна защищать инвалидов, обвинила их же в черной неблагодарности.

Ну ладно, это центральный район Сочи. От олимпийской деревни 30–40 км. То ли появятся здесь паралимпийцы (разве что транзитом), то ли нет. Ясно одно – пока местным инвалидам ничего от олимпийских миллиардных щедрот не обломилось. Короче, раскатали они губы раньше времени.

А вот город Адлер совсем рядом. В городе находятся и вокзал, и сочинский аэропорт. За речкой Мзымта лежит Имеретинская долина, где будут разворачиваться основные события Олимпиады. Там уже видны остов будущего Ледового дворца и молы нового морского порта, куда причаливают турецкие сухогрузы со щебенкой.

Здание аэровокзала «из стекла и бетона», воздвигнутое, по слухам, на деньги Олега Дерипаски, пылилось многие годы без дела, пока до него не дошли руки. В основном именно он призван принимать в 2014 году спортсменов и болельщиков. Упомянутый мной Александр Семёнов в 2010 году встречал там своего сына и заодно дотошно обследовал «доступность» архитектурного шедевра ушедшей эпохи. Выяснилось: чтобы попасть с автостоянки в зал, нужно преодолеть несколько наспех наляпанных въездов на бордюрные камни, узких и крутых настолько, что даже атлетически сложенному Саше было боязно запрыгивать на них. Таб-

личка «Туалет для инвалидов» наличествовала, но сама кабина ничем не отличалась от других и всю использовалась обычными нетерпеливыми пассажирами. «И здесь понты», – посетовал Семёнов.

Кстати, чтобы вы знали, туалеты для инвалидов – моя любимая тема, хоть диссертацию пиши! Мне с адлерским другом Александром Рыбалкиным посчастливилось посетить новый грандиозный океанариум. Строили его «не наши», и поэтому там внешне всё было в порядке. Но в туалет с нужной табличкой мне попасть не удалось. Дверь была заперта. Вежливые юноши из администрации забегали, засуетились, включили для важных переговоров мобильники, но, извинившись, помочь ничем не смогли. Оказалось, что единственным ключом от заветного сортира владеет сам генеральный директор, а он, по случаю воскресенья, как на грех – хоть обмочись прилюдно – отсутствует. У меня, правда, закралась мыслишка, что дело может быть совсем в другом. Как у нас водится, уборщицы устроили в кабинке подсобку для хранения ведер, тряпок и швабр, и лучше было не пускать туда московского журналиста. И заканчивая тему: на красочном стенде прекрасного адлерского пляжа по набережной Просвещения туалет для инвалидов значком обозначен, а в природе я его, сколько ни искал, так и не обнаружил.

Благоустройство улиц олимпийского Адлера сводится к ремонту фасадов домов и укладке плитки на тротуары. Бордюры на перекрестках и у ворот вроде бы сглажены, но только наполовину, так что без помощи колясочникам все равно не проехать. Одно слово: ПОНТ! Не Эвксинский, а самый обычный российский.

С премьерой!

Вышла новая программа:
«Класть» не меньше килограмма.
Кто «наложит» целый пуд,
Тому премию дадут.

Нынешнее поколение, возможно, не знакомо с этой не очень пристойной детской считалочкой. Она появилась задолго до эры телевидения, но почему-то сразу же вынырнула из склеротической памяти, когда я посмотрел передачу «Детектор лжи» с Андреем Малаховым. Мало ему, специалисту по желтизне и скабрёзности, снискавшему славу на программах про «стирку грязного белья» и «пустую болтовню». Так нет, настала пора поковыряться в самых темных закоулках алчных душ!

Вот ведущим, молодым человеком интеллигентной наружности (во всяком случае, в очках), задаются вопросы тоже молодой и тоже приятной женщине в присутствии ее мужа: «Вы отдались бы своему шефу?» Или: «Вы помните, когда у вас был последний половой акт?»

За правдивые ответы начисляются немалые премии (см. эпиграф). Очередные шаги вопросника растут в цене в геометрической пропорции, но растет и риск потерять всё накопленное. В одной из программ семейную и имеющую детей даму чуть не довели до обморока подобными вопросиками об интимной жизни и взаимоотношениях с мужем. Тот узнал много нового о своей «половине». Бедняга не знал, как себя вести, и натужно улыбался, а родня на скамье подначивала испытуемую на новые денежные рубежи, успокаивая, что «так поступают все женщины». Измочаленная вконец и выложившая на публику всё из тайных уголков своей грешной души, она споткнулась на ерунде. Вопрос был прост: «Бросились бы вы в огонь спасать мужа?» Женщина ответила отрицательно и, видимо, была

честна перед собой, но жадный детектор пожалел для несчастной миллиона и заявил, что это ложь. Семья так и осталась ни с чем, зато получила много полезной информации. Нерешенным остался один вопрос: как с добытыми сведениями жить дальше?

Вся передача, скажу вам, не просто ниже плинтуса, – к этому нас телевидение уже приучило, – но если и это не мерзость, то что же?

Не могу удержаться от предложения нескольких вопросов от старого брюзги.

Приходилось ли вам гадить в лифте (см. эпиграф)?

Случалось ли вам красть украшения лучшей подруги?

Любите ли вы смотреть порнофильмы?

Я думаю, что такие или близкие вопросы и без моей подсказки вскоре появятся в очередных передачах. Вообще у редакторов непочатый край работы. Еще не «распечатаны» животрепещущие темы силиконовых бюстов, эпиляции «в зоне бикини», лесбийских контактов, мастурбации под душем и имитации оргазма. Это что касается дам! Для господ разнообразия еще больше. Взять хотя бы инцест. Одной близкой родни наберется с десятков. Причем, заметьте, что всё это будет происходить в присутствии всей семьи. Занятно, не правда ли?

Не удивлюсь, если рейтинг передачи будет зашкаливать. Ведь народу куда интереснее узнать, был ли вчера у сидящей напротив девушки удачный половой акт, чем смотреть по другому каналу скупищу про строение Вселенной и происхождение человека.

Занятно не только это. Как угораздило Первый канал отобрать у церкви святое право исповеди и при этом не просто нарушать тайну, но и транслировать ее на всю любопытную страну? Вот, казалось бы, тот случай, когда действительно было бы оправдано вмешательство главного пастыря, который регулярно проповедует с этих же эфирных частот.

Примечание. Про имитацию позже догадались и без моей подсказки.

Метафора

«Здесь говорилось о том, что вся система лужковской власти должна быть демонтирована. Это глубочайшая ошибка, потому что мы рискуем вместе с водой выплеснуть и младенца». Это сказал депутат Госдумы журналист Александр Хинштейн на новой передаче В.Соловьева «Поединок» в полемике с галеристом Маратом Гельманом. На это заявление телезрители услышали отклик третейского судьи телевизионных «дуэлянтов» народного артиста СССР пианиста Николая Петрова.

Одна фраза в устах знаменитости резанула слух. Привожу ее так же дословно: «Саша Хинштейн предостерег о выплескивании воды с ребенком. Следует подумать, какой ребенок? **Если это ребенок хромой, косой, кривой, Даун, в коме.., то следует еще подумать, предоставляет ли он особую ценность?»** (выделено мной – *Л.И.*). Сама средневековая метафора о воде и младенце, как известно, принадлежит реформатору христианства Мартину Лютеру, а новейший комментарий к ней музыканту Петрову, но если и просматривалась в нем метафоричность, то очень сомнительная.

Мне почудилось: ну, может быть, вылетело, брякнул для красного словца, не считает же он, что хромых, кривых, косых и детей с синдромом Дауна на самом деле не жалко выбросить из купели, что они никакой ценности не представляют. А если он так на самом деле думает, то кто-то должен же надоумить, что в наше время такие слова не принято произносить в приличном обществе, а тем более во всеуслышание. Про ненавистных ему педерастов – другое дело! А про детей-инвалидов не гоже. Но нет, не оговорился, не осёкся. А слово – не воробей, вылетит – не поймаешь!

Ничего не понимаю. Он же интеллигент от рождения, ибо только такими и могут быть интеллигенты, как заявит сам А.А. Петров позже на радиостанции «Эхо Москвы» в передаче

«Культурный шок». На радио он несколько раз упомянет, что интеллигентность это состояние души, совесть, чувство стыда, ответственность за поступки, и ведущая передача его подержит: мол, мнение человека с таким общественным «удельным весом» является не больше – не меньше как гласом народа.

Я обращаюсь к выросшим «хромым, косым, кривым» детям, к родителям, чьи состояние души, совесть и ответственность не позволила «выплеснуть с водой» своих не совсем обычных новорожденных. Скажите, вы любите фортепьянную музыку? Если да, то будете ли вы теперь слушать игру пианиста Петрова по телевизору? Пойдете ли на его концерт? Уверяю: от того, что вами не будут куплены несколько и так почти недоступных по цене билетов, музыкант не намного обеднеет, хотя пенсия обиженного народного артиста, по его словам, меньше, чем уборщицы.

Написал и подумал: чего это я напал на человека? Может быть, он не только генетический интеллигент и великий музыкант всех времен и народов, но и неплохо сыграл роль телевизионного третейского судьи. Тем более, не один он так рассуждает. Таких полным полно по всему свету, а уж в России – пруд пруди. Но они все же как-то про себя, молчком, а тут вслух.

И еще: это книжка не смогла бы появиться, если бы не молодые, на самом деле интеллигентные ребята, между прочим, инвалиды с детства: редакторы, корректоры, дизайнеры, художники, которым я безмерно благодарен и перед которыми мне стало стыдно за господина Петрова.

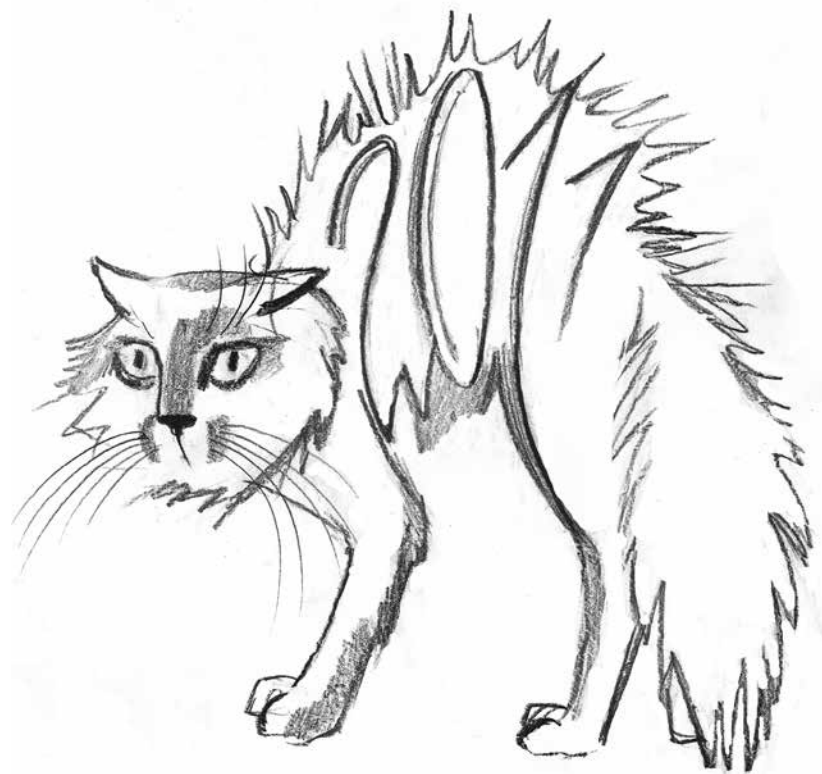
Вопрос вопросов

Для меня ясно, что время протекает не линейно, а с ускорением. Не успели решить, когда наступает так называемый миллениум, в 2000 или в 2001 году, как на пороге 2010 год. Десятка проскользнула – не успели оглянуться. От одного похода в соседний магазин до другого похода. И ничего существенного не запомнилось. А ведь не в глухом лесу прошли эти десять, как выясняется, недолгих лет.

Астрономически они ведь соответствуют всей школьной жизни с первого класса почти до получения аттестата зрелости, или двум университетским жизням! Но только астрономически. Земля и тогда, и сейчас успела обернуться вокруг Солнца десять раз. Не больше, не меньше. Но пятьдесят-шестьдесят лет назад для меня, а не для Земли это были целые миры, насыщенные чуть ли не ежедневными событиями. И каждый год из тех прежних десятков или пятерок был значим и памятен. Сейчас же последняя десятка едва ли соответствует всего одному году из тех, прежних.

И вот что меня останавливает: если так пойдет и дальше, с тем же ускорением и, значит, с еще большей скоростью, то какой смысл бороться за увеличение продолжительности жизни, скажем, до 150 лет? Если сейчас, почти в 75-летнем возрасте, 10 астрономических лет идут за один человеческий год в молодости, то остальные 75 лет до 150 промелькнут даже не за семь с половиной лет, а еще быстрее, года за два-три, не больше. Стоит ли это того, чтобы дисциплинированно принимать курсами сомнительные лекарства, стремиться держать себя в форме, не волноваться по пустякам и по-крупному? Вот о чём я вдруг задумался.

2011 ГОД

«Закон, по которому радость приходит»

Акын Джамбул Джабаев

Я не люблю язык, на котором пишутся законы, в том числе законы про пенсии и уход за инвалидами. Они сочиняются особыми людьми, специально обученными этому языку, чтобы было не для нашего понимания. Читаешь: отдельные слова вроде знакомы, где-то попадались, а вот целые фразы, сляпанные из них, никак нельзя назвать русскими. Пытаешься разобраться, раз прочтешь, другой, да и плюнешь в сердцах.

К тому же социальная пенсия, за которую я расписываюсь, по-видимому, близка к максимальной для моего статуса инвалида I группы с высоким северным заработком, и я до последнего времени был спокоен, когда за посторонний уход доплачивали 60% от МРОТ. Подумаешь, десяткой больше – десяткой меньше. Короче, эти грошовые выплаты моего материального благополучия до сих пор не касались.

Но времена меняются, и, что ни говори, в некоторых смыслах к лучшему. Недавно позвонил приятель и назвал сумму в 1200 рублей, которая с 2008 года положена за уход.

Ого! Жизнь-то, оказывается, налаживается. Я всполошился: как же так, как это я проморгал! Надо срочно...

– Не суетись, – сказал приятель, – остынь! Ты прежде почти этот закон.

Я впился глазами в тексты. Разные президенты их подмахивали, разные цифры в них стояли, но смысл всюду был один. За взрослым инвалидом, за ребенком-инвалидом до 18 лет, за немощными стариками и особо за теми, кто перемахнул за 80 лет, ухаживать может вообще-то кто угодно, хоть сват, хоть брат. Но дальше... дальше большое НО.

Ухаживать – ухаживай, но безвозмездно. А компенсировать деньгами эти на самом деле тяжкие труды будут только неработающим, но трудоспособным гражданам, причем тем, на которых

сам инвалид заявит, что именно эти люди ему будут полезны и приятны.

Дальше – мама не горюй! Документов надо предъявить ворох. Трудовую книжку самого немоющего, что он нигде не работает. Справку, что его «ухажер» сам не пенсионер, его трудовую книжку с увольнением и другую справку, что он не безработный на пособии. Иначе говоря, никаких других доходов, кроме этих 1200 рублей, человек по жизни иметь не должен.

Не тот ли горе-законник, когда-то запретивший работающим лицам пенсионного возраста получать одновременно и зарплату, и пенсию, смастерил заодно и эту норму? Я пытаюсь войти в мысли этого мудреца. Ведь, с его точки зрения, он действовал из самых лучших побуждений. Ведь действительно, человек, в течение восьми-десяти часов отсутствующий дома, стоящий у станка или мотающийся по командировкам, не может реально ухаживать за больным. Или: какой толк от пятидесятипятилетней, как ему видится, старухи-развалюхи, которой самой вот-вот понадобится уход...

А теперь ради получения 1200 рублей на самом деле вполне трудоспособная крепкая женщина (мать, жена, дочь в возрасте до 55 лет) или физически здоровый мужчина (отец, муж, сын до 60 лет) ради ухода за родственником должны бросить работу. Иного пути нет. Иначе, согласно букве этого дурацкого – по-другому не назовешь – закона на роль ухаживающего подходят только две категории граждан: старшекласники и уличные бомжи. Ясно, что родственники инвалида, которые фактически работают (надомники, на полставки, с оплатой «черным налом», и др.) и ухаживают, чтобы отвечать этим идиотским требованиям, вынуждены искать фиктивное лицо, на которое оформляют уход с оплатой.

Кому нужна эта профанация? В Германии, например, всё сделано по уму. Там оплата идет по категориям ухода. Одному нужна только небольшая помощь при туалете или на улице, а другого, лежачего, приходится и переворачивать, и кормить, и протирать. Немцы относятся к этому неформально. Социальная служба не только устанавливает необходимость в конкретной степени ухода и определяет лиц, могущих его выполнять, но и контролирует его качество. У нас же всех инвалидов первой группы стригут под одну гребенку.

Только ли грехи наши?

Патриарх Кирилл в проповеди, прозвучавшей 7 января 2011 года после рождественской вечерни в храме Христа Спасителя, рассказал о своем посещении особого отделения детской больницы им. Филатова, где содержатся, по его словам, «маленькие уродцы» с повреждением центральной нервной системы. Причину всех форм «уродства», продемонстрированных патриарху и его свите, глава РПЦ видит «не в случайном совпадении обстоятельств на генетическом уровне, а только лишь в человеческом грехе», в алкоголизме, наркомании и разврате, в том, что люди, особенно молодежь, живут не по божьим законам, а по зову плоти. Он назвал этих детей «жертвами греха, последствием греха, звериным оскалом греха».

Среди этих несчастных больных детей были всякие, в том числе, возможно, зачатые в неблагополучных семьях, но были также малыши с синдромом Дауна и с ДЦП. Я представил себе, как должны были содрогаться при этих словах патриарха стоящие рядом их ни в чём не повинные матери. Кроме того, обществу известны весьма достойные родители, – политики, деятели культуры, – кого не обошла драма рождения детей с генетическими отклонениями или родовой травмой, но ни у кого не повернется язык упрекнуть их в несправедной жизни только «по законам плоти».

Для церкви легко и привычно свалить всё на божью кару. Труднее вспоминать о неквалифицированном родовспоможении в запущенных роддомах, о вредной экологии и радиации, о нездоровом питании, о поддельных лекарствах и о растущем общем бескультурье народа; об отсталости отечественной медицины и отсутствии опыта новейшей диагностики генетических отклонений на ранних стадиях беременности, обязательной в ряде развитых стран; о том, что в школах из-за ханжеского мещанского кликушества педагоги боятся проводить программы сексуального воспитания.

Вместо этого патриарх предложил для устрашения водить старшеклассников на экскурсии в подобные особые отделения, как будто это кунсткамеры петровского времени, а не детские больницы. Вряд ли после таких походов современные девочки бросят курить и расстанутся с «развратными» мини-юбками и топами. А вот что потом, выйдя замуж, в страхе и сомнениях побоятся заводить детей или еще чаще будут прибегать к абортам, – это скорее всего!

Скандал в благородном семействе, или Деньги к деньгам!

Всюду деньги, деньги, деньги,
Всюду деньги, господа!..

Совсем недавно президент решил выплатить чемпионам-паралимпийцам наравне с олимпийскими чемпионами по 50 тысяч долларов. Только что успешно для России прошел чемпионат мира по лыжам среди инвалидов в славном русском городе Ханты-Мансийске... и вот на тебе!..

В заметке старого брюзги «Послевкусие Ванкувера» была такая фраза: «Вместо давнишней мечты о честном состязании в приоткрытые двери современного большого спорта вползают присущие ему гадости. Спорт инвалидов тоже «повелся» на них. Материальные посулы, подсиживание тренеров, переманивание спортсменов, черная зависть, подкупы, подтасовки, и наконец – как же без этого – допинг».

Всё было, но такого скандала, который случился в апреле 2011 года, никто из российских болельщиков не ожидал. Да никто бы и не узнал ничего, если бы не коварная свобода слова. Не услышь я сквозь сон краткое сообщение радио «Эхо Москвы» о письме знаменитых паралимпийцев-лыжников на имя президента Медведева с обвинением своего тренера в измождении, так для меня, домоседа, ничего и не дошло бы. А по радио прозвучала ссылка на солидные газеты «Московские новости» и «Советский спорт». В Интернете эта весть размножилась по многим сайтам, в том числе и зарубежным. Оказывается, это злополучное письмо или, вернее, письма президенту и министру спорта, обсуждались на собрании «заинтересованных лиц», но сор в паралимпийской избе все-таки не удержался.

О чём же шла речь? В статье «Инвалидность по совести», опубликованной в газете «Московские новости» от 20 апреля

2011 года, читаем: «Письмо подписали шесть тренеров и шесть спортсменов, представляющих Татарстан, Коми, Свердловскую область и Челябинск (добавлю: и Башкортостан – Л.И.) В их числе – многократные чемпионы Паралимпийских игр и мира Кирилл Михайлов, Анна Бурмистрова, Ирина Полякова, Альфис Макамедин, Вячеслав Лайков и Константин Янчук.

В письме утверждается, что Ирина Громова (старший тренер лыжной сборной – Л.И.) посредством шантажа отнимала «очень большие суммы денег (а это с медалей Паралимпиады в среднем 10 тыс. долларов с каждого, плюс ежемесячные отчисления от президентских стипендий). При отборе денег у спортсменов и тренеров она говорила, что они необходимы для прикорма чиновников». Кроме того, по словам авторов письма, члены сборной России за наличные деньги покупали у Громовой винтовки для биатлона, каждая из которых оценивалась в 3 тыс. долларов».

На собрании с участием лиц из Минспорта и Паралимпийского комитета России ни о чём не удалось договориться, но было принято поистине «соломоново решение»: разбить единую команду надвое. «Для нас это наилучший выход, – признал «Московским новостям» Амир Гумеров. – Идти против Громовой до конца бесполезно, у нее все давно схвачено. А так мы получаем возможность спокойной подготовки к Играм в Сочи, не оглядываясь на то, что в любой момент, как раньше, можем остаться без денег, сборов или экипировки. Желание тренироваться в нашей группе высказали 15 из 39 человек, входящих в списочный состав сборной». (Напомню для несведущих: Амир Гумеров – это тренер четырехкратного паралимпийского чемпиона Ванкувера по «сидячим лыжам» Ирека Зарипова – Л.И.)

Сама Ирина Громова, как пишут газеты «Московские новости» и «Советский спорт», заявляет, что никаких документальных доказательств обвинения в природе не существует, и объясняет наветы обычной завистью, бытовой распущенностью спортсменов и гендерными претензиями тренера-мужчины, спровоцировавшего эту склоку. Что до денег, то это обвинение, брошенное бессребренице, по ее словам, выглядит смешно, ведь она даже покупала спортсменам квартиры на свои личные доходы.

Для меня конфликт между тренерами с участием И.Громовой не в новинку, я знаком с ней лет двадцать, не меньше. В пору моего пребывания в качестве вице-президента Федерации спорта

инвалидов РФ мы, помню, тоже разбирали неприятную конфронтацию Громовой, тренировавшую гонщиков-колясочников из Москвы, с заслуженным тренером из Омска Борисом Ржищевым, подготовившим нескольких очень перспективных атлетов, конкурентов ее ставленникам. Она много лет не давала проходу в сборную команду сильному лыжнику из Чебоксар Юрию Ильину. Да многое еще чего было...

Обидно, что вся эта склока разворачивается между столицей и «провинцией», причем в период подготовки к сочинской Паралимпиаде. Надо иметь смелость признать, что прошли времена, когда в спорте инвалидов всё и вся диктовала Москва. Сейчас и в баскетболе, и в танцах на колясках, и в силовых видах спорта столица уступила первые позиции. Да и стареющая группа лыжников-москвичей с ее тренером постепенно сходит со сцены и с пьедесталов.

А что деньги? Деньги портят человека, а большие деньги поганят! Это давно и всем известно.

Болезненная история

Три девицы поздно вечером сошлись на передаче «В круге света» на радио «Эхо Москвы». Ведущая, Света Сорокина, представила собеседниц. Обе журналистки, одна «удачливей» другой. У Ольги Романовой муж, Алексей Козлов, банкир-миллионер, сидит семь лет по липовому делу о крупном мошенничестве. Не было бы счастья, да несчастье помогло: супруги написали книгу «Бутырка-блог», исповедь о махинациях и коррупции в следственных органах и судах и о «прелестях» российской пенитенциарной системы. «Не думай, что это тебя не касается. На месте героя книги можешь оказаться ты» – предупреждают строки на обложке. У Ирины Ясиной много лет назад обнаружен рассеянный склероз, и по мере развития болезни ей пришлось пересест в инвалидную коляску. Ирина – журналист, экономист, интернетский «блоговестник», а также политический деятель, член Общественного совета при Президенте РФ и т.д. Оказалось, этот «девичник», собственно говоря, и был задуман как презентация документальной повести Ясиной, которой она дала незатейливое название «История болезни». По протекции «Люси Улицкой» ее опубликовал журнал «Знамя» в своем майском номере. Как и у Романовой, тоже большая творческая удача!

Не выходя из Интернета, я тут же прочитал этот очерк. Он не показался мне уникальным в этом жанре медико-социальной прозы. На памяти публиковалось много подобных повествований о физических и нравственных переживаниях инвалидов, перенесших травмы или неизлечимые заболевания, о том, как они искали и находили выход из свалившихся на них разнообразных бед. Упомяну лишь нескольких авторов, с которыми был знаком лично: Андантин Белопухов, Рубен Гальего, Геннадий Головатый, Игорь Григорьев, Нина Дорищи-Малер, Сергей Дьячков, Нина Титова, Александр Семенов, Борис Фертман. Их книги известны многим колясочникам. Все они или очень глубокие по

своей исповедальности, по оценке своей жизни «до», или насыщены полезными советами и для товарищей по несчастью служат учебниками жизни «после»; а чаще и то, и другое. Во всех книгах авторы с благодарностью рассказывают о семьях и друзьях, без поддержки которых им было бы во сто крат тяжелее.

Очерк Ирины Евгеньевны Ясиной я старался рассматривать с тех же сторон, искал в нем какую-то новизну и пользу, но, признаюсь, был разочарован, и уж как явный перебор расценил предложение подруг, родившееся не иначе как в пылу женского восторга, замахнуться на создание по этому произведению фильма, то ли документального, то ли художественного.

Не удивило бы меня и само упоминание друзей и родителей Ирины, если бы не вынырнул из памяти ответ Остапа Бендера (в роли «сына лейтенанта Шмидта») на замечание предисполкома, что, мол, все похоже на своих отцов. «Тут всё дело в том, какой отец!» – уточнил Остап. И какие друзья, добавлю я.

Отец Ирины, Евгений Ясин, один из идеологов, столпов рыночной экономики, бывший министр и создатель престижнейшей Высшей школы экономики, тоже упомянут в очерке, но как простой добрый родитель, как бы не имеющий никакого отношения к кругу общения дочери. Чтобы очертить этот круг, дальше предлагаю только цитаты, без которых, если все же дойдет дело до фильма, сценарию никак не обойтись: «И тут в моей жизни появился Леня Невзлин..., он привел меня к Ходорковскому». «Стараниями Лени у меня возник офис» (Ирина стала работать под крышей Ходорковского). «Ходорковский дал денег». «Щедрый Леня оплатил мне поездку в клинику в Германии». Далее нависла угроза над офисом «Открытая Россия». «Первым позвонил МихМих Касьянов. Он выразил уверенность в том, что мне нужны деньги. Он не спрашивал, нужны ли. Он утверждал». «Вторым позвонившим был Егор Тимурович Гайдар. Он также с утвердительной интонацией спросил, не хочу ли я быстро переложить трудовую книжку из “Открытки” к нему в институт. – Ирочка, ну вы понимаете, если что, пусть они имеют дело со мной. “Крышу” предложил, говоря “их” языком». К месту упомянута также встреча в Петербурге с американским президентом Джорджем Бушем-мл.: «Мне он в этой ситуации понравился». (Буш поддержал пошатнувшуюся было Ирину, демонстрируя иное отношение к инвалидам у него на родине).

Вот такая заокеанская поддержка, такие связи, такие люди, которые у всех на слуху... Впрочем, ничего личного! – Женщина имеет право гордиться! (Для тех, кто забыл: неоднократно упомянутый Леня Невзлин – бывший вице-президент ЮКОСа, бывший ректор купленного им знаменитого афанасьевского РГГУ, бывший кавалер ордена Дружбы, бывший председатель Российского еврейского конгресса, приговоренный заочно к высшей мере наказания – расстрелу, но успевший уехать в Израиль, где успешно проживает в настоящее время и остается миллиардером).

Неудивительно поэтому и живописания поездок для «проживания жизни»: в Венецию, на всё лето в Англию, потом в Испанию, потом в Сан-Франциско (или сначала в США, а потом в Мадрид?), на сафари в Кению («вытащили настоящие друзья... лобстеры, жирафы, кокосовые орехи... Меня будет носить на руках в океан и из него чернокожий красавец Салим»).

Перечень сказочных путешествий обрывается словами: «Началось новое десятилетие. Я сижу на берегу Индийского океана...». Возможно, эта гламурная фраза была навеяна эпитафией к книге знакомого Ирины по «новой жизни» инвалида Рубена Гальего? Правда, и книга его совершенно иная по сути, и грустно-озорной контекст четверостишья другой: «Я сижу на берегу, не могу поднять ногУ. – Не ногУ, а нОгу. – Всё равно не мОгу». Почувствуйте, как говорится, разницу.

А вот что действительно, с моей точки зрения, ценно и поучительно, так это перечисление (видимо, еще неполное) разнообразнейших попыток Ирины излечения своего рассеянного склероза. Тут походы к экстрасенсу Саше и к астрологу Валерию, особая диета по методу Толи Волкова, на которой сидела вся Рублевка, молитвы Пантелеймону Исцелителю, обращение к психоаналитику Наташе, визит к ученому доктору из Сокольников, к другим светилам, сеансы корейских массажистов, поездка в упомянутую клинику в Германию, покупка сомнительного дорогого снадобья у «гениального вирусолога» из Ганновера, паломничество в целительный храм в Боснии, курс гирудотерапии (пиявок), несколько месячных пребываний в Пекине и Шанхае с лечением у травника и иглоукальвателя доктора Лана и с посещением психолога Джавы...

От отчаяния и в надежде куда только не кидаются люди, ставшие инвалидами!

Поэтому я, наверное, зря безапелляционно заявил о бесполезности очерка Ирины Ясиной. Еще существуют болезни, которые пока не лечатся никакими связями, никакими деньгами и никакими заграничными. Ладно бы миллионы, потраченные Ириной на каждом разом всё истончающиеся надежды, на шарлатанов, на лекарей-вымогателей. (От нее или от ее друзей не убудет, а если и убудет, то что-то да останется.) Более жаль не столь богатых и не столь образованных, но столь же доверчивых людей, которые спускают на бессмысленное «лечение» всё до последней нитки, и их родных, продающих жилье или даже свои органы. Сколько об этом ни толкуют – всё мимо, всё не впрок! Тут и глава «Колдуна вызывали?» из моей книги «Жить в коляске», – вряд ли она чему-то научила. А вот богатый опыт Ирины с ее немереными возможностями вдруг да пригодится!

Второе, более важное, будет крайне полезно знать нынешним небожителям с условной Рублевки. Предостережение, обращенное с тюремных дневников Ольги и Алексея (смотри выше), подходит как нельзя лучше также к истории Ирины Ясиной: «Не думай, что это тебя не касается. На месте героя книги можешь оказаться ты».

C'est si bonne!

Люблю бывать на море! Сажу на солнышке в беззаботной дреме, дышу ласковым бризом, гляжу на воду, на жирных чаек и на людей, – размышляю о бренном...

Вот дердят в последнее время: тандем, тандем, совсем заболтали это слово. Наверное, пристало уже писать его с заглавной буквы: «Тандем». И большинство населения, видимо, воображают при этом обычный двойной велосипед и пару вспотевших гонщиков. Один ездок – впереди, он крутит педали, переключает передачи, но главное – прокладывает правильную дорогу, и руль в его надежных руках. Ему в спину дышит второй номер. Этот в такт первому что есть сил тоже давит на педали, упирается, пыхтит, весь в мыле, как раб на галере...

Такая будто бы вырисовывается картина на суше!

А мне на море несколько другое привиделось. Тандем-то тандем, но велосипед водный, прогулочный. Сидят двое средних лет дядек, но не один за другим, а на скамейке рядком. Соседи по коттеджам. Назовем их Тан и Дем. Справа Тан, слева Дем. Посидят, посидят, а потом, как надоест, посмеются и поменяются местами. Балуются! Теперь справа Дем – щуплый простоволосый брюнет, слева тот, что постарше, Тан, – по пояс раздетый крепыш с накачанным торсом, голова от солнца прикрыта пилоткой из пожухлой газеты, и оба в глухих темных очках. Молотят по воде. Плюх-плюх! Блям-блям! Хлюп-хлюп! Глаза закроешь – как будто по воде неторопливо движется древний колесный пароходик. То один посильнее покрутит, и судно свернет вправо, то второй поднажмет влево, то вообще развернутся в обратную сторону. Траектория невнятная, но море-то просторное, четкий курс прокладывать незачем, а торопиться тем более некуда.

Баламутят они теплую воду, поднимая загорелые коленки, и получают удовольствие от медленного и стабильного движения и от приятной неспешной беседы. С берега не слышно, о чём бала-

гурят: то ли о курсе акций Газпрома, то ли о росте цен на нефть, то ли о выборах и программе до 2024 года.

В воздухе разлиты тишина и покой. Никакой тревоги. На горизонте стоят катера береговой охраны, один даже с грозной пушечкой на баке. На глубине под ними несут вахту особые аквангисты, отгоняют дельфинов, – вот разве что эти «выскочки» ненароком могут напугать насмерть, – а больше никому.

Где-то совсем в дальней дали, вне заданного квадрата, чтобы не мешать Тану и Дему мыслить о судьбах родины, с кучей брызг бессмысленно носятся скутера, на «бананах» с деланным визгом катается пляжный люд. Сыты, наги, в легком подпитии! Идет всенародная праздная жизнь. И эти двое, отдельные от нее, мельком приглядывают за своим счастливым, добрым и надежным народом в бинокли, а брюнет фотографирует мощным телеобъективом и тут же что-то очень важное закачивает в свой твиттер.

И сквозь дрожащее марево обоим кажется, что у всех, – ну пусть почти у всех, – всё идет как надо, всё хорошо. Как приговаривают картежники-преферансисты, когда идет масть: Все довольны, все смеются!

И действительно всё вокруг славно. Почти как в Португалии или даже на Лазурном берегу. Как там поют французы? – *C'est si bonne!* Ну, просто *c'est si bonne!!* Ну, до чего всё *c'est si bonne!!!*

А чему, если разобраться, печалиться? Море – благодать! Солнце ласково светит, редкие облачка на голубом небе если и посмеют загородить его, то будут тут же развеяны. Чайки хоть где попало и пока без запрета мечутся над морем, но ведь не слышно, чтобы стонали перед бурей. Гагары постонали-постонали да и утомились, не стонут больше. А гордых буревестников ни здесь на побережье, ни по всей стране днем с огнем не сыскать. Или отродясь не водилось, или все перевелись. Кругом полный дремотный штиль, и даже легкого волнения вплоть до 2024 года не предусматривается.

Я тебя люблю!

С санаторной лифтершей, местной гречанкой Леной, мы поздоровались спустя два года как старые приятели.

– Кали мера, – заговорщически сказал я.

– Не забыли? – улыбнулась Прекрасная Елена – С приездом! Кали мера!

– Эго агапо су, – шепнул я в ответ. – Она погрозила пальчиком.

Теперь кабины заменили на более современные и управляемые самими отдыхающими, и лифтеров заняли другой работой. Поэтому ее сменщицу не в лифте, а в парке я узнал не сразу. Она, помнится, была родом откуда-то из Поволжья. Поговорили, как водится, о здоровье, о погоде, о ценах на фрукты; о чем еще можно говорить на южном курорте.

– Давно не были на родине, в своей ЧувашИи? – я нарочно сделал ударение на «и», как было принято произносить русскими жителями названия национальных республик: ТатарИя, ЯкутИя, ЧувашИя. Тем самым я как бы подчеркнул знание тамошних обычаев.

– А я не из Чувашии, а из Марий-Эл. Чувашия от нас через Волгу.

– Да, да, конечно, конечно..., Надя. Кстати, – сказал я жене, хвастаясь этнографическими познаниями, – марийцы бывают луговыми и лесными.

– Не лесными, а горными, – опять поправили меня, – вот я луговая.

– И что, у вас совсем разные языки?

– Горных мало, намного меньше, чем луговых, поэтому они нас понимают. Но у нас не считается, кто главнее, мы на равных, хотя четко знаем, кто мы, луговые или горные, и осознаём, что разные. Мы вообще-то горных тоже немного понимаем, но они говорят по-своему. У нас, например, «дверь», – она посмотре-

ла на боковой вход в корпус, – так (она произнесла слово по-марийски), а у них так.

– А как по-вашему «я тебя люблю»? – спросил я, как часто провоцируют молодых женщин иной нации.

– А у нас нет этого своего. Мы это от татар взяли.

– Как от татар? – удивился я, – мин сине яратам, что ли?

– Не совсем так. – Надя произнесла нечто похожее, но сильно искаженное: Мыйтыымратам, – и, как мне показалось, смутилась.

– Вот так дела!

– Да. Мы даже не знаем, что по отдельности каждое слово означает, а все вместе – «я тебя люблю». У нас много татарских слов, и марийцы многие говорят по-татарски. Еще со времен ига пошло. Нас ведь Грозный Иван освободил. А раньше девушки-невесты сначала должны были... ну, не с самим ханом, конечно, а с местным начальником, татаринном. Да... Я ведь тоже на татарку похожа. Глаза, скулы. С тех еще времен, наверное.

Так мы долго болтали с луговой Надей, пока жена терпела. А потом дождь разогнал нас.

Две вещи показались мне интересными после нашего разговора. Получается, что исторически один народ с единым языком постепенно делится на два или несколько диалектов и развивается по-своему, с особым самосознанием. Вот мариец: луговой и горный. Или взять почти соседей марийцев, мордву. Вроде мордвин, а какой мордвин: мокша или эрзя? То же у народа коми: коми-пермяк или коми-зырянин. Или у далеких от них осетин тоже два-три диалекта, мало понятные друг для друга.

Я в этой связи вдруг подумал об украинцах. Хоть и уверяют, что они одна нация, а получается, вроде как бы и не совсем. «Мы их не понимаем, они там по-своему говорят», – возвращаются жители левобережной Украины из галицийского Львова или из русинского Закарпатья. Когда это произошло и как происходило, это другой вопрос.

И второе. Не получится ли вскоре, что и мы, русские, будем клясться в любви каким-нибудь непонятным айлавлю. «Я тебя крепко айлавлю! Ну, а ты, – скажи честно, – тыменя по-прежнему айлавлишь?»

Еще вспомнилось про любовь. Раньше у меня было такое хобби: угадывать по лицу национальность человека, а иногда, поверьте,

и со спины по фигуре, а по говору местность, откуда незнакомый человек приехал. Сейчас-то я давно не практикую: глаз не тот, и со слухом хуже. А вот как-то много лет назад на евпаторийском пляже я похвастался этим умением, и одна смуглая женщина, молодая медсестричка, заявила с вызовом:

– Ну, а я, к примеру, кто?

– А ты скажи по-своему «я тебя люблю».

– Она взглянула наглыми глазами-смородинками и сказала:

– Эп сана юрадап.

Я сразу понял по мелодии языка, что это тюркский язык, но не татарский, не из Средней Азии и не с Кавказа. Но и не якутский, конечно. С якутским я как-никак был знаком. Пробежав мысленно всех тюрков, я почти наугад брякнул:

– Ты чувашка!

Она так и обомлела.

Ну, а мой коронный номер был однажды, когда за столом на дне рождения друга я назвал у его русской по виду гостьи три ее национальных составляющих в такой последовательности: украинскую, татарскую (не крымско-татарскую, что еще можно было бы предположить, – дело происходило в Алуште, – а именно казанскую) и корейскую. И ни в одной, представьте себя, не ошибся! Давно это было...

Эго агапо су! – по-гречески.

Мон вечкан! – по-мордовски.

Миквархар – по-грузински.

Я тэбэ кохаю! – по-украински.

Эс кэс серумэм! – по-армянски.

Ти амо! – по-итальянски.

Эс теви милу! – по-латышски.

Ани охевет отха! – на иврите.

Я тебя люблю!

Если захотите признаться женщине в любви, но постесняетесь вымолвить эти слова на ее родном языке, произнесите их на любом. Если скажете искренне – уверяю, она всё равно поймет!

Что в имени тебе моем?

Что в имени тебе моем?
Оно уйдет, как шум печальный
Волны, плеснувшей в берег дальний,
Как звук ночной в лесу глухом...
А.С. Пушкин

Вношу предложение: детишкам нужно давать не сразу взрослые имена на всю жизнь, а временные, детские. Они будут вроде молочных зубов. Конечно, продвину, сразу же воспротивится церковь: в таком случае ангелы-хранители окажутся в полной растерянности. Хотя, если подумать, церковь и сама перелицовывает людей. Тех же «иноверцев», вступающих в церковный брак с православными супругами. Так, Зульфия, Саня, и Мариам вынуждены сначала принимать крещение, а потом венчаться под новыми христианскими именами из святцев: Зоя, Александра, Мария. Да что там незнакомые татарки! Не просто Марией, а Марией Федоровной стала Дагмара, мать последнего русского императора. А его жену нарекли по-русски Александрой Федоровной, хотя до полной зрелости она носила более привычное имя Алиса.

Вот еще пример. Жил-был до пятидесяти семи лет Вася. Василек у любящей мамы. Васёк у собутыльников. Василий Васильевич у сослуживцев. (За глаза Вась-Вась.) «Васька-котяра, когда же ты наконец отбегаешься», – журили с завистью постаревшие сверстники. Но вот наш Василий округлился пивным жирком, в сосудах бляшки, в железе узелки, в пузыре камешки. И случилось как-то ему во сне видение, что надо круто менять жизнь. Мужик перепугался и враз уверовал. Стал ходить в храм, от дружков отвернулся, замкнулся – не узнать. Пить даже пиво перестал, на женщин – глаза бы не глядели. Мало того, твердо решил: пенсию на книжку, а самому в монастырь. Так и сделал: с женой полный развод – сначала послушник,

потом поОстриг и новое имя. И обернулся наш Василий братом Ферапонтом.

...Так о чём это я? – Ах, да, о детских именах. Ведь недаром родители часто называют своих чад всякими вымышленными ласковыми никами, мало похожими на официальные имена из святцев. Гульки, Ляльки, Киски, Тяпы, Чуки, Геки, Зайки... Сына Марины Цветаевой Георгия в семье все звали не иначе как Мур.

Была у моей мамы сослуживица. Ее сын считался моим старшим дружком. Мать звала его Зюня, а чаще Дюка. И мы все вокруг звали его так же, Дюка. Он вырос, выучился на вертолетчика, потом стал управлять лайнерами. И в училище, и потом все летуны и «стюры» его называли Юрой. Не Дюкой же! И для девушки, которая собиралась стать его женой, он тоже был Юрой и только. И уже в ЗАГСе при подаче паспортов она чуть не потеряла сознание, когда узнала его настоящее имя. А в документе значилось: Изыдор Ромуальдович. (Его отец, красный комкор, был расстрелян в 37-м году. Звать бы его сына по-хорошему Изей, но мама твердо помнила, что ее муж был литовцем, а не евреем.)

В Крыму я как-то встретил его мать: «А, между прочим, Дюка здесь. Поищи, он рядом на пляже». С набережной я высмотрел подходящего мужика и крикнул: «Дюка!» Он вскочил на ноги как ошпаренный, долго смотрел на меня и наконец произнес: «Лёвка, что ли?» ...А ведь прошло 25 лет, в течение которых мы не виделись! ...Ох, и выпито потом было...

Итак, будь моя воля, я дал бы право выбрать себе имя самому подростку человеку при получении паспорта. Он мог бы оставить прежнее имя, полученное от родителей, если он к нему привязался и оно до сих пор его устраивало. А если он все детские годы промучился под смешным или ненавистным именем (мало ли как могли выпендриться папаша с мамашей), то почему бы его не сменить на желанное и любимое? Он и сам тогда сможет полюбить себя и заживет новой счастливой жизнью.

Мозги набекрень

Меня давно занимает вопрос: как бывшие школьники-медалисты и выпускники вузов с «красными» дипломами потом теряют не только полученные знания, но и способность здраво размышлять вообще?

Особенно это касается, я извиняюсь, пожилых женщин. Плясуньи-комсомолки, заводские «кадровички», научные сотрудницы «закрытых ящиков» превращаются в примитивных набожных старушек в блеклых платочках или в доверчивых до всяких чудес, исторгаемых по «желтым» телевизионным каналам. Нет бы вязать носочки для внучат, ладно бы смотреть «Давай поженимся» или «Пусть говорят», от них хоть нет прямого вреда! Куда там! – помешанные на здоровье, они ловят из эфира любую чепуху о волшебных приборах, новых таблетках, дивных открытиях и неизменно на всем этом ведутся.

А тут еще телефоны! На днях мне рассказали одну историю, в ней ни слова вранья или преувеличения. Клянусь, чистая правда, только имя сокрыто.

Одна пожилая дама, кандидат, между прочим, наук, приняла звонок от медицинского центра, допустим, «Доброта без границ». Молодой голос справился о ее здоровье. «А в чём дело? Откуда у вас мой телефон?» – поинтересовалась заинтригованная женщина, которой давно никто из мужчин, тем более с таким приятным голосом, не звонил. «Так вы зарегистрированы в нашем банке данных! Хотели бы вас обследовать. Не беспокойтесь, совершенно бесплатно!».

Пришли без промедления на дом, деликатно взяли соскоб с ногтя и прядь седых волос и пообещали доложить результаты анализов. Не прошло и дня, снова звонит тот же голос, но уже встревоженный: «Не хотели вас огорчать, но лучше горькая правда! Анализы скверные, если не сказать хуже. С таким здоровьем, вы вряд ли протянете пару месяцев... Но не отчаивайтесь, выход

есть, и он единственно правильный. Срочно надо начать лечение по нашей методике. Она проверена на целой армии пациентов и прекрасно зарекомендовала себя». Женщина в панике: «Что для этого нужно, я готова на все!» – «От вас нужна самая малость. Ваше желание сотрудничать с нашей замечательной организацией, ну и 150 тысяч рублей на срочные лекарства. Пусть вас не удивляет цена. Это уникальные средства, которые вы будете принимать, пока полностью не выздоровеете. Радуйтесь, что мы обеспечиваем ими со скидкой именно вас. На самом деле они стоят втрое больше».

Женщина одинока, наследников не имеет, а предел, отпущенный небесами, подступал. Она пораскинула куриными своими мозгами: зачем ей накопления, лучше быть здоровой и на старости лет не зависеть от сиделок. Тем более, почти халява! Короче, согласилась.

Минуло немного времени – опять звонок. Голос другой, но еще более приятный и доверительный, чем в первый раз. «Никто так ласково со мной не разговаривал» – потом расскажет она друзьям. Голос представился профессором какого-то Йеллоустонского национального университета штата Юго-Западная Википедия. «Нам доложили о вашей беде, и мы кинулись на помощь. Мы у себя в Штатах как раз изучаем медицинские проблемы, подобные вашей, на очень высоком нано-уровне». Женщину почему-то не смутило чистое русское произношение американца, доносившееся из противоположного полушария Земли, а иностранный профессор продолжил: «К сожалению, наша помощь не сможет быть полностью бескорыстной, но мы подключили благотворительные фонды, и вам останется добавить самую малость».

Последние слова про самую малость она недавно слышала, но и это не включило практически бездействующие мозги. Сбери книжка уже была опустошена, и женщина побежала по друзьям. Пришлось рассказать всё как было и что без их помощи жить ей отпущено «самую малость». Друзья, не будь лохами, объяснили коллеге, что к чему, что она попала на крючок к классическим кидалам, что таких «медицинских центров» по стране – как собак нерезаных, что на деньги разводят клиентуру не только обычные врачи «в доле», направляющие больных в «свои» аптеки, но и телефонные «целители».

Друзьям показалось, что их стараниями старушку удалось надумать и спасти. Вскоре, однако, обнаружилось, что не тут-то было! Поняв, что помощи от недоверчивых друзей ей не дожидаться, друзья по телефону надоумили ее взять кредит в банке.

Конца истории, врать не буду, не знаю, но бабушка пока жива.

Как говорили сатирики Ильф и Петров, «Бойтесь данайцев, приносящих яйца!» Одним словом, почаще включайте остатки разума и берегитесь!

Модернизация, говоришь?

В г. Атланта, штат Джорджия, США, делаются попытки создать устройство для бесконтактного управления компьютерной клавиатурой и мышью, а также инвалидной коляской. До настоящего времени для подобных целей применялась неудобная и ненадежная дыхательная трубка. Идея, удачно реализованная спустя годы, состояла в том, что единственным послушным органом полностью парализованного человека является язык. К тому же он непосредственно связан не со спинным мозгом, а с головным, откуда поступают двигательные команды. К кончику языка клеем прикрепляется магнитик, перемещения которого во рту распознаются компьютером как движения вперед и назад или как повороты. Одно неудобство – при работе с компьютером и в движении нельзя разговаривать. Вместо многоразового приклеивания передатчика предлагается пирсинг языка. На видеоклипе испытатель-шейник довольно легко преодолевает «слалом», не задевая кегли-ограничители.

Еще одним из самых интересных изобретений 2010 года журнал Time признал очки EyeWriter («Глаз-писатель»), которые позволяют парализованным людям общаться с окружающими при помощи движений глаз. Созданные парализованным художником-граффитистом очки считывают движения глазных яблок и трансформируют их в линии на экране. В EyeWriter используется бесплатное программное обеспечение, доступное в Интернете.

Это всё у них. Там таких исконно русских слов, как модернизация или нанотехнология, наверное, слыхом не слыхали. Просто, озаботившись трудностями некоторых людей, шевелят извилинами, и что-то получается.

А тут позвонил как-то старый знакомый Сергей, спросил телефон Александра Ломакина и объяснил, чем он собирается потревожить депутата Госдумы и председателя ВОИ. Сергей больше полувека несет всенародную кликуху «децепешник» и долгое время копил средства на лечение и уход, памятуя о невечности родителей. И вот момент настал, и он попал в безвыходное положение. Сергею не выдают его накопления. Ведь руки, как у мно-

гих инвалидов с таким диагнозом, плохо слушаются своего хозяина, а в банке требуют собственноручную подпись вкладчика. Еще несколько лет тому назад в официальных конторах, прежде всего в банковских кассах, таким людям разрешали пользоваться личным факсимильным штампом. Но вышло постановление Минфина о признании законной только подписи гражданина, и всё стало немыслимо трудно.

Если вам приходилось оформлять доверенность или завещание в сбербанке, то знаете, что оператор иногда просит повторить закорючку, не похожую на образец. Тут и крепкие руки от волнения задрожат, а каково людям с непреодолимой спастикой? Мало того, есть люди с ампутированными пальцами или парализованные после инсульта или травмы спинного мозга.

А тотально слепые? Они, кстати, первыми забили тревогу, ведь даже обычную ведомость по зарплате работников предприятий ВОС запретили «подписывать» привычными штампами. Логика финансистов и юристов понятна. Подделать подпись владельца квартиры или личного счета для специалиста-мошенника раз плюнуть. Говорят, число судебных дел связанных с квартирными и денежными аферами, исчисляется многими тысячами.

Но всё же что делать? Казалось бы, проще всего доверить вести свои финансовые дела доверенному лицу, мужу, жене, другу. Ну, а если инвалид одинок или, не раз обжегшись на «добро-сердечных» дружках и соседях, стал недоверчивым? Сколько мы знаем случаев обмана незащитных калек случайными сожителями или втершимися в доверие собутыльниками!

Идентифицировать личность можно было бы по дактилоскопии или, как при фейсконтроле, по радужке глаз, но, повторяю, эти методы не подходят для слепых и для людей с ампутированными или дефектными пальцами (например, при обморожении или ожогах). Не спасают и банкоматы. У слепого можно подсмотреть код, да и проверить выдачу он не сможет, а парализованный не справится с аппаратом.

У меня нет ответа на этот, казалось бы, не слишком сложный технический вопрос. Может быть, чтобы не озадачивать Ломакина и не ждать, пока во всю интеллектуальную мощь заработает Сколково, читателям что-нибудь придет в голову? Как говорится, одна голова – хорошо, ...а вместе с остальным телом – еще лучше.

Занимательная арифметика

Не прячьте ваши денежки по банкам и углам

Можно театр позолотой покрыть,
Можно коврами весь пол устелить,
Но вдохновение для представления
Разве возможно за деньги купить?

Булат Окуджава

Хлебом не корми, люблю считать деньги. Денежки, деньжата, деньжищи...! Производить с ними все арифметические действия, особенно складывать и умножать. Иной раз интересно и делить, но только в уме, понарошку, а не на самом деле...

Вот пример. Спросили как-то у населения по радио, не жалко ли народных (т.е. бюджетных) денег, истраченных на реконструкцию Большого театра? А это, по одним высказываниям, полтора миллиарда долларов или 45 миллиардов рублей (видимо, до «распила», так сказать, брутто), по другим данным, в два раза меньше (наверное, нетто), но тоже впечатляюще: то ли 21, то ли 24 млрд. Тем, кто не знал, что это за театр за такой, президент страны доходчиво объяснил, что это теперь самый главный бренд России. От себя добавлю: если не считать, конечно, футбольной команды «Анжи». Кстати, о футболе. Пишут, что нападающий «Анжи» самый богатый гений ноги во всем мире. В горах Кавказа он получает за сезон 35 миллионов евро. Для ковроткачихи из аула Караул это пустой звук. А если пересчитать по моему методу, то выйдет 45 рублей за секунду, или 2700 рублей в минуту, или 162 тыс. рублей в день (Ой, простите, ошибся: не в день, а в час! – В день опять пойдут непонятные миллионы).

...Так вот, вернемся к Большому театру: чуть меньше половины граждан, точнее, 45%, оказались жадинами-говядинами! Я, как это услышал, сразу за калькулятор.

Гигантский хвост из нулей в обоих вариантах, что и говорить, действительно сбивает с толку и даже завораживает. Но давайте рассмотрим эту цифру в другом ракурсе. Театр ремонтировали 6 лет, т.е. 72 месяца. Нас 140 всего в стране миллионов, а взрослых, т.е. платежеспособных, около 100. Делим 45 млрд. на 100 млн. и еще на 72 и получаем 6 руб. 25 копеек на душу населения в месяц. На эту сумму каждому джентльмену можно выпить маленькую рюмку самой дешевой водки (а любимой народом «Путинки» и всего-то 20 граммов) или выкурить три-четыре самых вонючих или две более пристойных сигареты. А непьющие и некурящие дамы (таких, правда, с каждым годом в стране становится всё меньше) могут себе позволить полакомиться двумя карамельками под названием «Столичная штучка». Согласитесь, что во втором варианте «нетто» все расходы выглядят еще более скромными.

Не кидайтесь перепроверять, – все как в аптеке! Повторяю, не в день и не в неделю, а в месяц! Ну, что? После таких моих расчетов неужто опять пожалеете на еще одну стройку века?

Вспоминаю, к слову, как в девяностых годах прошлого столетия я выклянчивал в Фонде Мира по 10 билетов на два-три спектакля Большого театра для гостей фестиваля «Воробьевы Горы». И себя не обижал. Тогда, в годы всеобщего увлечения инвалидной тематикой, в проходе партера Большого театра были удалены несколько кресел для заезда колясок. А подняться в партер по лестнице нам помогали дежурившие в вестибюле офицеры КГБ в штатском.

В новом Большом будет всё предусмотрено для доступности инвалидов: пандусы, лифты, туалеты, около 30 мест для колясочников, для людей с протезами, для слабослышащих. Им снова будут помогать офицеры ФСБ, но разве что протиснуться через бдительные рамки, только и всего. Вот упадут многотысячные цены на билеты, попробую сходить проверить на себе все прелести доступности, а заодно и удовольствие получить.

Люблю еще перепроверять всякие статистические данные, исключительно потому, что «терпеть ненавижу», когда меня обманывают напрямую или вводят в заблуждение более тонким способом. Последний пример связан с очередью в храм Христа спасителя. «К поясу Богородицы на четвертые сутки прошло 200 000 человек». Эта цифра была произнесена многожды по

всем СМИ еще до того, как ковчег подняли на «леса». Даже если принять полных четверо суток, то это будет 345 000 секунд (4×24×60×60). На каждого паломника (подход к раке, крестное знамение, поцелуй, прикосновение лбом, отход) пришлось бы 1,7 секунды. Согласитесь, это нереально! По моему внимательному наблюдению за всей процедурой по телевизионному репортажу, на это при условии непрерывного течения очереди уходит в среднем 7 секунд. Значит, количество 200 000 надо сократить до 50 000. Никто, видимо, не ожидал, что народ повалит валом, и преувеличивать число ждущих исцеления не понадобится.

Еще одна забавная игра в цифры. Где-то увидел, что средняя зарплата в Москве сейчас определена в 38 000 рублей. Вижу по глазам, не очень верите – москвичи думают, что много, а провинциалы – что мало. Вот и зря! Поверьте тогда недавним данным журнала «Форбс». На каждую семью столичных жителей (папа, мама и два ребенка или один мальчик, но с бабушкой, или одна девочка с дедушкой) приходится около 2 115 200 долларов США, или грубо 63 456 200 рублей. У кого-то больше, у кого-то меньше, но в среднем, – опять поверьте на слово, – так и есть! Каждая московская семья – это семья шестьдесятидесяти миллионеров, правда, рублевых и в среднем.

Если заняться собственными подсчетами, то расклад простой: Москва, по данным упомянутого журнала, самый богатый город мира, поэтому именно ей, а вовсе не жалкому Нью-Йорку, надлежит теперь именоваться Городом Желтого Дьявола (Максим Горький). В ней живут и не один хлеб жуют 79 миллиардеров. У самого-самого крутого 24 млрд. USD, дальше с отрывом идут плотной группой цифры 18,5, 18,0, 17,8, 17,7, 16,8, 15,1, 13,9, за ними следует человечек с несчастливым числом миллиардов – 13, а потом остальные по мелочевке. Итак, в Москве только благодаря этим ребятам осело не менее 375 млрд.

Но и этого мало! Считается, – и эти данные тоже опубликованы, – что каждый сотый москвич состоит в клубе долларовых миллионеров. Их, стало быть, около 130 000 душ. Если у каждого из них этих миллионов от 1 до 999 (в среднестатистическом по 500 млн.), то сумма их состояния получается намного большей, чем у миллиардеров, а именно 65 триллионов долларов, а в сумме 65 375 млрд. Делим на 13 млн. жителей, получаем 5 028 846 на душу населения, умножаем на 4 членов семьи, получаем сумму

в 20 115 384 USD или на круг – не будем мелочиться – 20 млн. долларов с копейками, точнее, с центами. Получилось гораздо больше, чем у «Форбса», но ведь мы не знаем, какими исходными данными там пользовались, а у нас всё чин-чинарем, «хоть поверьте, хоть проверьте!» Мы даже не учитывали остальных богатеньких граждан, у которых тоже есть немалая заначка «от жен и от брошенных детей».

С остальной Россией, – врать не буду, – не так гладко, но всё же... Чтобы читателей не загружать цифрами, сообщу, что на среднюю семью приходится 12 100 долларов, а рубли посчитайте сами.

Заметьте, что всё это виртуальное богатство подарили нам отечественные миллиардеры и мультимиллионеры, но не на них одних «сошелся клином белый свет», – во всей России, а не только в одной столице имеются и долларовые мультимиллионеры, т.е. те, кто не дотянул до миллиарда, но стоит в очереди в вожделенный список «Форбса», да и простых миллионеров-замухрышек тоже полным-полно. Ведь 1,5% россиян, – а их, ни много ни мало, два с лишним миллиона, – владеют половиной всего достояния родины.

Не забудем и остальные 98,5% жителей, у многих из них тоже худо-бедно «есть и овощ в огороде – хрен да луковица, есть и медная посуда – крест да пуговица» (Н.А. Некрасов). Вот это не виртуально, это вполне реально и нажито своим горбом. Вот уж этого никому не отнять!

Отнять не получится, а прибавить – вполне! Вот народонаселение точит зуб на Михаила Прохорова с его 18 миллиардами зелени. «Куда одному столько! Ишь на нашем добре как вымахал! Раздай, вражина!» Я прикинул: выйдет по 3500 рублей прибавка на душу. Опять простой народ не угомонится: «Маловато будет! Всё равно классовый враг!».

В заключение: Друзья! Не верьте, что минус на минус дает плюс. Опять обманут!

Чувства на нуле

Но сурово брови мы насупим...
Из советской песни

Читал воспоминания Корнея Чуковского о Чехове и Горьком, там при чтении чеховских рассказов и в театре на чеховских пьесах у людей сплошные слезы, вот выдержка:

«..После появления в печати чеховского рассказа «В овраге» Горький сообщил Чехову из Полтавской губернии: «Читал я мужикам «В овраге». Если бы вы видели, как это хорошо вышло. Заплакали хохлы, и я заплакал с ними».

Или: «Сколько дивных минут прожил я над вашими книгами, сколько раз я плакал над ними». Еще: «На днях смотрел «Дядю Ваню», – смотрел и плакал, как баба, хотя я человек далеко не нервный». Но плакал не только сам Горький. После тридцать девятого представления он писал из Москвы: «И плакала публика, и плакали актеры».

Недаром великий актер наших дней Олег Янковский в одной из последних своих встреч со зрителями спросил у зала, когда они в последний раз плакали на спектакле.

У нынешней публики к Чехову отношение иное, вполне поповое, как к Якубовичу, Задорнову или Галкину.

На набережной Ялты года три назад появился симпатичный памятник писателю, автору «Дамы с собачкой». Стоит облокотившись стройный А.П., а чуть в сторонке Анна Сергеевна с бронзовым шпирцем. Композиция не только красивая, но и удобная: все фигуры чуть выше человеческого роста и расположены прямо на земле. Спустя год после открытия памятника у него стала скапливаться толпа в очередь фотографироваться. Тетки, – уверен, – не читавшие у Чехова ничего, кроме «Каштанки», льнут к писателю, мужики, путающие Каштанку с Му-му, жмутся к героине, ну а мелкие дети норовят взгромоздиться на собачку.

Еще о Чехове. Как изменилось у русских людей понятие о возрасте за сто с небольшим лет. Вот у А.П. сплошь и рядом такие суждения: «Она была красива и изящна, но не молода, лет на тридцать на вид, хотя на самом деле ей было лет двадцать пять, не больше». Или: героиня в свои двадцать шесть говорит без тени кокетства о загубленной молодости.

В другой повести пятидесятилетний мужик называется стариком.

Опять: в рассказе «Человек в футляре» про Вареньку Коваленко: «она уже не молодая, лет тридцати...»

Или в рассказе «О любви»: «...я старался понять тайну молодой, красивой умной женщины, которая выходит за неинтересного человека, почти за старика» (мужу было едва больше сорока лет)...

Возьмем теперь наше время. Дяденьке под сорок, а он всё еще мальчик. Сидит на пенсии родителей (или чаще на заработке подруги) и полеживает на диване с ноутбуком, делая вид, что строит резюме для разнообразных контор. Да и формально: русский писатель считается молодым до сорока.

Бальзаковский возраст был определен выходом в свет романа «Тридцатилетняя женщина». Сейчас же так называют тетенек от 40 до 50. А если она сделает подтяжку, то и старше.

Мне не успеть...

Мне не подняться на Мачу-Пикчу. Я не увижу этот волшебный поднебесный город. И по дороге, чуть-чуть свернув в сторону, мне не покажут водопад Анхель, чемпиона по высоте в мире.

Я не узнаю также, кто станет чемпионом мира по футболу в 2018 году, но это как раз хрен с ним. Но будет обидно, что я также не узнаю, есть ли жизнь на Марсе и подо льдом Европы. Не этой, Западной, где жизнь, хоть и есть, но не совсем по мне, а той, загадочной Европы, спутницы Юпитера.

Мне не одолеть жестовый язык, хотя бы самые азы. Просто так, для интереса, хотя среди моих родных нет тех, кто бы на нем общался. Я также не выучу итальянский, – очень уж он мне нравится, – но не успею, если даже, как говорят в рекламах таблеток, «начну прямо сейчас».

Я не научусь водить самолет, пусть самый маленький и пусть низехонько, как летают крокодилы из анекдота про прапорщика Петренко. Да мне, семидесятипятилетнему, и лицензии на вождение уже не видать!

Мне так и не удастся поплавать с дельфинами, или хотя бы прикоснуться к ним и убедиться в их теплокровности и незаслуженной доброте к людям.

Я не имею права завести собаку: она проживет дольше меня и как потом останется без хозяина?

Я так и не успел извиниться перед живыми родителями.

Мне не написать новую книгу. О том, что было, уже написано, а новых ярких впечатлений и встреч не предвидится.

Я не доживу до времени, когда Россия по уровню жизни догонит Португалию.

Я, тем более, не доживу до того момента, когда нынешние бонзы догадаются призвать на свои места совсем иных людей. Видимо, нам опять не обойтись без варягов, что пришли править на нашу богатую и обильную, но беспутную землю 1200 лет назад и у кого тогда хоть что-то получилось.

Че-ПуШинКи

Моя семья

- Ма, я, наверное, разведусь.
- Что ты, дочка! Что случилось?
- Понимаешь, он меня утенком всё время называет.
- Ну, утенок, что ж плохого? Других любимых называют тоже как-нибудь ласково: котенком, зайчонком, цыпленком.
- А ты думаешь, каким утенком?
- А? Я поняла: гадким! Так это он мечтает, что ты вот-вот превратишься в прекрасного лебедя.
- Нет, мама. Лучше бы гадким. А то туалетным.

Убивал бы таких телевизионных редакторов! Услышал из уст ведущего такой текст: «Власти Москвы поручили специалистам устроить **перепись диких животных**». В письменном варианте все выглядит пристойно, а вы прочитайте бегло, без пауз между двумя предпоследними словами.

Украинцы не знали, как правильно говорить, твОрог или тво-рОг. Мучились, мучились и решили произносить СЪІР.

Неплохо устроились русские евреи: у каждого есть по жене и по любовнице. И время от времени можно перебираться то к одной, то к другой, не скрывая от обеих их существования, и без предъявления визы. Одна – холодная и дряхлеющая на глазах Россия, становящаяся не то что менее привлекательной, но все менее интересной. Другая – молодая, знойная, рискованная и по-ужному чуть развратная Палестина-Израиль с ее финиковыми пальмами, коралловыми морями и бедрастыми девушками в сексуальном камуфляже и при автоматах.

Вчера я почувствовал себя так, что если бы умер, то несколько не удивился бы.

Вот, всё сравнивают, когда жилось лучше, сейчас или раньше? Сейчас все-таки лучше. Как бы подходчивее: машины, конечно, угоняют гораздо чаще, зато «дворники» по ночам не снимают.

Как говорила одна старая москвичка: бывало, на Иване Великом как рявкнет колокол! – ну, думаешь, что-то должно случиться. Но вороны с испуганным граем взлетят в небо, покружатся, покружатся, потом уgomонятся и рассядутся по местам, как до этого сидели.

Так и перемены в нынешних властных саях.

Нанотолій Борисович Чубайс.

Казино «Лас-Вегас» с сортиром во дворе.

Князь Подмышкин.

С помощью телезрителей наконец пойман маньяк-педофил по кличке «Маркиз-детсад».

В связи с безвременной трагической гибелью владельца московской фирмы «Абрек» ей будет владеть новый усоп... ственник.

«Черный квадрат» Малевича. Новый, современный вариант названия: www.kazmalevich.ru «Black pixel».

Для думающего человека смысл жизни состоит в поиске смысла жизни. Для остальных – в рождении новых людей, смыслом жизни которых потом станет... (см. выше).

Антиреклама

Молодежь! Меньше пива – больше песен!

Для интеллектуалов

Друг вернулся из Крыма: «В Коктебеле я жил летом на улице Блока и – не смейся – в доме 12».

Опубликуйте большим тиражом старый сборник песен о Сталине и гоняйте их непрерывно по всем каналам радио и ТВ 21 декабря. Станет ясно, в каком пространстве жили люди при великом вожде.

Знакомая спросила: «Ну, как дела? Как твое состояние?»

Я ответил: «Правильнее было бы поинтересоваться моим соси-дением, а еще лучше предложить бы солежание».

Сеть ресторанов корейской кухни «Му-му».

Ровесники

Как-то не приходилось слышать, что Владимир Ульянов (Ленин) и Владимир Путин (Путин) заступили на свои должности руководителей России в одном возрасте. А ведь это именно так, в 47 лет. Но первого называли, – во всяком случае, дети, – дедушкой Лениным, а ко второму, хотя он пережил Ильича на своих руководящих постах уже на целых пять лет, это ласковое имя никак не приклеишь. Вряд ли в детсадах воспитательницы рассказывают дошколятам про подвиги и доброту дедушки Путина. Что касается статуса реального деда, то Ленин им не был, да и не мог быть, а Путин вроде еще не стал.

Из резюме

«Владею в совершенстве английским, а также русским со словарем (орфографическим)».

Шиворот-навыворот

В СМИ прошло сенсационное сообщение о том, что белорусские и русские специалисты по генной инженерии собираются вживить козочкам нужные гены человека, и такие козы станут доиться женским молоком. Это решило бы проблему искусственного вскармливания младенцев. Дело, безусловно, хорошее, но если решиться на обратный вариант, то и стар и млад имели бы возможность побаловаться прямо на дому парным козьим молоком и получать от этого двойное наслаждение.

Новый блокбастер «В зоне Бикини»

(Бикини – атолл в Тихом океане, где проводились ядерные испытания, а не то, о чём вы подумали).

Мы будем жить теперь по-новому

– Как вас теперь прикажете называть?

– Госпожа полицейский.

Видимо, девушек инструктировали так отвечать на этот каверзный вопрос (хотя сочетание «полицейская ищейка» вошло в обиход. Но то собака!).

– Это теперь придется говорить: госпожа участковый, госпожа постовой, госпожа пожарный?

– Не знаю.

Подумал: в гостинице мужчине-уборщика тоже следует называть «господин горничная».

Может, хватит коверкать русский язык?

«Какая ты красивая», – сказал он девушке, когда та сняла трусики и обнажила затейливую татуировку на крестце.

О чувстве благодарности

Собака признаёт того и виляет хвостом тому, кто подает миску с похлебкой, а не тому, кто стоит у плиты и это варево готовит, хотя, томясь в ожидании, прекрасно видит повара за этим занятием.

Если бы только собака...

Не пора ли вместо призывов фанатов-дармоедов: «Давай, Россия, давай, давай!» выкрикивать: «Возьми, Россия, возьми, возьми!»?

Оглавление

К читателю	4
------------------	---

2002 год

Год назад умер Маресьев	6
Новая эра в одной шестой части правого полушария	7
Повій, вітре, на Україну.....	10
Только песня расстается с человеком... ..	12
Утиная охота	14
Ням-ням-ням и бутылка «Пита»	16
Народ против, или Забавы мудрецов	18
Дикари	21

2003 год

Спиши слова!	26
Здравствуй, овен, Новый год, приходи на елку!	28

2004 год

Хочу женщину!	32
История с географией	34
Слёзы сквозь смех	38
Досуг под паранджой	40
Рыба портится с головы	42
Уе... ..	44
Чунга-Чанга	46
Не верю!	49
Вагончик тронется, перрон останется	53
Скажем так – скажем сяк	56

2005 год

Ах, Любэ, Люберцы мои...!	59
Кроме шуток	62
Гуляй, рванина, от рубля и выше!	66
Доживем до победы!?	67
Оле-оле-оле-оле! Россия, вперед!	69
Ребята, похоже, нас хотят опетушить!	70
Поживем – увидим	72
Дяденька, дай порулить!	75
Ой, Вань, гляди, какие клоуны... ..	78
Дожили	79

2006 год

За нас с вами – за пес с ними!	83
Жизнь бьет ключом, или Народ с продырявленным пупком	86
Вагончик тронулся –	90
– перрон остался	91
Правда об Известиях	95

2007 год

Обидеть сироту может каждый	100
Наши на орбите!	102
Потомки макак с куриными мозгами	104
Всё слова, слова, слова... ..	106
Людмила Костина и ночная жизнь Самары	110
И т.п.	112
Ведомство застиранных резинок	114
Происки национальной идеи и битва под Плевной	116
После драки	118

2008 год

Я русский бы выучил... ..	121
«Ж..а»	122
Мельчаем-с	124
А за что нас любить?	126
Вот такая история	128
Угадайка	131
Читайте, завидуйте, я гражданин... ..	135
Хозе из оперы Бизе	136

Будь спокойна, родная страна	138
Отречемся от старого мира!	140
Косорукие	144
Всё есть, да не про нашу честь	145
Имя России	148
О спорт, ты был мир, а стал...?	150
Оазис добра и мечты	153

2009 год

Мы давно в глубокой Коми	157
Не до смеха!	160
Пал последний оплот, или «Химия, химия...»	165
Камень с души	167
Козлы	171
Найден пращур «шейников»	173
Welcome to Moscow	175
Новое из жизни покойников	177

2010 год

Мой довод	180
Папуасы	183
«Дружбы народов надежный оплот»	185
Назови хоть горшком...	188
Братцы, помилосердствуйте!	191
Загадочная душа	192
Репортрепаж	194
Нулевая группа	199
Меня смущает...	201
Размышления дилетанта о русском мате	204
Презервативы для покойника	206
Послевокусие Ванкувера	208
Первый апрель – никому не верь!	212
Джинна все же выпустили из бутылки	216
Незнайки на Земле	220
Бандерлоги	221
Понт Эвксинский и понт российский	224
С премьерой!	228
Метафора	230
Вопрос вопросов.....	232

2011 год

«Закон, по которому радость приходит».....	234
Только ли грехи наши?	236
Скандал в благородном семействе, или Деньги к деньгам!	238
Болезненная история.....	241
C'est si bonne!	245
Я тебя люблю!.....	247
Что в имени тебе моём?.....	250
Мозги набекрень	252
Модернизация, говоришь?	255
Занимательная арифметика.....	257
Чувства на нуле.....	261
Мне не успеть...	263
Че-пушинки	264

Индолев Лев Николаевич
ЗАМЕТКИ СТАРОГО БРЮЗГИ

Редактор: *Екатерина Зотова*
Корректор: *Татьяна Подгорная*
Художник: *Вероника Сосновская*
Вёрстка и дизайн: *Александр Ильин*

Формат: 60×84/16. Гарнитура: Peterburg.

Отпечатано в ППП "Типография "Наука". Заказ № 441
121099, Москва, Шубинский пер., 6

Заметки старого брызги

«Ну, хорошо! Уберут Ленина из Мавзолея. Сдерут буквы с кварцитового портала, а потом, естественно, снесут и саму гробницу, которую академик Щусев наспех скопировал с древнего зиккурата. Чего же ей пустовать! А тогда куда же, к кому же каждый год ко Дню Великой Победы экранные солдаты в касках будут швырять знамена поверженного нацистского вермахта, как это реально происходило в июне 1945 года?»

«Удивили меня громадные, – часовни-не часовни, – но что-то наподобие теплиц, в которых обычно выращивают ранние огурцы. На крышах этих оранжерей красовались позолоченные маковки с крестами. Прямо-таки небольшой православный храм, только совсем прозрачный. Там внутри виднелись родственные могилки, росли дивные цветы, висели иконки. Народ проходит, глаз радуется: живут же люди!»

«... труднее всего приходится забитым атеистам. С работ увольняют, на улице от них шарахаются. Скоро начнут сжигать на кострах. Поэтому все больше становится скрытых безбожников. «Вы веруете?» – пристаёт бывший секретарь КПСС, едва научившийся креститься справа налево. Академик изворачивается, будто застигнут писающим в лифте: «Я конечно... правда, в церковь нерегулярно... в общем, ... ношу в душе ...».

Всероссийская газета

РУССКИЙ ИНВАЛИД

20 лет

Основана в 1813 г.

Возобновлена в 1992 г.

Москва-2012